Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России

Выбор стратегии, выбор будущего

Белгород
2016

УДК 338.1
ББК 65.012.341
О-53

Рецензенты:

Агеев А.И. — Генеральный директор Института Экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

Гельвановский М.И. — Генеральный директор Национального института развития Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий кафедры «Мировая экономика» РГГУ.

Сулакшин С.С. — доктор физико-математических наук, профессор, Генеральный директор Центра научной мысли и идеологии (Центр Сулакшина).

Олейников А.А.

Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание.Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» / А.А. Олейников. — Белгород : ООО «Эпицентр», 2016 // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова : [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www. eurorussianmainstream] —

ISBN 978-5-9908394-7-2

России объявлена война, и эту войну объявили нам англосаксы — наследники пиратов и корсаров. Тайная война ведется давно с помощью с помощью пятой колонны — в лице «русских американцев» и «русских англичан» и прочих национал-предателей. В этом контексте вопросы макроконкурентоспособности национального хозяйства приобретают особый смысл.

Автор рассматривает макроконкурентоспособность национального хозяйства в качестве ключевого фактора управления стратегией национально-экономического развития. Актуальность такой постановки исследовательской задачи совершенно понятна в контексте конституционного и управленческого кризиса, переживаемого постсоветской Россией. В монографии исследуются закономерности формационно-цивилизационного развития, а также вопросы взаимосвязи цивилизационных ценностей и принципов жизнедеятельности с организационными принципами управления экономикой и бизнесом России как русской Евразии.

Исследование представляет интерес не только для ученых и политиков, но и практических работников, связанных с проблемами управления экономикой, бизнесом, а также других сфер нашего северо-восточного общества — русской Евразии.

УДК 338.1
ББК 65.012.341

© А.А. Олейников

ISBN 978-5-9908394-7-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Проблема конфликта между новыми народнохозяйственными задачами и старыми управленческими элитами 8

ГЛАВА 1. МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ 11

§ 1. Вопросы теории конкурентоспособности национальной экономики и национального хозяйства 12
1.1. К вопросу о теории конкурентоспособности 12
1.2. Теория производительных сил против теории денежного богатства 14
1.3. Конкурентоспособность и экономическая безопасность 16
§ 2. Макроконкурентоспособность как цель, стратегия и элемент управления 18
2.1. Макроконкурентоспособность в системе управления 18
2.2. Цели и ценности в механизме стратегического управления 20
§ 3. Базовые ценности и стратегическое управление национальным хозяйством (О ключевых факторах макроконкурентоспособности) 21
3.1. О причинах падения национальной конкурентоспособности США 22
3.2. Национальная культура и стратегическое управление национальным хозяйством 24

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: ВЫБОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАК ВЫБОР СТРАТЕГИИ 26

§ 1. Государственная идеология как система организационных принципов, управляющих обществом и стратегией его развития 26
1.1. Государственная идеология как система работающих принципов 26
1.2. Культура и государственная идеология 28
1.3. Воспроизводство культуры и государственной идеологии в сфере вузовского образования как механизма социализации 31
§ 2. Идеологические основания стратегического вакуума: конституционный кризис в России 33
2.1. Ст. 13 Конституции РФ: формальный политический плюрализм и реальное господство либеральной идеологии 35
2.2. Конституционный кризис как основа экономического и цивилизационного кризиса 37
§ 3. Выбор национальной модели как мировоззренческий выбор, как выбор стратегии и будущего страны 38
3.1. Либеральная модель открытой экономики — сознательный выбор пятой колонны в России 38
3.2. Мировоззренческая полемика между Президентом Путиным и Премьером Медведевым по вопросу о содержании модели экономики 40
3.3. Проблема «свободы выбора» государственной идеологии 42
§ 4. Проблемы выхода из конституционного и цивилизационного кризиса в России (поиски национальной идеологии) 43
4.1. Поиски национальной идеологии: «сверхклассовая точка зрения» Н. Бердяева 44
4.2. Ценности солидарного общества 46
4.3. Противоречие двух подходов при определении стратегии хозяйственного развития: пятая колонна против будущего России 46

ГЛАВА 3. ДВА ТИПА КАПИТАЛИЗМА И ДВЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ И ДВЕ ПРОТИВОСТОЯЩИЕ СТРАТЕГИИ 48

§ 1. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах и принципах жизнедеятельности 48
1.1. Философское понятие экономических категорий и законов 48
1.2. Сущностное дополнение к традиционному подходу Гегеля 49
1.3. Методология как система жизненных принципов 50
1.4. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах 51
§ 2. Либерализм и традиционализм: две методологии две модели общественного развития 53
2.1. Запад и Восток: «современное» и «традиционное» общество 53
2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы общества 55
2.3. Принципы жизнедеятельности восточного обществ 57
2.4. Принципы жизнедеятельности западного общества 60
2.5.Либерализм как военно-политическая доктрина, как система разбойничьих принципов 62
§ 3. Две модели капитализма и две философии хозяйствования 66
3.1. Модель западного капитализма и его организационная философия 66
3.2. Модель восточного капитализма и его организационная философия 67
3.3. О западном и восточном типах капитализма 67
3.4. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70-80-е гг. 70
§ 4. Антисистемный характер западного капитализма 71
4.1. Теория социального дуализма 72
4.2. Экономическая антисистема как орудие внешнего экономического вторжения 74
4.3. Анклавный характер неолиберальной модели 75
4.4. Столкновение цивилизационных парадигм в ходе либеральных реформ в России 79

ГЛАВА 4. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК МНОГОУКЛАДНАЯ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ВОПРОСЫ МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ 81

§ 1. Национальное хозяйство России в условиях чрезвычайных геополитических и цивилизационных угроз 82
1.1. Глобальные войны XXI века: III и IV мировые войны 82
1.2. Тотальная война глобального неонацизма против системы национальных государств 85
1.3. Россия под прицелом Запада: цель № 1 87
1.4. Идеологический механизм колонизации России 90
§ 2. Объективное духовное бытие как фундамент цивилизации, как совокупность смыслообразующих ценностей 93
2.1. Опасность подрыва культурных основ общества: А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро 94
2.2. Смысл жизни и смысл бытия нации 95
2.3. Почему смыслообразующие ценности имеют вечный, нетленный характер? 97
§ 3. Теоретические основы национальной модели экономики России: к вопросу о роли социокультурных ценностей 99
3.1. Социокультурные критерии конкурентоспособности частных корпораций (опыт США и Японии) 101
3.2. Противоречие двух моделей макроконкурентоспособности: корпоративная конкурентоспособность против народнохозяйственной эффективности 103

3.3. Национальная экономика в системе национального хозяйства:
Противоречие интересов и целей 110
1) Производство, хозяйство и экономика 110
2) Роль национальной экономики в системе национального хозяйства 112
3.4. Движение национальной экономики как составная часть
социокультурной динамики нации и общества 114
§ 4. Национальное хозяйство как многоукладная формационно-цивилизационная система 117
4.1. Национальное хозяйство — это сложная формационно-цивилизационная система 118
4.2. Национальное хозяйство это — многоукладная система 119
4.3. Метаэкономический подход к оценке конкурентоспособности национального хозяйства России 121
§ 5. Законы и принципы формационно-цивилизационного развития национального хозяйства 123
5.1. Законы тектологии: зависимость системы от среды 124
5.2. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации — типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия 125
5.3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства 127
5.4. Зависимость типа формации и типа цивилизации от типа религиозного устройства общества 131

ГЛАВА 5. ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ РОССИИ КАК РУССКОЙ ЕВРАЗИИ 136

§ 1. Культурное ядро нации как смыслообразующие ценности культуры 136
§ 2. Системообразующие ценности и принципы бытия в качестве духовного фундамента цивилизации 139
2.1. Взаимосвязь духовных ценностей и ценностей хозяйства 139
2.2. Духовные принципы как принципы жизнедеятельности 142
1) О консерватизме принципов жизнедеятельности 142
2) О закономерностях принципов жизнедеятельности 144
2.3. Сквозной характер смыслоообразующих ценностей и принципов цивилизации 147
§ 3. Русская Евразия как русско-евразийская цивилизация и организационные принципы ее жизнедеятельности 148
§ 4. Производный характер организационных принципов экономики — от ценностей и принципов цивилизации 163

ГЛАВА 6. РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РУССКИМ ОБЩЕСТВОМ, ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ 168

§ 1. К вопросу о том, является ли российское буржуазное общество морально Здоровым 169
1.1. Эрих Фромм: является ли наше общество здоровым 169
1.2 Фрейд, Фромм и Франкл о патологии потребительского общества 171
1) Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера» 171
2) О патологии потребительского общества.
Порочность принципа хозяйственного гомеостаза 173
1.3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы 174

§ 2. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни 177
2.1. Общество как единство территории, народа и власти 177
2.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства 179
2.3. Возникнет ли в России пассионарное напряжение? 180
§ 3. Как противостоять американизации общества и создать национальную школу управления (о роли национальных ценностей и великих целей) 182
3.1. О роли великих целей в национально-экономическом развитии 183
3.2. К вопросу о производстве великих целей как о законе воспроизводства общества (советский опыт) 185
3.3. Как Япония смогла устоять и создать национальную школу управления. Религиозно-философские основы японской школы управления 189
§ 4. Корпоративная политика предприятия: взаимосвязь организационной культуры и организационной философии 195
4.1. Содержание корпоративной политики 196
4.2. Организационная философия восточных предприятий (на примере Японии) 199
4.3. Экспансия организационных структур восточного капитализма на Запад 200
4.4. Особенности корпоративной культуры на Западе 202
§ 5. Институциональные основы русской школы управления 206
5.1. Цель управления национальным хозяйством — воспроизводство общества и нации 206
5.2. Взаимосвязь системообразующих ценностей, принципов жизнедеятельности и организационных принципов управления экономикой и бизнесом 208
1) Англия 209
2) Япония 210
5.3. Система организационных отношений: русская точка зрения на организационную культуру и организационную философию 213
5.4. Система организационных принципов управления экономикой и бизнесом в России 218

ГЛАВА 7. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА ТЕРРИТОРИИ, НАРОДА И ВЛАСТИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РУССКОЙ ЕВРАЗИИ 223

§ 1. Общинность и коллективизм как базисные принципы Русской Евразии 225
1.1. Объяснению мира предшествует выбор этических ценностей 225
1.2. Экономисты-народники XIX века и теория народного хозяйства 227
1.3. Какова связь общины и общинности с поисками национальных экономических законов? 230
1) Община как форма жизни, как способ жизнедеятельности 230
2) Община как закономерность, как закон жизни 231
§ 2. Муниципальный уровень управления обществом: как уберечь общество и Россию от раскола и распада 232
2.1. Общество как единство территории, народа и власти: вопросы методологии 232
2.2. Некоторые краткие законодательные предложения по реформе местного самоуправления от муниципального депутата Олейникова А.А. 234
2.3. Советы муниципального самоуправления как механизм сплочения людей в борьбе за общинность жизни, за традиционные ценности и конституционные права 235

§ 3. Местная экономика — основа социальной устойчивости Государства (мировой опыт) 241
3.1. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Мировой опыт 241
3.2. Создание сектора муниципальной солидарной экономики 244
1) Муниципальное предпринимательское общество 245
2) Особенности локальной кооперации: рынок услуг малообеспеченному населению 246
3.3. Муниципальный уровень общего дела страны. Как связать великие цели нации с повседневностью муниципальной жизни? 247
§ 4. Программа воссоединения разделенного русского народа России и стран СНГ посредством совместного освоения заброшенных сел и покинутых территорий 249
4.1. Цели программы 249
4.2. Содержание программы: краткая характеристика социально-экономических проектов 250
1) Проект «Добровольческие **трудовые общины» 250**
2) Проект «Деревенские предприятия» 253
3) Проект возрождения ремесел и народных промыслов и многодетных семей 255
4.3. Факультет муниципального самоуправления и социальной работы на селе 255
§ 5. Как защитить Россию от «цветных революций»: Программа патриотической мобилизации молодежи 256
5.1. Содержание молодежной программы «Добровольцы» 257
5.2. Формы и направления молодежной работы 258
5.3. Механизм реализации программы 259
5.4. С чего начать: создание низовой организации на муниципальном уровне 260

Заключение 262
Список литературы 264
Кратко об авторе 287

Введение
Проблема конфликта между новыми народнохозяйственными задачами и старыми управленческими элитами

Очередной международный экономический форум в Санкт-Петербурге (май 2014 года) прошел под лозунгом «Новая конкурентоспособность: альтернативы и перспективы». *«Ключевой вопрос — что необходимо изменить в российской экономической политике, чтобы добиться успеха?»,* — сказал Герман Греф, предваряя дискуссию. Он сослался на результаты опроса чиновников, бизнесменов, управленцев, экспертов и студентов экономических вузов, согласно результатам которого **более четверти** представителей этих групп *считают, что экономической политики в России нет* или она непонятна. Парадоксально при этом то, что, обсуждая проблемы модернизации и повышения конкурентоспособности российской экономики, указывая на необходимость новых подходов к экономической политике, поиска источников «новой конкурентоспособности», **практически никто** из представителей правительства и т.н. *проправительственной* экономической науки **не высказал никаких новых подходов**[1].

Экономический форум в Санкт-Петербурге (май 2015 года) прошел в еще более сложной обстановке: представители пятой колонны в российском правительстве продолжают отстаивать обанкротившийся либерально-монетаристский курс, основанный на свободе передвижения инвестиций и их прибылей. Словом. Ничего нового.

И это не случайно: все разговоры у представителей либеральной школы, почти тотально господствующей в правительстве России, сводятся к поиску внешних источников «инновационной модернизации», стимулирования бизнеса и ограничения роли государства в экономике, в лучшем случае, к необходимости развития инфраструктуры. По-прежнему все разговоры сводятся к вопросам частной конкуренции, к проблемам конкурентоспособности бизнеса и крупных корпораций. Хотя очевидно, что в условиях глобальной экономики и глобальной конкуренции надо рассматривать конкурентоспособность всего национального хозяйства, рассматривая его как единое целое. Никто на форуме и слова не сказал о «новой конкурентоспособности» как **конкурентоспособности всего национального хозяйства**, как его **способности к выживанию в условиях геополитических и цивилизационных вызовов.** Со всех сторон только и слышны разговоры, что об инвестициях, о привлечении иностранного капитала как основе модернизации экономики и страны.

16 января 1915 г. Гайдаровский форум, который состоялся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ прошел под темой: «Россия и мир: новый вектор». Форум собрал боле 7 тысяч участников. Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, выступая на форум, **продолжал настаивать на либеральном курсе развития стра-**

[1] http://www.forumspb.com/ru/2014/sections/30/materials/229/sessions/763#keyfacts.

ны, собрался строить экономику по заветам Гайдара, очевидно, забыв, что это никак на соотносится с посланиями президента.

> Как подчеркивает д.э.н. Сергей Черняховский, — «само присутствие представителей правительства, а особенно его экономического блока на форуме, носящем имя Егора Гайдара, **это показатель непрофессионализма членов кабмина**. За участие в форуме министра экономического развития **нужно было бы отправлять в отставку, хотя бы за неуважение к обществу**. **Организаторы проводят форум, чтобы почтить память Гайдара и развивать его идеи. Порочные идеи**… **Это элитарная теория: пусть выживет тот, кто богаче, а тот кто не встроится — пусть умрет от голода**[1].

Поэтому проведение форума, носящего его имя, который претендует на концептуальность и фундаментальность, — это неуважение к стране и явное указание пятой колонны на то, что она почти открыто работает на глобальный Запад, представляя интересы транснациональной политической элиты.

Такие представления **равносильны либо призыву России к капитуляции, либо к предательству национальных интересов**. Запад и западная элита неоднократно давали понять, что Россия никогда не будет включена в глобальный центр. И это тем более понятно в условиях открытой враждебности Запада отношению к России, а точнее — ведения тайный военных действий США и других стран Запад, нацеленных на полное расчленение России. В рамках однополярного мира США России уготована роль зависимой полуколониальной страны в ранге — underdeveloped country, т.е. третьего мира — третьим миром.

Опыт прошедших десятилетий либеральных реформ убеждает нас в том, что для того чтобы уцелеть в глобальной конкурентной борьбе мы должны *от модели частной конкуренци*и (где каждый сам за себя, а государство — также само по себе) — перейти к **модели макроконкурентоспособности всего национального хозяйства — как его способности к выживанию в условиях современных геополитических вызовов, равнозначных объявлению войне.** Но для этого мы должны рассматривать уже не просто модель национальной экономики. В центре нашего анализа и внимания должно быть *всё* национальное хозяйство.

Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов, не может быть чужеродной по отношению к данной цивилизации. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Сегодня это понимают многие. Не хватает лишь самого главного: нет новых элит, способных управлять стратегией, направленной на укрепление экономической самостоятельности и суверенитета России как великой Дер-

[1] Черняховский С: После отказа от мобилизационной экономики Медведев не может остаться премьером - // http://www.nakanune.ru/articles/19929/

жавы. Практически все наши элиты воспитаны на американских учебниках по экономике, основанных на управлении частными финансовыми потоками. Они учат эгоизму и тому, как обманывать государство, как уходить от уплаты налогов, как набивать свои карманы, презирая при этом и народ, и государство, рассматривая общество как некое сборище неудачников.

Нам необходимо в срочном порядке — на государственном уровне необходимо создавать целую систему переподготовки управленческих кадров разного уровня. Россия до сих пор еще является полуколонией США, как минимум, — финансовой колонией, регулярно выплачивающей метрополии огромную контрибуцию. Соответственно, вся система государственного управления и образования подчинена закреплению этого статуса, воспитанию компрадорских элит, презирающих свою страну. Все они обучены на основе т.н. «запирающих технологий».

Россия сегодня остро нуждается в новой управленческой элите — для строительства, для созидания новой Великой России. *А для этого необходимо создавать новые высшие учебные заведения и новые учебники, основанные на наших технологиях управления, отвергая западные «запирающие технологии» управления и соответствующие учебные курсы.*

Обсуждению этих проблем и посвящена данная монография.

ГЛАВА 1

МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Анализируя проблемы конкурентоспособности национального хозяйства России, следует указать на ключевые факторы. Авторы большинства работ по данной проблематике, как правило, перечисляя внутренние и внешние факторы, указывают на *экономические* (уровень внутренней конкуренции), *технико-экономические* (технологии, инновационный потенциал, объем инвестиций), *политические* (налоговая, кредитно-денежная, бюджетная политика)[1] и *геополитические* факторы (климат, география, природные ресурсы, территориальный ресурс)[2].

Что касается страны в целом, общества и его национального хозяйства, то при таком охвате конкурентоспособность должна включать в себя — общенациональную стратегию, направленную реализацию формулы — **«эффективность плюс безопасность»,** на обеспечение выживаемости страны и общества. Само национальное хозяйство при таком подходе уже рассматривается как основа воспроизводства общества, как фактор обеспечения его макроконкурентоспособности.

М.И. Гельвановский подчеркивает в этой связи: «**Макроконкурентоспособность** — это *способность к историческому соревнованию стран-конкурентов*. Сегодня эта борьба выходит, как отмечалось выше, на гипермакроуровень, охватывая уже не отдельные страны, а большие группы стран, близкие по идеологии, этническим и культурным основаниям. Следует заметить, что сама **мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций**»[3].

Очевидно, что главную роль в реализации этой функции — обеспечения **«социокультурной безопасности» —** должно брать на себя государство.

---

[1] См., напр.: *Гельвановский М.И. Что такое конкурентоспособность?*: Конкурентоспособность стран // Экономическая и философская газета.– *№№ 7–9. 2013*.- http://www.eifgaz.ru/index.htm. (Дата обращения: 20.07.2013); *М.И. Гельвановский*. Философия хозяйства и конкурентоспособность: Концептуальное оружие в глобальной конкурентной борьбе. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова и др. - М., 2002; *М.И. Гельвановский*. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты // www.hse.ru/ic5/65.pdf/ - (Дата обращения: 30.07.2013); Усик Н.И. Конкурентоспособность как результат управления модифицированными конкурентными преимуществами в глобальной экономике // Проблемы современной экономики, Евразийский международный научно-аналитический журнал.- N 2 (22), 2007. http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1354.

[2] Паршев А.П. Почему Россия не Америка: Книга для тех, кто остается здесь. — М., 2001; Буренин А.В., Игошин И.Н. Геоэкономика и экономический суверенитет. - М.: АПРИКОМ, 2007.

[3] М.И. Гельвановский. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности Росии: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // http:// HYPERLINK "http://www.hse.ru/ic5/65.pdf" /

§ 1. Вопросы теории макроконкурентоспособности национальной экономики и национального хозяйства

1.1. К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Несмотря на множество работ, целостной теории международной конкуренции и адекватной ей теории конкурентоспособности национальной экономики до сих пор еще не создано. «И этот парадокс пока не имеет удовлетворительного объяснения», — подчеркивает д.э.н. М.И. Гельвановский[1], занимающийся профессионально проблемами макроконкурентоспособности национальной экономики[2].

Однако, на наш взгляд, «удовлетворительное объяснение» этому вопросу можно дать. Суть проблемы здесь в том, что господствующая в современной рыночной экономике либеральная *парадигма рассматривает конкурентоспособность национальной экономики* **сквозь призму конкурентоспособности отдельного предприятия.** При таком подходе, *во-1-х*, критерии рыночной конкурентоспособности частного предприятия проецируются на всю национальную экономику; *во-2-х*, все социальные сферы общества рассматривается как — рыночные; *в-3-х*, все хозяйство страны здесь выстраивается снизу вверх, экономика поглощает хозяйство, а рынок превращается в некую метакатегорию, в метаформулу движения всего общества в целом.

Если мы вспомним, что метод — это точка отсчета, что это — угол научного зрения[3], то нам станет тогда понятен «*и этот парадокс*», который «*пока не имеет удовлетворительного объяснения*». В теории рыночной экономики понятие «эффективность», как отношение результатов рыночной деятельности к затратам, отделяется от понятия «конкурентоспособность», под которой понимается «**потенциал, способность к ведению успешной конкурентной борьбы**. Это, как правило, не абсолютная характеристика ресурсного потенциала, а относительная **—** по отношению к какому-либо другому конкурирующему субъекту рынка (товару, фирме или стране)»[4].

Однако на практике эти два понятия нередко совмещаются. И это понят-

---

[1] М.И. Гельвановский. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты // www.hse.ru/ic5/65.pdf/ - (Дата обращения: 30.06.2013).

[2] См.: М.И. Гельвановский. Философия хозяйства и конкурентоспособность: Концептуальное оружие в глобальной конкурентной борьбе . — Экономическая теория на пороге XXI века **—** 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М.Осипова и др. - М., 2002; *Гельвановский М.И. Что такое конкурентоспособность?*: Часть I. Конкурентоспособность стран // Экономическая и философская газета.– *№№ 7–9. 2013*.- http://www.eifgaz.ru/index.htm. (Дата обращения: 20.07.2013); *Гельвановский М.И. Что такое конкурентоспособность?* Часть IV. За что конкурируют страны? // http://www.eifgaz.ru/gelvanovsky4.htm (Дата обращения: 20.06.2013).

[3] См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2010.− С.16-46; Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. **—** М.: Институт русской цивилизации, 2011.- С. 18-19.

[4] М.И. Гельвановский. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты // www.hse.ru/ic5/65.pdf/ - (Дата обращения: 30.07.2013).

но, если не забывать, что конечная цель конкуренции каждой компании в том, чтобы **обеспечить ее выживаемость**, а для этого (если оставить в стороне внеэкономические методы конкуренции) необходимо *повышать отношение прибыли к затратам*, то есть — эффективность частного предприятия. Соответственно, рост макроконкурентоспособности данной национальной экономики в мировом хозяйстве будет тем выше, чем ниже будут общенациональные затраты на производство отечественной продукции и чем выше будет уровень государственной защиты отечественного производителя.

Все это — аксиомы, и они — общеизвестны.

Однако напомнить их приходиться т.к. на практике высшие государственные управленцы сплошь и рядом игнорируют эти прописные истины

Достаточно вспомнить, как пагубно отразилось на конкурентоспособности многих российских товаров поспешное вступление России в ВТО. Приведем несколько характерных примеров, указывающих на **издержки, прибыль и уровень цены продукции**, как на *важнейшие показатели конкурентоспособности* не только отечественной продукции, но и целых отраслей, а значит и всего национального хозяйства.

- Так, например, исполнительный директор Ассоциации предприятий хлорной промышленности «РусХлор» Борис Ягуд указал, выступая в мае 2012 года в Государственной Думе РФ на слушаниях, посвященных анализу вступления России в ВТО, указал на угрозы, которые создаст вступление России в ВТО для химической промышленности (производящей до 15–20% ВВП страны): «***70% себестоимости*** хлорной продукции составляет электроэнергия, которая для российского производителя стоит **2,5-3 рубля за кВт/ч**, а в Китае — **30–40 копеек за кВт/ч**. При вступлении России в ВТО ввозные пошлины на ПВХ существенно снизятся, рынок станет абсолютно открытым для Китая. *Наши производства автоматически* **перестанут быть конкурентоспособными***.* В хлорной отрасли на каждом предприятии работают по 5–7 тысяч человек. Если проблемы отрасли до вступления в ВТО не решатся, то в течение ближайших нескольких лет все градообразующие предприятия умрут»[1].
- Валерий Мальцев, генеральный директор ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш», указывая на то, что воссоздать разрушенную отрасль — задача в сто раз более сложная, чем поддержать ее конкурентоспособность, подчеркивает: «**Мы прогнозируем постепенное снижение доли отечественной сельхозтехники в России с 52% до 3% к 2020 году. Будет потеряно порядка 100 предприятий по всей стране, сокращено более 50 тысяч рабочих мест**»[2].

Таким образом, **для конкурентоспособности принципиальное значение имеют** — 1) отношение прибыли к издержкам и 2) уровень цены. Качество продукции, технические характеристики, формы сервисного обслуживания — все это, безусловно, влияет на конкурентоспособность национальной продукции любой данной страны. Однако такие факторы конкурентоспособности отечественной продукции, как — *условия поставок* продукции, *государственная поддержка* товаропроизводителей, *уровень протекционизма* и демпинга продукции — все это уже относится к таким **факторам нацио-**

[1] Российские промышленники заявляют: модернизация в ВТО невозможна! // Интернет портал «ВТО-ИНФОРМ. Аналитический центр. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://wto-inform.ru/news/russian_industrialists_say_modernization_in_the_wto_is_not_possible/. Дата обращения: 20 июня 2014).

[2] Там же.

нальной конкурентоспособности, которые *влияют на уровень издержек*, а значит и *цены* национальной (отечественной) продукции.

Здесь принципиально важен **системный подход**, поскольку *конкурентные преимущества предприятий и целых отраслей складываются* не из одного или нескольких видов деятельности, а из всей их **совокупности как системы**, включающей в себя и государство как субъекта геоэкономики, геополитик и и геостратегии. Очевидно, что интегративность всех звеньев национального хозяйства, создавая условия для его устойчивости и живучести, является ключевым фактором конкурентоспособности всей **макросистемы.**

Другими словами, *на макроуровне* **конкурентоспособность** выступает как совокупность не только экономических, но и политических (внеэкономических) факторов, формирующих конкурентные преимущества отечественной продукции и всего национального хозяйства. «Конкурентоспособность страны базируется прежде всего на ее **жизнеспособности**, т.е. на прочности ее **национальной воспроизводственной базы**», — подчеркивает М.И. Гельвановский, указывая на неразрывную «***связь между конкурентоспособностью национального предпринимательского сектора и национально-государственными интересами***»[1].

Таким образом, конкурентоспособность страны можно определить так: «***Макроконкурентоспособность,*** *или конкурентоспособность страны, представляет собой совокупность характеристик страны, отражающих ее способность к сохранению национальной воспроизводственной базы, являющейся основой ее национальной жизнеспособности, самобытности и независимости, а также способность к устойчивому удержанию или расширению ее внешнеэкономических позиций*»[2].

1.2. Теория производительных сил против теории денежного богатства

Низкие издержки и низкие цены продукции, обеспечивающие высокие прибыли для национального производителя, выступают всего лишь в качестве инструментов, позволяющих достичь конечной цели конкурентоспособности, а именно: обеспечить выживаемость национальных производителей, целых отраслей и всего народнохозяйственного воспроизводственного комплекса. При этом нередко конкурентоспособность отдельных корпораций вступает в противоречие с конкурентоспособностью национальной экономики и национального хозяйства, взятого в целом. В современной России это противоречие выступает уже как болезнь общества, как форма общественной патологии, проявляясь в безудержном росте корпоративных прибылей, в оффшорных счетах, недвижимости, зарубежных футбольных клубах и прочих «статусных инвестициях», которые очень популярны в среде российской «оффшорной аристократии».

---

[1] Гельвановский М.И. Что такое конкурентоспособность? Часть IV. За что конкурируют страны? // http://www.eifgaz.ru/gelvanovsky4.htm (Дата обращения: 20.06.2014).

[2] Гельвановский М.И. Что такое конкурентоспособность? Часть IV.

Критикуя Адама Смита, который под богатством понимал материальное и денежное богатство, известный немецкий ученый Фридрих Лист противопоставил теории меновых ценностей Смита свою теорию производительных сил. **Различие между теорией производительных сил и теорией ценностей** лучше всего может быть выяснено на примере, который приводит Фридрих Лист, критикуя «частную экономию» Адама Смита[1].

- «Если из двух отцов семейства — собственников — каждый ежегодно сберегает по 1000 талеров, причем каждый имеет по пять сыновей, но один из них свои сбережения помещает на проценты, принуждая своих сыновей к тяжелой работе, а другой свои сбережения употребляет на то, чтобы из двух сыновей сделать интеллигентных сельских хозяев, а остальным троим дать профессиональное образование соответственно их способностям, то первый из них поступает по теории ценности, второй — по теории производи- тельных сил. В момент их смерти первый будет гораздо богаче второго в меновых ценностях, но что касается производительных сил, то произойдет совершенно обратное… В одной семье будет пробуждаться и развиваться масса разнообразных моральных сил и талантов, которые будут увеличиваться из поколения в поколение…, между тем как в другой семье тупость и бедность будут возрастать по мере того, как собственность будет все более раздробляться».
- «Таким образом, плантатор при помощи рабов увеличивает сумму своих меновых ценностей, но он разрушает производительные силы будущих поколений. Всякие издержки на воспитание юношества, на правосудие, на оборону страны т. д. являются тратой ценностей в пользу производительных сил **Наибольшая часть потребления нации идет на воспитание будущих поколений, на возбуждение национальных производительных сил**».

Говоря о различии между теорией производительных сил и теорией ценностей Ф. Лист указывает: **«Способность создавать богатство значительно важнее самого богатства.** Это еще более чем для частных лиц, применимо к целым нациям, которые не могут жить рентой»[2]**.** Именно в «**способности создавать богатство**», то есть в умении создавать и множить производительные силы, создавая *интегративную ассоциацию* производительных сил нации, коренятся *конкурентные преимущества* любой данной нации. Социально-экономическая политика при этом превращается в геоэкономику и геополитику государства, а приоритет в геоэкономической борьбе отдается *внешнеэкономическим* и *внеэкономическим* инструментам и методам борьбы.

Нация должна быть способна проводить самостоятельную, суверенную экономическую политику, направленную к достижению экономической мощи, к обретению хозяйственного суверенитета в мировой хозяйственной системе. Очевидно, что для достижения этих целей значение имеет не само по себе богатство, которое можно потерять, а **способность его производить.**

[1] Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл.и предисловие В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. — С. 127.

[2] Лист Ф. Национальная система политической экономии. − М.: Европа, 2005. - С. 123.

1.3. Конкурентоспособность и экономическая безопасность

М..И. Гельвановский, известный специалист по вопросам конкурентоспособности национальных экономик, подчеркивает: «*Связь конкурентоспособности и безопасности на теоретическом уровне практически не рассматривается,* хотя это крайне важный методологический аспект, который должен непременно учитываться при разработке конкурентной стратегии страны. Обусловлена эта связь двумя основными чертами конкурентной борьбы»[1]. Он далее указывает, что конкурентоспособность может достигаться не только путем улучшения рыночными субъектами своих собственных характеристик, но и *«путем воздействия на конкурентов по блокированию их развития или использованию в отношении них каких-либо деструктивных мер*». Так, например, путем подрыва их конкурентного потенциала или срыва планов и программ повышения конкурентоспособности своих рыночных противников. При этом *«подрыв рыночных позиций конкурентов нередко оказывается дешевле, чем разработка и реализация собственных дорогостоящих программ совершенствования технологии, обучения персонала, поиска новых путей удовлетворения покупательского спроса*».

М..И. Гельвановский особо указывает на то, что **деструктивные меры нередко могут оказаться и более эффективными с позиций «очистки» конкурентного поля**. Речь здесь идет о «недобросовестной конкуренции». Таким образом, *конкурентоспособность практически включает в себя понятие экономической безопасности*, без обеспечения которой ни отдельная фирма, ни страна, не могут в условиях современного мирового рынка достаточно длительное время сохранять свои рыночные позиции[2]. Кстати, именно эти «**деструктивные меры»** (экономические санкции, данные разведки, шпионаж) сейчас активно используют США и весь Запад в целом в борьбе против России, стремясь не допустить укрепления её мощи и макроконкурентоспособности. Мировой рынок поделен между транснациональными корпорациями, там давно господствует **«недобросовестная конкуренция».**

Кроме этого конкурентоспособность национального хозяйства зависит и от ряда объективных факторов и прежде всего — природно-климатических, поскольку издержки производства в разных географических зонах разные.

Влияние климата на хозяйственную деятельность можно измерить количественно — представить в денежном выражении, например, в стоимости обустройства рабочего места в зависимости от зимних температур. *Обнаружена такая зависимость*: **для отрицательных температур с каждым градусом эта стоимость растет на десятки процентов**. При среднегодовых температурах ниже –2° стоимость обустройства *возрастает вдвое* с каждым новым градусом[3]. Выявленные количественные величины отрицательного эффекта позволяют обоснованно утверждать, что климат в России Действительно суровей, чем в любой другой индустриальной стране мира, и это от-

[1] М.И. Гельвановский. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты // www.hse.ru/ic5/65.pdf/ - (Дата обращения: 30.07.2013).

[2] М.И. Гельвановский. Указ. соч.

[3] Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — С. 157.

рицательно влияет на экономическую эффективность *всякого* производства (не только сельскохозяйственного), если определять эффективность по критерию издержек производства[1]. Напомним, в России **по климатическим показателям 2/3 территории (11,57 км^2) — северные и приравненные к ним земли**, на эффективные территории приходится лишь 1/3 площади. Сельскохозяйственные угодья занимают только 13%, зато оленьи пастбища — 19%[2].

Русский ученый-экономист И.Д. Афанасенко справедливо указывает на геополитический фактор макроконкурентоспособности, который ускользнул от внимания наших реформаторов: «Главная причина неконкурентоспособности экономики — дефицит природно-климатического ресурса: мы построили свое государство там, где больше никто не живет. Наши просторы малопригодны для жилья. Наши затраты на производство чрезмерны»[3].

В 1990 году П. Кругман предложил концепцию «**новой экономической географии**». Анализ пространственной динамики российской экономики по рецептам новой экономической географии обнаружил в характеристике национального хозяйства *рыночную нетипичность:* поскольку удаленные районы оказываются богаче, чем в среднем по России, то российский экономический ландшафт нетипичен для рыночной экономики (в базовой модели «ядро—периферия» издержки проживания в ядре меньше, жить в центре лучше, чем на периферии)[4].

Таким образом, *производство на территории России связано с более высокими издержками по объективным причинам*. **Они больше, чем в любой другой промышленной зоне мира**. Причину повышенных издержек устранить нельзя, они вызваны неблагоприятной внешней средой, в которой приходится вести хозяйство, — дефицитом природно-климатического ресурса, или, говоря упрощенно, слишком суровым климатом. Производство и проживание в России требуют дополнительного расходования энергоносителей. Продукция при прочих равных условиях получается более дорогой.

В *результате отечественные промышленные и сельскохозяйственные товары, аналогичные иностранным по потребительским характеристикам*, **оказываются дороже и при реализации по мировым ценам приносят нам убыток, а не прибыль**. Из-за высокой себестоимости производства наши предприятия непривлекательны не только для иностранных, но и для отечественных инвесторов. Однако это не ослабляет стремление либералов-реформаторов как можно скорее войти в мировой рынок на неприемлемых для России условиях[5].

Западные ученые смотрят на рынок, как правило, более реально. Сторонники так называемой социологической теории переходной экономики

---

[1] См.: Паршев А. П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М., 2001.

[2] *Афанасенко И. Д.* Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — С. 156.

[3] Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — С. 157.

[4] См.: *Krugman P.* What's New about the New Economic Geography? // Oxford Review of Economic Policy. Vol. 14, № 2. P. 7–17.

[5] Это стремление станет понятно только с учетом того, что большинство из них примитивно отрабатывают деньги, выполняя задание своих заокеанских кураторов, работая НКО, являющихся агентами Запада.

утверждают, что «**рынок не может адекватно выполнять функцию государства в развитии национальной экономики**»[1].

Итак, либеральные реформы *подорвали* экономическую безопасность России. Теперь, чтобы выжить, нам придется *восстановить экономическую границу страны*, используя политику разумного протекционизма. И это требование становится тем более актуальным, когда практически весь Запад угрожаем России экономическими санкциями.

Принципиально важным является то, что если в стране не выстроена система общенациональной безопасности, включая вопросы продовольственной, финансовой и компьютерной безопасности, создание системы информационной и финансовой разведки, то в этом случае никакие конкурентные преимущества не спасут страну от потери рынков и своего хозяйственного пространства, а в конечном итоге, — от упадка, деградации и развала всей системы национального хозяйства. В конечном итоге, в результате проведения либеральных реформ, превративших страну в полуколонию США, страна оказалась добычей международного конкурента. В настоящее время мы можем констатировать, что страна фактически потеряла экономический суверенитет, если, *по разным товарным позициям, от 30 до 70% продуктов питания, товаров ширпотреба, а также продукции электроники и машиностроения Россия импортирует*. Будем надеяться на то, что санкции, введенные Западом против России, заставят руководство страны перейти к политике импортозамещения, о чем уже открыто говорит на заседаниях правительства Президент В.В. Путин.

§ 2. Макроконкурентоспособность как цель, стратегия и элемент управления

2.1. Макроконкурентоспособность в системе управления

По мнению М.И. Гельвановского, макроконкурентоспособность — это «категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи **— выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии** со стороны сил "нового мирового порядка"». Автор подчеркивает, что процесс ***«однополярной глобализации»*** в рамках «нового мирового порядка» под эгидой США «следовало бы назвать не процессом глобализации, а особым *проектом форсированной глобальной трансформации* (ПФГТ)», которая «фактически противостоит объективному и естественному процессу глобализации» [2]. Таким образом, **макроконкурентоспособность — это способность нации и его национального хозяйства к выживанию в**

[1] King *L. P.* Explaining Postcommunist Economic Performance / / William Davidson Working Paper. No 559. May 2003. P. 7-8.

[2] М.И. Гельвановский. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2002. — С. 132, 135 (выделено мной - А.О.).

глобальной конкурентной борьбе наций и стран-цивилизаций. Россия и все страны СНГ развиваются в рамках неолиберальной стратегии ПФГТ все последние 23 года. Острота этой проблемы видна невооруженным глазом: страны СНГ нередко напрямую **используют в своей текущей политике рекомендации своих экономических и геополитических конкурентов.**

Власть в ряде стран буквально парализована **стратегическим вакуумом.** Причины стратегического вакуума в России коренятся в идеологии, а точнее в либеральной идеологической системе и конституции, навязанными России после серии антигосударственных переворотов, организованных США в 1991-1993 годах. Эти вопросы мы рассмотрим подробно в следующей главе, анализируя взаимосвязь стратегического вакуума с идеологическим, с отсутствием ясно оформленной государственной идеологии в России.

Любому специалисту по проблемам управления известно, что *формулирование стратегического плана представляет собой тщательную и систематическую подготовку к будущему.* Стратегическое планирование включает в себя четыре основных вида управленческой деятельности: **1) распределение ресурсов, 2) адаптация к внешней среде, 3) внутренняя координация и 4) организационное стратегическое предвидение**[1].

В основе любой концепции, включая и концепцию общественного развития, лежит постановка целей, определяющих стратегию развития. Очевидно, что он (центр) становится реальным ЦЕНТРОМ УПРАВЛЕНИЯ только в том случае, если способен подготовить и реализовать ту или иную концепцию. Цели выражают стремление работать в определенном направлении в отличие от задач, которые представляют собой количественно измеряемые рубежи.

Принципиальное значение целей в том, что **они указывают предприятиям, национальному хозяйству и обществу в целом, чего стоит добиваться и в каком направлении следует работать и двигаться с тем, чтобы обеспечить реальное развитие общества.** При этом цели должны быть не только социально значимыми, но и **великими —** в подлинном смысле этого слова, воодушевляя и зажигая народ энергией *созидательных* задач, направляя эту энергию в *будущее*, указывая людям их **перспективу**.

Говоря о России, мы вынуждены констатировать, что в руководстве страны фактически отсутствуют не только *стратегия конкурентной борьбы*, но и сама *историческая перспектива* развития. Страна стала на путь копирования западных стандартов, импорта западных институтов. В результате вся сфера государственного управления фактически **дезорганизована, оказавшись в состоянии перманентных реформ в управленческой сфере.**

В этих условиях отечественная экономическая наука обязана разработать стратегию нашего развития, а также механизм её реализации, формулируя новые задачи в этой сфере. **Отказываясь от стратегии, мы одновременно отказываемся и от своего будущего.**

---

[1] См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: «Дело», 1993. — С.256.

2.2. Цели и ценности в механизме стратегического управления

Стратегическое планирование предполагает постановку главных целей и определение тех ценностей, ради которых стоит жить и умирать, которые определяют фундамент данной цивилизации. Очевидно, что стратегия как категория макроконкурентоспособности национального хозяйства и всего общества включает в себя систему базовых ценностей. Такой подход работает даже на уровне корпораций, которые формируют свою **философию организации**, под которой понимается вся совокупность групповых ценностей, принятых способов ведения дел, с которыми ее члены себя отождествляют.

- **Философия организации как совокупность целей и правил поведения сотрудников возникла в Японии**, в крупных компаниях «Мицубиси», «Тойота», «Сони», а затем получила широкое распространение в США — в компаниях «ИБМ», «Дженерал Моторс», «Макдоналдс». **Философия организации** делает возможным групповые решения там, где раньше преобладала бы анархия, когда каждый член группы старался бы навязать свое собственное «неоспоримое и важное решение» остальным. Устанавливая правило, она проникает в те бреши в свободе действий, которые оставлены механизмами формального контроля, и предоставляет членам организации возможность принятия решений.

Западные ученые-управленцы, опираясь на позитивный опыт японских компаний, пришли к выводу, что социокультурные ценности должны учитываться в системе управления. И это понятно, об этом говорят и психологи, и их знания учитываются в системе современного менеджмента организаций в форме различных теорий бихевиоризма, на основе которых возникли школы человеческих отношений.

Эту проблему нередко упрощают, сводя все к концепции мотивации работники, согласно шкале потребностей А. Маслоу. Однако суть проблемы здесь намного глубже, и она связана со смыслом жизни.

Наиболее полно тему смысла жизни в светской науке исследовал австрийский психиатр и невролог Виктор Франкл, который утверждал: **поиск каждым человеком смысла является главной движущей силой его жизни**[1]. Отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое Франкл называет экзистенциальным вакуумом. Необходимым условием психического здоровья являются **направленность на смысл и ориентацию на дело, на цель в жизни.**

В. Франкл указывает: *«То, что я называю стремлением к смыслу, можно определить как базовое стремление человека найти и осуществить смысл и цель»*[2]. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем

---

[1] Созданная Франклом **теория логотерапии** и экзистенциального анализа представляет собой сложную систему философских, психологических и медицинских воззрений на природу и сущность человека, механизмы развития личности в норме и патологии и на пути и способы коррекции аномалий в развитии личности. В своем теоретическом здании Франкл выделяет три основные части: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли. Состояние человека, когда у него фрустировано стремление к смыслу, называется экзистенциальным вакуумом. Экзистенциальный вакуум может вести к ноогенному неврозу (неврозу, который возникает вследствие фрустрации стремления к смыслу), клинической симптоматике. — См.: Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990.

[2] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 57.

самым сам себя. Из жизненных наблюдений, клинической практики и разнообразных эмпирических данных Франкл заключает, что *для того, чтобы жить и активно действовать,* ***человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки***[1]**.**

Другими словами, приходя на работу *человек*, безусловно, *«должен верить в смысл, которым обладают его поступки».* Люди нуждаются в напряженном стремлении к некоему смыслу, который достоин их. Когда фрустрировано (разрушено) стремление к смыслу, возникает апатия, тоска, скука. Состояние человека, когда у него фрустировано стремление к смыслу, называется **экзистенциальным вакуумом**. Очевидно, что обществу грозит паралич воли, если такое состояние охватывает уже значительные социальные группы, связанные с управлением производством, с финансами, планированием стратегии посредством постановки целей и поиска перспектив. ***С*тратегический вакуум** является при таком состоянии общества является прямым следствием ***экзистенциального вакуума,*** *охватившего общество.*

При этом не следует забывать, что именно идеология государства дает детальное обоснование стратегии развития. А если эта идеология является навязанной, то в этом случае она превращается в систему деструктивных принципов, подрывающих общество и его национальное хозяйств, лишая его стратегии и смысла хозяйственного бытия.

§ 3. Базовые ценности и стратегическое управление национальным хозяйством (О ключевых факторах макроконкурентоспособности)

В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что «**игнорирование принципа социокультурной интегративности** (народнохозяйственного подхода) **приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу»[2].

---

[1] *Сказанное позволяет сформулировать основные тезисы учения Франкла о стремлении к смыслу — 1)* Жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах; смысл жизни всегда может быть найден. 2) Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным; осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя. 3) *Смыслом жизни не может быть наслаждение, ибо оно есть внутреннее состояние субъекта; по той же логике человек не может стремиться к счастью, он может искать лишь причины для счастья —.* См.: Франкл В. Указ. соч. — С. 11-43.

[2] Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 —экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. — С. 105.

Культура, национальные ценности и традиции являются важными факторами национально-экономического развития. Примечательно, что это понимают не только ученые-экономисты, но и практики бизнеса, крупные американские ученые-управленцы.

Если события на Украине это — немой укор нашему бездействию в сфере идеологии, то факты и аргументы, приведенные в данном параграфе, это уже **прямое указание на явную безграмотность наших высших управленцев и правительственных чиновников**, утверждающих, что, дескать, «*рост возможен только на основе инвестиций*» (А.Г. Силуянов)[1]. Одно из двух: либо это вопиющая безграмотность и некомпетентность, либо сознательная ложь и соучастие в глобальном манипулировании общественным сознанием.

3.1. О ПРИЧИНАХ ПАДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ США

Итак, анализируя причины падения национальной конкурентоспособности США, американские и японские специалисты по вопросам менеджмента и лидеры бизнеса делают ряд важных выводов, которые имеют принципиальное значение для современной России:

1) Беннис Уоррен указывает на то, что американцы «**утратили способность работать вместе, сообща, даже ради прибыли**. Работа в коллективе, ощущение себя частью одной команды противоречит сегодняшним этическим стереотипам американцев. *Но эта* неспособность к совместному труду*, к сотрудничеству друг с другом и* **подрывает** *сегодняшние позиции Америки*»[2]. Он подчеркивает: «В нашем сугубо материалистическом мире доминирующей этической системой является в лучшем случае прагматизм, в худшем — самый низкопробный каннибализм. Сами корпорации, например, охотно пожирают друг друга, продавая и покупая предприятия и компании, составляющие костно-мышечную структуру бизнеса. Для них не существует таких понятий, как общее благо или интересы общества. У них есть только собственные интересы. **Старый дух предпринимательства, которым так восхищается Рональд Рейган, обернулся для страны анархией**. Вместо того чтобы противостоять этой анархии, вожди частного бизнеса и общественных организаций сами сделали выбор в пользу анархии»[3].

2) *Э. Хьюдж и А. Андерсон* в научно-практическом исследовании «**Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей**» делает принципиально важный вывод: «Для воз-

---

[1] ТВ.— Россия24. — Новости.— 20:00. — 06.09.2013.

[2] См.: Почему лидеры не могут руководить: Реферат по книге: Беннис Уоррен. Почему лидеры не могут руководить. Молчаливый заговор продолжается. Сан-Франциско, 1989 [Bennis Warren/ Why Lesders Can't Lead/ The Unconscious Conspirasy Continues. — San Francisco, 1989] //. — Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.—М.: Политиздат, 1991.—С. 6-7 (выделено автором — А. О.).

[3] Там же.

рождения своей былой мощи США, как впрочем, и любой индустриальной стране, столкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, *необходимо формирование у менеджеров **нового*** **управленческого мышления, внедрения в повседневную практику новой управленческой философии, новой организационной культуры»**[1].

3) Ли Якокка[2] пишет: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих… производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил…**Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»** … Отношения между рабочими и администрацией покоятся на принципах сотрудничества и взаимного уважения. Они резко отличаются от отношений антагонизма и взаимной подозрительности, давно ставших традицией в нашей стране»[3]. Он далее указывает, что «все это сводится к тому, что **в Японии правительство, рабочие и менеджеры компаний — все действуют в одной упряжке**. В нашей стране менеджеры и профсоюзы традиционно выступают как противники… правительство и частная индустрия также не сотрудничают друг с другом»[4].

4) Подводя итоги в своей работе, Ли Якокка указывает, что, главную вину за раскол и утрату связей в системе управления промышленностью, он возлагает «на идеологов, которые исповедуют принцип, согласно которому всякое вмешательство государства в экономику страны каким-то образом подрывает нашу систему свободного рынка». Говоря о мерах, которые надо принимать, он, в частности, предлагает наладить взаимодействие 1) правительства, 2) профсоюзов и 3) администрации предприятий[5]. Другими словами, речь идет о создании механизма взаимодействия всех звеньев общественного производства, всех субъектов национального хозяйства.

5) Руководитель японской корпорации **«Сони» Акио Морита**, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к **родной семье**, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это

---

[1] Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. // Указ. соч. — С. 81 (выделено авторами — А.О., В.Г.)

[2] В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а **в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей.** Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

[3] Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 353-354 (шрифтом выделено мной - А.О.).

[4] Якокка Л. Указ. соч. — С. 353-354.

[5] Там же. — С. 355-365.

те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[1].

Какие же выводы из всего приведенного выше следует сделать нам, анализирующим проблемы роста конкурентоспособности национального хозяйства России?

3.2. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Итак, все *упирается в* единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. Авторы аналитического доклада «О стратегии российского развития» подчеркивают: «Без опоры на ***базовые ценности*** и ***традиции*** народа успех любых реформ более чем проблематичен. Провал либеральных реформ в постсоветской России был предопределен изначально: **самим выбором модели «догоняющей вестернизации», изжившей себя исторически и неадекватной социокультурному и цивилизационному генотипу России. Они были отвергнуты на уровне культуры**»[2]. Они обращают внимание на то, что ключевым для российского общества является «*вопрос сочетания принципа свободной конкуренции с принципом социальной справедливости*»»[3].

При этом очевидно, что либеральная модель конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является **моделью конфликта.** Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора (ВРНС) 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул: «… *ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества». Он справедливо указал на то, что «нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», что «стремление **к солидарности определяет весь исторический путь** России, связуя воедино разные эпохи» что «солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры» [4].

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей ***общего дела*** и ***общего блага***, разделяемых большинством населения страны.

---

[1] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191 (выделено мной - А.О.).

[2] О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — С. 19.

[3] О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — С. 27 (курсив авторов — А.О.).

[4] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 31.10.2013.

Очевидно, что идея устроения России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «*Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»[1].

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию»[2]. **Цивилизацию создает борьба за ее существование**. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба **—** «*есть глубоко внутренняя,* ***страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы***»[3]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу **—** за выживание всей нации.

Повторим еще раз — **все упирается в единство** национального хозяйства, в общенацмональное единство. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, что создает единство, что способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства и выживаемостью всего общества и его народного хозяйства.

Главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности экономики России, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели, а именно: **стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом.**

И это понятно: **либеральная модель открытого общества подрывает единство страны, превращает национальное хозяйство в рваное «лоскутное одеяло», национальный бизнес всячески маргинализируется пятой колонной, а национальное хозяйство страны — разваливается.**

---

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 31.10.2013.

[2] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 427-437.

[3] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 184.

ГЛАВА 2
ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: ВЫБОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАК ВЫБОР СТРАТЕГИИ

Причины стратегического вакуума в России коренятся в идеологии, а точнее в либеральной идеологической системе и конституции, навязанными России после серии антигосударственных переворотов, организованных США в 1991-1993 годах. Система частных взглядов, убеждений и принципов, превращаясь в государственную политику, становится уже системой **работающих принципов**, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие, разобщая и дезорганизуя общество, внося в него бациллу вражды.

§ 1. Государственная идеология как система организационных принципов, управляющих обществом и стратегией его развития

- «Стратегия развития России подразумевает, что изменения в стране должны нести с собой прежде всего духовно-нравственное преображение всех сфер жизнедеятельности россиян, *обретение высшего надличностного смысла перемен*. ***Стратегия должна основываться на единстве традиционных ценностей и выстраданного народом исторического опыта, а также на разумном использовании современных технологий и позитивных достижений глобализации.*** Важнейшим условием развития является также единство высшего духовного смысла и твердой воли к переменам»[1].

1.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА РАБОТАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей. Именно поэтому человек в

[1] **Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы.** Доклад для обсуждения. — М.: Институт экономических стратегий, 2011. — С. 8.

своей хозяйственной деятельности *руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Итак, **первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады**, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, **смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях.** При этом производительные силы данного национального хозяйства включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: *культура, мораль, традиции, идеология* и пр.

Идеология вообще это, как известно, — система взглядов, убеждений и принципов, которыми руководствуются в своей жизни люди, отдельные социальные группы, политические объединения и партии. При этом выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования **—** это всегда ***мировоззренческий выбор***, это выбор для страны совершенно определенной **идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов**. Другими словами, выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между **—** а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной **—** системами *ценностей, целей и интересов*, а национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых ценностей, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. **Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития**. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины,* образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина — как система **дезорганизующих принципов**. Лев Гумилёв называет такие доктрины **химерами**, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны[1]. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

[1] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 183.

1.2. Культура и государственная идеология

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**[1]. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни. Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей*.

В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры,** а последние выступают в качестве *смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом*. Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. О. Шпенглер писал об этом так: «**У каждой культуры свой этический масштаб, значение которого не ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует**»[2].

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Именно поэтому прозападные либеральные реформаторы не ограничились приватизацией, а приступили к массированному изменению путем реформ сферы культуры, включая в первую очередь сферу образования. Конечная цель этого процесса в том, чтобы произвести «**эволюционную смену менталитета через школы**» и другие соответствующие культурно-образовательные учреждения. Напомню, что фонд Сороса «Культурная инициатива» предпринял в самом начале 1990-х годов массированную атаку на общественные науки, буквально завалив страну американскими учебниками

[1] См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980.– С. 19-20.

[2] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 481.

по экономике (Economics), политологии, культурологи (этике и морали) и вопросам управления[1].

Цель была очевидной — заставить всю страну и прежде всего молодёжь и управленцев говорить и мыслить по-американски, оперируя западными категориями и понятиями, опираясь на западные ценности и принципы. И сегодня, спустя почти 25 лет (а это возраст одного поколения 20 лет) мы видим, что это превратилось в огромную мировоззренческую проблему.

Либеральные реформы, которые завели Россию в экономический тупик, основаны на идеях западного ультралиберализма, а **сама модель развития является производной от западных принципов и методов управления.** Россия оказалась в глубочайшем кризисе, а наши высшие управленцы не способны предложить радикальные пути выхода из кризиса, т.к. **воспитаны на западных идеях**, не имея самостоятельного стратегического мышления, следуя во всем своим западным «учителям».

Согласно аналитическим оценкам Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, большинство разработанных и принятых в РФ «стратегий развития» (их на сегодня **более 100, не согласованных друг с другом**) являются, главным образом, «описанием намерений и шагов», но не «конкретных изменений в системе государственного управления, в законодательном и бюджетном процессе, не были предметом открытого экспертного и широкого общественного обсуждения»[2].

Кроме этого, обман, ложь и глобальное манипулирование общественным сознанием, совершаемое посредством *грандиозного подлога*, стали неотъемлемой частью внутренней государственной политики. Судите сами.

То, что мы называем «переходом к рынку», *является на деле переходом России в состояние полуколонии, управляемой извне с помощью полуколониальной администрации, назначаемой метрополией* (США), контролирующей глобальный рынок, в рамках которого Россия является сырьевым придатком.

То, что мы называем кризисом, *является перманентным свойством полуколонии, а точнее — состоянием модели финансовой колонии, в которой оказалась Россия после развала СССР и серии «дворцовых переворотов»*, организованных США.

То, что мы называем кризисом Центральным банком, является фактически филиалом американской ФРС. В результате ЦБ проводит антигосударственную, а нередко просто подрывную политику.

У нас нет своей национальной валюты. Рубли выпускать Центральный Банк России, неподконтрольный правительству РФ, а являющийся фактически филиалом американской ФРС (Федеральной резервной системы, выполняющей роль эмиссионного банка США, являясь частной организацией).

---

[1] Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса (На титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: **«издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”»,** а это — фонд Сороса).

[2] **Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы.** Доклад для обсуждения. — М.: Институт экономических стратегий, 2011. — С. 8.

Каждый рубль, который попадает в каналы нашей экономики, это, на самом деле, американский доллар. Доллар сегодня не легитимен. Сами американские законодатели сегодня вынуждены признать, что деятельность ФРС нелегитимна, а выпущенные ей доллары - фактически фальшивые деньги. А ЦБ РФ занимается тем, что принимает эти фальшивые деньги, а далее, перекрасив их, выдает такие фальшивые деньги резидентам в России. Фактически это — мошенничество, подлог и обман.

У нас нет своего правительства, т.к. ключевые министры в правительстве России являются, по сути, **назначенцами** Запада, **—** управляющими полуколониальной администрацией.

У России нет своего крупного национального бизнеса: свыше 90% всех корпораций страны работают в оффшорах, т.е. их капитал выведен за границу, а сами корпорации имеют оффшорную юрисдикцию. Соответственно все высшие топ-менеджеры крупнейших корпорациях страны, включая и государственные, по сути, не являются управляющими национальных корпораций. Они являются основой той **квазиколониальной части элиты***, которая предпочитает воровать и выводить капиталы, и не связывает свое будущее с Россией — со страной, где эти капиталы зарабатывались*.

Существует ли в России класс собственников **—** с политэкономической точки зрения*?* Очевидно, что этой точки зрения *в нашей стране практически отсутствует класс собственников, так как господствующие в современной России олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты*, реализующие **паразитарную экономику и «отрицательное производство», в рамках которых фактически отсутствует производство реальное:**

- Амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%[1].
- Нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями[2]; парадокс зарплаты в России в том, что, опустившись по уровню значительно ниже прожиточного уровня, она утрачивает главное свойство зарплаты — быть источником средств к существованию[3].
- Прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета[4].

---

[1] Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России?//Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 20.

[2] По данным академика Д.С. Львова, «если по производительности труда мы отстаем от тех же США5-6 раз, то по уровню заработной платы — в 15-25. Суть проблемы состоит в том, что заработная плата в России низкая не вообще, а недопустимо низкая по отношению к нашей низкой производительности труда». — Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. **—** 2002. **—** № 11-12. С. 3, 6.

[3] Очень хорошо и подробно проблема уровня заработной платы изложена в монографии Г.Ю. Дубянской: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991–2001 гг. **—** М.: Финансы и статистика, 2003.

[4] По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего **—** в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%** (НГ **—** ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, 6 июля 2000. **—** С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200–250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150—200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. **—** Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. **—** М., 2001. **—** С. 195).

Собственники-олигархи ловко научились присваивать прибыль, подозрительно «забыв» о том, что после присвоения необходимо осуществлять накопление, воспроизводить рабочую силу и преумножать общественный капитал. Вместо этого осуществляется планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством.

Очевидно, что для выхода из экономического тупика и глубочайшего кризиса, в котором оказалась Россия, требуются радикальные меры, необходимо менять модель национальной экономики и национального хозяйства, которые сегодня называется национальными только лишь по формальным признакам. Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма**[1]**.**

Итак, *базисной категорией цивилизационного анализа является национальная культура как совокупность системообразующих принципов и ценностей. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры*. Известно, что в системе общественного труда «культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как **нематериальный ресурс экономического развития**»[2].

Исходя из этого, модернизация экономики любой страны посредством её реформирования всегда направлена, прежде всего, — на изменение *принципов* хозяйствования, то есть социокультурных принципов. **Принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты**. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

1.3. Воспроизводство культуры и государственной идеологии в сфере вузовского образования как механизма социализации

Известно, что знания о фундаментальных основах бытия, точно так же как и национальная культура в целом, воспроизводятся каждым поколением. Очевидно при этом, что основы мироустройства, его цели и смыслы смогут сохраниться только в том случае, если, *во-первых*, воспроизводимые знания будут формироваться на основе системообразующих ценностей бытия, не подвергаясь деструкции со стороны либеральной модернизации общества; если, *во-вторых*, будет сохранен и воспроизведен механизм социализации

[1] http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[2] Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 14 (жирный шрифт — автора).

посредством передачи этих знаний от взрослых последующим поколениям молодых.

Однако эти знания так и останутся «вещью в себе», если не будут передаваться от старших поколений молодым посредством механизма социализации. **Социализация — это ключевое звено всего процесса образования**. Главная задача, стоящая перед образованием как процессом социализации, заключается в том, чтобы *передать подрастающему поколению ту систему культурных национальных ценностей, усвоив которую, молодой человек становится гражданином своей страны: родившийся и живущий в Германии, становится немцем, во Франции — французом, в Англии — англичанином, а в России — русским*.

Очевидно, что знания об обществе становятся аксиоматическим знанием только в том случае, если они превращаются, перерабатываются в учебные истины, то есть в *жизненные аксиомы жизнедеятельности*. **А таковыми эти знания становятся только в учебниках.**

Главная проблема и драма всего современного обществоведения заключается в том, что **мы добровольно и без боя сдали свое «образовательное пространство» в руки нашего врага, позволив ему внедрить в школы и вузы свои — американские и европейские учебники по общественным наукам.** *Минобразования ведет, по сути, с нашим народом необъявленную войну, занимаясь рекультуризацией населения, агрессивно насаждая в наших вузах американский учебный курс экономической теории в виде экономикса*.

Какой смысл в издании журналов, альманахов и многочисленных научных монографий, если новое знание о нашем обществе, о состоянии нашей русской цивилизации — ***не*** *воплощается в соответствующих учебниках, чтобы стать аксиоматическим знанием, чтобы стать учебным материалом для социализации молодежи*?

Если все мы, создавая, по выражению С.Г. Кара-Мурзы, «организационную основу нового обществоведения России», проводя актуальные конференции, публикуя сборники трудов и монографии, вслед за этим мы не предпринимаем решительных шагов к тому, чтобы сделать новое знание основой социализации молодежи, основой вузовского обучения, занимаясь подготовкой учебников по общественным наукам, то в этом случае мы — 1) либо просто не понимаем исключительной значимости учебников по общественным наукам и, в частности, по экономической теории; 2) либо — самоустраняемся от попыток решения проблемы подготовки и распространения в наших вузах принципиально новых — национальных учебников, фактически расписываясь в нашей слабости и / или инертности перед лицом грозного идеологического и политического врага в лице США и Запада в целом, уже превратившего Россию в глобальный фронт Четвертой мировой и тотальной войны сил зла и ультралиберализма против традиционализма.

Другими словами, если мы не будем воспитывать молодежь в духе преемственности русско-евразийской цивилизации — в русском духе, в духе русской Евразии, то в этом случае, уже *неизбежно* — **основы русской (русско-евразийской) цивилизации, а также основы понимания всего совре-**

менного мироустройства и места в ней России, её целей и смыслов бытия, — будут окончательно подорваны, смяты, а в итоге, — уничтожены.

Сегодняшние события на Украине — это и немой укор нашему бездействию в сфере идеологии, и одновременно напоминание о том, что ждет нас самих в самом ближайшем будущем, если мы не проснемся и не начнем отвоёвывать наше духовное пространство. Давайте откровенно взглянем в кошмарную бездну, перефразируя Ф. Ницше, чтобы увидеть, как бездна ультралиберализма пожирает нас, если мы не возьмем сферу культуры под жёсткий национальный контроль, если сфера образования не станет механизмом социализации молодежи.

§ 2. Идеологические основания стратегического вакуума: конституционный кризис в России

Двадцать лет назад — 12 декабря 1993 года в России была принята новая Конституция, подготовленная либералами — «агентами влияния» Запада, входившими в тайный список высокопоставленных предателей Родины, который составил Председатель КГБ Крючков для Политбюро ЦК КПСС[1], совершившего акт массового предательства, сдавших добровольно страну Западу и прежде всего — США.

Признаки «конституционного кризиса» в современной России. Суть этого кризиса, хотя и неявного, в том, что формально, по Закону, Россия провозглашается *суверенным* государством, носителем суверенитета которого в Российской Федерации «является ее многонациональный народ» (Ст. 3, п.1). Однако уже не *de juri*, а *de facto* Конституция 1993 года закрепила фактически механизм внешнего управления Россией, т. е. её *полуколониальный статус*. Данный статус закреплен ключевыми статьями Конституции, краткий анализ который дан ниже.

2.1. Ст. 13 Конституции РФ: формальный политический плюрализм и реальное господство либеральной идеологии

Ст. 13 Конституции РФ провозглашает, что в России признается идеологическое многообразие, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», признаются политическое мно-

[1] Генерал КГБ в отставке, 85-летний Юрий Дроздов (возглавлявший в КГБ управление «С», занимавшееся работой с нелегалами), в интервью «Российской газете» заявил, что в высших эшелонах власти Советского Союза находились люди, связанные с иностранной разведкой. Именно они передавали американцам информацию о многих тайных операциях, которые проводила госбезопасность, и другие секретные сведения. «Так называемый „Список Крючкова" не был высосан из пальца, — сообщил Дроздов. — **Были ли эти люди американскими агентами? Я не считаю, я уверен в этом. Подтверждение этому — наши агентурные данные**». Что касается операций, о которых узнали американские спецслужбы, о них генерал говорить не стал. Имена советских руководителей, связанных с иностранной разведкой, он также не предал гласности. **— Откровения генерала КГБ в отставке. Советским Союзом управляли иностранные шпионы** // http://ukrmonitor.ucoz.org/news/otkrovenija_generala_kgb_v_otstavke_sovetskim_sojuzom_upravljali_inostrannye_shpiony/2010-10-07-4189; http://ezolife.info/?p=8167

гообразие и многопартийность. Тем самым Конституция закрепляет формально идеологический и политический плюрализм как основу развития общества, а в реальности только одна эта статья **лишает страну суверенитета, лишая её идеологии, а значит и права на разработку стратегии** национального развития[1].

Однако тот факт, что Конституция в России закрепила политическое многообразие и то, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», не помешало установлению в стране в ходе либеральных реформ **господства одной идеологии**, а именно: идеологии *либерального монетаризма* и *рыночного фундаментализма*. Таким образом, конституционный тезис о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» и формальный запрет устанавливать в качестве государственной или обязательной какую-либо идеологию (будь то марксизм-ленинизм, либерализм, идеология «национального государства» либо религиозная доктрина), — фактически были обойдены.

Возникает конфликт между ст. 13 Конституции, запрещающей государственную идеологию, и ст. 2, провозглашающей в качестве высшей государственной ценности в России ценности «человека, его права и свободы». Между тем известно, что такие ценности провозглашает именно либеральная доктрина и её, утверждая безусловный приоритет «я» над «мы», над интересами нации. Тем самым ст. 2 Конституции РФ фактически устанавливает ценности либерализма в качестве официальной, государственной идеологии — **идеологии либерального монетаризма**. Речь идет о политике монетарных ограничений — эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, которые раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную «периферию» и спекулятивную финансовую «метрополию». **Монетаристская политика, жестко ограничивая социально-экономическое развитие страны, воздействует на экономику страны как необычное и сверхмощное оружие**[2]. Так, например, Банк России вместе с Минфином РФ вот уже более двадцати лет выполняют функцию фактической дестабилизации денежного обращения и финансов России, занимаясь изъятием денег из экономики страны и вкладывая их в экономику мировых конкурентов России, а именно: США и страны ЕС.

---

[1] См. подробнее: Олейников А.А. Духовно-нравственные и идеологические основания суверенности национального хозяйства России // Проблема суверенности современной России. Материалы Всеросс. науч.-общ. конф., 6 июня 2014 г., Москва [текст + электронный ресурс] / Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. — С. 60-75; Олейников А.А., Алещенков В.А. К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.– №9. – 2013; Олейников А.А., Алещенков В.А. Идеологический плюрализм и проблемы ограничения суверенитета страны: к вопросу о противоречиях ст. 13 Конституции РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – №11. – 2013.

[2] См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 372-376.

2.2. Конституционный кризис как основа экономического и цивилизационного кризиса

Ст. 15, п. 4 провозглашает: «**Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы**. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые **приняты всего лишь десятью (10) и более государствами-членами ООН**[1]. Положение о приоритете «общепризнанных норм» по отношению к федеральным законам РФ, по сути, закрепляет механизм внешнего управления Россией, резко ограничивая суверенитет как исполнительной, так и законодательной ветвей власти в стране.

Ст. 75 Конституции РФ закрепляет за Центральным Банком России особые полномочия: **не являясь органом государственной власти, Банк России наделен полномочиями схожими по полномочиям с органами государственной власти, и во исполнение своих целей вправе применять меры государственного принуждения**[2]. При этом свои полномочия Банк России осуществляет *независимо* от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ч.2 ст.1 ФЗ «О ЦБ РФ»).

Принципиально важно, что ЦБ России (и Минфин) является проводником политики либерального монетаризма, навязанного России США через МВФ в начале 1990-х годов. Суть этой политики в системе монетарных ограничений (*эмиссионной, кредитной* и *бюджетной рестрикции*), вытекавших из договора России с МВФ, заключенного правительством Егора Гайдара в 1992 году. В результате коэффициент монетизации экономики к концу 1990-х годов был на уровне10-12% (в США — 120%), ставка банковского процента стала превышать норму прибыли в реальном секторе десятки и даже сотни раз, а национальное хозяйство разделилось на — 1) процветающий спекулятивный банковско-финансовый сектор и 2) депрессивный сектор реального производства[3]. Под давлением МВФ **Банк России** с **1995 г. перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики.** По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией. Его цель — **подорвать основы экономики и национального хозяйства в целом**.

---

[1] См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД Е.А. Федоровым //За свободу РФ. http://rusnod.ru/

[2] Голубев С.А. Банк России и конституционный контроль // эж-ЮРИСТ - №42 - октябрь 2004.

[3] Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] – Ч. 1. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.

Центробанк постоянно проводит политику кредитного ограничения. Так, например, в самый разгар финансово-экономического кризиса в России в 2014-2015 гг. ЦБ **поднял ставку рефинансирования с 5,5% до 15%,** подрывая экономику и усилия Президента России проводить импортозамещающую политику.

Статья 62 Конституции РФ, предоставляя гражданину РФ «иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство)», одновременно декларирует, что «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства **не умаляет его прав и свобод**» (п.1 и п.2). Тем самым «оффшорная аристократия» и космополитическая «квазиколониальная элита» (В.В. Путин), которая «**предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной**»[1], получила конституционное оправдание и даже поддержку своей антигосударственной и антинародной деятельности.

Статья 7 Конституции РФ декларирует Россию как «социальное государство», однако статья 17, формально декларируя гарантию «прав и свобод человека и гражданина», поясняет, что эти **права и свободы гарантируются только лишь «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права** и в соответствии с настоящей Конституцией», которая устанавливает приоритет общепризнанных принципов. Круг — замыкается, и конституционный тезис о «социальном государстве» повисает в воздухе, по сути, загоняя население России с некое «стойло», где гарантируется МРОТ, установленный в соответствии с «общепризнанными нормами».

Итак, подчеркнем еще раз: суть «конституционного кризиса» заключается в том, что Конституция РФ как формально независимого и суверенного государства фактически лишает страну реального суверенитета, разделяя общество на привилегированное и циничное «мы» («квазиколониальная элита») и ущемленное в правах большинство населения — «они», отчужденное от собственности и власти. Суть «конституционного кризиса» в том, что Конституция порождает раскол в обществе, разделяя власть и народ на «мы» и «они», на «квазиколониальную элиту» и угнетенное, придавленное олигархической властью население.

Очевидно, что Конституция не работает на страну, на наше общее будущее. Она работает, но только против России, лишая её стратегии, а значит и будущего, закрепляя её полуколониальный статус. Очевидно, что если у государства нет идеологии, то у него нет и самой идеи, нет и смысла существования, а, значит, оно обречено на деградацию и уничтожение, превращая народ в «этнографический материал» (Ф. М. Достоевский) в руках сильных геополитических соперников.

Любой кризис проявляется в неспособности управлять процессами и организациями, в том, что старые формы и старые методы уже не работают. Конституция России, принятая 20 лет назад либералами-западниками, кон-

[1] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html

сервирует в стране фактическое господство «либерального фундаментализа», декларируя лицемерно, что, дескать, «*никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной*».

А это равнозначно тому, что государство и все общество в целом лишают права на определения своей стратегии. Не секрет, что **идеология государства дает детальное обоснование стратегии развития**. Отсутствие своей зафиксированной государственной идеологии, таким образом, подчеркнем еще раз, лишает Россию стратегии развития, отнимает у нас право на будущее а значит и на саму жизнь.

§ 3. Выбор национальной модели как мировоззренческий выбор, как выбор стратегии и будущего страны

После насильственного распада СССР США сформировали **однополярную унифицированную модель мира**, в рамках которой понятие национального суверенитета практически исчезает. Цель глобализации по-американски в том и заключается, чтобы уничтожить вообще всю систему национальных государств, подчиняя национальное законодательство суверенных государств наднациональным международным структурам типа МВФ, ВТО, Международное энергетическое агентство (МЭА), Международный трибунал и др. Как подчеркнул Президент России В.В. Путин, «такому однополярному, унифицированному миру не нужны суверенные государства, ему нужны вассалы. В историческом смысле это отказ от своего лица, от данного Богом, природой многообразия мира»[1].

Сегодня Россия оказалась в глубоком кризисе, но для того, «чтобы окончательно выйти из сложившейся ситуации, **нужно серьёзно менять саму модель экономического развития»,** — заявил президент России В.В. Путин, выступая на форуме «Россия зовет!» в октябре 2012 года[2].

В 2013 году экономика России, по данным МЭФ, резко обвалилась, а к 2016 году обстановка только ухудшилась:

- рост ВВП **замедлился** в **3 раза** (с 4,3% в. 2012 года до 1,4% в 2013);
- **остановилось** промышленное производство (индекс– 0%, годом ранее - плюс 3,2%);
- **сокращаются доходы** федерального бюджета;
- на **25% выросла просроченная задолженность** по заработной плате, растет безработица,
- более чем **на 20% упала прибыль компаний**, прибыль в сельском хозяйстве **сократилась в 2 раза.**

[1] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[2] http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121002152524.shtm.

3.1 Либеральная модель открытой экономики — сознательный выбор «пятой колонны» в России

В современной России вся система государственной идеологии, как система организационных работающих принципов управления национальной экономикой и бизнесом, — является **внешней системой**, *пересаженной в Россию вместе с американской конституцией*, навязанной нам в декабре 1993 года **—** после расстрела Белого Дома. Именно поэтому в течение всех 1990-х годов у нас фактически не было своего государства, а страной управляла полуколониальная администрация[1]. Для выхода из экономического тупика требуются радикальные меры, необходимо менять саму модель национальной экономики. Как известно, эта модель — модель открытой экономики, основанная на идеях **западного ультралиберализма.**

Ее навязали России во времена Ельцина сторонники рыночного фундаментализма, которые из всех сил стремились встроить Россию в однополярный унифицированный мир на правах «младшего партнера».

Это с их подачи международный спекулянт и миллиардер Джорж Сорос, получив от Министерства образования России лицензию на печатание вузовских учебников по общественным наукам, буквально завалил страну американскими учебниками по экономической теории, а Минобрнауки РФ сделал американский экономикс базисным учебником, разработав соответствующие стандарты вузовского преподавания экономической теории[2].

Это они — правящие элиты России в те годы — *добровольно отказались от национальных интересов* страны, по сути, поставив под сомнение такие фундаментальные понятия как суверенитет, самостоятельность и целостность России, став в оппозицию по отношению к самой России.

Это они стали насильно перестаивать Россию на западный манер. Осудив стремление правящих элит во всем равняться на Запад, В.В. Путин указал в своем выступлении на Валдае: «отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, *было выгодно той* **квазиколониальной части элиты,** *которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались*»[3].

Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути,

---

[1] Система государственной власти у нас стала выстраиваться постепенно только после назначения Президентом России В.В. Путина . Известен факт, когда на одном из заседаний Госсовета, выслушав речь лидера КПРФ о том, что государство в России не выполняет практически ни одну из возложенных на него социальных функций, В.В. Путин заметил: « Вы все правильно говорите, Геннадий Андреевич. Только при этом надо понимать, что **у нас сегодня нет государства**». Это было сказано в начале 2000-х годов.

[2] В начале 1992 года началась массовая американизация **всего** нашего обществоведения, прикрываемая разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма». Достаточно заметить, что **«Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования»** был разработан **—** на деньги Сороса: На титульном листе официального издания *«Государственный стандарт высшего профессионального образования»* значится: **«издано при финансовой поддержке Международного фонда "Культурная инициатива"»,** а это **— фонд Сороса**!

[3] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

о разных моделях. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма.** Премьер, наоборот, вкладывает в «новую модель», с которой он выступил в статье «Время простых решений прошло», старое либеральное содержание.

Примечательно, что главным идеологом всех инициатив и реформ, которые предлагались и проводились в жизнь Д.А. Медведевым (когда он был президентом РФ и сегодня, когда он является премьер-министром), является председатель правления Института современного развития (ИНСОР) Игорь Юргенс. Отвечая на вопрос: **«Что мешает модернизации России?», он утверждает, что «м**одернизации России мешают русские» **—** основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет. «**Русские еще очень архаичны**. В российском менталитете общность выше чем личность». Другими словами, на пути модернизации и всех рыночных реформ стоит пресловутая «архаика», а точнее, **—** общинность и коллективизм в сознании русских людей[1]. При этом *он утверждает вполне в расистском духе*, ссылаясь на результаты экстраполяции, что «российская общинность и архаика могут быть преодолены не раньше 2025 года».

Другими словами, утверждая, что **«русские созреют для модернизации лишь к 2025 году»,** что только, дескать, к этому времени «российский народ **станет ментально совместим в восприятии демократии со среднестатистическим прогрессивным европейцем**»[2], что **«нынешний человеческий материал очень плох**», хотя и «есть надежда на средний класс»[3], И. Юргенс, заметим — главный идеолог всех реформ и начинаний Д.А. Медведева, по сути, рассуждает как **типичный расист[4].** И он не одинок: таковы взгляды, которые разделяет вся наша «Болотная площадь», так рассуждает «пятая колонна» и вообще все национал-предатели.

---

[1] Сергеев М. В провалах модернизации виноват народ // Независимая газета. 16.09.2010. http://www.ng.ru/economics/2010-09-16/1_modernize.html.

[2] Там же.

[3] Игорь Юргенс: модернизации России мешают русские **—** основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке //Интернет портал «Россия и соотечественники» // http://russkie.org/index.php?id=19267&module=fullitem

[4] И он не одинок: **«Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта**. Когда я вижу их **—** начиная от ментов, заканчивая депутатами, то считаю, что они, в принципе, **должны вымереть**… На самом деле, этой породы мне совершенно не жалко. И, если вместо той, которая вымрет (а она вымрет), вырастет новая поросль нормальных мужчин **—** чистых, опрятных, умных…», **—** считает **Артем Троицкий** (http://slon.ru/articles/238959/). **Евгения Чирикова** — политик, лидер движения «Экологическая оборона Московской области» («Экооборона») и незарегистрированного «Движения в защиту Химкинского леса», член оргкомитета Стратегия-31, предприниматель, совладелец компаний ООО «ЭЗОП» («Электроэнергетика и защита от помех») и ООО «Элнар-Сервис»: "**Русский народ во многих отношениях похож на крупный рогатый скот** " (http://slovenorus14.livejournal.com/587668.html). Наши либералы и вся «Болотная площадь», не стесняясь и открыто считают русский народ — «быдлом, дерьмом и рабами». **—** http://www.politonline.ru/ventilyator/10448.html.

3.2. Мировоззренческая полемика между Президентом Путиным и Премьером Медведевым по вопросу о содержании модели экономики

Вступая в почти неприкрытую полемику с Президентом России В.В Путиным, изложившим в своем выступлении на Валдае 19.09.2013 контуры модели общественного развития страны, основанной на все тех принципах фундаментального либерализма (которые сформировали обанкротившуюся модель экономики), Премьер Д.А. Медведев в статье, опубликованной «по горячим следам» 27.09.2013, утверждает (это, по сути, — программная статья, которая реализуется практически вплоть до конца 2016 года.

1) «*Безусловным политическим приоритетом*» **является «защита частной собственности и конкуренции».**
2) *Необходимое условие модернизации* — «п**редпринимательская свобода, здоровая конкурентная среда».**
3) «*Наша долгосрочная цель состоит* **в построении меньшего по размерам, децентрализованного…** государственного сектора».
4) Необходимо «*уйти от политики сохранения занятости* любой ценой, независимо от экономических соображений.
5) «*Смысл модернизации экономики*» **— «отказ от неконкурентоспособных производств» и стимулирование «появления новых бизнесов».**
6) *Неконкурентной объявляется в целом вся бюджетная сфера*, фундаментальная наука и НИИ**,** в которых **«***производительность труда и отдача от инвестиций в нём в разы ниже, чем в сопоставимых сегментах частной экономики***»,** поэтому, дескать, необходимо **«просто прекратить тратить деньги налогоплательщиков на неэффективные проекты и учреждения».**
7) «Нам необходимо… продолжать двигаться **к постиндустриальной экономике, к умному государству**»[1].

Придерживаясь экономической модели, основанной на идеях *западного ультралиберализма,* подвергнутого критике Путиным, Премьер и его правительство продолжает проводить политику, основанную на принципах либерального монетаризма: 1) удерживает на высоком уровне ставку рефинансирования — 8,25% (с 14.09.2012 г.); 2) поднимает налоги; 3) удерживает монопольные цены на энергоресурсы; 4) отказывает в поддержке несырьевого экспорта и пр.

[1] Медведев Д.А. Время простых решений прошло. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://government.ru/news/6202 — Дата доступа: 28.09.2013

Таким образом, мы видим, что противоречие между Президентом и Премьером и стоящими за ними силами, как противоречие между патриотами-государственниками, с одной стороны, и либералами-западниками, с другой — нарастает, переходя в фазу почти открытого противостояния.

В условиях, когда нужно «серьезно менять модель экономического развития и искать новые точки роста», любые «**попытки цепляться за старые рецепты будут только консервировать проблемы**», — считает Президент В.В. Путин[1]. Выступая на Валдае 19 сентября 2013 года *он подверг критике попытки механического копирования чужого опыта*. «Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»,— подчеркнул В.В. Путин[2].

Неолиберальные экономические теории (неоклассика) образуют **теоретический фундамент** западной политической **теории «однополярного мира».** Они отражают западную точку зрения на мировое хозяйство и — наших западников (вкупе с Премьером). Очевидно, что западная неоклассическая экономическая теория, представленная в России в виде экономикса (*американизированного* курса экономической теории), принятого в качестве базового вузовского курса в странах Запада и в современной России, **не может** *служить теоретическим основанием для выработки* **новой модели** *национального хозяйства* России. Мы исходим из того, что экономическая теория **теряет всякий смысл, если,** *увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями,* **она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство** и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

- **Экономикс — это теория национального хозяйства США**, представленная в виде универсальной модели для всего современного мира. Его повсеместная распространенность практически во всех странах с развитой рыночной экономикой действительно создает *ложное впечатление*, что научный язык экономикса (а это язык денежно-финасовой, рыночной экономики, язык высших менеджеров транснациональных корпораций), дескать, является универсальным языком, так как на нем, якобы, разговаривает весь развитый мир, вся мировая научная и деловая общественность. Соответственно, что американская модель открытой экономики представляется в качестве некой универсальной модели для копирования чужого опыта.

Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в

[1] http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121002152524.shtml

[2] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма.** Премьер, наоборот, вкладывает в «новую модель», с которой он выступил в статье «Время простых решений прошло», старое либеральное содержание.

В свете вышеизложенного вопрос о том, зачем нам нужен евразийский учебник по экономической теории, для чего необходима своя — **евразийская теория национального хозяйства** — является риторическим.

Сегодня мы — ученые должны поддержать нашего Президента. Он ждет от нас теоретического обоснования **мобилизационного проекта** России, и мы обязаны ответить, предложив евразийскую теорию национального хозяйства и новые «евразийские» учебники по экономической теории. Отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций, мы обязаны противопоставить «англосаксонскому мейнстриму» наш *отечественный* — **«евразийский мейнстрим»**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства стран Востока.

3.3. Проблема «свободы выбора» государственной идеологии

Выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит **—** выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности. Говоря о том, что «всякая мораль есть *прафеномен*, идея бытия, сделавшаяся законом», что создать мораль, как порождение соответствующей культуры, — невозможно, О. Шпенглер справедливо указывает: «**Ни у кого нет свободы выбора… мы не имеем власти над основной этической формой нашего бытия**»[1]. Речь здесь идет о той «этической форме» нашего духовного бытия, которая фиксируется системообразующим ценностями и принципами, передаваясь от поколения к поколению форме «культурного ядра» как совокупностью вечных, нетленных ценностей.

Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории политических мифов, выполняя функции информационного оружия, лишающего страну стратегии, а значит будущего и — стратегии общенационального развития.

А выбор стратегии, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — **это всегда выбор будущего**, который, в свою очередь, всегда является мировоззренческим. Очевидно, что *происходящие в стране реформы, включая реформы в сферах культуры, образования и воспитания молодежи, также имеют мировоззренческий характер*. Отсюда понятно, что «свободы выбора» в сфере государственной идеологии нет и быть не может. Точно также как не может в этой сфере господствовать пресловутая мультикультурность и плюрализм идеологий.

---

[1] Шпенглер О. Закат Европы. **—** Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. **—** С. 480-481.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. В реальности же вопрос о выборе между частной и государственной собственностью не может стоять.

Речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и **не**капиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, на коллективных и смешанных формах собственности, на господстве государственного и кооперативно-государственных форм общественного производства. В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — *«сверхклассовую точку зрения»*[1]. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

Речь идет о поиске **национальной идеологии развития**. Ставя эту проблему в повестку дня в своей речи на Валдае, Президент В.В. Путин указал на необходимость формирования «**гражданской идентичности** на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, **сопричастности к судьбе Родины** без потери связи со своими этническими, религиозными корнями»[2].

- «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официозная идеология оставляла тяжелую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, **отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»**[3].

§ 4. Проблемы выхода из конституционного и цивилизационного кризиса в России (поиски национальной идеологии)

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. Культура — это фундамент любой цивилизации. Подрыв традиций, национального самосознания, подавление силы этнических стереотипов — все это направлено на то, чтобы **разрушить иерархическую соподчиненность и взаимозависимость всех структурных элементов данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в**

---

[1] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 256.

[2] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

[3] Там же.

рамках восточного традиционного общества. Очевидно, что все хозяйственные и социально-политические формы жизнедеятельности, то есть формы цивилизации, должны следовать закону цивилизационно-формационного развития, согласно которому формы собственности, хозяйственные уклады и политические структуры определяются типом культуры и содержанием государственной идеологии[1].

4.1. Поиски национальной идеологии: «сверхклассовая точка зрения» Н. Бердяева

Проблемы выхода из данного кризиса видятся в том, чтобы изменяя Конституцию РФ, сохранить, как это ни парадоксально, дух ст. 13 Конституции РФ: реализация духа статьи 13 предполагает, чтобы процесс формирования государственной идеологии был бы «деидеологизирован» — в полном смысле этого слова. Речь идет о том, чтобы очистить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить «*надклассовый*» подход, о котором писал еще в 1925 году русский философ Н.А. Бердяев. Он писал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противополагают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»[2].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход «***сверхклассовой точкой зрения***», противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а — широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»[3]. В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между

---

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 244-257.

[2] Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526.

[3] Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников

собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. **Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности**. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала и над работниками. Это и есть — «третий путь» общественного развития[1].

Принципиально важно при этом то, что *классовая государственная* идеология здесь превращается в идеологию ***национальную***, подчиняясь уже эгоистическим интересам и ценностям отдельных классов, социальных и этнических групп, а интересам самых широких слоев населения, то есть общенациональным, или просто — национальным интересам, имея при этом в виду, что **подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа.** Говоря о современных нациях, Л.Н. Гумилев — автор теории этногенеза, предпочитает определение «*суперэтническая*» по отношению к нации, подчеркивая тем самым, что нация это, как правило, — наднациональное, надэтническое и, соответственно, надклассовое образование общества. Очевидно, что в рамках таких суперэтнических образований государственная идеология также должна формироваться на «суперэтнической» основе, на «сверхклассовой точке зрения» (Н.А. Бердяев). Именно при таком подходе идеология государства становится общенациональной и подлинно народной. И это станет понятно, если вспомнить, что народ, по замечательному определению Н.А. Бердяева, это «есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши… Самоутверждение современного поколения, превознощение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии»[2].

В этом контексте понятно, что статья 44 (п. 3) Конституции РФ, которая прямо обязывает всех граждан страны «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», основана на философии традиционализма.

Надо подумать также о создании механизма реализации такого традиционалистского подхода, который призван сформировать современный национальный идеал личности. Россия, безусловно, устремлена в будущее, в котором она будет представлять собой не только единое государство, но и единый народ, скрепленный общими ценностями, духовными смыслами, общностью исторической судьбы.

приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия. Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, находящихся в собственности их работников: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1078-1137.

[2] Бердяев Н.А. Новое Новое средневековье. 1924. — Цит. по: Назаров М.В. Историософия XX века. — М.: Альманах «Русская идея»,1999. С. 510.

4.2. Ценности солидарного общества

Авторы аналитического доклада «О стратегии российского развития» обращают внимание на то, что ключевым для российского общества является «*вопрос сочетания принципа свободной конкуренции с принципом социальной справедливости*»»[1]. При этом очевидно, что либеральная модель конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является **моделью конфликта.** Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора (ВРНС) 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул: «*… ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества». Он справедливо указал на то, что «нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», что «стремление **к солидарности определяет весь исторический путь** России, связуя воедино разные эпохи» что «солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры»[2].

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей ***общего дела*** и ***общего блага***, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устроения России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «*Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»[3].

4.3. Противоречие подходов при определении стратегии хозяйственного развития: пятая колонна против будущего России

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Политические условия такой

---

[1] О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. - М.: Русский путь, 2003. — С. 27.

[2] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 31.10.2013.

[3] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 31.10.2013.

политики создает в России разветвленная пятая колонна, внедренная в правительственные и другие управленческие структуры.

Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. Главным здесь является **—** *стратегия*, **нацеленность на будущее.**

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это **—** это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[1], а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха **—** это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[2].

Итак, выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования **—** это всегда *мировоззренческий выбор,* это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Противоречие двух подходов, о которых мы говорили выше, является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны.

Опыт и пример Японии, которая *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед, **очень показателен для нас**. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.** Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.**

---

[1] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

[2] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

ГЛАВА 3
ДВА ТИПА КАПИТАЛИЗМА, ДВЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ И ДВЕ ПРОТИВОСТОЯЩИЕ СТРАТЕГИИ

Рассматривая государственную идеологию как систему организационных принципов, управляющих стратегией развития общества, следует указать на почти *тысячелетнее противоборство двух идеологических систем, а именно: либерализма и традиционализма*. Речь идет о двух противостоящих системах принципов и ценностей, имеющих противоположные точки отсчёта, сформировавшие два основных типа общества, два типа капитализма и две соответствующие модели экономики. Именно эти вопросы мы и рассмотрим в данной главе.

Наша главная задача заключается в том, чтобы донести до читателя и разъяснить научный факт отсутствия в мире универсальных экономических законов и «общечеловеческих» принципов жизнедеятельности. Выше мы уже в той или иной форме рассматривали эти вопросы. Здесь же нас интересуют национальные экономические законы и принципы жизнедеятельности.

§ 1. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах и принципах жизнедеятельности

Два десятилетия сферу образования настолько усиленно перестаивали на западный лад, что при рассмотрении содержания экономических законов гораздо чаще ссылаются на английского экономиста Альфреда Маршалла (1842-1924)[1], чем на выдающегося немецкого философа Гегеля (1770-1831). Учитывая этот печальный факт, я просто вынужден кратко напомнить суть понятий «закон», «принцип» и «категория».

1.1. ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ И ЗАКОНОВ

Категория — это научное понятие, которое теоретически фиксирует сущностные свойства данного предмета, явления или процесса. Когда разум «думает», он оперирует категориями, которыми обозначил свойства видимых объектов в реализованных секторах. Другими словами, он мыслит с помощью устоявшихся понятий (обозначений): *символов, понятий, схем, правил* и принципов.

Экономические категории — отражают (*теоретически фиксируют*) только одну из сторон рассматриваемого явления / процесса, либо весь объект / явление **—** целиком, например: товар, собственность, рабочая сила, зарплата, капитал, цена, прибыль. При этом категории фиксируют явления **в**

[1] А. Маршалл. Принципы политической экономики. Т. I / Пер. с англ. Р.И. Столпера, общ. ред. С.М. Никитина / М.: Издательство Прогресс, 1983 г. - 416 с.

статике, т. е. вне культурно-исторического развития данной страны и цивилизации.

Однако экономическая теория (политэкономия) изучает не явления и процессы сами по себе, она изучает всю систему закономерных производственных, экономических, хозяйственных и социокультурных отношений, которые скрываются за явлениями и процессами, т. е. изучает — законы.

Закон есть существенная, устойчивая, общая, необходимая и повторяющаяся связь, — это з а к о н о м е р н о с т ь, это — закономерное отношение между различными явлениями и объектами природы и общества. Чтобы найти законы **—** необходимо *поднять опыт до всеобщности*. Таково общее понятие закона (закономерности). Но в общественной жизни понятие закона требует существенного дополнения, и об этом — ниже.

Любой закон реализуется в системе организационных принципов. Именно поэтому принципы и законы хотя и разные, но *взаимосвязанные понятия*. Принципы должны не постулироваться, а выводиться из совокупности объективно действующих экономических законов**.**

Принципиальная разница между категориями и законами, на мой взгляд, заключается в том, что **— а) категории** *фиксируют сущность* явления / процесса в *статике,* раскрывая его *структуру*; **б) законы** *раскрывают динамику,* обнаруживая механизм взаимодействия структурных элементов явления / процесса, вступающих в разные производственные, экономические, организационно-хозяйственные отношения.

1.2. Сущностное дополнение к традиционному подходу Гегеля

Сущность диалектического метода познания, как известно, заключается в разложении каждого явления, каждого экономического отношения на противоположные стороны и в анализе развития этих сторон во взаимодействии. Таким образом, чтобы познать сущность любого данного экономического явления необходимо раскрыть его как «отношение *сущностей*», т.е. рассмотреть экономическое явление как устойчивое и закономерное экономическое отношение, как единство противоположностей.

Однако в применении к общественной жизни законы Гегеля требуют существенного дополнения. В системе экономических и хозяйственных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие ***разные, нетождественные*** *социально-экономические интересы*. Но, с другой стороны, *являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют* ***одинаковые, тождественные*** *представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.*

Именно поэтому к выводам Гегеля следует добавить: *в реальности взаимодействуют между собой не две «гегелевские стороны», как стороны противоречивого отношения*, а — **т р и .** Третьей стороной является государство и общество в целом, как носители морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране. Другими словами, движение национальной экономики и национального хозяйства в це-

лом, происходит *не по законам традиционной диалектики,* где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных сторон производственных отношений — как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне национальной экономики — **происходит здесь с участием третьего субъекта,** а именно**:** третьим элементом являются *носители нормы морали и нравственности* **—** Государство и Церковь.

1.3. Методология как система жизненных принципов

Известно, что в основе любого научного анализа в общественных науках лежит метод анализа и своя методология. Это **—** общеизвестно. Однако далеко не все отдают себе отчет в том, что единой методологии не существует. **Метод —** это *точка отсчета*, это **—** *угол научного зрения.* Это **—** аксиома, и её нужно запомнить. Суть этой учебной истины в том, что **метод** *как способ анализа* **всегда содержит в себе мировоззренческую точку отсчета.**

- **Точка отсчета —** это *отправная точка* в системе анализа того положения и той жизненной позиции, с которой «Я» или «МЫ» как субъекты экономики и геополитики, оцениваем происходящие вокруг нас события.
- **Точка отсчета —** это точка зрения, которую занимает данный субъект (наблюдатель, аналитик) на окружающий мир. Это — мировоззрение. Это — та умозрительная мировоззренческая высота-позиция, с которой мы можем обозревать современный мир, а также наше историческое, социокультурное и геополитическое пространство, именуемое исторически Святая Русь, а ныне — постсоветская Россия.
- Существуют две противоположные мировоззренческие точки отсчета: 1) *частнохозяйственная* — точкой отсчета здесь являются частные интересы эгоистических «Я»; 2) *народнохозяйственная*, — приоритет здесь отдается великому и наднациональному «МЫ», в рамках которого каждый я готов жертвовать часть своего «Я» во имя целого, во имя единой нации.

Метод отражает системообразующие ценности и принципы цивилизации (способа жизнедеятельности), которые всегда формируются **—** *на основе системы духовно-нравственных ценностей, имеющих религиозное происхождение*. Другими словами, **точкой отсчета** для ученого-аналитика является *национальная культура*, а **угол его научного зрения** жестко определяется *системой религиозно-нравственных ценностей и принципов* того способа жизнедеятельности, т. е. цивилизации, продуктом которой является он сам и его сознание.

Так, например, **индивидуализм является фундаментальным — системообразующим принципом западной (англосаксонской) цивилизации.** Этим принципом пронизано и его духом пропитано всё англосаксонское общество Великобритании. Именно *индивидуализм* и соответствующие эгоистические частнособственнические интересы формируют *точку отсчёта* для типичного англосакса, определяют его жизненную позицию. Общество и его национальное хозяйство встраиваются здесь снизу **—** вверх, отталкиваясь (точка отсчета) от буржуазного «Я», стремящегося к абсолютной свободе от Бога, от общества и всех социальных обязательств.

Именно поэтому индивидуализм в либеральной доктрине называется — **методологическим индивидуализмом.** Базовый принцип англосаксонской жизнедеятельности является одновременно и ключевым методологическим принципом. А базовый принцип жизнедеятельности восточных традиционных обществ является принцип общинности и коллективизма, дополненные принципами солидарности, справедливости и общественное иерерхии.

Таким образом**, в общественных науках методология как система принципов, с помощью которых анализируется общество, его хозяйство, вся цивилизация в целом, — является одновременно системой жизненных принципов, определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества**.

И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества.** Таким образом, **методология** это **—** *система научных принципов*, которые одновременно являются принципами жизнедеятельности. И на Востоке и на Западе эти ценности и принципы — разные, *противоположные в силу противоположности* национальной культуры.

Единой научной методологии — *не существует*. Точно так же, как нет универсальных экономических теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов социально-экономических исследований. И это понятно: *научные принципы общественных наук — суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества*. Однако разные страны **—** это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы традиции и пр. Соответственно, и научные экономические принципы (а также принципы других общественных наук) будут различными в разных группах стран и цивилизаций.

Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ[1]. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд).

1.4. К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНАХ

Итак, единой научной методологии **—** *не существует* потому, что в мире не существует некой *«общечеловеческой»* морали и этики. Если *научные принципы, отражающие* **хозяйствование** *людей* **—** *суть принципы взаимо-*

[1] **Русская цивилизация** потому **русской** и называется, что примерно 85% населения России считают себя *русскими*, по данным последней переписи населения, а 80% из них **—** *православными*. Именно русский народ является *системообразующим* ядром русской цивилизации, формируя ее по сути моноэтнический облик. Добавим к этому, что белорусы и украинцы также относятся к русскому народу, являясь его этническими подразделениями. **Сегодня все мы является одним великим, но пока еще *разделенным* народом.**

действия людей в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение, как правило, всегда имеет форму ***национально-экономической динамики****, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.*

Итак, **экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей,** *которые имеют внутренне закономерный характер, обусловленный социокультурной средой.*

Законы развития общества — *это закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.* Универсальный характер эти принципы могли бы иметь только в одном случае: если бы все страны развивались на основе одной культуры, если бы все народы мира были бы едиными, мыслящими и действующими везде и всегда однотипно, унифицировано.

Мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые ***цивилизациями***. Именно поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. Родившись и живя на территории своего традиционного северо-восточного общества, каковым без сомнения является Россия, выбирать западную систему *ценностей, целей и интересов* можно только в одном случае **—** в случае отказа от своей страны, от своей истории и своей многовековой культуры.

Не материальный способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — способ жизнедеятельности, как совокупность морально-этических норм, принципов и традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране. Именно поэтому экономические законы имеют национальный характер, а западный капитализм является не универсальной, а всего лишь локальной моделью капитализма.

- Известный на Западе профессора Бостонского университета (США) Питера Бергера, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: «**странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле**». На основании проведенного анализа он делает вывод: «***капитализм и община вполне совместимы.*** Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма»[1].

Арнольд Дж. Тойнби, известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития,

[1] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — С. 217.

однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет:

- "**Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы** как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории **приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора**"[1].
- Тойнби отмечает: "**Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны,** а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают" [2].

§ 2. Либерализм и традиционализм: две методологии и две модели общественного развития

Результаты научных исследований зависят в большой степени от научной методологии, а она — от **принятой точки отсчета**, от **угла научного зрения**. Л.Н. Гумилев, например, очень верно подчеркивает: «*то, что называют обычно «всемирной историей» — способ подачи материала, когда произвольно выбрана точка отсчета*»[3]. Добавим от себя: выбрана на основе определенной системы ценностей, которые задолго до этого избрал этнос. Напомним читателю, что методология исследования всегда является *производной* от укоренившихся этнических стереотипов, от избранной этносом психологической доминанты поведения, скажем — индивидуалистического этнического стереотипа, или, наоборот — общинного, коллективистского поведения, нацеленного на достижение *общего* блага, на участие в *общем* деле.

2.1. Запад и Восток: «современное» и «традиционное» общество

Разделение мира на Запад и Восток началось в эпоху крестовых походов. Именно тогда Ватикан фактически уже разделил мир на «свой» Запад и «чужой» Восток. Именно тогда Ватикан призвал народы Западной Европы под ружье и направил их на Восток, объявив все его многочисленные народы «неверными». Кровавая эпоха крестовых походов была эпохой **захватнических войн.** И все эти войны были направлены **на Восток.**

Однако выделение Западной Европы в современное понятие «Запад» произошло только с наступлением эпохи раздела Нового Света. История покорения его многочисленных народов Западом превратилась в — многовековую ***кровавую бойню***. Годами истреблялось местное население — неевропейские и нехристианские народы, с которыми западные колонизаторы обходились, по меткому определению немецкого геополитика К. Шмита, ***«как с бесхозным добром****, которое становилось* ***собственностью первого попав-***

[1] А.Тойнби. Постижение истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. — М., 2001. — С.87.
[2] Там же. — С.87-88 (выделено шрифтом мной- А.О).
[3] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М., 2003. — С.37.

шегося европейского захватчика»[1]. Для оправдания своей экспансии зверств и колониальных захватов в западноевропейской истории был выдуман миф о цивилизаторской миссии Запада, о колонизаторах как о миролюбивых миссионерах-христианах.

- Карл Шмитт указывает: «все завоеватели, будь-то католики или протестанты, ссылались при этом на свою **миссию распространения христианства среди нехристианских народов**… Из таких оправданий возникло христианско-европейское международное право, то есть **противопоставленное всему остальному миру сообщество христианских народов Европы»**.
- «Международное право было основано на различении **христианских и нехристианских народов** или, столетием позже, **цивилизованных** (в христианско-европейском смысле) **и нецивилизованных народов**. Нецивилизованный в этом смысле народ **не мог** стать членом этого международно-правового сообщества; он не был субъектом, а только объектом этого международного права, то есть он принадлежал одному из цивилизованных народов **на правах колонии или колониального протектората»**[2]**.**

Таким образом, «мировое сообщество» *возникло в результате раздела мира на две части*: 1) **цивилизованный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших *свое* "сообщество наций", *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* **—** исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов* экспансии, в разряд *«бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»;* в этот разряд попали все народы Востока, включая славянский и христианский Восток, объявленные **—** *нецивилизованными, несовременными* и *варварскими*.

Именно в тот период в западном сознании закрепилась система понятий **Запад** и **Восток,** где: «Запад» **—** стал символом современного и цивилизованного мира, возникшего на обломках традиционного общества Средневековья, а Восток, соответственно, **—** символом, якобы, нецивилизованного, отсталого и традиционного общества.

Закреплению этого раздела в общественном сознании Запада способствовал также и ***раскол*** церквей на (1) ***католицизм*** как западное христианство и (2) ***православие*** как восточное христианство. Это было *мировоззренческим расколом*, обозначившим два противоположных способа бытия.

Определение *«цивилизованный»* по отношению к Западу, а также такие понятия, как *«цивилизованный мир»* и *«цивилизованное общество»,* являются частью мифа о цивилизаторской миссии Запада как о некой миссии распространения христианства среди нехристианских народов. Миф о колонизаторах, как о миролюбивых миссионерах-христианах, превратился в миф о *христианской миссии* Запада, якобы, несущей «нецивилизованным народам» плоды европейской цивилизации.

Подлинные творцы «современного общества» не ученые — творцы мифов, а **—** пираты, корсары и их королевские покровители, ставшие в Англии

---

[1] Шмит К. Земля и море: созерцание всемирной истории // Цит. по.: Дугин А. Основы геополитики. — М., 2000. — С. 868 (выделено мной - А.О.).

[2] Там же. — С. 868 (курсив, подч. и выделение шрифтом сделаны мной — А.О).

первыми капиталистами — «корсар-капиталистами» (К. Шмитт), работорговцы, контрабандисты, колонизаторы и прочие *антигерои,* создавшие богатство всего современного общества, но не как общественное богатство, а как свое — ***частное*** богатство. *Именно они, а не ученые, бросили вызов Богу и всей предшествующей Истории Человечества*. Именно они вознамерились разорвать божественную нить Истории. *Оторвав душу человека от тела, а тело — от духовной связи с Богом, они оторвали общество Запада от всей предшествующей земной истории, от почвы предков и их великих Традиций*.

2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы общества

Современное общество Запада. — Строится *как* **открытая система**, *лишенная жесткости,— как корпускулярный общественный механизм, основанный на чисто атомистических отношениях между людьми.* Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит — ***методологический индивидуализм***. Этот принцип является первоосновой в том смысле, что общество строится *снизу вверх*, что именно *действия индивидуумов создают либеральное общество.*

Культура здесь имеет прикладной характер. Она рассматривается как чисто *внешний* элемент, структурно не связанный с обществом и экономикой. И это не случайно. Исключив Человека, как носителя традиций и морально-этических ценностей (культуры), из общественного анализа и оставив только его т е л о, рассматривая людей всего лишь как юридических субъектов–владельцев тела, как «атомов», — западная либеральная экономическая наука, выбросила также и Культуру, создаваемую людьми. Но не всю. Она оставила лишь материальные объекты культуры, выбросив *культуру духовную,* превратила культуру в *предмет потребления*.

Именно поэтому в рамках либеральной методологии вполне логичным стало рассматривать общественные системы и уклады, основанные на вековых традициях и этнических стереотипах поведения, укорененных в народе и в его этнической истории, — как **архаизм**, как **тормоз,** как **путы**, сдерживающие общественный прогресс. Именно этот подход, граничащий с мракобесием, и предопределил *«чудовищный регресс европейской науки»*, о котором писал Л.Н. Гумилев.

- **Понятие «современное общество»**, *ставшее синонимом западного либерального общества, возникло в Западной Европе в период распространения по всему миру современной «индустриальной» цивилизации.* Современное общество Запада возникает на основе *разрыва* со всеми предшествующими традициями и всей историей.
- **Понятие «традиционное общество.** — В рамках философии традиционализма оно означает противоположность западному либеральному обществу, возникшему на основе великого разрыва со всеми предшествовавшими традициями, основанными на многовековых духовных ценностях, отвергавших накопительство и денежную плутократию как высший принцип современного западного общества. Традиционное общество сохранилось на Востоке, где общественная жизнь все еще основана на духовных ценностях и философии традиционализма.

- **Традиционализм —** *это форма консервативного противостояния либерализму, подрывающему всегда и везде устои традиционного общества.* Традиционализм — *это система традиционных устоев, укладов и ценностей, укорененных в многовековых традициях и морально-этических нормах.* Имеются в виду *фундаментальные* ценности, образующие духовную основу традиционных укладов и стереотипов бытия. Общество здесь *выстраивается сверху вниз, подчиняясь приоритету общенациональных интересов, иерархии и авторитету верховной власти, развиваясь на основе принципов коллективизма, общинности и солидарности*[1].

Традиционное общество Востока. — *Может функционировать только как закрытая общественная система, является закрытым типом общественного развития*. Общество здесь приводится в движение традиционными принципами, основанными на иерархии власти и её авторитете, на солидарности поколений, на сопричастности к общей судьбе. Закрытость традиционного общества не является признаком его некой отсталости. **Общество как воплощение человеческой культуры, как совокупность её материальных и духовных объектов является — закрытой системой**, т. е. *завершенной, законченной, замкнутой, гармоничной, обособленной от других культур, не смешивающейся со всеми подряд, охраняющей свою самобытность, свою самодостаточность, свою самодержавность.*

А закрытость создается **— формой.** Именно форма придает материи завершенность и замкнутость, **форма удерживает материю от распада, делает ее закрытой —** обособленной от других материальных объектов. «Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании)… *Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающей материи разбегаться.* Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет», — писал известный русский философ XIX века **К.Н. Леонтьев**(1831—1891)[2].

Человеческое общество **—** сложная ступень развития материи. И как сотворенная часть материального мира она *органически* включается в общий ритм движения материи. В середине XIX в. русскими учеными была разработана ***органическая теория общества*** («русский органицизм»). *Органицисты* предложили рассматривать общество, включая его хозяйство, в качестве единого социального организма, обладающего главным свойством системы живого организма, **— *неразрывностью*** их элементов. Из такой системы невозможно произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его *другим*, взятым из *другой* общественной системы. Это приведет к **—** *гибели всей системы*.

Именно это и имел в виду К.Н. Леонтьев, когда писал о необходимости «*рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения*». Идеи органицистов развил крупнейший русский ученый и мыслитель Н.Я. Данилевский (1822—1885), разработавший теорию ***множественности и разнокачественности человеческих культур***, которые существуют в простран-

[1] См., напр.: Генон Р. Кризис современного мира. Перевод Н.В. Мелентьевой под ред. А.Г. Дугина. — М.: Историко-религиозная ассоциация «АРКТОГЕЯ», 1991.- 160 с.

[2] К.Н.Леонтьев Византизм и славянство. — В сб.: Леонтьев К.Н. Храм и церковь / К.Н. Леонтьев. — М., 2003. — С. 82 (курсив автора - А.О.).

стве и во времени, развиваясь в качестве культурно-исторических типов — самостоятельно и независимо друг от друга[1].

Россия, являясь русской Евразией, безусловно, относится к группе стран с традиционными укладами. Россия — это **страна-цивилизация** северо-восточного типа, сохраняющая преемственность в традициях предков, в солидарности поколений, создавших своим героическим трудом и ценой неимоверного духовного и физического Подвига многих тысяч поколений Святой Руси огромную **страну-континент**, ставшую духовной империей как антиподом агрессивной англосаксонской цивилизации, нацеленной на разбой и колониальные грабежи.

2.3. Принципы жизнедеятельности восточного общества

Традиционное общество является — *общинным, коллективистским*. Однако сам коллективизм часто изображают как некий тоталитаризм, подавляющий личность. Каковы же в действительности принципы, на которых основано развитие традиционного общества?

1. Принципы общности, коллективизма и всеединства. — *Единство, общность и коллективизм* — превращаются во всеединство, наполненное сакральным смыслом, только тогда, когда люди объединены —

1) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание;
2) общностью космической и земной судьбы;
3) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни.

Именно сплоченность людей традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, — все это и превращает *принципы единства, общности и коллективизма* — в работающие принципы, в движущую силу общественного развития. Диалектика Гегеля в системе традиционного общества имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как **— закон духовного единства,** включающий в себя третий элемент — *нормы нравственности***.**

2. Принцип солидарности. — Он выражается в особом типе братского отношения между людьми. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность придти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «Мы», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти. У Ницше есть блестящая мысль: люди создают семью и живут — «чтобы готовить

[1] См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-114, 452-489.

длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»[1].

3. Принципы иерархии и авторитета. — Эти принципы логично вытекают из признания того, (1) что общественное бытие, как и все космическое бытие, по самой своей природе имеет иерархическое, ступенчатое строение; (2) что *«общественная жизнь строится не по самодержавному произволу людей, её участников, а в согласии со сверхчеловеческим, божественным началом подлинной Правды, что она подчинена объективным, независимым от человеческой воли и человеческих мнений — законам, вытекающим из Богом определенной природы человека и мира…»*[2]. Принципы иерархии и солидарности организационно функционируют в виде соответствующих неформальных институтов, в частности институтов вертикали верховной власти, институтов авторитета, старейшин, соборности и общинности. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества.

4. Принципы долга и служения. — В системе традиционного общества, основанного на общности морально-этических ценностей, люди добровольно подчиняются нормам и правилам, образующим традиционный социальный порядок. Более того, соблюдение традиционных норм и правил воспринимается людьми в качестве необходимых норм, приобретающих форму общественного долга и служения. Таково, восприятие понятий долга и служения, скажем, на уровне японского предприятия.

С.Л. Франк (1877—1950), выдающийся русский философ начала XX в. работавший вместе с Бердяевым в журнале «Путь» в Париже[3], рассуждает об этих понятиях в более широком смысле — в контексте метафизической концепции всеединства. Подчеркивая, что основой всей общественной жизни человека является служение Богу, Франк говорит об этом — в широком философском смысле.

Служение Богу для него далеко *не равнозначно процессу религиозного служения* — монашескому подвижничеству, ритуальному отправлению религиозных обрядов и пр. *Служение Богу, выражаемое в идее нравственной обязанности, означает готовность служить* ***надличностному «Мы»,*** *той человеческой общности, которая образует* в глазах каждого индивидуально-

---

[1] Ницше Ф. Очерки несовременного // Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. с нем. — М.,2000. — С. 301 (разрядка моя — А.О.).

[2] С. Франк. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 16. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 22 (курсив мой — А.О.).

[3] Протоирей и философ **В.В. Зеньковский (1881–1962)** в своей фундаментальной работе «**История русской философии**», увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать *самым выдающимся русским философом вообще*, — не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему… Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка *самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии*». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы, *есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще*…». — Зеньковский В.В. История русской философии. — Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 821, 839, 840 (курсив и подч. мной - А.О.).

го «Я» ***братство людей***, *соединившихся воедино*, чтобы **— а)** служить принципам правды; **б)** творить *предначертания высшей воли*, вытекающие из своего *исторического прошлого;* **в)** чтобы своим служением не только сохранить *это* прошлое, но и *соединить* его с настоящим, давая тем самым жизнь будущему.

Служение правде — это не голая умозрительная абстракция. На Руси правда жизни всегда воспринималась двояко: ***а)*** как **Божья правда** и ***б)*** как **народная правда,** как правда жизни. Правда жизни это — правда-истина, это то, *что соответствует истине, это тот жизненный порядок, который основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания*, восходящие к пророческому ***осознанию Бога как носителя абсолютной истины, как верховной Святыни.***

Таким образом, служить правде означало **—** служить ***правде-истине,*** служить принципам социальной справедливости, стремиться к претворению в жизнь Божьих заповедей о нравственных идеалах, о справедливом устройстве общества. Н.А. Бердяев очень верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «**искание царства, основанного на правде**»[1]. Такое понимание правды и такое понимание общественного служения и долга характерно *только для русского народа.*

5. Принцип традиционализма. — Уважение ко всему прошлому жизненному опыту человечества, который предстает перед глазами человека традиционного общества Востока, **—** как «*сверхсовременное единство истории*», как «*богочеловеческий процесс*», определяет принцип традиционализма, выражающего суть **основного закона жизни общества.** Согласно этому закону, **—** *«общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого»; «общество как духовное единство, никогда* ***не вмещается в миг настоящего****, в сегодняшний день;* ***оно е с т ь только тогда, когда в нем в каждое мгновение живет все его прошлое; его «сегодня» есть только связь между его «вчера» и «завтра»***[2]**.**

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности всех вышеперечисленных принципов, взаимодействующих в системе*. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. *Целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества начнет разрушаться, а само общество **—** приходить в упадок. *Исторический релятивизм*, господствующий в современном западном обществе, неизбежно приводит к потере исторической памяти, а это ведет к **—** шаткости, рыхлости и эфемерности общественных устоев Запада[3]**.**

---

[1] Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990. — С.11.

[2] ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. Указ. соч. — С. 15. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 21 (выделено курсивом мной - А.О.).

[3] Говоря об этом Ф. Фукуяма, в частности пишет: «индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствующие культурному разнообразию и, таким образом, несут в себе **угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого**, а динамичная

В заключение поставим вопрос**:** *что произойдет с традиционным обществом*, основанным на рассмотренных выше принципах, *если оно — в силу разных обстоятельст*в (война, предательство, кризис локальной цивилизации и пр.) — *начнет развиваться на основе либеральных принципов, противоположных его сути?* Да, конечно, догадаться не так уж сложно: оно начнет *распадаться, расслаиваться, дезинтегрироваться*, двигаясь к своему полному *самоуничтожению*. Именно эти процессы мы наблюдали в течение последних 23 лет на всем постсоветском пространстве.

2.4. Принципы жизнедеятельности западного общества

Западное общество основано на *индивидуализме* и индивидуализации всех сторон жизни общества, на возвышении эгоистического «Я» над обществом и над Богом. В основу общества здесь кладется то, что ***не*** может быть основой человеческого общества — пресловутые «*права человека»*, «*права личности*», отрицающие первичность общественного единства.

Однако, отрицая всякую иерархию, общество здесь сплющивается до *плоской тавтологии*, где **«Я = Я»**. Но при таком подходе общество неизбежно будет становиться — упрощенным, состоящим из *одинаковых*, «одномерных людей», плюралистично уравненных, ставших равными. К.Н. Леонтьев очень точно характеризует процесс движения западного общества, как — «*эгалитарно-либеральный процесс*», как процесс разложения.

Либерализм действует как система дезорганизующих принципов. На это часто указывал великий Ф. Ницше, подчеркивая, что — «*демократизм вызывал во все времена упадок организующей силы*»[1]. Речь идет о сознательной дезорганизации человеческого общества, как процесса разобщения людей, разрушения их духовного единства. Именно с этой целью в западном обществе методически уничтожаются все традиции.

- **Ф. Ницше: «Всего глубже подорваны в наше время инстинкт и воля традиции. Все установления, обязанные своим происхождением этому инстинкту, противоречат вкусу современного человека**… Что бы ни делали и ни думали ныне, во всем преследуют в сущности только одну цель — с корнем вырвать эту склонность к преданию, к преемственности. В традиции видят тяжкую неизбежность: ее изучают, признают (как «наследственность»), но не хотят ее. Напряжение воли, направленное на далекое грядущее, подбор условий и оценок, дающих власть над сотнями лет вперед — все это в высшей степени несовременно. **Отсюда следует, что характер нашей эпохи определяется дезорганизующими принципами**»[2].

Рассмотрим кратко эти принципы, основанные на — *методологическом* индивидуализме. Известный французский философ-традиционалист, Рене Генон, в своей фундаментальной работе «Кризис современного мира» подчеркивал, что — «*индивидуализм подразумевает отказ от всякого автори-*

экономика технологических инноваций может, в силу своей природы, разрывать существующие социальные связи. — Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 24 и др.

[1] Ницше Ф. Очерки несовременного. Указ. соч. — С. 300 (курсив мой - А.О.).

[2] Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей (1884–1888)/Пер с нем. — М., 1995. — С. 64 .

тета, превышающего границы индивидуальности, а также отказ от любого знания, превышающего уровень индивидуального рассудка». Таким образом, индивидуализм направлен — на подрыв традиций и на разрыв с историей, проявляясь через систему либеральных принципов. Рассмотрим важнейшие из них: *равенство, плюрализм, множественность, рационализм*.

1. Принцип равенства. — Это один из принципов реализации индивидуализма: атомистическая, корпускулярная структура западного общества предполагает равенство разобщенных «атомов», вступающих в борьбу за выживание, именуемую *конкуренцией*. Люди Запада неизбежно становятся *одинаковыми,* а само т.н. «гражданское общество», — состоящим из «одномерных людей» (Маркузе), плюралистично уравненных.

2. Принцип плюрализма. — *Плюрализм* (лат. *pluralis* — множественный) — это философская концепция, согласно которой окружающий нас мир состоит из множества равнозначных, изолированных сущностей, несводимых к единому началу.

Равенство людей-атомов предполагает — ***множественность*** (как результат расщепления материи) и ***плюрализм*:** *плюрализм* «равнозначных» научных школ, *плюрализм* мнений, несводимых к единому началу, *плюрализм* (множество) общественных движений, религиозных сект, политических партий и т.д. и т.п. И все они заняты почти бесполезным для общества делом, так как — выражают сугубо индивидуальные и частные мнения, *лишенные метафизического единства, лишенные единых духовных ценностей, скрепляющих разрозненные части воедино*. Тут этого — нет, есть лишь единство в стремлении *отрицать* духовное единство, есть лишь — *оппозиция* ко всему и во всем, оппозиция, как *стиль жизни* — почти как профессия.

3. Принцип рационализма. — Проявляется в отрицании всех авторитетов и догматов веры, в насаждении *интеллектуальной анархии*. Утверждение господства индивидуального разума есть прямое следствие индивидуализма методологического, который подразумевает «*отказ от всякого авторитета, превышающего границы индивидуальности*».

- **Р. Генон**: «**Актуальное противоречие между Востоком и Западом основывается на том, что Восток утверждает безусловное превосходство умозрения над действием, а современный Запад, напротив, превосходство действия над умозрением**… **Действие, будучи преходящей и временной модификацией бытия, не может нести в самом себе свой принцип и свою собственную причину**…»[1].

Западная наука *ищет принципы движения материи* (всего материального мира) — *в самой материи, а цель экономики и хозяйствования*, цель развития самого общества — *выводит из формулы общества, как некоего сообщества разобщенных, разрозненных и враждующих между собой индивидуумов, не связанных воедино общими ценностями.* Эта формула состоит из тавтологии: «Я = Я = Общество», где — *во-1-х*, формальное равенство индивидуумов «Я = Я» является фактическим неравенством «**Я** ≥ Я», а, *во-2-х*,

[1] Генон Р. Кризис современного мира / Под ред. А.Г. Дугина. — М.: АРКТОГЕЯ, 1991. — С. С. 40, 41.

каждый индивидуум «Я», согласно либеральной формуле, стоит над обществом и не равен обществу: «**Я**>Общества».

Какие же принципы движения общества как материи можно вывести из либеральной формулы, где каждый сам по себе, а общество и государство — сами по себе, где господствует полнейшая разобщенность, а формой движения общества является — социальный хаос и полнейшая **анархия?!**

2.5. Либерализм как военно-политическая доктрина, как система разбойничьих принципов

Мой исходный тезис в отношении либерализма заключается в том, что принципы либерализма возникли НЕ ИЗ ТЕОРИИ, а из ПРАКТИКИ МОРСКОГО РАЗБОЯ И ПИРАТСТВА. Либерализм изначально существовал как**,** как *совокупность работающих жизненных принципов свободных «героев моря»* — морских разбойников, работорговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и к господству.

Либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного **«Я»,** настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению по всему, что выходило за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и *разбойничьи принципы морского способа жизнедеятельности,* основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работорговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю — пиратов и корсаров, работорговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма.* Либерализм XVII-XVIII веков — **это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.**

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Но давайте тогда вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли — работорговля и контрабанда. Они приносили фан-

тастические прибыли[1]. Вспомним, что норма прибыли[2] пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 и более тысяч процентов!?

В Англии и Америке целые города выросли на работорговле[3]. Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, взятых вместе[4]. Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работорговли. Но разве ***свобода*** работорговли это не воплощение разбойничьих принципов ***свободной*** торговли?! А контрабанда, для которой работорговля нередко становилось только лишь внешним прикрытием? Она *также* приносила одинаково *сказочные барыши,* как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможнях английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в **восемь раз** превышали всю выручку таможен!? А в испанские колонии в среднем на каждую **тысячу** тонн легального импорта приходилось **семь тысяч** тонн нелегального импорта. К концу XVIII века монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило **вдесятеро** больше иностранных, чем испанских судов[5].

Сумасшедшие деньги порождают о***безумевших*** «людей», совершающих ***безумные*** действия, преступления и зверства — и все это во имя ***денег*** и ***прибыли***, — прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом, плавающим в крови[6]. **Освальд Шпенглер** верно подметил[7]:

- ***«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии***. Как торговцы, они были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. ***Они убеждали их*** (людей других стран - А.О.), ***что интересы***

---

[1] В одном только американском городе **Род-Айленде** в **1770** году в целях работорговли использовалось **150** судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У. Фостера: «*Балтиморское судно "Винус", постройка которого обошлась в* **30** *тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло* **200** *тысяч долларов барыша»*. Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около **15 миллионов** рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60** до **80 миллионов** человек (см. У. Фостер. Указ.соч. — С.104-105).

[2] **Прибыльность** (рентабельность) = **валовой доход / валовой расход** х 100%

[3] **Ливерпуль**, например, вырос полностью на торговле рабами. В **1730** г. Ливерпуль использовал для торговли рабами **15** кораблей, в **1751** г. — **53** корабля, в **1760** г. — **74**, в **1770** г. — **96** и в **1792** г. — **132** корабля. Приведя эти данные, **Карл Маркс** пишет в «Капитале»: «Хлопчатобумажная промышленность, *введя в Англии рабство детей*, в то же время дала *толчок к превращению рабского хозяйства* Соединенных Штатов, ранее более или менее патриархального, *в коммерческую систему эксплуатации*. Вообще для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента рабство sans phrase [без оговорок] в Новом свете» (К. Маркс. Капитал. Т 1.- М., 1973. — С. 769, курсив мой - А.О.).

[4] Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки. − М., 1955. — С.103.

[5] У. Фостер. Указ. соч. — С.144 -145.

[6] Послушайте, как об этом говорит английский рабочий, секретарь тред-юниона Т.Дж. Данннинг (1799-1873), не только профсоюзный деятель, но и публицист Т.Дж. Даннинг: «**Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы.** Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами». — Тред-юнионы и стачки. Лондон, 1860. — Цит. по: К.Маркс. Капитал. Т.1. — М., 1973. — С.770, сн. 250 (выделено мной — А.О.).

[7] Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С.83 (выделено курсивом мной - А.О.).

народа морских разбойников — это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы».

Принципы либеральной доктрины — явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые **«Я»**, стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об ***«отрицательной свободе»:*** *свободе от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми*[1]. Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои принципы:

1) ***абсолютное господство*** частного и богатого «Я» — над всем обществом;
2) ***абсолютное невмешательство*** государства в его бизнес и его частную жизнь;
3) ***абсолютную свободу*** торговли и свободу предпринимательства.

Когда же морские разбойники, получив за свои пиратские заслуги от королевской власти дворянские звания, стали уважаемыми политиками, они привнесли в политику и в бизнес свои повседневные принципы морской жизнедеятельности. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал[2]:

1) **«Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».**
2) **«Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».**
3) **«Всякая мировая торговля есть свободная торговля».**

Итак, на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были жизненными повседневными принципами морских разбойников, работорговцев, контрабандистов-торговцев и прочих многочисленных искателей приключений, заложивших «моральные основы» *аморального* «экономического человека» Адама Смита. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

По сути, Англия *впервые применила тактику тайной, необъявленной войны, основным оружием которого стал — международный терроризм.* Но не будем забывать, что идеологической основой этой войны стал либерализм. В руках того, кто использует либеральную доктрину в качестве идеоло-

---

[1] *«Сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть*, преимущественно… *идея той же* отрицательной свободы», которая «выражается в двух основных формах: в *самоутверждении* и в *самоуслаждении*». — См. об этом подробно в книге известного русского философа Левицкого (сын белоэмигранта, жил в Вашингтоне и слишком хорошо знает Запад, чтобы не восхищаться им): С.А. Левицкий. Трагедия свободы. - Опубликовано в Германии. - Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание - 1958). — С. 233-240, 324- 343 (выделено шрифтом и курсивом мной А.О.). См. также: С.А. Левицкий. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. — Москва, Посев. 2003.

[2] О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С. 874 (выделено мной - А.О.).

гической системы работающих принципов, она превращается в *антигосударственную подрывную доктрину, принципы которой направлены на экспансию, на захват собственности, чужих ресурсов и территорий, на разрушение государственных устоев*[1]. Либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, **направленная на экспансию, на захват и порабощение.**

Итак, либерализм изначально сложился **как подрывная, антисистемная идеология, основанная на негативном мироощущении и направленная на разрыв с моралью и традициями предков.** Самыми характерными чертами философско-политических и экономических доктрин либерализма являются **—**

1) *Отрицание общих догматов религиозной веры*, единых для данного народа; утверждение сектантства и других форм протестантского плюрализма в религии;
2) *Утверждение приоритета разума «Я»* над всеми существующими в обществе догматами религиозной и общенародной веры;
3) *Отрицание общих морально-этических ценностей*, единых для данной суперэтнической общности;
4) *Отрицание традиций предков*, единства истории и общности судьбы народов данного суперэтноса;
5) *Отрицание общественной иерархии* и авторитета государственной власти.

Либерализм — это химера, это совокупность антисистемных взглядов, отрицающих традиционные устои, направленные всегда на подрыв и разрушение во имя утверждения самодовольного и пресыщенного «Я». Для химеры характерно **—** *бессистемное сочетание несогласованных и несовместимых между собой поведенческих черт, в результате чего деформируется структура стереотипа поведения*. **Либеральные химеры** представляют смертельную опасность для здорового общества, воздействуя на него подобно раковой опухоли. Проникая в среду восточного общества, химеры, как антисистемные идеологии, превращаются **—** *в* ***энергетический вирус****, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его.* На место сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит **—** хаос.

В основе современной глобализации лежат принципы либерализма и неолиберализма, сформировавшие идеологическую основу третьей и четвертой мировых войн, потрясших мир на рубеже XX **—**XXI веков.

[1] Характерно, что в Америке **—** стране, основанной англосаксонскими колонистами, **до сих пор не отменен закон о законности пиратства.** Структура США как государства воспроизводит структуру хазарского каганата, унаследовав атрибуты конкистадорского и пиратского государства. **—** См.: А.К. Попов. О колониальной глобализации и ее сикофантах // **Экономическая теория на пороге XXI века — 7:** Глобальная экономика / Под. ред. Ю.М.Осипова и др. **—** М., 2002. С. 351; Попов А.К., Соболевская А.А. Хазарское хозяйство // Философия хозяйства. **—** 2000. –№4.

§ 3. Две модели капитализма и две философии хозяйствования

В основе капитализма как способа производства лежит частная буржуазная собственность, движение которой предстает как взаимодействие двух главных экономических субъектов общественного производства — 1) *субъекта собственности на средства производства и других капитальных ресурсов и* 2) *субъекта собственности на рабочую силу*. На языке политической экономии отношение этих субъектов называется основным производственным отношением (ОПО). Движение ОПО, как движение самой собственности, происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства, имеющих противоположные интересы — собственников капитала и непосредственных производителей. Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является — **доход.** ОПО движется в противоположности двух сторон: *собственник и работник являются представителями противоположных классов и интересов.*

Однако экономика является всего лишь частью общества, развиваясь на основе общих, «сквозных», единых для всего общества принципов. Являясь представителями двух сторон хозяйственного отношения, работники и собственники имеют вполне объективные противоположные интересы. Но одновременно они же являются гражданами одной страны и представителями нации и данной цивилизации. *И в этом качестве они уже имеют* **одинаковые, совпадающие интересы***, т.к. являются носителями* **единых** *фундаментальных целей, интересов и ценностей, — общих для всех представителей данной нации и цивилизации*.

Именно это предопределяет разное содержание ОПО и, соответственно, форм собственности в западных и восточных цивилизациях, основанных на противоположных духовных принципах. Именно поэтому можно говорить о наличии двух противоположных моделей ОПО: западной и восточной, а им соответствуют **две философии хозяйства —** западная и восточная.

3.1. Модель западного капитализма и его организационная философия

Западная модель капитализма **—** основана на отчуждении работника от собственности. Для неё характерен (1) *антагонизм между работниками и собственниками*, а также (2) *технократизм*, который проявляется в отношении к работникам, как к некоему техническому ресурсу. На управленческом уровне предприятие здесь разделяется на — «мы» (директорат компании) и «они» (весь остальной персонал). В основе западной философии хозяйства, формирующей организационную философию на корпоративном уровне, лежит жесткий индивидуализм и **философия контракта.** Она разрывает узы человеческой солидарности, оставляя единственную связь человека с обществом **—** рыночную, основанную на денежных оценках, на критерии пресло-

вутой денежной эффективности — выгодно/невыгодно. В основе современной рыночной модели лежит скрытое мошенничество. Логика рынка в рамках модели западного капитализма нередко заставляет владельцев капитала производить такие товары и услуги, которые либо просто бесполезны, либо наносят прямой вред человеку.

3.2. Модель восточного капитализма и его организационная философия

Восточная модель капитализма — лишена антагонизма, характерного для западногокапитализма. Концепция предприятия и собственности здесь строится на **философии общей судьбы**: западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи (Япония), сливаясь в единое корпоративное «мы». *Восточная философия хозяйства основана на философии общей судьбы.* В ее основе лежит формула-метафора: **общество — это семья.** Общество в рамках восточной традиционной философии рассматривается как семья. Отношения здесь строятся на *принципах солидарности*, на *сопричастности к общей судьбе*. В их основе лежат: коллективизм, взаимозависимость, общественный долг и общественное служение, уважение верховного авторитета, иерархия ценностей, приоритет общественных интересов над личными.

По сути, это даже и не капитализм. Говоря о восточном капитализме, мы в реальности говорим об особенностях рыночной экономики в странах, имеющих традиционную структуру общества.

3.3. О западном и восточном типах капитализма

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Первый —** *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности системным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр. **Второй —** *азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**»[1].

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной - А.О.).

- **Ли Якокка**[1] пишет»: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих… производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил… **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»** [2].

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые приемы управления предприятиями, сколько **—** *новые методы управления людьми*.

Принципиальная новизна заключалась **—** в отходе от традиционной для западного капитализма модели ОПО, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»;** сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки*, *ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является *идея самоуправления*»[3].

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**[4].
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[5]. Автором её

---

[1] В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

[2] Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. **—** М.: Прогресс, 1990. **—** С. 353-354 (шрифтом выделено мной - А.О.).

[3] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. **—** По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям).* Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] **—** В сб.: **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. **—** М.: Политиздат, 1991. **—** С. 364-365 (выделено авторами **—** А.О.).

[4] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. **—** С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. **—** С. 247.

[5] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. **—** См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. **—** С. 583.

стал американец японского происхождения профессор У. Оучи[1], который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.

- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[2].

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям**, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[3]. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации,* помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

- «**Сдвиги в корпоративной культуре начинаются с изменений в организационном климате**. Поощряется поиск, исследования, принятие риска. Вводятся элементы децентрализации, уменьшается контроль за работниками служб исследований и разработок. Культивируется внутрифирменное инновационное предпринимательство. Появляются новые герои — творцы, предприниматели, новаторы. Психология организации меняется все глубже и глубже»[4].

Наличие двух моделей капитализма указывает на то, *что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими социально-экономическую систему общества*. А сам капитализм является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует.

---

[1] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

[3] Новое мышление в управлении производством: Реферат. — По книге: *Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства.* Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53 (все выделения мои — А.О.).

[4] Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. — *Указ.соч.* — С. 361 (выделено мной — А.О.).

3.4. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70-80-е гг.

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые технические приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми*.

- Американцы стали активно приглашать в США японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство. В 1981 году в Америке появилась передовая теория управления «Теория Зэт» *(«Theory Z»),* положившая начало новому направлению в американском менеджменте — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[1], которая, в свою очередь, обязана свои появлением «японскому вызову». **Автором ее стал американец японского происхождения профессор У.Оучи**[2]. Именно **У.Оучи разработал организационную модель для компании «ИБМ»** и ряда других американских гигантов бизнеса.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма организационной модели, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что «**человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника**»; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки*, *ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея самоуправления»[3].

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8 % из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**[4].

---

[1] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. - См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. С. 583.

[2] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

[3] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям).* Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд комиани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988. — Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988. — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365 (выделено авторами — А.О.).

[4] *Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К.* Указ.соч. — С. 133.; *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*. — С. 247.

- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80 % суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[1].

Успех японских корпораций и японского капитализма красноречиво свидетельствует о том, что принципы западного капитализма имеют локальный, а не универсальный характер. Руководитель другой японской корпорации «Сони» **Акио Морита** анализирует факторы успеха лучших компаний страны: «Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха, — это те компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров»[2].

О локальном характере западного капитализма свидетельствует тот факт, что **не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.** Мир Востока развивается на основе противоположных ценностей, заимствуя у Запада только лишь внешние формы, так сказать — технологию рыночного предпринимательства, которая применяется в каждой восточной стране, исходя из национальных особенностей. Говоря словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пункта**х».

§ 4. Антисистемный характер западного капитализма

По мнению ведущих русских ученых, либеральная модель изначально является **антисистемной.** Поясняя этот тезис, профессор МГУ С.П. Макаров указывает на «антропологическую замкнутость» современных хозяйственных систем, экономическая динамика которых измеряется в показателях наживы и потребительства, а природа превращается в *технический ресурс*. В результате, происходящая «деградация природы, оскудение заставляет людей наращивать свою узкую экономическую системность, выполняя необходимое условие выживания... происходит ускорение общеприродной десистематизации экономики, мирового хозяйствования»[3].

Одновременно происходит формирование — ***экономических антисистем***, имеющих искусственный характер, обусловленный антисистемностью либерализма. По мнению С.П. Макарова, в их основе лежит не только и не столько антиприродная направленность, сколько — *социокультурная* противоположность либеральной хозяйственной системы и некапиталистических укладов традиционного восточного общества.

---

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. — С. 219-220.

[2] Акио Морита. «Сделано в Японии»: история формы Сони. — М., 1990. — С. 191.

[3] Макаров С.П. Экономическая система и антисистема. - Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — С. 109.

Этим вопросом серьезно заинтересовались в 50-х годах прошлого столетия западные ученые-экономисты, исследовавшие проблему экономической отсталости традиционного общества, а также его социально-экономической совместимости с капиталистическим укладом. В результате этих исследований была выдвинута концепция социального дуализма, указавшая на чужеродный и анклавный характер деятельности иностранного капитала в азиатских странах с традиционной экономикой.

4.1. Теория социального дуализма

Основоположником концепции *социального дуализма* является американский ученый Дж. Х. Бэке[1]. В своих работах Бэке, опираясь на исследования, проведенные им в Индонезии, изложил теорию «восточных обществ». Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом:

1) «Социальный дуализм представляет собой ***столкновени**е импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер*», **—** подчеркивает автор, имея в виду импорт развитого капитализма.

2) Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: а) «*ограниченные потребности*» у населения, в противовес «неограниченным потребностям» западного общества; б) «*регрессивные кривые инициативности» и готовности рисковать;* в) почти полное *отсутствие стремления к получению прибылей* (за исключением спекуляции); г) «*отрицательное отношение к капиталу*», то есть «сознательная антипатия к инвестированию капитала»; д) *отсутствие мобильности* рабочей силы и *абсентеизм* кадровых рабочих; е) «*фатализм и покорность судьбе*»; ж) отсутствие деловых качеств.

3) В силу того, что традиционное «*общество сохраняет свой однородный характер*» и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к **«известной дезинтеграции**».

4) Этот процесс, по его мнению, способствовал упадку и разложению восточного общества. «Контраст между ними носит слишком всеобъемлющий характер, он слишком глубок. Нам придётся признать дуализм как печальную действительность»[2].

5) Поскольку дезинтеграция вызывала лишь нарушения нормальных условий функционирования докапиталистического общества, Бэке приходит к выводу, что «проникновение западного капитализма оказалось бесполезным

---

[1] См.: Boeke J.H Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953; Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. New York, 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе вергернского экономиста Тамаша Сентеша: Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — С. 125-140.

[2] Boeke J.H Three Forms of Desintegration in Dual Societies. Op cit., p. 289.

и бесплодным». Усилия, направленные на ускорение капиталистического развития восточного общества, на достижение значительного прогресса и коренного изменения социальных реакций, также оказались тщетными. Он считает: «**Не может быть и речи об адаптации восточного промышленника к западному образцу в техническом, экономическом и социальном отношении**»[1].

6) Поскольку эти **два типа общественных отношений имеют диаметрально противоположный характер** и «ни один из них не становится всеобщим и характерным для этого общества в целом», то, «как правило, невозможно проводить единую политику во всей стране... и то, что приставляется благоприятным для одной части общества, может оказаться вредным, пагубным для другой».

7) Бэке абсолютно прав, подчеркивая, что**— законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока**: «**каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию**»[2]. Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 году и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, **—** справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: «**Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа**... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»[3].

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран[4]. Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции полувековой давности, к тому же разработанной никому не известным сегодня американским ученым Дж.Х. Бэке? Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болез-

[1] Boeke J.H Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953. P. 103.

[2] Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953, p. 5.

[3] Furtado C. Capital Formation and Economic Development. — The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. P. 316

[4] К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции **экономико-технического дуализма**, *опровергавшие* концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 60-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа **проблему столкновения двух несовместимых культур. С**м., напр., следующие наиболее известные работы: Тюльпанов С.И. Очерки политической экономии (Развивающиеся страны). М., 1969; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы/ИМЭМО АН СССР. М., 1974; Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978.

ненный процесс ***«столкновения** импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер».* Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира».

4.2. Экономическая антисистема как орудие внешнего экономического вторжения

В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики. Очень наглядным примером такой экономической антисистемы является действующая сегодня в России либеральная модель национального хозяйства.

С.П. Макаров очень точно указывает на суть антисистемы: «В отличие от обычной — экономической — системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема **направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще.** Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы»[1].

В современной России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что, провозглашая курс на формирование рыночной экономики, она **создает систему квазирынка, антирынка, антиэкономики.** Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но только лишь для тех «собственников», кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

- С.П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто **устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования:** формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. **В основе названных явлений лежит спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома**: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэко-

[1] Макаров С.П. Экономическая система и антисистема. - Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — С. 109.

номической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности»[1].

Такая экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для **ликвидации национального хозяйства** любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. «*Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом*»[2]. Автор особо подчеркивает: «Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании, в силовых методах, вообще, без них она не дееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое двоевластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, **орудия внешнего экономического вторжения»**[3]. Примером такого орудия являются в России либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы, как действующее **«орудие внешнего экономического вторжения».**

- Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что «***вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики*»**.** Это — официальная позиция бывшего министра экономического развития и торговли (МЭРТ) Германа Грефа. Этот тезис содержится в программе экономического развития страны на 2005-2008 гг.
- Министр промышленности и энергетики В. Христенко утверждал в ТВ программе Познера «Времена» (3.07.05), что *государство не инвестирует никаких средств в Автопром и не собирается в будущем направлять бюджетные средства на поддержку русской автомобильной промышленности.* Он дал понять, что отечественные производители автомобилей должны сами выживать в условиях пресловутой рыночной конкуренции. А ведь в их числе такие государственные гиганты как «ГАЗ» и «ВАЗ»!? *Как это вообще понимать? Ключевые министры нашего правительства делают такие заявления, которые любой нормальный человек с еще неповрежденным сознанием просто отказывается воспринимать.*

4.3. АНКЛАВНЫЙ ХАРАКТЕР НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Французский исследователь Эммануэль Тодд, предупреждая о грозящей опасности неолиберализма, резонно заметил: **«При свободном обмене вступает в действие фундаментальный механизм разрушения солидарности и какого-либо чувства коллективизма, то есть всех структур**. Без коллектива, — считает этот глубокий исследователь проблем высшей социо-

[1] С.П. Макаров. Экономическая система и антисистема. С. 111-112 (выделено мной — А.О.).
[2] Там же. С. 110 (курсив мой- А.О.).
[3] Там же. С. 111 (выделено мной — А.О.).

логии, — индивидуум замыкается в своем кругу страха, страха своего неизбежного исчезновения»[1]. С наступлением эпохи неолиберализма научный тезис Фридмана **—** *«Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина»* **—** превратился в политический лозунг, в призыв к борьбе с «инакомыслящими». И она началась, продолжаясь и по сей день.

Главным препятствием на пути неолиберальной глобализации являются **—** а) **нации** и, соответственно, б) **суверенные государства**, основу экономической безопасности которых образует их **национальные хозяйства**, защищаемые своим государством. Однако, создаваемый глобальный рынок, основанный на практике свободной международной торговли, разрушает нации, как и все другие формы коллективного бытия. Мировой рынок медленно, но верно подтачивает духовные основы наций и национальные устои государства во всем незападном мире и в первую очередь **—** в слабых и отставших странах. И делается это с помощью политических принципов неолиберализма, известных как 10 правил Вашингтонского консенсуса, последовательно искореняющих из сознания людей этические нормы и идеалы всех великих религий, утверждая диктатуру денег и рынка[2].

1) **Бюджет:** аскетический подход к расходам на общественные потребности во избежание дефицита и инфляции;
2) **Налоги**: в пользу богатых, потому что они более склонны к накоплению и инвестированию; налоги, неблагоприятные для бедных, более склонных к потреблению[3];
3) **Денежная политика**: высокий процент для стимулирования накоплений и привлечения капиталов;
4) **Обменный курс валют**: низкий, для поддержания конкурентоспособности на внешних рынках;
5) **Свобода торговли**: снижение таможенных и нетаможенных барьеров, свободное перемещение капиталов по всему миру;
6) **Инвестиции**: всемерное привлечение иностранных капиталов, гарантии и равные с национальными капиталами;
7) **Приватизация** — распродажа активов государственных предприятий и всемерная поддержка частного предпринимательства;
8) **Конкуренция**: отмена субсидий, особенно сельскому хозяйству, и установление справедливой цены на рынке;
9) **Дерегламентация:** снятие ограничений на инициативу и свободу конкуренции;
10) **Правовое обеспечение частной собственности и создание личных крупных состояний.**

Совокупность этих принципов способна уничтожить нацию и государство как институт, подрывая при этом не только финансово-экономические,

[1] Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. **—** С. 87.

[2] См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 68.

[3] Председатель Американской ассоциации налоговой реформы Г. Норквист (Grover Norquist) весьма образно обрисовал цель снижения налогов: «**Я не хочу уничтожить государство. Я просто хочу сократить его до таких размеров, чтобы его можно было утопить в моей ванной. И единственный способ этого достигнуть — это лишить его поступления крови**». В США налог на крупные доходы не превышает 35%, тогда как еще в 70-е годы был на уровне 70%,а в социал-демократических странах, например в скандинавских, он достигал 95%. — Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. **—** С. 68.

но и духовные основы жизнедеятельности национальных государств. Кардинально меняется сама модель общественного развития, в рамках которого реальный мир и сектор реального производства превращаются в придаток виртуального мира, представленного финансовой экономикой. Как это отражается на социально-экономических отношениях Запада со всем остальным незападным миром?

Каким образом выстраиваются теперь его отношения с «третьим миром» по линии — «метрополия-периферия»?

Во-первых, сектор новой, финансовой экономики превратился в гигантский финансовый анклав, внедренный в тело национальной экономики развитых стран. Теперь уже дуализм экономики воспроизводится не только на периферии мирового капитализма, но и в самой «метрополии».

Если в последней трети прошлого века *традиционным* отраслям (представленным легкой и пищевкусовой промышленностью) противопоставлялся *современный* сектор экономики (основанный на передовых наукоемких отраслях промышленности), то к началу XXI века уже вся промышленность в целом стала именоваться традиционным сектором, перейдя в разряд *старой* экономики. А название «*новая экономика*» получил информационный сектор экономики, основанный на виртуальных инвестиционных схемах. По мнению наших ученых, разрыв между традиционными и информационными секторами экономики уже состоялся, разделив экономику США и других высокоразвитых стран на две части:

1) «Старая экономика» — рост производительности и доходности здесь остался на стабильном и обычном уровне, будучи привязан к учетной ставке и средней коммерческой ставке банковского процента, от которых зависит величина средней нормы прибыли в промышленности. Так, например, **учетная ставка** в США в 2005 году была на уровне **4,5%,** а **средняя норма прибыли** в промышленности в течение последних нескольких десятилетий в целом не превышала **5-6%** (в автомобильной промышленности США в 2000 году, например, средняя прибыль составила всего 4%).

2) «Новая экономика» — рост производительности и доходности здесь определяется средним уровнем доходности вложений на фондовом рынке — **25-35% в год**, однако нередко доходность составляет **до 10% в месяц**[1].

Таким образом, «новая экономика» в странах развитого капитализма превратилась по сути в некий внутренний анклав, оторванный от промышленности, от реального производства и всего НХ в целом. Уже в 1990-е годы она стала в США, по мнению известных специалистов по международным финансам, А.Б. Кобякова и М.Л. Хазина, «**раковой опухолью** на теле американской экономики»: *ее объем составлял десятки процентов от ВВП, а спекулятивный уровень доходности неизбежно превращал ее в «пылесос», который «высасывал» из остальной экономики дешевые кредиты, а также* инвестиционные ресурсы *и оборотные средства промышленных предприя-*

[1] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». — М.: Вече, 2003. — С. 63, 149, 152; Euronews. — ТВ программа. 31.01.06 (для сравнения — учетная ставка в Англии — 4,5%, в странах Западной Европы, образующих «зону евро» - 2,25%, а в Японии всего 0,10%).

тий[1]. Самое главное, что никаких реальных товаров для населения от «новой» экономики практически не прибавилось.

Соответственно, поменялась логика развития и логика бизнеса: управление перестало быть функцией производства, превратившись в функцию финансового капитала, установившего свою абсолютную монополию — монополию на власть. Поменялась и роль денег, которые перестали быть исключительным средством платежа, становясь орудием управления. По сути, они превратились в «политические деньги», так как «их целеполагание лучше определяется в категориях не экономики, понимаемой как обустройство материальной сферы бытия, а скорее политики, т. е. управления социальными процессами»[2].

Во-вторых, дуализм «метрополии» воспроизводится мировом хозяйстве, разделяя его на два «сектора»: а) сектор финансовой экономики, имеющей наднациональный характер и выступающей в форме суперанклава по отношению ко всему мировому производству; б) национальные хозяйства на периферии мирового рынка, превращенные в хозяйственные придатки, питающие центр, но только уже не собственно «метрополию», а глобальный финансовый центр, представленный узкой группой крупнейших ТНК и международных банков.

- В глобальном масштабе из 50 наиболее крупных фирм, предоставляющих финансовые услуги, 10 (в том числе — 8 американских) концентрируют в своих руках 72% всех операций. 25 банков сосредоточивают у себя около 1/3 активов тысячи крупнейших международных банков. Эти цифры надо воспринимать в контексте того, что общий размер глобальной капитализации фондовых рынков составляет 20 - 25 трлн. долл. а совокупность всех мировых ценных бумаг следует оценивать в 75 -100 трлн. долларов[3].

- Капитальные ресурсы концентрируются прежде всего в ТНК, распространяющих свою деятельность и связи по большинству стран мира. Факты показывают, что контроль американского капитала над ТНК значительно превышает его долю в мировом производстве, измеряемую по ВВП. Как известно, на долю американской экономики приходится от 22 до 25% мирового валового продукта. Одновременно из 100 крупнейших производственных ТНК (без банков), контролирующих значительную часть мирового производства, 30% относятся к американским[4].

А.Б Николаев, д.э.н. и экономист-международник, приходит к двум важным выводам: *во-первых*, — «уровень концентрации владения и распоряжения национальными и международными финансовыми ресурсами оказывается выше, чем уровень концентрации собственности на эти ресурсы»; во-вторых —«складывается разрыв между собственностью на ресурсы в денежной форме и на ресурсы как капитал, как **форма присвоения национального экономического пространства.** Переместив в высокоразвитые центры

---

[1] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ соч. — С. 26.

[2] Неклесса А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С.75-76.

[3] Коллонтай В.М. Регулирование финансов и финансовые центры // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М.: Юристь, 2001. — С. 365.

[4] Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М.: Юристь, 2001. — С. 156.

свои денежные ресурсы, субъекты развивающихся стран сохраняют на них собственность как на деньги, которые могут приносить процент. В руках финансовых центров эти денежные ресурсы превращаются в **средство установления собственности на экономическое пространство всего мира**»[1].

В-третьих, модифицировался характер дуализма и в самих развивающихся странах: если раньше проявлялся в противопоставлении промышленного анклава — местной отсталой сельскохозяйственной экономике, то теперь в анклав превращаются уже все сложившиеся в этих странах структуры финансовой эксплуатации, выкачивающей хозяйственные ресурсы этих стран в мировые финансовые центры.

В-четвертых, кардинально поменялась цель, стоящая перед глобальной деятельностью ТНК. Если в прошлом веке она сводилась к эксплуатации ресурсов и всего хозяйства стран «третьего мира», то теперь уже ставится цель — подорвать и разрушить национальные хозяйства как таковые, превращая их ц е л и к о м в локальные анклавы, выводимые полностью из под юрисдикции национальных государств. Ставится политическая цель — превратить крестьянские страны и весь незападный мир в целом — в «серые зоны» на карте мира, управляемые из глобального финансового центра при помощи монетарного механизма «регулируемого хаоса». В период с 1985 по 2000 год в мире состоялось более 90 крупных финансовых кризисов; в двадцати из них страны **потеряли более 10%** своего ВВП, а в десяти — **более 25%** [2].

- Примечательно, что именно за это же время **1% населения США удвоил свою долю** в национальном богатстве США — **с 19 до 39% к 2000 году**. При этом на 1% самых богатых пришлось около 58% прироста национального богатства, достигнутого в США в 1982—1993 годах[3].

В-пятых, США напористо навязывают миру «торговый строй», где тотально все становится товаром. Это — новый тоталитаризм, это — диктатура нового мирового порядка, основанная на власти денег и на желании, по словам одного президента ТНК, — «не только господствовать в мире, но и владеть им».

4.4. Столкновение цивилизационных парадигм в ходе либеральных реформ в России

Директор Национального института развития Отделения экономики РАН, д.э.н., профессор **Гельвановский** охарактеризовал суть происходящих в России рыночных реформ как *«столкновение цивилизационных парадигм»*, то есть противостояние мировоззренческих систем разных цивилизаций и типов общества — западного либерального и традиционного восточного[4].

---

[1] Николаев А.Б. Указ. соч. — С. 157-158 (выделено мной — А.О.).

[2] Коллонтай В.М. Эволюция современных финансов. — Указ. соч. С. 27.

[3] Валянский С.И. За какие идеи мы умираем. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 109.

[4] «По сути, речь идет о смене таких базовых параметров, как политическая модель, цели самого производства, критерии оптимизации техносферы, социальные рамки выстраивания системы организации общества на национальном и глобальном уровнях». — М.И. Гельвановский. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн.1.Философия хозяйства.

Либерализм вообще ведет борьбу против государства и против бедных. Неолиберализм переводит внутреннюю борьбу богатого «я» против национального государства — в международную плоскость. Внутренняя война либеральной буржуазии против своего государства перерастает национальные границы и заменяется мировой войной, которую неолиберализм — *в лице международной финансовой олигархии* — объявил всем национальным государствам вообще. Такова суть современной глобализации, происходящей в форме **тотальной мировой войны**, нацеленной на ***слом*** всей современной системы национальных государств.

Именно поэтому западные ультралибералы стремятся подорвать основы существования этносов/суперэтносов, разрушая их и превращая в аморфное скопище людей, а само традиционное общество Востока и Евразии[1] — в кучу исторического мусора. Принципы либерализма губительны для традиционного общества Востока. Попытки организовать его развитие на принципах либерализма приводят к эффекту артиллерийского *кумулятивного снаряда*: при столкновении с материальным объектом (дом, танк и пр.) снаряд не взрывает его внешнюю оболочку — его разрушительная сила направлена *вовнутрь,* выжигая и подрывая все изнутри.

Все дело в *абсолютной* несовместимости двух противоположных типов общества — *«современного»*, основанного на либерально-рыночных принципах, и *«традиционного»* — нерыночного по сути своей. *Реформировать традиционное общество на принципах либерализма, которые разрушают это общество, можно только в одном случае: если сознательно и методически* **уничтожать** такое общество.

Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002. — С.130 (выделено автором - А.О.).

[1] **В дальнейшем для краткости мы будем писать «традиционное общество Востока»**, понимая под этим также Россию и всё наше огромное евразийское пространство (все страны СНГ), *социокультурно противостоящее* Западу. Восток для нас включает в себя вообще все незападные страны Азии, арабского Востока, а также славянского Востока и все страны, расположенные на евразийском континенте, совпадающим с очертаниями границ как царской России начала XX века, так и Советского Союза.

ГЛАВА 4
НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК МНОГОУКЛАДНАЯ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ВОПРОСЫ МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Переходя к рассмотрению национального хозяйства как предмета анализа, как единого целого, как большой системе, подчиненной не только экономическим, но и цивилизационным (социокультурным), а также геополитическим законам и принципам развития, мы вынуждены вновь затрагивать вопросы теории. И это не случайно.

*Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал***.** К их числу относится и **расистская теория** *однополярного мира*.

Пора уже давно понять, что **неолиберальные экономические теории** образуют **теоретический фундамент** западной политической **теории «однополярного мира».** Выступая в Мюнхене в феврале 2007 г., бывший Президент России В.В. Путин, обращаясь к западной общественности, говорил: **«Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна**. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном **—** именно в современном **—** мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: **сама модель является неработающей**, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации. Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, **—** и сейчас мы только начали дискутировать об этом **— это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела — концепции однополярного мира»**[1].

Очевидно, что, выступая в Мюнхене в феврале 2007 г., бывший Президент России В.В. Путин обращался не только к западной общественности. Вполне понятно, что, подвергая резкой критике систему «однополярного мира», В.В. Путин невольно вступал в полемику также и с многочисленными представителями **внутреннего «Мюнхена»**, причём не только в России, но и в других республиках постсоветского пространства. Прошедшие с тех пор 7 лет убеждают нас в том, что, во-первых, **«Мюнхен» и его лидер США** не собираются сдавать свои позиции, что концепция однополярного мира почти безоговорочно поддерживается всеми странами Запада, входящими в НАТО. Во-вторых, наш **внутренний «Мюнхен»** активизировался, получив в качестве своего лидера, самым парадоксальным способом, Премьера России Д.А. Медведева, выступающего открыто с позиций рыночного, либерального

[1] В. Путин: **«Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов**. В результате не хватает сил на комплексное решение ни одного из них. Становится невозможным и их политическое решение. Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, **отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере — и навязывается другим государствам».**

фундаментализма. И, наконец, в-третьих, **внутренний и внешний «Мюнхен»** не только координируют, но и консолидируют свои позиции, что чревато для России драматическими последствиями.

Однако сам по себе факт существования многополярности в современном мире от России уже не зависит — Россия может либо присоединиться к нему, добиваясь роста своей макроконкурентоспособности и имперского Величия, либо, отказавшись от этих претензий, плестись в хвосте американского однополярного мира, став «младшим партнером», а, по сути, вассалом США. Словом, выбор — не велик. Проснувшийся от либеральной «спячки» латиноамериканский мир, исламский мир, страны «БРИК», динамичный и великодержавный Китай, Япония и ряд других региональных центров, — все они в совокупности уже реально существуют, стремясь отстоять право не только на свою национальную идентичность, но и на многополярность, что предполагает защиту своего суверенитета, своих общенациональных интересов, объединяясь для этого в региональные политические и военно-политические блоки[1].

Однако переход к *многополярному миру* требует закономерного **отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства.** Еще Фридрих Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» **—** «национальную экономию». Именно поэтому нам необходимо развивать теорию национальной экономики и национального хозяйства. В центре анализа должно быть все национальное хозяйство в целом.

§ 1. Национальное хозяйство России в условиях чрезвычайных геополитических и цивилизационных угроз

1.1. Глобальные войны XXI века: III и IV мировые войны

На рубеже веков в мире разразилась величайшая в мире трагедия. Внешне незаметно прошла и закончилась **III мировая война**. Она завершилась развалом СССР и мировой системы социализма. А ее активная — видимая фаза — началась в 1988 году после разрушения Берлинской стены, сдачи Восточного Берлина и Восточной Германии в целом. *Послевоенное устройство мира рухнуло***,** а это всегда *является главным признаком, указывающим на начало активной фазы любой новой мировой войны.* Враг стал **наступать**, а мы спешно **отступали**, сдавая врагу один за другим завоеванные ранее плацдармы и одну за другой все страны мирового социализма. Это

[1] В. Путин в своей мюнхенской речи подчеркнул: «Суммарный ВВП Индии и Китая по паритетной покупательной способности уже больше, чем у Соединенных Штатов Америки. А рассчитанный по тому же принципу ВВП государств группы БРИК — Бразилия, Россия, Индия и Китай — превосходит совокупный ВВП Евросоюза. И, по оценкам экспертов, в обозримой исторической перспективе этот разрыв будет только возрастать. **Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность».**

означало наше **поражение**, наше **отступление,** нашу **капитуляцию**. И не под натиском превосходящих сил врага, и не на поле боя.

Белый флаг выбросило руководство нашей страны — вскоре после 1985 г., когда к власти в стране пришел Горбачев и его люди. Они ***добровольно капитулировали*** перед Западом, совершив **акт массового предательства в духе генерала Власова**, но только уже в масштабе всей страны. Все эти современные власовцы добровольно сдали СССР на разграбление нашему давнему врагу — Западу. А сами стали, как и во времена Великой Отечественной войны, ***"бургомистрами", "старостами", "полицаями"***. Стали ползать на коленях перед смертельным врагом нашей страны.

Свое предательство и государственный антикоммунистический переворот **—** антикоммунистическую революцию, как часть сценария, написанного на Западе и разыгранного при активном участии Запада, — «власовцы» представили одураченной общественности как, якобы, исторически необходимый шаг, как отказ от «плохого» социализма и выбор в пользу «хорошего» капитализма. Принципиально важно то, что теоретическое обоснование этого предательства **—** фактическое обоснование необходимости реставрации капитализма в нашей стране было осуществлено ведущими учеными-экономистами и другими обществоведами (Абалкин, Богомолов, Медведев, Ясин, Шмелев и многие другие представители научной интеллигенции). Истинный облик нашей научной интеллигенции, вступившей в конце 1980-х гг. в яростную борьбу за воплощение «идеалов» западной демократии в нашей стране, очень точно и ярко нарисован в книге С.Г.Кара-Мурзы **— «Интеллигенция на пепелище России»** [1]**.**

Итак, СССР распался, и социализм рухнул не в силу некой объективной необходимости, и не под натиском внутренних противоречий и пресловутой неэффективности социалистического общественного строя. Хотя, спору нет, в советском строе было немало раздражающих недостатков. Но где их нет? ***Однако СССР пал в бою, будучи расстрелян в упор.*** А врага на его территорию привели «наши» предатели-власовцы. Выбросив белый флаг капитуляции в Берлине, они встали во главе вражеских колонн и повели врага дорогой реванша **—** на Москву!?

В результате военно-политической операции, проведенной Западом на территории СССР в рамках **III мировой «холодной» войны,** в России после **1991 г**. фактически установился **оккупационный режим,** сформировалась **оккупационно-колониальная модель экономики** и общественного развития в целом. Россия превратилась в фактическую колонию США.

Внешними признаками этого являются:

1) *<u>катастрофический отток на Запад всех ресурсов</u>* вывоз капиталов, природных, бюджетных, интеллектуальных и пр. ресурсов, что является **скрытой формой фактической контрибуции**, как послевоенных принудительных платежей, взимаемых государствами-победителями (Америка и

[1]Кара-Мурза С.Г. Интеллигенция на пепелище России. — М., 1997.

Запад в целом) с России как побежденного государства в III мировой войне;

2) *подавление всех внутренних источников развития* национальной экономики, сельского хозяйства, подрыв и уничтожение основ для ее самостоятельного развития;

3) *разрушение социальной сферы, посредством превращения ее в чисто рыночную сферу — в сферу рыночных услуг;*

4) *уничтожение русской системы образования, а также вузовской и академической науки* посредством рыночных реформ и подчинения этой сферы западным нормам и правилам;

5) *установление режима социального геноцида и социальной сегрегации* путем фактического разделения страны на две расы: «новых» русских и «старых» русских, против которых оккупационный режим ведет необъявленную гражданскую войну на истребление. Согласно последим данным МВД РФ *к 2050 г. население России может уменьшиться до **70-80 млн***.

В XXI век мир вступил уже в условиях **IV мировой войны, войны нового типа — шестого поколения**[1], активная фаза которой началась после 11 сентября 2001 года[2]. Цель любой мировой войны **—** *перекроить мир в пользу захватчика***,** а цель **IV мировой —** *установить полное и безраздельное мировое господство Америки и Запада в целом на нашей планете в целях воссоздания основ «Новой Римской Империи» и нового рабовладельческого строя***.** Мир в результате этой войны должен разделиться, согласно дьявольским планам Запада, на две противоположные группы стран:

- **«благополучные страны»**,— входящие в т.н. ***«золотой миллиард»,*** лидеры которых уже сегодня стремятся стать реальными властелинами всего мира, всех его ресурсов, стремятся создать новый мировой порядок, об установлении которого так мечтал Гитлер;
- **«неблагополучные страны»** — все остальные страны ***незападного*** мира, обреченные жить в состоянии нищеты, разрухи и глобального хаоса; по планам Запада, эти страны должны образовать обширную “серую” зону мелких квази-государств, народы которых будут лишены права на суверенитет своих территорий, лишены своих национальных корней, национальной культуры, своего национального духа.

Последние известные события на Украине и позиция Запада по Крыму показывают, что США и их европейские союзники по мировому колониальному грабежу всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) «**благополучные страны**» Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир **—** это группа **недоразвитых стран (**“underdeveloped countries”**),** включая и современную Россию, и

[1] Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. — М.: Вече, 2002.

[2] См. напр.: Тьерри Мейссан. 11 сентября 2001 года: Чудовищная махинация.- М., 2002.

Украину, названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую **(**“underdeveloped”), управляемую извне.

Расизм не является выдумкой Гитлера или Альфреда Розенберга, одного из главных идеологов нацизма. Западный человек впитывает расизм с молоком матери. Расизм является неотъемлемой частью всей западной культуры. Напомню. **Арнольд Дж. Тойнби,** английский ученый, критически оценивая западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет: «Жители Запада воспринимают туземцев (т.е. вообще все незападные народы), как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»[1].

Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) в форме международного господства стран «золотого миллиарда» во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут гарантироваться только *для избранных*, только для своих, только для граждан “благополучных стран” объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать полурабский труд всех незападных народов из т.н. “неблагополучных стран”, а также их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, собственность на которые Запад стремиться сосредоточить в своих руках.

1.2. Тотальная война глобального неонацизма против системы национальных государств

«Я считаю, что США — исключительная страна»[2]**,** — заявил президент США Барак Обама, сделав это в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН (03.10.2013). Лидеры Америки *всерьез* считают себя **наследниками Гитлера**, возродив идеологию Третьего Рейха и закрепив право вершить суд во всем мире за единственной в мире «*исключительной страной*» **—** США, монополизировав монополию на истину в последней инстанции, наказывая непослушных, терроризируя весь незападный мир.

Америку и Европу заполонили неонацистские организации, а неонацисты уже открыто маршируют по улицам многих европейских городов. НАТО уже давно взяло на вооружение важный атрибут гитлеровской символики, увидев которую пожилые люди во всем мире вздрагивают, — **фашистскую каску**. Лидеры США готовятся к решающему походу на Восток, а лидеры Германии грезят реваншном, стремясь осуществить свой план «Барбаросса», свой стремительный «Драг нах остен» (Drang nach Osten).

---

[1] А.Дж. Тойнби. Постижение истории: Сборник.- М., 2001. С. 87-88 (Следует пояснить, что туземцы, по-английски: ***natives***, это вообще все жители незападных обществ, включая, разумеется, и жителей огромной России. Мы для них — только лишь ***«часть местной флоры и фауны»,*** и в этой расистской идее, глубоко укорененной в западной культуре, — ***суть западного отношения к России).***

[2] http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha.

Видимая суть фашизма в том, что он реализует **диктатуру абсолютного Зла**, а в мире уже давно идет великая сакральная война **—** война дьявола с Богом, сил **Тьмы и зла** с силами **Света и Добра**. Очевидно, что фашизация целого ряда стран Запада и активизация сил неонацизма далеко не случайна: **идет подготовка к решительному захвату власти в мире** с целью вновь разделить мир на **«расу господ»** и **«туземные народы».**

Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) в форме международного господства стран «золотого миллиарда» во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут гарантироваться только *для избранных*, только для своих, только для граждан "благополучных стран" объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать *полурабский труд всех незападных народов* из т.н. "неблагополучных стран", а также их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, собственность на которые Запад стремиться сосредоточить в своих руках.

Сегодня на пути Запада к тотальному мировому господству пока еще стоит преграда — стоят национальные государства, стоит многовековая система восточных духовных традиций, каждая из которых опирается на свой тип культуры, создающий исторически определенный способ национального бытия, способ национальной жизнедеятельности. Очевидно, что для реализации своих безумных планов в мировом масштабе Западу необходимо вначале ***взломать,*** а затем ***сломать*** и полностью ***разрушить*** сложившуюся в мире ***систему национальных государств.*** С этой целью Запад стремится к ***подрыву их национальных культур,*** к разрушению национального самосознания народов этих национальных государств, стремится к постепенной подмене их национальных ценностей, традиций и символов Веры — на фальшивые «денежные ценности» Запада.

Решить эту колоссальную сверхзадачу средствами традиционной войны практически невозможно, поэтому Запад избрал тактику **тайной войны, ведущейся диверсионно-подрывными методами, а также средствами идеологической и информационно-психологической войны.** «*Информационная война превосходит традиционную войну. В современном мире, который чрезвычайно зависим от информации, информационная война имеет особое значение, когда является частью экономической войны*», **—** подчеркивает Владимир Хозиков — автор исследования «Информационная война» [1].

С этой целью на Западе уже давно создана и активно функционирует огромная международная пропагандистская машина по промывке мозгов, по глобальной дезинформации населения всего мира. Эта машина активно манипулирует сознанием людей, создавая *ложные пропагандистские мифы, навязывая ложные ценности, внедряя в практику всех стран незападного мира ложные идеологии и соответствующие принципы (либеральной доктрины), ведущие к хаосу и разрухе, к удушению экономики, социальной сфе-*

[1] Хозиков В.И. Информационное оружие. **—** СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. С. 285 (курсив мой **—** А.О.).

ры, к подавлению морального и духовного потенциала народов Востока, включая и многочисленные народы России.

Она способствует дезинтеграции национальных государств Востока на слабые и мелкие марионеточные квази-государства, фактически лишаемые всякого суверенитета и всякой государственности и поэтому готовых к установлению над ними режима международной *опеки* — под прикрытием липовых мандатов от имени т.н. «мирового сообщества».

Бывшая Югославия явилась полигоном, на котором Запад отрабатывал механизмы ведения **глобальной мировой войны**, которую ведет Запад под руководством США против всех восточных цивилизаций, против Востока в целом**.** Однако **в центре** этой войны оказалась Россия.

- Премьер-министр Великобритании **Джон Мейджер**, бывший председателем Евросоюза в 80-х гг., в 1991 году высказал консолидированное мнение Запада, заявив резко и категорично — в стиле речей Гитлера: «… **задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек**» [1].
- **А М.Тэтчер**, бывший премьер-министр Великобритании высказалась еще резче: «на территория СССР **экономически оправданно проживание 15 миллионов человек**»?!
- **Збигнев Бжезинский**, секретарь Трехсторонней комиссии: « …**Россия будет раздробленной и под опекой**».
- **Генри Киссинджер,** бывший государственный секретарь США: «Я предпочту в **России хаос и гражданскую войну** тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство»[2].

Являясь главным стратегическим противником Запада, она оказалась и главным объектом агрессии. Запад никогда не скрывал своих враждебных целей по отношению к России. Сегодня осенью 2016 года, спустя свыше 70 лет после нападения Гитлера на СССР, фашизм вновь поднял голову, совершив интервенцию **—** напав на Украину и нацелившись на Россию.

1.3. Россия под прицелом Запада: цель № 1

За последние 200 лет Россия четыре раза подвергалась сокрушительным *Drang nach Osten*: Отечественная война 1812 года, Крымская война и героическая оборона Севастополя (1853-1856), Первая мировая война и Великая отечественная война 1941-1945 годов. За это время **русский солдат три раза проходил через Берлин** (!), освобождая покоренные народы и возвращаясь домой победителем. Запад патологически — и боится нас, и ненавидит нас, даже не скрывая свою конечную цель: **уничтожить Россию.**

Маниакальная нацеленность Запад на Россию совсем не случайна.

Вот почти **тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма**. Россия в этой сакральной войне является не просто оплотом традиционализма. Россия **—** это Третий Рим. И война Гитле-

[1] В.А.Лисичкин, Л.А.Шелепин Третья мировая информационно-психологическая война. - М., 2001. С. 215 (подч. и выделено мной - А.О).

[2] Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информадаонно-психологическая война.- М., 1999. С. 214 -215; Паршев А.П. Почему Россия не Америка: книга для тех, кто остается здесь. - М., 2001. С. 5.

ра, заключившего договор с дьяволом, против богоборческого Советского Союза, была войной **Третьего рейха** именно против **Третьего Рима, ставшего оплотом Вселенского Православия, духовным стержнем русского мира**. Это было великое духовное противостояние, и оно не закончено. Запад уже готов к реваншу, а его современная риторика показывает, что отступать он не намерен.

Народ таков, какова его культура. А культура «многонационального народа» России (точнее: многоэтнического, включающего в себя 180 этносов), произросла исторически из трех великих мировых религий — православия как восточного христианства, ислама и буддизма. И в этом смысле Россия это — Абсолют Востока, являясь абсолютно восточной страной — Северной Евразией, наследницей Святой Руси и Великой Гипербореи.

Все эти вопросы мы подробно рассмотрим в данном нашем исследовании[1], а здесь я вынужден кратко обозначить главное: **мировоззренческая противоположность Запада и России является — т о т а л ь н о й. Мы а б с о л ю т н о несовместимы.**

Запад это и **не скрывает***, требуя постоянно* **нашей капитуляции**.

А вот мы в нашей истории очень часто заигрывали с агрессивным врагом, стремясь его умиротворить, надеясь на «плодотворное сотрудничество», на дружбу с Западом. Мы плохо знаем психологию наций-агресссоров — морских разбойников — потомков пиратов и корсаров. Если они наметили цель, то они от нее не отступятся. Их цель — **Россия как трофей**.

Англосаксы ведут тотальную войну против всего незападного мира. При этом *точкой отсчета* в этой тотальной войне за мировое господство являются геополитические интересы прежде всего *англо-саксонского мира* («Я» и «Мы» — граждане мира), которому противопоставляются *все остальные* — континентальные страны и туземный мир, рассматриваемые, в конечном итоге, как некое *«бесхозное добро»* (К. Шмитт)[2].

Запад стремится к тотальной унификации всего мира на основе англо саксонской экономической системы, и он не успокоится до тех пор, пока Россия будет на карте. Конечная цель англосаксов известна — стереть нас с лица земли. Это дьявол во плоти, и он не остановится. Его успокоит только наша смерть.

---

[1] Я пишу и говорю — «в ***нашем*** исследовании», «*мы* рассмотрим», «*мы* считаем», т.к., являясь, безусловно, автором **евразийского мейнстрима, евразийской школы национальной экономии,** я, вне всякого сомнения, отражаю не только и не столько какую-то «свою», особую точку зрения. Я всего лишь обобщаю, группирую и систематизирую накопленный огромный исторический материал, являющийся частью нашей русской культуры. Именно поэтому я меня просто не поворачивается язык сказать и написать — «я считаю». И это не поза, **это позиция русского человека, который унаследовал величайшую в мире культуру, стряхнув пыль истории с полузабытых работ русских классиков — по истории, национальной экономии и фундаментальной, блестящей русской религиозной философии.**

[2] После окончания Второй мировой войны в 1945 году был создан **разведывательный альянс англо-саксонских под названием «Пять глаз»** (Англия, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия), объединивший англоязычные страны, заключившие договор о тесном взаимодействии и тесном обмене развединформацией, подписав также соглашения об отказе от разведывательной деятельности друг против друга. По сути это было равнозначно создания англо-саксонского геополитического фронта, консолидирующего англосаксонское «Я» в борьбе за мировое господство и маргинализацию всего «туземного мира». — http://rus.ruvr.ru/2013_11_26/SSHA-priglashajut-Germaniju-v-Pjat-glaz-8416/

Та агрессия, та нетерпеливость и нервозность, то нежелание слушать наши аргументы, заменяя нормальный язык аргументов и логики языком ультиматумов, явно указывают на то, что перед нами враг — **либеральный фашизм в лице США**, который не собирается больше с нами разговаривать. Его цель придушить нас. Не получилось в Крыму, теперь они стремятся превратить уже всю Украину в **крупнейший очаг нестабильности и «управляемого хаоса», в базу НАТО**, на которой международные террористы будут проходить боевую подготовку перед заброской в города и регионы России. Очевидно, нападение на Россию **—** это дело времени, оно неизбежно. Только вот мы **—** общество в целом к войне не готово, мы крайне расслаблены, «деморализованы» и «демобилизованы».

Пора нам избавиться от опасных иллюзий, что с Западом можно мирно сосуществовать. Мирно сосуществовать, да и то — *временно*, могут социализм с капитализмом, взаимодействуя и хозяйствуя всего *лишь структурно*. Однако мир делится не на формации, а на цивилизации. Россия как страна-цивилизация, как русская Северная Евразия, абсолютно противоположна западной (англосаксонской) **языческой цивилизации**, *основанной на денежных ценностях протестантизма, на поклонении духу мамоне*.

Единственное правило, которого придерживается космополитическое частное «Я» — это **борьба за уничтожение всех правил вообще.** И второе **— война до победного конца.** Глобальная конкуренция **—** это война на подавление конкурентов, на их полное устранение и даже уничтожение. Нас ждет именно это, если мы, наконец, не осознаем, что перед нами отнюдь не мирные и «добропорядочные эсквайры». Перед нами — идеологический и геополитический враг, нацеленный на победу.

Готовы ли мы к этому? Нет, мы сегодня к войне не готовы — народ демобилизован и дезориентирован, не понимая стратегии движения своей страны. Единственно, что успокаивает, — это обновленная армия и флот России.

При этом нам надо осознавать, что наше поражение будет означать — поражение России как страны-цивилизации. **Это фактически зачеркнет нашу победу над фашизмом в 1945 году.**

Итак, если мы не проснемся, *то станем историей.*

Наше обращение к драматическим событиям на Украине *далеко не случайно*, т.к. *совсем не случайна* **маниакальная нацеленность Запада на Россию.** В который уже раз в истории стала очевидна историческая враждебность англо-саксонского (протестантского) и греко-романского (католического) мира по отношению к русскому миру **—** к России[1].

Вот почти **тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма**.

[1] См. подробнее: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-126.

1.4. Идеологический механизм колонизации России

Если наша страна развивается на основе западных либеральных идей и принципов, абсолютно противоположных и абсолютно враждебных по отношению к культуре России, то это означает только одно: *враг заменил* ***нашу*** *государственную идеологию на* ***свою***, и страна стала развиваться на основе чуждых и враждебных нам принципов, положенных в основу государственной идеологии современной России. Ни одно общество в мире не может существовать без своей государственной идеологии, работающие принципы которой формируются *на основе системы фундаментальных духовных ценностей, образующих духовное основание любого общества***.**

Ст.13 Конституции РФ прямо запрещает нам иметь свою государственную идеологию.

- Ст. 13, действующей сегодня Конституция РФ, признает лишь ***«идеологическое многообразие»*** и запрещает устанавливать какую-либо идеологию **«*в качестве государственной или обязательной*»**.. Вполне очевидно, что эта статья Конституции РФ является по сути ***антигосударственной***, т.*к. оставляет страну и народ — без системы работающих принципов, без единых целей, интересов и ценностей, лишает их будущего.* Людям надо указать цель развития общества и пути движения к этой цели. Другими словами*, люди должны понимать смысл своей жизнедеятельности, иначе теряется всякий смысл жизни, порождая в людях экзистенциальную фрустрацию*.

Отсутствие в нашей стране «официальной» государственной идеологии говорит только о том, что против нашей страны уже давно и целенаправленно ведется **тотальная война** — война на уничтожение нашей страны, но не только и не столько как стратегического конкурента Запада, а, прежде всего, как его *идеологического и духовного противника.* Страна ***не может*** существовать без государственной идеологии — как системы работающих принципов, на основе которых формируется адекватная национальным целям социально-экономическая политика. **Принципы государственной идеологии выполняют роль *духовного стержня***, *лишившись которого любая страна неизбежно превращается* ***в кучу исторического мусора***, где нет ни ценностей, ни общественной иерархии.

Государственную идеологию у нас просто **и з ъ я л и** на завершающем этапе III мировой войны в результате военно-политической операции, проведенной по указанию Запада, но **руками «наших американцев», — этих современных «власовцев»**. После антикоммунистической и антисоветской контрреволюции 1991 года заведомо ошибочные и заведомо ложные тезисы и принципы либеральной доктрины были возведены в ранг неких “универсальных”, неких “общечеловеческих” ценностей, которые якобы и лежат в основе развития всего т.н. цивилизованного мира.

Именно *либеральная доктрина теоретически обосновывает принципы социально-экономической политики и фундаментальные основы либеральной модели общественного развития России.* В результате практической реализации либеральной экономической политики *стоят предприятия, замирают и вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья только соци-*

альная и бюджетная сфера, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство.

Экономические принципы либерализма (неолиберализма и монетаризма) **превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история**. Возрастание поражающего эффекта от применения этого оружия происходит в результате соединения экономической войны с информационной, которое принимает форму «информационной блокады» и «информационного империализма», ведущего к установлению контроля над финансами и всей экономической системой страны, против которой ведется война. Эксперты по вопросам безопасности Роберт Куперман и Фрэнк Килаффо, исследовавшие проблему оружия массового уничтожения, *сравнили эффект от его воздействия с информационным оружием, после чего предложили называть последнее* — **«оружием массового разрушения»**[1]**.** Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом.

Это *оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т.е. способа жизнедеятельности людей нашего восточного общества.* Его цель **—** уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и **разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, т.е. всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику, в систем у национального хозяйства.**

Прямым следствием глобальной мировой войны, ведущейся Западом против России и ее народов, является глубочайший ***идейно-психологический кризис***, поразивший наше общество, разлагая его изнутри. Он гораздо ***страшнее*** экономического кризиса, т.к. лишает общество и каждого человека в отдельности главного — *веры в основополагающие идеалы и ценности, образующие духовные основы того конкретного способа бытия и жизнедеятельности людей,* который веками складывался в нашей многонациональной, но исторически православной стране. Не только в России, но и в любой стране вообще **—** ***многовековые традиции и морально этические нормы бытия образуют идейный, мировоззренческий стержень исторически определенного способа жизнедеятельности любого народа вообще.***

Сегодня в России сложилась драматическая ситуация. Во внешней политике мы, пусть и не так активно, но все же стремимся заявить и отстоять свое право на самостоятельность, на суверенность и многополярность. А во внутренней политике господствует прямо противоположная тенденция: **господствует американский неолиберальный фундаментализм**. Причем послед-

[1] Хозиков В.И. Информационное оружие. **—** СПб.: Издательский Дом Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003.− С. 286.

ствия от его господства многократно возрастают и усиливаются — просто **в геометрической прогрессии**, благодаря тому, что наши ВУЗы продолжают готовить специалистов для разных сфер национального хозяйства на основе западных образовательных стандартов, используя американские (экономикс) и проамериканские учебники и учебные пособия, пропагандирующие западный образ жизни, а также стереотипы мышления и поведения, чуждые нашей русско-евразийской цивилизации.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, некие «универсальные» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Опасно забывать, что учебник по общественным наукам (экономики, философии, политологи и культурологи) — несет в себе духовную, *цивилизационную матрицу*, это — мощное *информационно-пропагандистское* оружие, которое специалисты называют когнитивным оружием.

- **Когнитивное оружие** — это внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов.

- **«Схема нанесения ущерба»:** Внедренная ложная теория поражает национальную науку, соответствующие научные школы и поколения. Производные от этого экспертные сообщества, образовательный контур, который готовит соответствующие ущербные кадры, запрограммированы на ложные представления о важнейших парадигмах управления, развития страны, воспроизводят поколения студентов и аспирантов соответствующего сорта. Они насыщают релевантные референтные структуры органов государственного управления и лиц, принимающих решения, соответственно, возникает ошибочная деструктивная государственная политика управления, и результат — ослабление оборонно-значимых потенциалов страны. Следует указать на ко примеров применения когнитивного оружия в современной России: 1) теория **постиндустриализма**; 2) **теория монетаризма** в национальной финансово-экономической системе и эмиссионно-кредитной политике ЦБ; 3) **теория либерализма**: урезание государства, избыточная открытость национальной экономики[1].

Мы не имеем права отдавать его в руки наших геополитических врагов, развернувших в России войну глобальных сил ультралиберализма против традиционализма. **Это — предательство национальных интересов.**

Министерство образования, по сути, занимается подрывной, антигосударственной деятельностью, насаждая в нашей стране западные стандарты, западные ценности и стереотипы поведения и хозяйствования. Очевидно, что Минобразования всего лишь исполнитель, и проблема здесь корениться в са-

[1] **Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие:** *Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина)* [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie.

мой системе полуколониального образования, навязанного России, а шире — в системе полуколонии, в которой оказалась Россия после серии антигосударственных переворотов 1991-1993 годов.

Мы уже на раз об этом говорили.

Минобразования стремительно меняет стандарты преподавания экономической теории, перейдя уже к третьему уровню и готовясь к переходу на новый — четвертый уровень стандартов. Яснее только вот от этого не становится, так как ставится цель — **максимально оторвать теорию от жизни, от практики, укореняя и стандарты, и само изложение экономической теории на основе т.н. теории маржинализма**, *который отношения между людьми заменяет отношениями между математическими величинами — абстрактными и субъективными пределами математических функций*.

Жизнь, люди, рождение и смерь, прошлое и будущее, борьба наций и цивилизаций, смысл жизни и величие подвига — все это для «предела математической функции», для маржиналистской теории, положенной в основу новых вузовских стандартов, — не имеет ровно никакого значения, как и наша с Вами жизнь, ее героическое прошлое, драматическое настоящее и туманная пустота будущего с надеждой и упованием на Бога и на Его безмерную Доброту.

§ 2 Объективное духовное бытие как фундамент цивилизации, как совокупность смыслообразующих ценностей

Либерализм *зеркально* отразился в ортодоксальном марксизме в том, что, **отрицая марксизм и противополагаясь ему,** одновременно и *парадоксально был солидарен с ним* в одинаковом неприятии национальных традиций, всего национального в целом. Ортодоксальный марксизм также содержал внутри себя бациллу либерализма, **являясь его зеркальным отражением,** отвергая его сущностно, но признавая некоторые его принципы, образующие основу либерализма. **Марксизм и либерализм были едины** *в неприятии многовековых традиций и морально этических норм национального бытия*. Именно в этом суть тезиса, что **ортодоксальный марксизм явился зеркальным отражением либерализма.**

Но это не только и не столько научная проблема. Это проблема мировоззрения наших элит, которые, впитав в себя как либеральные, так и марксистские догмы, окрасились ныне совсем в другой — в коричневый цвет.

Сегодня миром управляем **нацизм,** став идеологией глобального капитализма. **А лидером и того и другого стали США, превратившись в глобальную НАЦИСТСКУЮ ИМПЕРИЮ.**

Таким образом, вопрос выживания наций и их национальных хозяйств зависит от их способности и готовности противостоять бацилле нацизма в XXI веке. Глобальная промывка мозгов, устроенная американцами по всему

миру, основана на теории Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на **молекулярной агрессии в культурное ядро**[1]**.**

Антонио Грамши не был злым гением. Будучи Первым секретарем Коммунистической партии Италии, находясь уже в тюрьме в годы Второй мировой войны, он разрабатывал эту теорию как вариант мирного прихода коммунистов к власти. Американцы активно использовали эту теорию в годы холодной войны с Советским Союзом, а затем она стала основой перманентных «цветных революций» или т.н. «тихих революций», суть которых в том, чтобы **каждому новому поколению навязать своё особое мировоззрение**.

Однако сегодня, когда мир заполыхал, ми видим, что *теория Грамши, соединяясь с теорией перманентной революции Троцкого, а также с нацистскими теориями об исключительности рас и наций, превратилась в мощное психотропное и одновременно информационно-когнитивное оружие, ставшее в один ряд с мощнейшими наступательными вооружениями огромной разрушительной силы*.

2.1. Опасность подрыва культурных основ общества: А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро

Грамши назвал этот процесс «**пассивной революцией**», направленной на постепенную эрозию, *подрыв и уничтожение того культурного ядра* (совокупность системообразующих культурных ценностей и принципов), которое образует основу объективного духовного бытия любой нации.

Оно реально существует в виде системы духовных символов, каждый из которых отражает часть нерушимых НАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯТЫНЬ. *Двойственная структура человека*, как совокупности духовного и материального начала, является всего лишь отражением *двойственной структуры окружающего нас мира*, также состоящего из многослойного бытия, разделенного на материальные (видимые и осязаемые) и духовные (неосязаемые, трансцендентальные) структуры. Подрыв и разрушение духовной структуры объективного бытия человека равнозначно разрушению его сознания**, т.е. уничтожению того, что отличает человека от животного**. В результате человек лишается своего «я».

Таким образом, марксистское положение о том, что «***бытие определяет сознание***» оказывается верным, но только лишь наполовину: сознание человека определяет не материальное, а ***духовное бытие***. Его подрыв деформирует и разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

[1] Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на молекулярной агрессии в культурное ядро. Советники Ельцина были убеждены: «*Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а, следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры*» (А. И. Ракитов).

- **Протестантская Реформация** (протестантская религиозная революция) является самым наглядным и массовым подтверждением верности теории Грамши: она привела к утверждению на Западе новой «индустриальной религии» (Э. Фромм), превратившей **человека в рыночную машину — в «экономического человека»**, в носителя **внедренных в него рыночных ценностей**. Э. Фромм указывает на то, что «личности с рыночным характером… не *имеют* даже своего собственного «я», на которое они могли бы опереться, ибо их «я» постоянно меняется в соответствии с принципом − Я такой, какой я вам нужен».
- «**Цель человека рыночного характера** — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах — обусловливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; ***манипулятивный* же *интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку**. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, — подчеркивает Фромм[1].

Таким образом, тот механизм разрушения общества, который был теоретически обобщен Грамши, *практически был уже апробирован* в процессе самой величайшей в мире *антихристианской революции,* известной в истории под названием *Протестантская Реформация*.

Цветные революции, утроенные США не только по всему миру, но и под боком у нас на Украине — это уже современный пример практической реализации идей Грамши. Практический вопрос, стоящий перед нами, заключается в том, как и насколько быстро мы у себя в России будем реагировать.

2.2. Смысл жизни и смысл бытия нации

Цель цветных революций очевидна: разрушить, по крайней мере, подорвать веру в смысл жизни данной нации, всего народа и целого государства.

Как отдельный человек, так и целый народ, нация в целом, не могут жить, не понимая смысла своей жизнедеятельности. Наиболее полно тему смысла жизни исследовал австрийский психиатр и невролог Виктор Франкл, который утверждал: *поиск каждым человеком смысла является главной движущей силой его жизни*[2].

Стремление человека к смыслу и метасмысл бытия. *Отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое основатель теории логотерапии Виктор Франкл назвал экзистенциальным вакуумом, приводящим к* экзистенциальной фрустрации личности, т. е. к потере смыслового содержания жизни, к смыслоутрате[3]. Другими словами: человек стремится обрести смысл и ощущает фрустраиию или вакуум, если это стремление остается нереализованным.

---

[1] Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1990. — С. 153, 155 (курсив автора — А.О.).

[2] Одним из ключевых сугубо человеческих атрибутов является воля к смыслу, которую Франкл фактически противопоставил адлерианской воле к власти и фрейдовскому принципу удовольствия. Стремление к смыслу — фундаментальная мотивационная сила в людях. Люди нуждаются не в лишенном напряжения состоянии, а в напряженном стремлении к некоему смыслу, который достоин их. Когда фрустрировано стремление к смыслу, возникает апатия, скука. Состояние человека, когда у него фрустировано стремление к смыслу, называется экзистенциальным вакуумом. Экзистенциальный вакуум может вести к ноогенному неврозу (неврозу, который возникает вследствие фрустрации стремления к смыслу), клинической симптоматике. — См.: Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990.

[3] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 36.

Необходимым условием психического здоровья являются направленность на смысл и ориентацию на дело, на цель в жизни. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя. *Из жизненных наблюдений, клинической практики и разнообразных эмпирических данных Франкл заключает, что для того,* чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки[1].

Одновременно человек и все человечество в целом стремятся познать сверхсмысл, т.е. метасмысль своего бытия, в свете которого *приобретает смысл человеческая жизнь, то есть ставится вопрос о смысле Вселенной, о смысле бытия, о смысле истории.*

Этот смысл, будучи трансцендентен человеческому существованию, поразному ощущается религиозными и нерелигиозными людьми. Главное отличие заключается в том, что **нерелигиозный человек не задается последним вопросом, — в чем нравственный долг всей его жизни, перед кем он несет моральную ответственность за реализацию смысла своей жизни**.

Для человека религиозного этой последней высшей духовной инстанцией является Бог как «носитель абсолютной святости, как верховной святыни». Именно поэтому, по мнению русского религиозного писателя С.Л. Франка, «той последней высшей целью, которая одна может дать удовлетворение человеческому духу и сознается им как высшая и абсолютная цель», является не само по себе, скажем, «разумное устройство» государства и общества, «а нравственное добро, святость»[2].

Важно понять, что, отрываясь от своих традиционных социокультурных корней, от своей Веры, человек неизбежно превращается в отщепенца; точно так же, как и целые народы и цивилизации, отрываясь от своей Веры, от национальной культуры (под ложным предлогом «мультикультурности»), — гибнут, превращаясь в *«исторический мусор»*[3], т. е. в *«этнографический материал»* (Ф. Достоевский) или некое *«бесхозное добро»* (К. Шмитт) для наций-агресссоров**,** для которых волей к смыслу является — воля *к власти***,** воля *к захватам* и добыче (трофеям). Арнольд Тойнби писал: «Либо у нации имеется *своя повестка дня*, либо она *сама становится в повестку дня других стран*».

Таким образом, чем более мы вникаем в поставленный выше вопрос, тем больше мы убеждаемся, что как отдельным человеком, так и обществом двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. Именно такие цели и ценности способны воодушев-

---

[1] «**Не последний из уроков, которые мне удалось вынести из Освенцима и Дахау, состоял в том, что наибольшие шансы выжить даже в такой экстремальной ситуации имели…те, кто был направлен в будущее, на дело, которое их ждало, на смысл, который они** *хотели реализовать*». — Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 36.

[2] Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. С нами Бог / СЛ. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», **2003**.– С. 397 (курсив автора — А.О.).

[3] Эдгар Юлиус Юнг, главный идеолог немецкой «консервативной революции» начала XX века, которая мыслилась как борьба за «восстановление тех изначальных законов и ценностей, без которых человек утрачивает связь с природой и с Богом и не может установить никакой истинный порядок», писал: «Всякое общество иерархично, иерархии нет лишь в куче мусора… Либерализм здесь предстает как орудие разложения и разрушения». — Цит. по: Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер с нем. Г.Д. Гурвича. — М.: Праксис, 2002. — С. 207-208.

лять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам, «ради которых стоит страдать и умирать» (Л.Н. Гумилев). Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях, а *метасмысл экономики* и всего национального хозяйства определяется *метасмыслом человеческого бытия*.

2.3. Почему смыслообразующие ценности имеют вечный, нетленный характер?

Объективность духовного бытия. Особенность духовных ценностей в том, что они существуют независимо от субъективного восприятия человека, т.е. от его оценочных суждений (оценки). Для убежденного материалиста данный тезис покажется абсурдным. Однако мотивы, побуждающие человека к социально значимой деятельности, выходят за рамки как чисто идеалистических, так и материалистических понятий. Ибо речь идет о тех *смыслообразующих принципах культуры*, которые формируют КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО данной цивилизации. Именно оно содержит в себе смысл жизнедеятельности и каждого отдельного человека, и всей нации.

Начнем с того, что в системе духовной культуры народов выделяется его основной пласт, — культурное ядро. Речь идет о совокупности тех ключевых смысловых понятий, которые, согласно М. Веберу, разделявшему в этом отношении точку зрения В. Виндельбанда и Г.Риккерта (которые заложили основы нового — культурологического, культур-философского понимания социально-исторической реальности), определялись как *смыслообразующие принципы культуры*, которые выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Очевидно, что человек не может действовать, не сопрягая со своими действиями вполне определенного смысла. А он находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия[1].

Ф.М. Достоевский мудро заметил, что «**народами двигает не наука и прогресс, а поиски высшей идеи — смысла жизни. И если народы теряют этот смысл, то они превращаются в пустой этнографический материал**». От также добавлял: “Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, а только будут служить одним своим “интересам”, то погибнут эти нации несомненно и окончательно, обессилеют и умрут”[2].

Как известно, «**образование нового народа совпадает с образованием его системы смыслов, собственно образование системы смыслов и знаменует собой образование нового народа**. Распад системы смыслов народа

[1] Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. — В пер. — М.: Мартис, 1998. — С. 8.

[2] Достоевский Ф. М., ПСС, т. 26, стр. 77-82.

или кардинальное изменение знаменует собой или его смерть или возникновение нового народа»[1]. Другими словами, в жизни любого народа существуют те ключевые, базисные понятия, которые и олицетворяют собою высший смысл нации, т.е. тот смысл, который является, образно говоря, «сердцем народа»[2], отражая его душу и ум как высшее свойство души народа.

Известный русский ученый-философ В.Н. Дёмин обратил внимание на принципиально важное обстоятельство: «при образовании фундаментальных понятий, становящихся смысловыми константами, семантика играет определяющую роль: **смысл — *первичен*, его словесное оформление и фонетическая вокализация — *вторичны*».** Законы смыслообразования, смыслозакрепления и смыслопередачи не тождественны с коррелированными с ними закономерностями фонетики или грамматики. Вот почему по отношению к последним смысл оказывается первичным. При этом было установлено, что **мозг человека работает (мыслит) не сам по себе, а в зависимости от его включенности в систему природных и социальных отношений**[3].

Исследуя эти проблемы, известный русский ученый-лингвист, академик РАН Ю.С. Степанов указал, что в мире духовной культуры реально и объективно существует «**система концептов»** (*понятие, которое ввёл в научный оборот Ю.С. Степанов*)[4].

Считая культуру автономной сферой бытия и самоорганизующейся информационной системой, он полагает, что в **ее фундаменте лежит N-ое количество концептов, представляющих собой смысловые константы бытия.** Человек, интеллектуальные сообщества, социум в целом— всего лишь «энергодатели», своего рода внешние импульсы, запускающие механизмы культуры. **Общее количество концептов (или, если хотите, базовых фундаментальных понятий) не более полусотни**: мир, человек, душа, мать (в том числе — Мать Земля), отец, любовь, вера, радость, воля, правда, истина, знание, слово, язык, святое, закон, время, вечность и др.

Речь здесь идет именно о смыслообразующих ценностях и принципах культуры, имеющих объективное содержание, относясь к категории вечных, нетленных ценностей, формирующих культурное ядро нации. Вопрос, по сути, формулируется так: *как в истории мировой культуры сохранялись и передавались от поколения к поколению, от народа к народу некоторые фундаментальные, смыслозначимые понятия, неизбежно имевшие словесное оформление.*

В конце XX века наибольший вклад в разработку данной проблемы внес известный математик и философ Василий Васильевич Налимов (1910—1997). **Главная идея** его собственно философских публикаций, которую ему удалось изложить незадолго до смерти: *исходные смыслы любых понятий, коими*

---

[1] Остроменский М.П. Смыслы, язык и ценности народа (часть I) // [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/blog_soldier/post121705895/.

[2] Остроменский М.П. Указ. Соч.

[3] Дёмин В.Н. Русь Нордическая. — М.: Вече, 2005. — С. 19-20.

[4] Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: Изд-во: Академический Проект, 2004. — 992 с. // http://ecat.lib.mpgu.edu/Opac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:82052/Source:default.

мы оперируем, находятся вне человеческого сознания, образуя объективное семантическое поле мироздания[1].

Культурное ядро, как совокупность смыслообразующих ценностей и принципов культуры, имеет объективный характер, т.е. не зависит от нашей воли и наших оценок. Вне нас и вне нашего субъективного восприятия, объективно существует не только материальное бытие, но также и духовное бытие, которое связано с метафизическими понятиями бытия.

- В. Франкл указывает: «Ценность, на которую направлено действие, трансцендентна по отношению к самому действию. Она выходит за его рамки, подобно тому как предмет познаваемого действия находится за пределами данного когнитивного акта (в узком смысле этого слова). Из феноменологии хорошо известно, что надситуативные качества предмета намеренного действия всегда присутствуют в содержании этого действия… Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта *ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет*»[2].

Такие понятия, как, например, братство и справедливость, нравственность и эгоизм, а также индивидуализм и общинность, — существуют веками, возвышаясь над преходящими поколениями людей, образуя составную часть объективного мира. Именно они формируют душу народа и его дух, переходящий из поколения в поколение. Мы уже говорили о том, что русскими не рождаются, ими — становятся в процессе восприятия ценностей культурного ядра, в результате постижения духа русской нации.

§ 3. Теоретические основы национальной модели экономики России: к вопросу о роли социокультурных ценностей

1.

Общеизвестно, что модель управления бизнесом является всегда производной от принципов управления всей экономикой и национальным хозяйством в целом. Именно поэтому, отвергая однополярный мир, созданный США, и одновременно отвергая квазиколониальную модель экономики в качестве модели финансовой и сырьевой колонии США, мы должны обсуждать контуры той модели национальной экономики и национального хозяйства, взятого в целом, которые адекватны России — адекватны ее социокультурным, цивилизационным и геополитическим особенностям, сформировавшими исторически нашу страну-цивилизацию как особый культурно-исторический тип, именуемый в историографии как русская Евразия.

Главный недостаток всех экономических теорий и соответствующих моделей экономики и национального хозяйства, основанных на теории однополярного мира и на концепции экономического детерминизма (экономизма), заключается в том, что — модель национальной экономики и хозяйства

[1] Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. — М.: Изд-во: Прометей, 1989; Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. — М.: Изд-во Академический Проект, 2011.

[2] В. Франкл. Человек в поисках смысла. С. 170 (выделено мной — А.О.).

страны здесь рассматривается 1) как производная от западных моделей и 2) как чисто «экономическая модель», независимая от морально-нравственных ценностей и традиций страны; 3) как модель «одного уклада», одного господствующего частнокапиталистического способа производства, претендующего на унификацию национального хозяйства и общества на основе западной экономической системы[1].

2.

Деньги, инвестиции и технологии здесь рассматриваются в качестве ключевых — неких фундаментальных факторов экономического развития. При этом приоритет отдается иностранным инвестициям. Именно поэтому Премьер Медведев и ключевые министры его правительства непрестанно заявляют о необходимости привлечения частных капиталов, включая иностранные. Однако данный подход уже давно подвергается сомнению, причем в самих США. Так, например, согласно **исследованиям, проведенными учеными-управленцами: только 20% повышения производительности труда в США зависят от денег, новых инвестиций и технологий[2].** В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Другими словами, в недрах западной управленческой науки сформировался **экономико-философский подход** к исследования механизма движения организации и её взаимодействия с т.н. «внешней средой» **—** с цивилизационными структурами общества.

3.

Экономико-философский подход, выводя исследование за узкие рамки чисто экономического анализа, помогает понять, кто **культура является важнейшим нематериальным ресурсом хозяйственного развития[3].** Хозяйственные стереотипы поведения людей, соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. *Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразу-*

[1] Арнольд Дж. Тойнби**,** известный английский историк, специалист по проблемам цивилизационного развития, однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет: «**Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы** как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории **приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора**». — А.Тойнби. Постижение истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. **—** М., 2001. **—** С.87.

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. **—** М.: Экономика, 1991. **—** С. 135.

[3] См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001; Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 —экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007; Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): Научная монография. **—** Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2014;

ющих духовных ценностей. Создание новых товаров предприятий и даже отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего *в качестве предпосылки материального производства.*

Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*. Так, например, **японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры.** При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается *принципиальное различие американского и японского менеджмента.*

3.1. Социокультурные критерии конкурентоспособности частных корпораций (опыт США и Японии)

В условиях современного производства многократно возросла роль управления, **управленческой культуры и управленческой философии**. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг., на необходимость использования в системе управления компаниями таких неосязаемых факторов, как «*культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы».* Они подчеркивали: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям**, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[1]. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации,* помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

Специалист по вопросам управления Р. Уотермен считает, что «**серьезнейшим препятствием на пути перемен и обновления служит позиция мы/они, которая ведет к расколу организации.** Подход мы/они распро-

[1] Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991. — С.52-53.

странен повсеместно. Самый очевидный пример — противостояние рабочих и администрации. Затем можно назвать классический пример между линейными и функциональными руководителями. Сбыт и производство… *Общей чертой такого рода раскола является утрата связей*. **Доверие исчезает —** или же так никогда и не возникает. В результате **организация попадает в тупик**»[1].

Для преодоления барьеров мы/они американские и другие западные компании стремятся преодолеть конфронтацию между администрацией и работниками предприятий. Для этого практикуются различные формы коллективной работы и так называемый «групповой динамизм», при котором весь коллектив посвящается во все основные дела и проблемы компании и подключается к их решению. Причем, это экономически стимулируется.

Принцип узкой специализации каждого из работников заменяется подходом, при котором группа рабочих универсальной квалификации несет полную ответственность за определенный участок работы. Она отвечает за качество, экономию ресурсов, привлечение новых специалистов, подготовку персонала — т.е. за весьма широкий набор видов деятельности.

Такой групповой подход получил в последние годы довольно широкое распространение в США. Так, проведенное в 1986 г. обследование 1 **600** компаний показало, что более 8 % из них использовали различного типа самоуправленческие структуры. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что групповой подход к организации работ приносит значительный экономический эффект и позволяет повысить производительность от 60 до 600%[2]. Кроме того, создание самоуправляющихся целевых команд позволяет резко упростить число отдельных операций, сделать систему производства и сборки более простой и эффективной. Число операций, выполняемых на отдельных специализированных рабочих местах, сокращается с нескольких сотен до нескольких десятков.

Очень показателен в этом контексте американо-японский проект «Сатурн» (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[3].

- Американцы приглашали в США японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отно-

[1] Уотермен Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. /Пер с англ. — М.: Прогресс, 1988. — С. 207 (подч. мной. — А.О.).

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С. 133; Как добиться успеха. Указ.соч. — С. 247.

[3] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

шений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[1]. Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи[2], который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.

Японские ученые-управленцы **выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры**. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. *Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности*. **Именно в этом заключается принципиальное различие американского и японского менеджмента.**

Итак, все *упирается в* единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что «**игнорирование принципа социокультурной интегративности** (народнохозяйственного подхода) **приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу»[3].

3.2. Противоречие двух моделей макроконкурентоспособности: корпоративная конкурентоспособность против народнохозяйственной эффективности

Речь идет о выборе между двумя моделями национального хозяйства, основанными на либерализме и традиционализме. Суть проблемы выбора в том, что эти модели имеют разные цели. Говоря об этой проблеме, М.И. Гельвановский подчеркивает, что попытка совместить несовместимое — либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство — неизбежно приводит к — «обескураживающему противоречию: **задача выстроить крепкий дом — национальное хозяйство — входит в противоречие с**

[1] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. — См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. — С. 583.

[2] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

[3] Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. — С. 105.

задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т.е. накопить богатство»[1].

Как известно, либеральная доктрина не проводит различие между национальной экономикой и национальным хозяйством, рассматривая все хозяйство страны сквозь призму коммерческих интересов. *Национальная экономика здесь выстраивается снизу вверх, поглощая практически все сферы хозяйствования, стремясь подчинить их интересам рынка, рассматривая все сферы общества как сферы вложения капитала*. Очевидно, что при таком подходе главным **критерием эффективности** функционирования всех сфер национального хозяйства становится **норма прибыли**, уровень рентабельности вложения капиталов. Главная цель либерально-рыночной модели хозяйства сводится, в конечном итоге, не к производству как таковому, а к накоплению товарно-денежных ценностей, к стремлению не произвести, а всего лишь выгодно вложить деньги, обернуть капитал, сорвать куш.

Спекулятивная сверхприбыль в рамках либеральной модели открытой спекулятивно-финансовой экономики становится не просто самоцелью, а **— сверхцелью**, патологически заслоняя от собственника всё остальное. А это уже диагноз, это уже патология, о которой писали Фрейд, Фромм и Франкл[2].

Результаты реформ заставляют признать, что на **основе частной собственности и буржуазного эгоизма невозможно обеспечить воспроизводство общества.** В современной России сформировался огромный класс «фиктивных собственников», которые с точки зрения политико-экономического подхода к анализу не образуют класс *реальных* собственников. Собственник должен быть хозяйственником, но если он не осуществляет производительное накопление капитала, занимаясь лишь накоплением собственного богатства, то в этом случае перестает быть «эффективным собственником», превращаясь в примитивного дельца-спекулянта, но не капиталиста.

Господствующие олигархические кланы в России превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие «паразитарную экономику», в основе которой лежит отрицательное производство. Б.Ф. Ключников, д.э.н. и экономист-международник, справедливо указывает на то, «что экономический рост бывает слишком часто антисоциальным». Паразитарный тип экономики в России характеризуется следующими факторами: 1) амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70 %[3]; 2) прибыль

---

[1] Гельвановский М.И.. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2002. — С. 132.

[2] См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 61-75; Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 90, 130, 155; Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 130, 144-145; Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. — С. 54-55..

[3] Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России?// Вопросы экономики. – 2000. − № 6. – С. 20.

уводится от налогов и переводится за рубеж на офшорные счета[1]; 3) нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая её на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями[2].

Краткий анализ масштабных итогов приватизации за последние 20 лет даёт в руки любого объективного исследователя веские аргументы в пользу того, что капитализм в России является тупиковым типом общественного развития, став механизмом уничтожения национального хозяйства[3]. Ущерб, нанесенный России приватизацией, не только в два с лишним раза превысил потери в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, а превзошел все мыслимые и немыслимые ожидания.

Укрупненный анализ приватизированных ведомством Чубайса в числе первых 500 крупнейших предприятий России на чековых аукционах приводит к ошеломляющим выводам. Из **500 крупнейших** предприятий России **около 80%** продано на аукционах по цене менее **8 млн**. долларов каждое.

Итак, 500 крупнейших предприятий России, стоимостью более 200 млрд. долл., проданы были всего за 7 млрд. долл. Однако с учетом того, что фактическая рыночная стоимость российских предприятий была занижена, по данным крупнейшей международной аудиторской компании «Прайсвотерхаус Куперс», как минимум, в среднем в 10 раз[4], реальные итоги приватизации выглядят еще более удручающими: 500 предприятий, имеющих реальную рыночную стоимость приблизительно в **2 трлн. долл**. (200 млрд. х10) были **проданы всего за 7 млрд. долларов** США.

Но даже если оценить реальную стоимость проданных предприятий по другой методике, *сравнив их стоимость с минимальными оценками рыночной стоимости аналогичных предприятий США и Западной Европы*, то и в этом случае получается фантастическая сумма — **более 1 трлн. долларов**

---

[1] По некоторым оценкам, *вывод активов* за рубеж (прежде всего — в оффшоры) во многих российских компаниях достигает 80 % (НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ.— № 9. — 6 июля 2000. — С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200—250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150—200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 195).

[2] См., напр.: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991—2001 гг. — М.: Финансы и статистика, 2003.

[3] См., напр. след. работы: Алтаев М. Н. «Белая книга». Экономические итоги 1991—1995 гг. М., 1996; Глазьев С. Ю. Геноцид. — М.: ТЕРРА, 1998; Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: как победить бедность в богатой стране / Сергей Глазьев. М: «Б.С.Г. - ПРЕСС», 2003; Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991— 2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003; Медведев Р.А. Капитализм в России? - М.: «Права человека», РИА «ДАР», 1998; Лисичкин В. А. Черная приватизация. М., 1997; В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. - М.: Алгоритм, 2003; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.

[4] Об этом говорит, в частности, Стюарт Нонтон, один из руководителей и партнеров компании «Прайсвотерхаус Куперс», подчеркивая: «К примеру за 10 долларов можно купить акции, которые реально стоят 100». — Независимая газета. 03.06.2000. — С. 4.; Независимая газета. 08.10.1998.

США. А «реформаторы» их продали всего за **7,2 млрд.** долларов, что, как минимум, в сто пятьдесят (150) раз дешевле[1]. Грабеж России налицо.

За годы реформ свыше 80% государственной собственности перешло в руки частных лиц, что резко нарушило элементарную управляемость всей экономикой, прежде всего, в результате расчленения промышленных предприятий и соответствующего разрыва кооперационных связей. Так, в 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий с 23, 1 млн. человек промышленно-производственного персонала, в 1997 г. — уже 159 тыс. предприятий, но только 14, 0 млн. человек персонала[2].

Примерно треть приватизированной собственности ежегодно переходит из рук в руки в результате криминальных разборок и банкротств. Средний срок владения — 3 года[3]. Очевидно, что при такой быстрой смене собственников неизбежно доминирует чисто спекулятивный подход к самой собственности.

В результате приватизации катастрофически упали объемы производства, тысячи квалифицированных кадров выброшены на улицу, возникли кризис неплатежей и невыплаты зарплаты, астрономически увеличились издержки производства. В ходе реформы происходила деградация гражданского машиностроения. Начатая в 1990 г. реформа парализовала машиностроение России и за десять лет простоя производственных мощностей привела к его глубокой деградации. Крупные машиностроительные предприятия были расчленены, так что число предприятий за годы реформы выросло в 10 раз и колеблется на уровне 54–55 тыс. Количество рабочих, занятых в отрасли, сократилось в 2,4 раза[4].

Таким образом, в результате либеральных реформ, имевших характер скрытой *экспроприации* и одновременно такой же скрытой *контрибуции* — в пользу США как победителя в III «холодной» мировой войне, *экономика страны приобрела колониальный характер, превратившись в аграрно-сырьевой придаток стран Запада*.

- УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЭКСПОРТА составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64% в производстве проката из железа и стали, 78% — в производстве целлюлозы древесной, 75% — бумаги газетной, 47% — тракторов, 35% — природного газа, 34% — лесоматериалов необработанных и т.д.
- УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ИМПОРТА в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу — 27%, шинам пневматическим резиновым — 35%, автомобилям грузовым — 17%, автомобилям легковым — 16%, холодильникам бытовым — 36%[5]. **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота[6].**

---

[1] В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. — С. 107.

[2] Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. — С. 144.

[3] Независимая газета. 19.01.2000. — С. 4; Независимая газета. 18.02.2000. — С. 4.

[4] Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991— 2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 166.

[5] Российский статистический ежегодник. 1999 г. — М., 1999. — С. 576-577.

[6] А.Б. Николаев. Финансовый капитал и инвестиционный процесс. — С. 159.

- **Резко выросла зависимость от импорта продуктов питания. Сегодня из-за рубежа завозится свыше 50% потребляемых продовольственных товаров**[1].

Либеральная доктрина как *совокупность деструктивных принципов,* разорвала народнохозяйственное единство, превратив национальную экономику в некое «лоскутное одеяло». Другими словами, речь идет о том, что либеральная модель открытой экономики превращает национальную экономику в совокупность разрозненных и самостоятельных «хозяйствующих субъектов», не образующих никакого единого целого, а лишь «соотносящихся» с некой «определенной территорией». И оказывается, что все эти обособленные и самостоятельные хозяйствующие субъекты, воедино могут быть связаны только одним способом — общими инвестиционными интересами и проектами (инвестиционным «климатом», экономическим «ландшафтом»), формируя, таким образом, свое обособленное экономическое «сообщество».

Очевидно, что при таком либеральном подходе к формированию национальной экономики, экономического пространства страны никак не обнаружишь. Оно здесь неизбежно превращается в «**лоскутное одеяло**», которое, *во-первых*, каждый начинает тащить на себя; *во-вторых*, перетягивая это «одеяло» его неизбежно разрывают; а, *в третьих*, каждый собственник куска «одеяла» латает его на свой манер, подбирая для латок те лоскуты, которые ему либо больше нравятся, либо те, которые он сегодня нашел. Народнохозяйственного комплекса здесь — нет, отсутствует единое не только экономическое, но также и политико-правовое пространство.

В ходе либеральных «реформ» в ряде стран СНГ сформировался мощный криминально-мафиозный, спекулятивно-паразитический **внеформационный уклад**, возникший на **разломе** истории. Это и есть — **экономический анклав**, спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированы в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый капитал и финансовые «назначенцы» — люди Запада и нашей мафии. Этот уклад подмял под себя сегодня и промышленность, и экономику в целом, навязав им **диктатуру** банков и диктат чисто денежных, спекулятивных факторов. На смену диктатуре одной партии (КПСС) пришла **диктатура финансовой олигархии,** практически сросшаяся с политической властью и с криминалом. Именно это слияние власти, бизнеса и криминала обеспечивает российской олигархии фантастические сверхприбыли, причем на фоне абсолютного обнищания почти 90% населения страны и сознательного разрушения отечественной промышленности, которая переживает не просто застой, а период деградации и распада. *Либеральная модель разрушила социокультурную среду обитания человека и механизмы его воспроизводства, подорвав тем самым фундаментальные основы жизнедеятельности русского народа.*

Социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, **воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью**. Доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения в промышленности (в расчете

[1] Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ. — С. 25.

на 10 тыс. жителей), оказывает непосредственное влияние на изменение относительной величины занятости и в отраслях непроизводственной сферы[1].

Очевидно, что главная цель национального хозяйства, основанного на традиционных ценностях, безусловно, стоит выше «потребительного производства» (К. Маркс). **Национальное хозяйство здесь сливается с общегосударственной стратегией национального развития**, с общенациональными целями и фундаментальными ценностями данной локальной цивилизации, **превращаясь неизбежно в механизм реализации этих общенациональных целей и ценностей**. Собственник должен быть прежде всего организатором производства, но также и хозяйственником. Это означает, что он *должен стремиться к воспроизводству не только собственности, но также и всех хозяйственных укладов, каждый из которых является формой жизни, способом национальной жизнедеятельности*. Логика движения общественного капитала (совокупных производительных сил страны) должна подчиняться общенациональным интересам, задачам действительно общественного воспроизводства, включая и воспроизводство всего общества в целом. А это требует выбора параметров или экономических констант, определяющих динамику его движения и целеполагания. Современная экономическая наука в России находится в поисках адекватных показателей, способных преодолеть очевидные недостатки капиталистической прибыли[2].

Очень показателен пример Японии. Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: *проблемой выживания нации.*

---

[1] Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. — С. 187.

[2] См.: Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — №2. — С. 73-84; Корняков В.И. Появятся ли в реальной экономике показатели результатов производства? // Философия хозяйства. — 2006. — №2. — С. 152-161; Корняков В.И. Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. — М.; Ярославль, 2000.

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от ***духа нации.***

Не менее показателен опыт советской экономики. Так, например, данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают тезис о том, что условия открытой рыночной экономики подрывают живучесть национального хозяйства, а значит и его способность быть макроконкурентоспособным, то есть противостоять эффективно и в интересах всего национального хозяйства — иностранной конкуренции. Очевидно, что уровень безопасности «экономического пространства» страны будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

Итак, результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах[1]. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, что обеспечивало *высокую* способность к выживанию СССР, мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: к*акие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.*

---

[1] **Национальная сила государства характеризуется экономической мощью страны, ее природно-географическими возможностями по наращиванию экономического и оборонного потенциала, а также обладанием военной и экономической властью, способной оказывать силовое давление на другие страны**. Индекс «комплексной **национальной** силы» **государства** разработан японскими учеными по заказу Национального управления экономического планирования. По определению японских ученых, этот индекс включает три составные части: *во-первых*, «способность вносить вклад в международное сообщество», которая содержит финансово-экономические и научно-технические возможности **государства** создавать и развивать международные социальные и экономические проекты; *во-вторых*, «способность к выживанию» в кризисных и экстремальных условиях, которая определяется географическим положением, численностью населения, природными ресурсами, экономической и оборонной силой **государства;** *в-третьих*, оценка потенциала «возможного силового давления», которая характеризуется как способность **государства** навязывать свои решения другим странам, подчиняя их поведение собственным интересам // http://geum.ru/finansy/ekonomicheskaya-teoriya_781/342-natsionalnaya-bezopasnost-natsionalnaya.html.

Примечательно, что страны ЮВА (Япония, Ю. Корея, Тайвань и др)., например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономического пространства. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.

По сути, речь идет сегодня о выборе между двумя моделями — речь идет о *выборе между открытостью и национальной безопасностью*. Сегодня примерно 40-70 и более процентов продуктов питания, ширпотреба, а также машин и оборудования — импортируется. Условия открытой рыночной экономики подрывают живучесть НХ в целом, а значит, — угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом. Так, например, Россия в 2009 году производила самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции[1].

3.3. Национальная экономика в системе национального хозяйства: Противоречие интересов и целей

Мы должны отделять экономику от хозяйства и, соответственно, национальную экономику отделять от национального хозяйства в целом. Национальная экономика служит деньгам и рынку, подчиняясь законам рыночной эффективности, а национальное хозяйство в целом — служит всему обществу, обеспечивая его воспроизводство. Его критериями являются показатели социальной эффективности. Цель хозяйства — обеспечение жизнедеятельности человека и его среды обитания. Соответственно, хозяйство включает в себя экономику, которая в нормальном, здоровом обществе должна служить всему обществу, обеспечивая его всеми необходимыми ресурсами.

Соответственно, хозяйство как жизнедеятельный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации,* т.е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

1) Производство, хозяйство и экономика

Производство вообще — это абстракция, связанная с экономикой как сферой общественного производства. Данное понятие предполагает деятельную активность человека, направленную на создание материальных благ и

[1] Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 611.

услуг. Производство — это процесс созидания, который, являясь процессом труда, предполагает следующие моменты: 1) труд человека, 2) предмет труда и 3) средства труда. Этот процесс представляет собой процесс сознательной, целесообразной деятельности людей, при помощи которой они видоизменяют предметы внешней природы, приспосабливая их для удовлетворения своих потребностей. Результатом процесса труда всегда является продукт труда. Таким образом, рассматриваемый под углом зрения его конечных результатов, труд выступает в качестве производительного труда, а процесс труда — в качестве процесса производства.

Хозяйство — это прежде всего процесс т в о р е н и я. Хозяйство — это тоже «производство, но далеко не одних лишь потребительных благ. Это и производство мироздания, природы, человека... Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т. е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан»[1]. Хозяйство — «это некое бытие в бытии, т. е. производительно-организационное бытие в бытии вообще; аналогично и жизнь в жизни, производство в производстве». Другим словами, подчеркивает Ю.М. Осипов, хозяйство — это «*производительная организация* бытия, жизни, производства; это также *организация производства* бытия, жизни, производства»[2].

Если производство — это *процесс труда*, то хозяйство — это *процесс жизнедеятельности*. Если первое нацелено на создание продуктов труда и получение дохода, то второе — на производство жизни, на воспроизводство укладов и человеческого общества в целом. Соответственно, хозяйство как жизнедеятельный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации,* т.е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

- «**Разнообразие хозяйств отражает вообще разнообразие мира**. Это тоже своего рода закон — *закон соответствия разнообразия хозяйств разнообразию бытия, жизни, мира.* Но это еще не все: *разнообразие хозяйств отражает и разнообразие самого человека, его внутреннего космоса*. Хозяйственное действо не может не быть разнообразным»[3].

Экономика — это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Ю.М. Осипов очень верно указывает на то, что «экономика — это стоимость», а «*хозяйство — жизнь как производство жизни на уровне активных организмов*», это — «само бытие, сама жизнь, однако взятые и рассматриваемые как хозяйство», «хозяйство — производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйство — принадлежность бытия вообще человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человече-

[1] Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — М.: Юристь, 2001. — С. 354.
[2] Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — С. 350 (курсив автора — А.О.).
[3] Осипов Ю.М. Указ соч. — С. 84 (курсив автора, шрифтом выделено мной — А.О.).

ского бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством»[1].

Экономика — особый тип или способ реализации хозяйства. «Хотя слова «хозяйство» и «экономика» употребляются часто как синонимы, но при более строгом подходе они несут в себе разные смыслы, если, конечно, пытаться эти смыслы выявить. Так вот, экономика такое хозяйство, которое осуществляется не ради просто производства и потребления благ, удовлетворения потребностей или даже реализации жизни, а ради... денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной, а лучше было бы сказать — онеденеженной жизни. Конечно, это самое «ради денег» наступает не сразу, сначала экономика более выглядит хозяйством «с деньгами», «посредством денег», «с помощью денег» и т. д., но рано или поздно экономика приходит к своей кульминации — хозяйство осуществляется именно *ради денег,* а потом уже ради всего остального — *неденежного*»[2].

Таким образом, в отличие от экономики как сферы общества и сферы общественного производства, созидающей материальные и нематериальные благ, товары и услуги **—** исключительно в стоимостной форме, понятие «товарное хозяйство» предполагает **— социокультурную среду**, которая определяет ***«национальный характер»***, тип и формы хозяйственной организации общественного производства. Понятие «товарное хозяйство» связано с понятием «**уклад**»**, который является организационной формой жизни, формой жизнедеятельности**, а это предполагает многообразие форм хозяйствования и самой жизни.

2) Роль национальной экономики в системе национального хозяйства

1.

Любое нормальное — здоровое общество[3] состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики. Экономика является всего лишь прикладной частью общества, выполняя служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей.

Какова взаимосвязь этих сфер? Что здесь первично, а что вторично — производно? Насколько соответствует действительности тезис о господстве экономики над обществом, о том, что деньги и чисто экономические факторы, дескать, вполне обоснованно господствуют над обществом?

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы соб-

[1] Осипов Ю.М. Указ соч. — С. 65, 373 (курсив автора — А.О.).

[2] Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. — М.: Юристъ, 2000. С. 223 (курсив автора — АО)

[3] Впервые вопрос о здоровом обществе поставил научно З. Фрейд, а Э. Фромм на эту тему написал целую книгу: Эрих Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирм: Издательство АСТ», 1998. — С. 127-452.

ственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно и *тип культуры* здесь определяется *типом религии*.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности — личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр.— не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, их разъединяют. Однако господство денег в западном обществе является *производным* от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантства.

2.

Хозяйствование в рамках всего общества. Понятие хозяйствования непременно включает в себя момент рациональности. Однако хозяйствование в рамках всего общества принципиально отличается от частного рыночного хозяйства, которое нацелено на повышение экономической эффективности. Суть проблемы общественного (социального) хозяйствования в том, что значительная часть отраслей народного хозяйства не может быть переведена на рыночные рельсы хозяйствования. В первую очередь речь идет о социальной сфере и сфере культуры, которые не могут развиваться на основе принципов рыночного рационализма. Народное хозяйство всей страны не может оцениваться критериями рыночной эффективности. Главными здесь являются критерии *народнохозяйственной эффективности,* а именно: — удовлетворение конкретных народнохозяйственных и социальных потребностей, рост благосостояния всего населения страны.

Рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов, не может выполнять эти социальные функции общественного хозяйствования. Очевидно, что только государство может быть субъектом общественного хозяйствования, выполняя общественную и социально значимую работу по справедливому распределению благ. Рынок — это механизм, а смысл имеют только те рыночные реформы, которые ведут к росту народного благосостояния, а не увеличению массы частных прибылей. Имеет смысл лишь та экономика и то хозяйство, которые служат человеку и обществу в целом. А. Рих указывает на то, что проблема внутреннего смысла экономики связана с «вопросом справедливого распределения»[1].

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является *служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом.* И если любое данное общество расположено в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, тогда на экономику ложится дополнительная нагрузка, а сама эта экономика и все национальное хозяйство должны превращаться в систему *общественного хозяйствования, т. е. преимущественного социального хозяйствования за счет средств государственного бюджета*.

[1] Рих Артур. Хозяйственная этика. — С. 287.

При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на — высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном случае экономика вырождается, превращаясь в атисистему, враждебную целям человека и общества в целом.

3.4. Движение национальной экономики как составная часть социокультурной динамики нации и общества

Анализ социокультурной динамики западного и восточного капитализма также убеждает нас в том, что — формационные структуры развиваются *внутри цивилизационных структур*, что движение национальной экономики является составной частью ***социокультурного движения нации***[1]. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики. *Особые закономерности развития восточного капитализма опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом*. **Не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.**

- Американские ученые-управленцы Грейсон Ч.Дж, и О'Делл К. пишут: «**Японцы… построили капитализм, не основанный на западной идеологии… Государство здесь играет более активную роль**, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его… Некоторые в шутку называют его **«*конфуцианским капитализмом*» или *«коммунальным капитализмом»…*** Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы "японская и американская системы управления **одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"».**
- В докладе о южнокорейской экономике, подготовленном по заказу Всемирного банка, говорится: «*Озадачивающим парадоксом является то, что корейская экономика в очень большой степени зависит от многочисленных предприятий,* **формально частных, но работающих под прямым и высокоцентрализованным правительственным руководством**». Другой американский экономист, которого цитирует русский востоковед А.Н. Ланьков, пишет: «**Корея представляет из себя командную экономику, в которой многие из действий отдельного бизнесмена предпринимаются под влиянием государства, если не по его прямому указанию**».

А теперь сделаем более общий вывод: *Развитие общества определяется формационно-цивилизационной динамикой национально-экономического развития*. А это означает, что тип способа производства и соответствующая модель национальной экономики жестко определяются культурно-историческим типом и типом религиозного устройства общества. **Первичными** в организации хозяйственного бытия народов являются именно те **принципы взаимодействия людей,** которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не

[1] См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 427-436.

способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — способ жизнедеятельности, как совокупность хозяйственных и этических норм, традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства в данной стране.

Итак, согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы государственной идеологии*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*. Экономическая система сама «является **элементом структуры конкретной цивилизации»**, т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима[1].

- «...как срез культурного слоя конкретной цивилизации экономическая система **ориентирована прежде всего на воспроизводство данного типа цивилизации**. Поэтому она предстает жесткой замкнутой системой: возможности использования моделей, выработанных в одной экономической системе, в других системах ограничены… Роль естественного ограничителя, как установлено, выполняют нравственные устои, господствующие ценности и традиции, поддерживающие стабильность данного общества и оберегающие его от утраты способности к самовоспроизводству»[2].
- По своей сути экономическая система «представляет **определенную культурную среду и отражает хозяйственные навыки, традиции, духовное состояние народа**, господствующие ценности и своеобразие понимания им мира**. В экономическую систему включен и ряд других элементов культуры — этнический фактор, народные традиции и обычаи, этика, существующая система ценностей** и т.п., которые не входят в связи, представленные в экономических законах, и не фиксируются ими»[3].

Таким образом, *движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации и всего общества в целом*. При этом само это движение осуществляется благодаря тому, что **от поколения к поколению через традиции и обычаи передается нравственный опыт.** Складывающиеся веками хозяйственные стереотипы, уклады и традиции могут быть устойчивыми только в том случае, если «они концентрируют в себе наиболее жизнеспособный опыт и традиции этнических сообществ, опыт, скорректированный их многовековой практикой»[4].

Из этого следует, что устойчивость тот или иной социальной системы определяется жизнестойкостью традиций, передаваемых от поколения к поколению посредством социализации.

Известный немецкий экономист, представитель исторической школы политической экономии, Вернер Зомбарт (1863—1941) *наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них* «***хозяйственный дух***». Зомбарт указывал, что под хозяйственной системой он разумеет такой вид хозяйства, в состав которого входят *три основные части:* «**1. Дух** (Geist). **2. Форма. 3. Техника**». Согласно с этим, подчеркивал

[1] Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — С. 25.

[2] Афанасенко И. Д. Указ. соч. — С. 30.

[3] Там же. — С. 28-29

[4] Там же. — С. 27.

он, понятие системы хозяйства мы можем определить «как духовное единство, — 1) подчиненное определенному *смыслу*, 2) имеющее определенный *строй и организацию* и 3) применяющее определенную *технику*. Это понятие хозяйственной системы действительно удовлетворяет всем требованиям, которые мы должны предъявлять высшей системообразующей идее»[1].

В другом месте он подчеркивал: хозяйственная система есть «способ хозяйства, понимаемый как духовное единство: 1) проникнутое определенным духом; 2) имеющее определенный порядок и организацию и 3) применяющее определенную технику». Итак, по мнению Зомбарта, которое во Франции разделяли Ф. Перру и Р. Барр[2], экономическая система как таковая характеризуется *тремя группами элементов*:

1) **Дух —** «жизнь духа», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности.
2) **Форма —** совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют отношения между экономическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса.
3) **Субстанция —** техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят блага.

Дух в этой системе является определяющим элементом, организующим весь уклад, всю хозяйствующую систему — все национальное хозяйство. У Зомбарта речь идет о взаимодействии **—** *духа, формы* и *субстанции*: а) духа **—** *способа духовного бытия*; б) формы **—** *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) субстанции **—** *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага».

Таким образом, речь идет о таком взаимодействии трех структурных элементов, которые образуют формационно-цивилизационное движение общества. Именно взаимодействие *культуры* (духа), *цивилизации* (формы) и *формации* (субстанции) образует хозяйство страны, т. е. национальное хозяйство (народное хозяйство)[3]. При этом культура как совокупность духа, духовных сил народа — системообразующих, базисных принципов бытия, це-

---

[1] Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.

[2] Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1: Пер. с фр. — М.: Междунар. отношения, 1995. — С. 170.

[3] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 254-256.

лей и ценностей — является движущим нематериальным ресурсом хозяйственного развития.

Таким образом, теоретический вывод, который был сделан автором в своей монографии «Политическая экономия национального хозяйства» еще в 2010 году, остается актуальным:

«Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения, а также написание соответствующих учебных пособий и учебников по новой политэкономии уже — не являются чисто академическими задачами. Их особая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия.

Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна *быть теорией общественного воспроизводства* как многомерного процесса, теоретически отражая хозяйственные результаты практической деятельности. Однако любая практика людей в обществе, является — *политической* практикой, а экономическая теория в силу этого становится — *политической* экономией национального хозяйства, конкурирующего и выживающего в условиях многополярного мира.

Экономические законы отражают **закономерности самой жизни, самого хозяйства,** *вытекающие из его исторического прошлого***, повторяемость и воспроизводимость хозяйственных укладов и стереотипов хозяйственного бытия***, связанных между собой единством истории требованием соблюдения исторической непрерывности, уважения к прошлому и укоренённости в нём.*

Итак, экономическое развитие, как правило, является *национально-экономическим движением*, а предметом теоретической экономии должны выступать не частности — не институты или фирмы, не интересы частных лиц и частных предприятий. Предметом теоретической экономии, как национальной экономии, должны выступать все основные закономерности национально-экономического развития данной страны, закономерности движения всего национального хозяйства, осмысленного на основе историософского и цивилизационного (социокультурного) подходов»[1].

§ 4. Национальное хозяйство как многоукладная формационно-цивилизационная система

Начнем с главного: к национальному хозяйству, взятому в целом, а тем более — к социальной сфере, к сферам образования и науки, нельзя подходить, как это делают наши «социальные министры», с критериями рыночной эффективности, закрывая, например, родильные отделения (2013-2014 года) во многих регионах и поселках, ссылаясь при этом всерьёз на пресловутую рыночную неэффективность содержания родильных отделений, школ, биб-

[1] Олейников А.А. Указ соч. — С. 243.

лиотек и сельских клубов в посёлках. *Происходящее в стране наступление агрессивного либерализма на сферы здравоохранения, образования и науки* (закрытие школ, ПТУ, военных академий, НИИ, музеев) по сути своей ***является подрывом нашего экономического и производственного потенциала***.

Таковы в целом наши высшие управленцы, воюющие со страной, закончившие престижные **—** Высшую школу экономики, Академию народного хозяйства или другие подобные вузы, руководимые либералами, для которых государство и общество — это всегда враги, с которым надо бороться.

Их всех надо переучивать. Они не могут созидать, их учили другому, а именно: не созидать, а управлять финансовыми потоками, минимизируя издержки, повышая рентабельность от укрупнения социальными учреждениями, уводя затем пресловутые «финансовые потоки» в **—** оффшоры. В головах наших высших управленцев **прочно сидят ложные идеи и подрывные антигосударственные теории, реализующиеся на практике в форме социально-экономической политики правительства Д. Медведева.**

- **Схема нанесения ущерба».** Внедренная ложная теория поражает национальную науку, соответствующие научные школы и поколения. Производные от этого экспертные сообщества, образовательный контур, который готовит соответствующие ущербные кадры, запрограммированы на ложные представления о важнейших парадигмах управления, развития страны, воспроизводят поколения студентов и аспирантов соответствующего сорта. Они насыщают релевантные референтные структуры органов государственного управления и лиц, принимающих решения, соответственно, возникает ошибочная деструктивная государственная политика управления, и результат — ослабление оборонно-значимых потенциалов страны. Следует указать на ко примеров применения когнитивного оружия в современной России: 1) теория **постиндустриализма**; 2) **теория монетаризм** в национальной финансово-экономической системе и эмиссионно-кредитной политике ЦБ; 3) **теория либерализма**: урезание государства, избыточная открытость национальной экономики[1].

Итак, мы должны отделять экономику от хозяйства и, соответственно, национальную экономику отделять от национального хозяйства в целом. Национальная экономика служит деньгам и рынку, подчиняясь законам рыночной эффективности, а национальное хозяйство в целом **—** служит всему обществу, обеспечивая его воспроизводство. Его критериями являются показатели социальной, а также народнохозяйственной эффективности.

4.1. Национальное хозяйство — это сложная формационно-цивилизационная система

Национальное хозяйство, **во-первых,** — это сложная *формационно-цивилизационная система*, состоящая из совокупности 1) *формационных структур*, т.е. различных способов производства и хозяйственных укладов; 2) *цивилизационных структур* **—** административных учреждений, различных

[1] Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: *Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина)* [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie.

политических институтов, организационно-правовых форм предпринимательства и пр. В основе модели национального хозяйства лежит цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и формы *бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни.

В-вторых, национальное хозяйство **—** это основа воспроизводства социальной среды обитания человека, а значит и воспроизводства всего общества в целом. Подчеркну особо: **воспроизводство всего общества в целом происходит в сфере нерыночного хозяйствования и прежде всего в социальной сфере**. *Экономика ответственна за производство и поставку обществу материальных ресурсов*, а сфера нерыночного хозяйства (социальная сфера, наука, инфраструктура, включая ЖКХ и жилищное строительство) **—** отвечает уже за воспроизводство человека, социальной среды обитания, всего общества в целом.

В-третьих, национальное хозяйство, являясь основой воспроизводство всего общества, **—** ответственно за воспроизводство национальной культуры и человека, нации как таковой. *Нации и цивилизации гибнут не от хозяйственной разрухи как таковой*. **Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои.*** И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации.* А вот за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

4.2. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЭТО — МНОГОУКЛАДНАЯ СИСТЕМА

Национальное хозяйство это — *многоукладная система*, которая включает в себя *две ключевые сферы*: 1) *сферу рыночной экономики*, которая нацелена на прибыль, на рыночную эффективность; 2) *сферу нерыночного хозяйствования* (социальная сфера, фундаментальная наука, инфраструктурные отрасли национального хозяйства, включая ЛЭП, дорожное хозяйство, лесное хозяйство, ЖКХ и др.). В основе модели национального хозяйства лежит цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся **уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и формы *бытия*, формы национальной *жизнедеятельности*** части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии*.

Многообразие форм собственности и форм хозяйствования. Реальная проблема многообразия форм собственности выходит за рамки пресловутой «*свободы хозяйственного выбора»*. Как уже подчеркивалось, формы соб-

ственности и способ производства зависят от исторически сложившихся форм хозяйствования, которые являются — формами цивилизации. Другими словами, *формация*, т.е. способ производства и способ присвоения, являются производными от *цивилизации*, т.е. способа жизнедеятельности, включая все многообразие форм хозяйствования. Для любого общества одинаково опасны как правая, так и левая ортодоксальность, ведущие общество к экономической унификации и политическому тоталитаризму [1].

Многообразие форм собственности практически реализуется в многоукладности национального хозяйства, в рамках которого нет борьбы за историческое лидерство между укладами, а есть их взаимодействие в рамках вертикальной взаимоподчинённости. **Различные исторические уклады здесь как бы «наслаиваются» друг на друга,** формируют непротиворечивое взаимодействие в рамках многоукладной хозяйственной системы.

Каждая форма собственности развивается в рамках национального хозяйства не сама по себе, а **как составная часть общенациональных производительных сил**. Форма собственности служит всего лишь материальной основой формы хозяйствования как определенной формы национальной жизнедеятельности, формы и уклада самой жизни. А **процесс воспроизводства многоукладного хозяйства предполагает воспроизведение всех основных укладов в иерархической соподчиненности и взаимозависимости**. Так или иначе, эта проблема связана с поиском закономерностей движения форм собственности, лежащих в основе определенных укладов, а также господствующей формы собственности, системообразующей ведущий уклад.

Принципиально важно, подчеркнуть, что *игнорирование принципа социокультурной интегративности* (народнохозяйственного подхода) **приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества.** При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. **Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей**, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы **—** не нужными обществу.

Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития*,* **это закон традиционного общества**, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Согласно этому закону, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе той системы работающих принципов, которые, во-1-х, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а, во-2-х, являют-

[1] Любая **ортодоксальность** — это **доктринерство**, т.е. следование в политике догмам, подчинение жизни прямолинейным политическим принципам, имеющим крайние, экстремальные политические полюса. **Ортодоксальность** в политике — это всегда политический экстремизм. Ортодоксальность допустима лишь в религии, где она проявляется в религиозных догматах веры, на которых и держится религия; ее надо отличать от религиозного фундаментализма как формы сектантства.

ся «сквозными» организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство.

Итак, **многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму**. Очевидно, что она предполагает *доминирование* ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также — интегративность разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности.

Либеральный тезис об унификации всего мирового хозяйства на основе на основе западной либерально-капиталистической системы является не просто ошибочным или ложным. Этот тезис лежит в основе военно-политической неолиберальной доктрины, являясь концептуальным оружием, направленным на глобальный раздел мира в пользу англосаксонской (англо-американской) цивилизации.

Итак, в основе модели национального хозяйства лежит **цивилизационный подход,** который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма**.** Подчеркнем еще раз: в рамках традиционного общества *сложившиеся уклады — это, прежде всего, образы жизни и формы бытия, формы национальной жизнедеятельности народа данной страны***.**

4.3. Метаэкономический подход к оценке конкурентоспособности национального хозяйства России

В процессе пресловутой монетизации, направленной на перевод всей социальной сферы на денежные принципы функционирования, национальное хозяйство постепенно дистанцируется от общества, утрачивая свой народный характер и переставая служить задачам сохранения и воспроизводства *структурного единства* общества. Национальная экономика также отрывается от общества, интегрируясь постепенно в неолиберальное мировое хозяйство и начиная функционировать уже по «своим» законам, производным от законов «открытой экономики» и «свободного рынка».

Неолиберализм *разрывает единство* территории, народа и власти, характерное для восточного государства и общества. При этом общество и его хозяйство раскалываются на две несоприкасающиеся части: а) **коррумпированная власть** интегрируется в «мировую экономику» и «мировое сообщество», рассматривая народ как досадное недоразумение, как обузу, а территорию страны, включая все объекты народного достояния (памятники, музеи и пр.) **—** как д о б ы ч у; б) **народ,** отчужденный от собственности, от власти и от самого общества, начинает воспринимать власть как некую враждебную по отношению к себе силу.

Дойдя до этой точки анализа, которая всего лишь фиксирует точку разрыва общества, мы должны поставить вопрос, диктуемый самой логикой экономического анализа: *какие шаги способны восстановить единство общества и его национального хозяйства, предотвращая тем самым струк-*

турный обвал не только народнохозяйственного комплекса, но и самого общества в целом? Очевидно, что для такого анализа и соответствующих выводов необходим метаэкономический подход.

Метаэкономический подход требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

«**Метаэкономия**, **—** подчеркивает Б.Ф. Ключников, **—** должна стать научной основой органических, жизненных принципов хозяйствования, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»[1]. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономия изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран[2].

- «**Экономический рост бывает слишком часто антисоциальным… Пришло время разрабатывать методики подобных подсчетов, шаг за шагом обогащать экономический анализ»**, учитывая в ВНП, например, «**урон от спекулятивного капитала**, от нарастающего **социального паразитизма**, из-за борьбы с наркомафией, с терроризмом, с социально порожденными болезнями и т. д. Другой вектор, на который мы постоянно ссылаемся, — урон, наносимый человеком природе, биосфере. **В метаэкономию войдет анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы…** В метаэкономии должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, **сумма которых составляет отрицательное производство**»[3].

Подрыв жизнедеятельности общества неминуемо ведет к деградации национального хозяйства. Однако очевидным это становится тогда, когда мы применяем метаэкономический подход к анализу проблем выживаемости, то есть конкурентоспособности национального хозяйства. Данный подход требует учета **отрицательного производства**, измеряемое **энтропией** то есть *деградацией* и *упадком* всего национального хозяйства.

Как уже отмечалось нами выше, система принципов либерального монетаризма превращает производство — **в отрицательное производство**, при котором в национальном хозяйстве складывается парадоксальная ситуация: рост ВВП и других экономических показателей, отражая доходы и расходы только в денежном выражении (независимо оттого, полезны или вредны они были для занятости, для природы, для современного общества и для будущих поколений) приводит лишь к росту энтропии, вызывая возрастание в национальном хозяйстве необратимых процессов, ведя всю систему к деградации и упадку. Навязанное России «мировым правительством» массовое **отрицательное производство** в массовом масштабе уничтожает одну за другой целые отрасли нашего хозяйства. За последние 20 лет с карты России ис-

[1] Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 248.
[2] Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 259–260.
[3] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. **—** С. 259-260.

чезли свыше 30 тысяч деревень, 290 городов, а общее количество ***заброшенных деревень*** превышает 39 тысяч[1].

Применение показателей фактического прогресса, даже при весьма умеренных счетах энтропии, дают ошеломляющие результаты. В тех же США ученые рассчитали, что рост душевого дохода за четверть века — 1975—2000 гг. — составил не официальные 77%, а всего 2%. **Отрицательное производство, измеряемое энтропией, составило 75%.** То есть общество в такой передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным.

Парадокс и драматизм ситуации здесь в том, что огромный экономический *ущерб*, наносимый стране при статистическом, чисто финансовом подсчете ВВП, основанном на методах бухучета, превращается в доход страны, в *радужные* показатели *«экономического роста»*.

Принципы неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом.

§ 5 . Законы и принципы формационно-цивилизационного развития национального хозяйства

Экономические законы отражают **— 1) закономерности самой жизни, самого хозяйства,** *вытекающие из его исторического прошлого***, 2) повторяемость и воспроизводимость хозяйственных укладов и стереотипов хозяйственного бытия***, связанных между собой единством истории, уважением к прошлому и укоренённости в нём.* Таким образом, **экономическое развитие, является *национально-экономическим движением.*** Существует лишь ограниченный круг экономических категорий, имеющих универсальное значение, а именно: товар, цена, деньги, инфляция, капитал, рабочая сила. Категория отражает статику, а закон как закономерное отношение взаимодействующих процессов, явлений и хозяйствующих субъектов — динамику движения в рамках национального экономического и социокультурного пространства.

При таком подходе к динамике общественного развития уклады и способы производства не выталкивают и не изживают друг друга в стремлении к пресловутой однородности (гомогенности); они уже не сменяют друг друга в борьбе за историческое первенство. Здесь нет «передовых» и «отсталых» укладов и способов производства, нет так называемых «пережитков феодализма».

[1] Население России. Статистик, факты, комментарии, прогнозы // Агентство РИФ. http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru.

5.1. ЗАКОНЫ ТЕКТОЛОГИИ: ЗАВИСИМОСТЬ СИСТЕМЫ ОТ СРЕДЫ

Общие законы систем, включая экономические. Русским ученым А.А.Богдановым в начале 20-х годов прошлого столетия была создана общая теория организации - наука об универсальных типах и закономерностях строения и развития разных организационных форм, разных систем. Экономические и хозяйственные системы относятся к ***тектологическим*** построениям, подчиняясь общим законам **тектологии**[1]**.**

- **Тектология Богданова -** это *общая теория организации и дезорганизации, наука об универсальных типах и закономерностях структурного преобразования любых систем*. Несомненно, что Богданову удалось заложить основы новой синтетической науки, хотя и не получавшей признания длительное время. В своей основной работе "Всеобщая организационная наука. Тектология", первый том которой вышел в 1912 г., А.А.Богданов предвосхитил многие идеи кибернетики, теории систем, синергетики и других наук. Мысли и выводы Богданова настолько глубоки и многообразны, что в данном небольшом очерке мы коснемся лишь некоторых его взглядов, спроецировав их на ряд современных проблем и тенденций. "Всеобщую организационную науку, - отмечает А.Богданов, - мы будем называть "тектологией". В переводе с греческого это означает "учение о строительстве". "Строительство" является синонимом для современного понятия "организация"[2].

Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, т.е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой, нельзя скопировать, перенося произвольно из одной страны в другую среду (страну). Все тектологические построения, включая экономические системы, развиваются на основе следующих закономерностей[3]:

1) Система **должна соответствовать среде**, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать — социокультурной и ландшафтной среде обитания.
2) Принципы, на основе которых функционирует система, являются *едиными* для всей среды. Само *развитие системы* понимается как *способ существования среды*.
3) Система **сохраняется только вместе со средой**, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде.

---

[1] В начале XX века русский философ А.А. Богданов разработал **концепцию всеобщей организационной науки — ТЕКТОЛОГИИ**. Тектология — наука *об общих законах, по которым происходит организация элементов в функциональное целое. Она расценивается как явление общецивилизационного масштаба*. Тектология — *междисциплинарная наука, всего лишь четвертая в истории человечества после философии, математики и логики*. Ее появление стало поистине революционным событием, она предопределила лавинообразное рождение, рост и развитие около 50 новых наук и теорий, в том числе и общая теория систем. **Тектология произвела концептуальный прорыв и в экономической теории,** но им, к сожалению, в полной мере еще не воспользовались. — См.: Урманцев Ю.А. Тектология и общая теория систем // Вопросы философии. — 1995. — № 8. — С. 14-2.

[2] Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1. - М., 1989; Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. - Кн. 2. - М., 1989.

[3] См.: Афанасенко И.Д.. Экономика и духовная программа России. — СПб, 2001.. — С. 25-29.

4) В природе **не существует одинаковых** экономических систем, *а любые попытки унификации мирового хозяйства на основе одной системы равнозначны — объявлению войны всем мировым цивилизациям, т.к. направлены на их уничтожение как культурно-исторических типов.*

5) Экономическую систему **нельзя воссоздать искусственно**[1], **нельзя искусственно пересаживать** из одной социокультурной среды в другую; экономическая система всегда является производной от «параметров», заданных данной социокультурной средой.

Итак, экономические системы, являясь *тектологическими* построениями, носят национальный характер, *будучи строго привязаны к социокультурному и геополитическому пространствам данной страны*.

- Исходным пунктом тектологии А.А. Богданова является определение организационного комплекса на основе главного системообразующего принципа **"целое больше сумм своих частей"**. Этот принцип означает изучение организации любого объекта с точки зрения отношений, как его частей, так и отношений его как целого со средой, т.е. со всеми внешними системами. Все проявления человеческой жизни, говорит Богданов, буквально *пронизаны организационными принципами*. Всякая человеческая деятельность объективно является организующей или дезорганизующей. Это значит: всякую человеческую деятельность — техническую, общественную, познавательную, художественную — можно рассматривать как некоторый материал организационного опыта и исследовать с организационной точки зрения. Тектология должна научно систематизировать в целом организационный опыт человечества. **Тектология — учение о строительстве — приобретает поистине универсальный смысл.**

Напомним читателю, что суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации***,** т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима. Из этого следует вывод, который делает И.Д. Афанасенко: «**Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения**»[2].

5.2. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации — типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия

В своей монографии «Политическая экономия национального хозяйства» автор подчеркивал: *Цивилизационный подход к развитию общества переводит анализ из горизонтальной, линейной плоскости формационного*

[1] Афанасенко И.Д. Указ. соч. — С. 28-29.
[2] И. Д. Афанасенко. Указ. Соч. — С. 25 (выделено мной — А.О.).

развития — в ***вертикальную плоскость****. При таком подходе к динамике общественного развития уклады и способы производства не выталкивают и не изживают друг друга в стремлении к пресловутой однородности (гомогенности); они уже не сменяют друг друга в борьбе за историческое первенство. Здесь нет «передовых» и «отсталых»* укладов и способов производства, нет так называемых «пережитков феодализма»[1].

Цивилизационный подход равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и формы *бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии.* Автор особо указывал: «**Диалектика формационно-цивилизационного развития такова, что уклады взаимодополняются, а не преодолевают друг друга. Происходит их накопление, наслоение, а, в итоге, — формирование многоукладной структуры народного хозяйств**а. Вертикально-восходящий процесс цивилизационного развития является результатом взаимодействия всех трех основных сфер общества: духовной, политической и экономической»[2].

Принципы цивилизационного развития являются «сквозными» для всего общества в целом. Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Способы производства (формация) и способы жизнедеятельности (цивилизация) всегда подвержены известной модернизации. Однако **неизменными, то есть не подлежащими модернизации и преодолению в процессе исторического развития, остаются фундаментальные ценности** — совокупность морально-этических норм, правил и стереотипов поведения, образующих культурно-историческую Традицию данного народа, данной цивилизации. Процесс модернизации национального хозяйства не должен приводить к *вестернизации* фундаментальных основ самой цивилизации, как это происходит в России в течение последних 20 лет[3].

Реформы в стране стали проводить, беря в качестве эталона западные стандарты. Если взглянуть на крах либеральных реформ в современной России именно с этих позиций, то тогда станет очевидным, что проблема провала реформа лежит глубже: *русское общество, продолжая в глубинах своих оставаться традиционалистским, крестьянским по духу обществом, отторгает вестернизацию.*

---

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 252.

[2] Там же. — С. 253.

[3] См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 252-253.

Душа народа и самой России не приемлет западные способы производства и способы жизнедеятельности, имеющие денежно-финансовый характер.

5.3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства

1.

Итак, *экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин*. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества, производное всегда и везде от религиозных устоев, от религиозного устройства общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философских доктрин, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

- В своей докторской диссертации «**Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход**)»[1] я обосновал и защитил «положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства, находящим реализацию в институциональном механизме, состоящем преимущественно из совокупности работающих социохозяйственных принципов, на основе которых воспроизводятся и развиваются экономика и социум. **Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создаёт (или разрушает) производительные силы страны**. В связи с этим выдвинуто положение *о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым могут эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, всё общество в целом*. Модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки производительного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии»[2].

Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а — «*степенью развития производительных сил*». Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него — государство, нравы, религию, мораль и т.д. Говоря о различии между теорией производительных сил и теорией ценностей Ф. Лист указывает: «*Способность создавать богатство* значительно *важнее самого богатства*. Это еще более чем для частных лиц, применимо к целым нациям, которые не могут жить рентой»[3].

---

[1] Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова,, 2007.

[2] Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): диссертация… доктора эконом. наук (специальность ВАК РФ: 08.00.01 — Экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. − С. 11-12.

[3] Лист Ф. Национальная система политической экономии. - М.: Европа, 2005. – С. 123.

- Жан-Батист Сэй (1767–1832), французский буржуазный экономист, известный как популяризатор идей Смита, писал: «*Законы не могут создавать богатства*». Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, *но они создают производительные силы*, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»[1]. Таким образом, **государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются — важными факторами общественного производства.**

Наши либералы никак не могут понять, что именно в «**способности создавать богатство**», то есть в умении создавать и множить производительные силы, создавая интегративную ассоциацию производительных сил нации, коренятся конкурентные преимущества любой данной нации.

Однако стать таковыми они могут только в том случае, если социально-экономическая политика освободится от либеральных догм (химеры), превращаясь в геоэкономику и геополитику государства. Геополитические факторы имеют *неустранимый* характер. Соответственно, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только культурой, но и — геополитикой.*

2.

А теперь давайте рассмотрим кратко**,** *каким же образом геополитика влияет на формационное и цивилизационное развитие.* Модель национально-экономического развития определяется не только цивилизационными факторами. Так, например, цивилизационный подход к анализу формационной категории «западный капитализм» не позволяет увидеть принципиальных различий между англоамериканским вариантом западного капитализма, с одной стороны, и его национальными моделями, существующими в континентальной части Западной Европы, — с другой. Западная цивилизация, западный капитализм и само понятие «Запад» сущностно воспринимаются здесь как *единые*, противостоящие Востоку и его культуре. Принципиальное различие проводится лишь между западным и восточным капитализмом.

Однако *принципиальные* **различия** имеются и *внутри* самого **западного** капитализма, за внешним единством которого скрываются две **разные** и *противоположные* модели**.** А обнаружить их можно только с помощью геополитического метода: 1) **островная модель** — модель англоамериканского капитализма, основанная на принципах либеральной доктрины; 2) **континентальная *модель*** — социал-демократическая модель капитализма, тяготеющая к различным вариантам «буржуазного социализма».

Геополитический метод принципиально важен тем, что помогает увидеть как внутриформационные, так и внутрицивилизационные особенности и различия. И в этом смысле его можно характеризовать, как *интегрирующий метод* анализа, дающий реальную картину исторического движения данного общества и его национального хозяйства.

Наши либералы-западники предлагают России равняться во всем на Запад, используя в качестве национальной модели американскую модель «открытой экономики» и «свободного рынка». Однако, кроме американской модели, существует ещё и *континентальная* модель капитализма, а также мо-

[1] Там же. — С. 354 (выделено и подч. мной - А.О.).

дель *восточного* капитализма. К этому следует добавить, что модель «открытой экономики» является — идеологическим мифом: Англия, и Америка длительное время развивались, окружив себя протекционистскими барьерами[1].

Итак, выбор данной страны в пользу того или иного способа общественного производства всегда диктовался не только цивилизационными устоями общества, но также и геополитическими условиями ее развития. Нация должна быть способна проводить самостоятельную, суверенную экономическую политику, направленную к достижению экономической мощи, к обретению хозяйственного суверенитета в мировой хозяйственной системе. Очевидно, что для достижения этих целей значение имеет не само по себе богатство, а **способность его производить.**

3.

Итак, напомним читателю: система **должна соответствовать среде**, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать **—** социокультурной и ландшафтной среде обитания Изложенное выше заставляет нас сделать следующие выводы.

Во-первых, *содержание способа производства определяется не только цивилизационными устоями общества, т.е. господствующим способом жизнедеятельности. Выбор данной страны в пользу капиталистического или социалистического способа производства всегда диктовался геополитическими условиями ее развития.* Выше мы уже говорили, что *капитализм* как способ производства является порождением морской цивилизации, а социализм — продукт континентального типа цивилизаций. И это деление можно было бы считать некой искусственной конструкцией, чистым наукообразием, если бы все это не нашло своего исторического подтверждения.

- **Социализм впервые в мире сложился в систему** государственного социализма в Германии к 60–70-ым годам XIX века. Немецкий социализм той эпохи **сформировался под влиянием геополитической угрозы со стороны либеральной Англии, как островной и морской державы, стремившейся к экспансии и мировому господству.** Марксистский социализм существовал тогда только лишь как форма идеологи и как политическое течение. А в основе немецкого социализма никакой идеологии **НЕ БЫЛО. Он был вызван к жизни геополитическим противостоянием между *островной* Англией и *континентальной* Германией. Немецкий социализм явился реакцией на геополитическую и цивилизационную экспансию Англии как лидера морской (островной) цивилизации, враждебной континентальным ценностям**[2].

---

[1] Известные американские ученые-экономисты Джексон Грейсон младший и Карла О'Делл пишут: «**США окружили себя мощными протекционистскими барьерами.** США на протяжении почти трех четвертей периода своего существования были протекционистской страной с высокими таможенными тарифами. Единственными периодами относительно низких протекционистских барьеров было время накануне Гражданской войны и после каждой из мировых войн». — Грейсон Дж.К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. С. 115.

[2] Говоря о причинах поражения Германии в Первой мировой войне, О.Шпенглер указывает на то, что Германия не устояла в борьбе против Англии и ее агентов ***"deutsche Sapadniki".*** Именно так **—** «немецкие западники» назвались в Германии в те времена носители либеральных идей. Шпенглер называл их *«**английским элементом**», «**английским воинством Германии**», «самим своим существованием представлявшим готовое оружие для каждого внешнего врага».* — См.: Шпенглер О. Пруссачество и социализм. **—** М.: Праксис, 2002.

О. Шпенглер писал в 1920 году: «**Глубокое значение может иметь в Германии только социализм в том или ином понимании**»[1]. В 2010 году мы уже знаем намного больше, чтобы сделать вывод: *динамика противостояния морской и континентальной цивилизаций, свидетельствует о том, что вот уже свыше двух столетий мир движется в полярном противостоянии либерализма и традиционализма, капитализма и социализма.*

Существующие способы производства (формации) делятся на две главные группы: а) *либерально-капиталистические*: Англия и США — это типично капиталистические страны; социализм как течение никогда не имел здесь исторической почвы; и б) *континентально-социалистические*: европейский континент всегда тяготел к социализму — «**в том или ином понимании»;** например, Германия, Австрия и Франция в 20 веке были гораздо более социалистическими, чем частнокапиталистическими. Государство здесь всегда играло ведущую роль. Приведу характерный пример.

- **Во Франции** в начале 70-х гг. 20 в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти **вдвое** *превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны*. Государство производило около **80%** продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали - весь железнодорожный транспорт страны, **60%** морского транспорта и **60%** воздушного транспорта.

Во-вторых, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только и не столько культурно-историческими традициями, сколько — геополитикой, которая* делит *мировые цивилизации на морские и континентальные*. И каждая из этих цивилизаций имеет свои, характерные для данной континентальной цивилизации способы социально-политической и хозяйственной жизнедеятельности. Таким образом, принцип соответствия способа жизнедеятельности (цивилизации) — способу духовного бытия (национальной культуре) должен быть дополнен другим принципом. Он уже обозначен выше. Речь идет *о* ***геополитической зависимости*** *между типом формации и типом цивилизации.* Обозначенный в заголовке «*принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства*» всего лишь теоретически фиксирует геополитическую закономерность.

В-третьих, геополитические факторы имеют *неустранимый* характер, и *не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития*. В основе противоположности между Западом и Востоком лежит **—** противостояние двух образов жизни, расположенных в разных системах мировоззренческих координат. Противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют.* И это противостояние также имеет **—** ***неустранимый*** характер.

[1] Шпенглер О. Пруссачество и социализм. **—** М.: Праксис, 2002. С. 56 (выделено мной **—** А.О.).

5.4. Зависимость типа формации и типа цивилизации от типа религиозного устройства общества

1.

У В. Зомбарта речь идет о взаимодействии **— *духа, формы* и *субстанции***: а) **духа —** *способа духовного бытия*; б) **формы —** *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) **субстанции —** *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага»**.** Именно такой метод мы и применяем, называя его системной методологией, основанной на синтезе ***формационного анализа*** способа производства, ***цивилизационного анализа*** способа жизнедеятельности и ***геополитического анализа*** движения национального хозяйства в целом.

Особенность предлагаемой нами методологии заключается в междисциплинарном подходе, который позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с *трех* разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма.

Говоря о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества — **формации** (субстанция), **цивилизации** (форма) и **культуры** (дух), следует сделать один принципиально важный вывод: не только хозяйственные уклады и формации как *способы производства*, но также и сами цивилизации как *способы жизнедеятельности*, **порождаются господствующим в них духом — как совокупностью нравственных идей, ценностей бытия, морально-этических норм и правил, созидающих духовный стержень данного народа, скрепляющих разнородные этносы в суперэтническое, надэтническое образование — в супернацию**, образуя нации-государства и страны-цивилизации, ярким примером которой является великая Россия. Таким образом, *цивилизации как культурно-исторические типы является всегда порождением соответствующего духа, всегда производного от типа религиозного устройства общества и соответствующей системы духовно-нравственных ценностей бытия.*

2.

Является ли религиозно-философское осмысление экономической теории необходимым компонентом современного знания?

Должен ли современный грамотный человек понимать, что *выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования* **—** это всегда *мировоззренческий выбор*, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов? А если это так, то разве не является столь же необходимым для

гражданина России понимание того, что выбор любой данной модели развития является одновременно и выбором системы — а) ценностей, б) целей и в) интересов, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов?

Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Другими словами, тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма[1].

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества.**

1) *Протестантизм, являясь либеральным прочтением христианства, породил либеральную модель экономики*. Протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»[2]. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

2) *Католицизм, в отличие от протестантизма, наоборот, имеет строго централизованную организацию*. Соответственно, жестко иерерархический тип религиозного устройства формирует централизованную экономику. Модель «католического капитализма» — это модель, условно говоря, «государственного капитализма» или «христианского социализма»

3) На Востоке, в частности в Японии и Ю. Корее, религиозно-нравственная этика буддизма сформировала «семейный» тип общинного, коллективистского капитализм, который американцы называют «коммунальным капитализмом».

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на

[1] См.: Социокультурная динамика капитализма (Глава 16, § 2) // Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

[2] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**»[1].

Стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

Народ таков, какова его культура, а она произрастает из мировых религий, из религиозных устоев данного общества. Народ России (российский народ, русский народ — в собирательном значении) отвечает всем признакам **народа** как высшей политической и исторической категории, так как здесь мы видим картину превращения **этносов в народ** — в политическое и социокультурное единство, как надэтническую совокупность или суперэтническую общность.

Что означает для наших восточных народов-этносов, сформировавших суперэтнический русский народ, проживающий исторически в рамках русско-евразийской цивилизации*, выбор модели национальной экономики и национального хозяйства*, утверждающей чуждые всем нам индивидуалистические стереотипы хозяйственного бытия? Очевидно, что такой выбор является вызовом нашим традициям, противоречит цивилизационным основам нашего бытия. *Из всего этого следует важный вывод***.**

Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Именно поэтому, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдае 19.09.2013, механическое копирование чужого опыта и «грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»[2]. Ведь по большому счету и нас нет выбора, когда мы приступаем в разработке нашей, евразийской экономической теории, евразийского мейнстрима, формирующего основы евразийского теории национального хозяйства и, соответственно, евразийских учебников по экономической теории как теории национального хозяйства.

---

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной - А.О.).

[2] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

3.

Так, например, англосаксонскую цивилизацию сотворил дух морских разбойников — пиратов и корсаров, устремленных всегда к добыче и разбою, к власти и богатству, ставших в Англии первыми капиталистами или по меткому выражению немецкого геополитика Карла Шмитта, — корсар-капиталистами[1]. Носителями этого духа были не только морские разбойники, но и работорговцы, контрабандисты, всевозможные авантюристы и мошенники, торгаши и спекулянты, аристократы и политики; а система жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировала доктрину либерализма в качестве военно-политической доктрины.

Однако сам по себе этот дух победил в Англии и закрепил свое господство, приняв религиозное обличье, укоренившись в головах англосаксонских белых протестантов, утвердивших свою власть в Англии в XVI-XVII веках. Под воздействием этого духа протестантизм тогда утратил духовную связь с христианством, превратившись идеологическую систему «буржуазной бережливости», в «денежную религию», в «религию богатых»[2], в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя собой истинные христианские духовные ценности. Протестантизм — это вообще буржуазно-либеральное прочтение христианства.

Заметим при этом, что носителями «духа цивилизации» являются всегда соответствующие «герои духа», овладевающие целыми социальными группами, подчиняя себе нередко целые страны и даже цивилизации, как это произошло с англосаксонской цивилизацией, поглощенной духом торговцев, стяжателей и морских разбойников, вошедших в историю в качестве неких «героев моря», «отважных корсаров», «великих мореплавателей».

Так, например, разница между англосаксонским духом морских разбойников — «героев моря» и истинно героическим русским духом, по образному выражению русского историка Ивана Солоневича, заключается в принципиальной разнице истории России и США, как духовной наследнице Англии: наша история, пишет он, «есть история того, как дух покоряет материю», а история США «есть история того, как материя подавляет дух»[3].

Нам уже давно пора понять, что англосаксы, просыпаясь каждое утро, вот уже почти 500 лет подряд, *смотрят на мир как на карту боевых действий*, как на глобальную диспозицию, на которой все незападные страны, включая и Россию, отмечены как страны-мишени, как потенциальные трофеи, как «бесхозное добро». Они *всегда так поступали* и *будут поступать*. Это их *точка отсчета*, их *мораль*, их *принцип* жизнедеятельности, опираясь на который они, по меткому выражению О. Шпенглера, убеждают весь мир,

---

[1] Шмитт К. Земля и Море: созерцание всемирной истории // Дугин А. Основы геополитики. − М.,2000. − С. 870.

[2] Бердяев Н.А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // Путь: Орган русской религиозной мысли / под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: Путь: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 525.

[3] Солоневич И.Л. Народная монархия.- М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80.

«что **интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества**», прикрывая ограбление народов и стран с помощью принципа «свободной торговли» — идеями «свободы» и «демократии»[1].

Однако сегодня — после того как нацистский Запад совершил акт агрессии против Украины, целясь в Россию, уже все разговоры о некой «открытой экономике» и о «свободе предпринимательства; вся эта либеральная болтовня о защите прав человека, о некой «суверенной личности», утверждающая *«религию прав человека»,* ставя права человека *выше* и *взамен* прав нации; вся эта трескотня и циничная демагогия о ценностях *«свободного Запада»* и *«современного общества»,* подвергнутого агрессивной секуляризации, **—** все подобные разговоры сегодня должны восприниматься не иначе, как **действия, подрывающие морально-политическое единство нации**, как **контрпропаганда в пользу враждебного нам Запада, в пользу США** — геополитического врага России, совершившего акт агрессии против дружественного нам славянского государства — Украины, целясь в Россию.

[1] Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д.Гурвича. **—** М.: Праксис, 2002. **—** С. 83.

ГЛАВА 5

ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ РОССИИ КАК РУССКОЙ ЕВРАЗИИ

Глобальная промывка мозгов, устроенная американцами по всему миру, основана на теории Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на **молекулярной агрессии в культурное ядро**[1]**.**

Американцы активно использовали эту теорию в годы холодной войны с Советским Союзом, а затем она стала основой перманентных «цветных революций» или т.н. «тихих революций», навязывающих каждому новому поколению своё особое мировоззрение. Запад активно использует мощное психотропное и одновременно информационно-когнитивное оружие, ставшее в один ряд с мощнейшими наступательными вооружениями огромной разрушительной силы. Оно направлено на подрыв культурного ядра нации, превращая народы в простой «этнографический материал» для современных «героев моря», ставших ужу давно сухопутными кочевниками, рассматривающими весь мир как некое «бесхозное добро».

Именно поэтому так важна способность нации и цивилизации в целом противостоять попыткам разрушить культурное ядро нации как совокупность смыслообразующих ценностей и принципов, образующих духовный фундамент национального бытия.

§ 1. Культурное ядро нации как смыслообразующие ценности культуры

Культурное ядро, как совокупность смыслообразующих ценностей и принципов культуры, имеет объективный характер, т.е. не зависит от нашей воли и наших оценок. Австрийский ученый-психолог Виктор Франкл, автор теории экзистенциального анализа (логотерапии) указывает: «*Ценность, на которую направлено действие, трансцендентна по отношению к самому действию*... Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта *ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет*»[2].

---

[1] Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на молекулярной агрессии в культурное ядро. Советники Ельцина были убеждены: «*Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а, следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры*» (А. И. Ракитов).

[2] В. Франкл. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я.Гозмана и Д.А. Леонтьеваа.— М.: Прогресс, 1990.– С. 170 (выделено мной — А.О.).

Такие понятия, как, например, — братство и справедливость, нравственность и эгоизм, а также индивидуализм и общинность, долг и служение — существуют веками, возвышаясь над преходящими поколениями людей, образуя составную часть объективного мира. Именно они формируют душу народа и его дух, переходящий из поколения в поколение. Мы уже говорили о том, что русскими не рождаются, ими — становятся в процессе восприятия ценностей культурного ядра, в результате постижения духа русской нации.

Итак, *первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие стереотипы хозяйственного поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях.* Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и смысл функционирования самой экономики **определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях и на смыслообразующих принципах культуры.**

Во1-х, общественное бытие действительно определяет сознание людей. **Однако само бытие состоит не только из материального, но также и из идеального, а основу этого бытия образуют фундаментальные, смыслообразующие ценности культуры данного народа.**

Во-2-х, в основе любого общества всегда присутствует тот базис, который определяет его развитие. Однако таким базисом в реальности выступают те «идеальные» факторы, которые образуют наше духовное бытие, существуя независимо от нашего сознания и субъективного восприятия. Такими факторами являются **— смыслообразующие ценности культуры,** непосредственно влияющие на формирование способа жизнедеятельности любого данного народа. А способ жизнедеятельности (как материализованная культура) превращается в **культурно-исторический** тип развития данного народа, существующий и развивающийся в форме **локальной цивилизации**. Таким образом, не «*способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще*», как утверждал Карл Маркс, а **наоборот — способ жизнедеятельности** (форма цивилизации) **определяет способ производства.**

В-3-х, движение общества в целом определяется **законом формационно-цивилизационного соответствия**, согласно которому способ материального производства (формация) определяется способом жизнедеятельности (цивилизация), а фундаментальным базисом общества является способ духовного бытия (культура). Мы уже рассматривали эти вопросы в четвертой главе данного исследования. А здесь нам бы хотелось обратить внимание научной общественности на то, что приведенные здесь научные выводы являются результатом обобщений далеко не современных исследований, а тех научных тезисов и положений, которые содержались в работах немецких и русских ученых (Ф.Листа, Н.Я. Данилевского, К.Н.Леонтьева и др.)[1].

[1] См. подробнее об этом: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 135-212.

- Догматизм неадекватных теорий (либерализма и марксизма), отвергавших многообразие и многоукладность жизни, стремившихся утвердить унификацию хозяйственной жизни как высший принцип, стоял долгие годы преградой на пути адекватного познания окружающей нас жизни. *Изменилась ли к лучшему научная жизнь после утверждения либерализма в России*? **Одна форма догматизма сменилась другой.** На смену неадекватности марксистской теории (которая все же изучала общество и ее неадекватность заключалась лишь в экономизме) **пришла либеральная неоклассическая экономическая теория**, утвердившая в науке *абсолютную неадекватность*, порвав всякую связь с обществом, перестав изучать его в целом как объект научного анализа, **возведя на пьедестал общественной науки — частные интересы частных лиц, стремящихся разрешить свое «глобальное противоречие», имеющее характер явно выраженной патологии**, а именно: противоречие между *неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами* и возможностями частного лица. **Экономическая теория вновь вернулась к временам Адама Смита, став, по выражению Фридриха Листа, «частной экономией», т.е. частной наукой о частных экономических интересах.**

Итак, что сделали современные либералы в России? Ссылаясь на необходимость преодолеть неадекватность марксистской методологии формационного анализа общественного развития, многие либеральные исследователи (бывшие марксисты и политэкономы) поспешили в 90-е годы полностью исключить из своего научного оборота классические категории политэкономии. Заменив политэкономию американскими экономиксом, официальная проправительственная экономическая наука полностью перешла на терминологию либеральной доктрины.

Тем самым вся наука и сфера образования, а также и подготовка управленческих элит оказались в полной зависимости от Запада, а точнее — от американских образовательных технологий, основанных на **подрыве и разрушении «культурного ядра» нации — посредством** *быстрых целенаправленных операций*, которые *нанесли сильный удар по общественному сознанию русских людей*, *вызывав шок*, превратив их в объект манипулирования, навязав элите и значительным слоям населения через СМИ западные смыслообразующие ценности и принципы жизнедеятельности[1].

Теперь перед нами стоит задача произвести *обратную* «молекулярную агрессию» в культурное ядро, вернув нацию и государство в исходное, традиционное состояние. Стоит задача: **как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни.**

Такая задача стояла перед Японией после второй мировой войны, когда Япония была фактически оккупирована США, и вопрос, по сути, стоял о жизни и смерти японской нации. Теперь такой же вопрос стоит и у нас — в России. Только он чрезвычайно обострился в силу того, что **в России, по сути, подорван процесс социализации молодежи.**

Возраст одного поколения 20 лет, и мы его уже — с 1991 по 2011 год — практически потеряли. Но ведь и второе поколение уже под вопросом, если учесть, что отсчет мы должны вести с 1987 года, осталось всего 13 лет?!

[1] Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. — С. 448-467.

§ 2. Смыслообразующие и системообразующие и ценности и принципы цивилизации как способа жизнедеятельности

2.1. Взаимосвязь духовных ценностей и ценностей хозяйства

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь не только в поисках хлеба насущного, но и общих целей и ценностей, сплачиваясь едиными интересами. Именно общность ***целей*** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности **смысл и целенаправленность**. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей.

В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, которые выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.

Миром и хозяйством человека управляет не мораль как таковая и не духовные ценности сами по себе, **— управляют только те ценности, которые содержат в себе понятия смысла жизни**. *Первичным же является именно стремление человека к смыслу жизни.*

Другими словами, мотивы, побуждающие человека к социально значимой деятельности, выходят за рамки как чисто идеалистических, так и материалистических понятий. Ибо речь идет о *смыслообразующих принципах культуры*, которые выступают **в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.** Очевидно, что человек не может действовать, не сопрягая со своими действиями вполне определенного смысла. А он находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия.

Очевидно, что человек не может действовать, сообразуя свои действия с ценностями, имеющими смыслообразующий характер, не сопрягая все это с глубинным смыслом жизни и самого бытия всей нации.

И смысл этот находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за материальные рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия. Ю.Н. Давыдов, известный русский социолог, специалист по наследию Макса Вебера, рассуждает следующим образом:

«**Смысл — это всегда некий акт, акт отнесения эмпирической реальности к некоей ценности, а она в принципе не есть бытие** — все равно, как бы его ни толковать — как эмпирическое или как вне- или сверхэмпирическое идеальное. Ибо **ценность**, согласно основополагающему постулату неокантианства Баденской школы, *не существует, а «значит».* «Значит» как некая **аксиома нашей воли**, нашей способности желания, предпочтения од-

ного и отвержения другого. Аксиома, в соответствии с которой мы производим изначальный выбор среди предметов окружающего нас мира, рассматривая одни из них как значимые для нас и проходя равнодушно мимо других как незначимых. И вместе с ним человек оказывается в мире вещей, имеющих для него свою ценность, значение и смысл, — *в мире культуры*. А это есть мир, где ценность и значимость вещей определяются не тем, являются ли они «материальными» или «духовными» (хотя такое различение и сохраняет свою действительность с иных точек зрения), **но тем, какой смысл получают они в глазах взаимодействующих индивидов**, каждый из которых по-своему артикулирует его для себя», — подчеркивает ученый-социолог Ю.Н. Давыдов.

- «Но какой бы ни была специфика конкретного содержания реальности, взятой под тем или иным специально-научным углом зрения, во всех случаях **общая структура реальности остается одной и той же, а именно культурно-исторической**, предполагающей человека, преследующего рационально артикулируемые цели. Их он определяет, отправляясь от того, что представляется ему более (или, наоборот, менее) ценным в каждом конкретном случае, и, стало быть, реализуя в своих действиях те или иные ценности и на деле утверждая определенную субординацию между ними. **А динамическим центром этой структуры оказывается сам действующий индивид как «человек культуры».** Причем не только в том смысле, что все его действия в сфере культуры уже заранее определены (и даже, можно сказать, предопределены) культурно, и в том, что именно в его действиях — в каждом из них — культура актуализуется, обретает свою жизнь. Ведь **жизнь культуры как раз и состоит в акте отнесения эмпирической ситуации**, в какой находит себя человек, **к тем или иным ценностям, ориентируясь на которые, он определяет свои цели** - как ближайшие, так и более отдаленные»[1].

Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Цели и ценности экономики. *Цель экономики нельзя установить в отрыве от человека*. Главная задача экономики — удовлетворить потребности в товарах постоянного спроса. Однако вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики, как это пытается сделать концепция классического либерализма (экономизма). Экономика существует, поскольку существует человечество. В отличие от природы, которая, подобно космосу, могла бы существовать и миллиарды лет без людей, экономика немыслима без человека: ведь *она представляет собой культурно-исторический феномен, а не неизбежный результат развития природы*. Поэтому никакая экономическая система не может быть абстрагирована от реальных человеческих потребностей, желаний, надежд и прочих обязательных условий и предпосылок хозяйствования. «Экономика — не самостоятельная система, подобно природному миру, — подчеркивает известный швейцарский экономист Артур Георг Рих, — а институт, созданный человеком для

[1] Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. - М.: Мартис, 1998. С. 8.

человека. Её цель не определяется ею самой, как считают представители экономизма. Выявить её суть можно, лишь ориентируясь на человека и его основные потребности. В той мере, в какой экономика служит удовлетворению этих потребностей и тем самым оказывается человечной, она имеет для человека смысл. Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, то есть не достигает своей цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»[1].

Цели и ценности хозяйства. Приведенные выше соображения о сути экономики затронули вопрос о фундаментальной цели хозяйствования в рамках всего общества, т.е. хозяйствования в контексте культурно-исторического развития всей нации. Эта цель заключается в удовлетворении *всех* жизненных потребностей людей, — не только материальных, но и духовных. При этом надо понимать, что речь идет не только и о сиюминутных потребностях, но и о потребностях б у д у щ и х п о к о л е н и й. Главная цель национального хозяйства заключается в организации воспроизводства всей нации, всего общества в целом.

Хозяйственное и экономическое пространство тесно взаимосвязано с культурно-историческим и духовным пространствами. При чем речь идет не просто о неразрывности этих пространств, а о первичности духовного, культурного, а также исторического пространств, выступающих в качестве первоосновы хозяйственно-экономического развития любой страны. Сфера материального производства, включая все рыночные воспроизводственные механизмы, является низшей, служебной сферой, призванной создать всего лишь материальные условия воспроизводства человека, семьи и общества в целом. Воспроизводство общества и нации в целом возможно только на основе опережающего роста духовного производства, включая опережающее развитие всей социальной и научно-технической сферы, только при условии воспроизводства всей системы фундаментальных ценностей локальной цивилизации. Однако сложность этой проблемы определяется самой спецификой духовного производства **—** особенностями производства и потребления духовных ценностей.

Во-первых-х, движение цивилизации как культурно-исторического типа не может осуществляться автоматически*: **а)** исторический опыт (социальная память) и все знания о мире передаются от поколения к поколению посредством системы обучения, через образовательный процесс; **б)** нравственный опыт передается* ***через традиции и обычаи.***

Во-вторых, ***«культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке.*** Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает», **—** подчеркивает наш современник, известный русский ученый-экономист, И.Д. Афанасенко[2].

Таким образом, *общество сохраняет себя как культурно-исторический тип только в том случае, если каждое новое поколение усваивает (наследует) весь накопленный предшествующими поколениями опыт социальной*

[1] Рих Артур. Хозяйственная этика. **—** М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. С. 278.
[2] Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа: Научное издание. − М., 2001.− С. 97.

жизнедеятельности, если оно не отбрасывает высокомерно все прежние нормы, обычаи и традиции, а продолжает развивать страну и укреплять общество, следуя знаниям предков, этническим стереотипам и формам жизнедеятельности, исторически сложившимся в данном обществе.

И, наоборот, общество неизбежно приходит в состоянии е упадка и морального разложения, если наступает **р а з р ы в духовной связи между поколениями,** если рвутся узы солидарности поколений, если *«ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом*», о чем пишет с тревогой Ф. Фукуяма в своей книге «Великий разрыв». Но разложение и упадок грозят также и любому традиционному обществу Востока, если оно станет перестраивать все свои общественные структуры на принципах либерализма, модернизируя себя на западный манер.

События на Украине и действия пятой колонны в России очень наглядно убеждают нас в том, что либерализм везде, куда внедряются его ценности и его агенты, действует как система деструктивных принципов, как химера, подрывающая единство нации, общества и его национального хозяйства.

2.2. Духовные принципы как принципы жизнедеятельности

1) О консерватизме принципов жизнедеятельности

Говоря о духовных ценностях, следует особо указать на то, что нас в данном случае интересуют не только те ценности, которые существуют в качестве **религиозно-нравственного** идеала или духовного символа. Они, безусловно, — важны, культивируя идеал «Святой Руси», воспитывая в русском человеке чувство священного благоговения перед родной землей, ее прошлым, настоящим и будущим.

- Л.П. Карсавин писал: «**Русский человек не может существовать без абсолютного идеала**, хотя часто с трогательной наивностью признает за таковой нечто совсем неподобное.... Докажите ему отсутствие абсолютного (только помните, что само отрицание абсолютного он умеет сделать абсолютным, догмою веры) или неосуществимость, даже только отдаленность его идеала, и он сразу утратит всякую охоту жить и действовать. **Ради идеала он готов отказаться от всего, пожертвовать всем**; усомнившись в идеале или его близкой осуществимости, являет образец неслыханного скотоподобия или мифического равнодушия ко всему»[1].

Однако предметом нашего анализа является национальное хозяйство, и поэтому мы должны теоретически представить духовные принципы как *организационные,* как *работающие* принципы — как *принципы жизнедеятельности*. Нам необходимо показать эти принципы в качестве системообразующих принципов развития национального хозяйства как национального общественного организма, а значит — закономерных, имеющих силу закона.

Национально-экономическое развитие возможно только лишь на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации. В силу этого данное развитие регулируется такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов. А таковыми всегда являются

[1] Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Русская идея.– М., 1992. − С. 322.

фундаментальные духовные ценности и принципы, лежащие в основе любой данной локальной цивилизации. Их главная черта — консерватизм, неизменчивость и воспроизводимость из поколения в поколение. Процесс модернизации общества в процессе его реформирования не должен затрагивать фундаментальных ценностей данной цивилизации.

Немецкий философ **Генрих Риккерт**[1] (1863—1936), определяя понятие прогресса как оценочное и потому чисто субъективное понятие, пишет: «Дело в том, что, во-первых, прогресс и регресс суть понятия ценности, точнее говоря, понятия о возрастании, либо уменьшении ценности, и поэтому о прогрессе можно говорить лишь тогда, когда уже предварительно имеется к р и т е р и й ц е н н о с т и (Wertmasstab). Во-вторых, прогресс всегда означает возникновение чего-то но в о го, того, что в своей индивидуальности нигде еще не было. Понятие же критерия ценности, как понятие того, что д о л ж н о быть, ни в коем случае не может совпадать с понятием закона, содержащим в себе то, что повсюду и всегда е с т ь или н е и з б е ж н о будет… Понятия долженствования и неизбежности взаимно исключают друг друга, и лишь вследствие…многозначности слова «закон» можно говорить о законе прогресса. Наконец, возникновение нового, до сих пор еще нигде не бывшего, не может войти ни в какой закон; ибо закон содержит лишь то, что повторяется любое число раз. Поэтому, если под прогрессом мы будем понимать, во-первых, возникновение чего-то нового и, во-вторых, возрастание ценности, то с логической точки зрения понятие закона прогресса вдвойне противоречиво»[2].

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: объяснению мира предшествует выбор этических ценностей. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, **социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в конечном счете определяется «ценностными установками и идеями»**[3].

К этому следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию, либо капризу, тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, — н а с л е д у ю т с я в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколению к поколению.

Нация существует как данный культурно-исторический тип развития (Н.Я. Данилевский), продолжающий свое историческое шествие только лишь, благодаря наличия постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей. А это происходит, подчеркнем еще раз, —

---

[1] Принадлежал к Баденской (Фрейбургской) философской школе. Ее основоположниками являются **Вильгельм Виндельбанд** (1848— 915) и **Генрих Риккерт** (1863—1936). — См.: Богомолов А.С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. — М.: Издательство Московского университета, 1969. С. 45-56.

[2] Г. Риккерт. Философия истории. СПб., 1908. С. 94—95.

[3] Цит. по: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980.— С. 19-20 (выделено мной — А.О).

в процессе передачи данных ценностей от одного поколения к другому, на основе сохранения и упрочения исторической преемственности всех исторических поколений, образующих в совокупности тот или иной народ, ту или иную нацию. «Народная экономия становится национальной экономией в том случае, — писал Лист, — когда государство или федерация обнимает целую нацию, которая по количеству населения, территории, политическим учреждениям, цивилизации, богатству и могуществу призвана к самостоятельности и представляет нацию, способную приобрести устойчивость и политическое значение. В данном случае народная экономия и национальная экономия будут равнозначны. Вместе с государственной финансовой экономией они образуют политическую экономию нации»[1].

Таким образом, консерватизм является необходимым и закономерным явлением общественной жизни традиционного общества. Очевидно, что речь здесь не идет о поддержке всякой косности, а всего лишь о консервативном противостоянии либерализму. Общенациональный, народный консерватизм в данном контексте выступает как синоним традиционализма. *Традиционализм, являясь не только научной парадигмой, но и системой мировоззрения восточного общества, органично вбирает в себя понятие консерватизма и национализма*. И в этом контексте русский консерватизм, например, консерватизм великого русского философа К.Н. Леонтьева, уже не воспринимается однозначно отрицательно. Консерватизм дворян, боровшихся за сохранение своих сословных привилегий, м ы должны отделять от общенационального, народного консерватизма. Он стремится не к привилегиям, а лишь к сохранению тех многовековых традиций, тех укладов и тех форм жизни, которые, уходя в глубь веков, способствуют сохранению русского народа, самой русской нации и русского общества в целом.

2) О закономерностях принципов жизнедеятельности

Либеральные законы экономического прогресса в действительности не являются законами национально-экономического развития в силу именно того, на что обратил внимание Генрих Риккерт, а именно: «**возникновение нового, до сих пор еще нигде не бывшего, не может войти ни в какой закон; ибо закон содержит лишь то, что повторяется любое число раз**». Стремление частного лица к собственности, к личному успеху и к максимизации своей личной выгоды не содержит в себе н и к а к о й закономерности общественного развития.

Мы не собираемся здесь выступать с опровержением очевидного научного факта, согласно которому эгоистические действия большинства частных лиц в любой данной стране и цивилизации, стремящихся *постоянно* только

[1] Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». С. 166. Лист указывает на то, что содержание экономической теории как общетеоретической науки всегда было связано с четырьмя понятиями **— государство, политика, нация и народ**. «С этой точки зрения развивалась в Германии та наука, которую называли прежде государственным хозяйством (Staatswirthschaft), потом национальной экономией (National-Oekonomie), потом политической экономией (Politische-Oekonomie), наконец, народным хозяйством (Volkswirthschaft)…», — пишет Лист.

лишь к деньгам, собственности и прибыли, не формируют никакой закономерности. Очевидно, что такое поведение будет закономерным — с точки зрения формальной диалектики. Однако, *во-первых,* данная закономерность является **ч а с т н о й закономерностью** в том очевидном смысле этого слова, что она отражает мотивы и содержание хозяйственных поступков не общества, не нации, а *всего лишь частных лиц*, которые — в силу национально-исторических особенностей какой-либо данной страны — возвысились над обществом, как это произошло в Англии[1]. *Во-вторых*, данная закономерность является п а т о л о г и е й, на что обратил внимание научной общественности Эрих Фромм, врач-психоаналитик с мировым авторитетом, подчеркивая при этом, что «для Фрейда личность, ориентированная в своих личных интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность».

Но если эта больная личность стремится превратить частные закономерности своего патологического поведения в общбественную закономерность, распространяя свою либеральную заразу в обществе, сознательно заражая свой патологией уже все общество, то в этом случае, такое общество, ставит диагноз Фромм — «**я в л я е т с я б о л ь н ы м о б щ е с т в о м**»[2].

Таким образом, мы не можем здесь рассуждать «о закономерностях принципов жизнедеятельности» абстрактно — вообще. Я не против метода научной абстракции. Он, безусловно, полезен и нужен. Однако его ограниченность определяется уже тем доказанным всей современной наукой фактом, что универсальных принципов общественной жизни, включая хозяйственную жизнедеятельность, — н е с у щ е с т в у е т.

Если же мы рассматриваем не частное лицо в качестве главного хозяйствующего субъекта, а нацию и общество в целом, то в этом случае закономерными принципами жизнедеятельности всей нации для нас будут те, которые обеспечивают ее воспроизводство, т.е. возобновляемость, выживаемость и существование на данном геополитическом пространстве в качестве исторической необходимости. При таком подходе мы неизбежно придем к выводу о необходимости искать закономерности общественного развития в *традиционных формах* хозяйственной жизнедеятельности. Приверженность данной нации традиционным хозяйственным укладам и фундаментальным духовным ценностям образует такую национально-историческую закономерность хозяйственного развития, которая в итоге сохраняет и нацию, и общество как национально-государственное образование. Очевидно, что законы либерального хозяйственного прогресса подрывают фундаментальные устои любого общества как здорового национального организма. Именно поэтому они противоречат законам традиционного восточного общества.

---

[1] Освальд Шпенглер очень точно подметил, что « Англия на место государства поставила понятие частного лица, которое в своей отчужденности от государства и враждебном отношении к порядку стремится к беспощадной борьбе за существование…», что «эта вражда к государству как таковому нашла выражение в слове *society*, которое вытеснило понятие государства в идеальном смысле». — Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М., 2002. С. 54-55 (курсив автора — А.О.)

[2] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. — М., 1990. С. 90 (разрядка моя — А.О.).

Неолиберализм объявил самую настоящую войну ценностям традиционализма, пытаясь представить общинность и коллективизм в качестве символов отсталости, тормозящих «общественный прогресс». Однако многочисленные факты, и мы приводили их в первой главе, говорят о том, что коллективизм и общинность не только не тормозят общественное развитие, но и являются мощным фактором его ускорения.

Именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Японии, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как — «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др. Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития о д н о т и п н а с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997 — 1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишет Сорос (а ему в России поддакивает В.И. Иноземцев), а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию[1].

Вторым убедительным аргументом в пользу соответствия идей общинности и коллективизма общемировым тенденциям является экономика самой Америки, а точнее — ее корпоративная экономика, которая развивается в значительной степени на основе и благодаря импортированным из Японии традиционным ценностям Востока. В Америке им быстро придали статус якобы «чисто американских ценностей», увязав их с рыночными, денежными ценностями и с теориями эволюционного развития (стадиями роста).

Эти новые для Америки ценности легли в основу неких «постмодернистских», «постэкономических», «постматериалистических» ценностей, являющихся частью политической доктрины постмодернизма, формирующей идеологические основы нового западного мировоззрения — глобального неофашизма в форме неонацизма XXI века.

---

[1] **И.Н. Петренко** подчеркивает, что «организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную ль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности». — См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. С. 9-10 (курсив мой — А.О.).

2.3. Сквозной характер смыслообразующих ценностей и принципов цивилизации

Принципиально важно понимать, что смыслообразующие ценности цивилизации являются сквозными, организуя общество.

Принципы *жизнедеятельности* любой данной цивилизации (как способа жизнедеятельности) являются производными от базисных — с*истемообразующих ценностей* цивилизации, известных как культурное ядро. В свою очередь *организационные принципы,* лежащие в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями, — формируются ценностями и принципами данной цивилизационной системы.

Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

Социальные системы функционируют успешно, благодаря наличию в них особого **социального «клея»,** который скрепляет все элементы системы. Богданов считает, что *роль такого «клея» способны выполнить только лишь организационные отношения*, **так они всегда основаны на корпоративной этике, а она является отражением господствующих в данном обществе норм этики и морали, законов нравственности.**

Именно поэтому, согласно автору организационной науки тектологии Богданову, *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии* («клея»). Анализ показывает, что «*в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры*»[1].

Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*. Поскольку содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В ре-

[1] Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 27 (шрифтом выделено у автора — А.О.).

зультате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*[1].

Итак, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством *ингрессии* («клея»), а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Как правило, они соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму — Традиций, возводимых в ранг национальных Святынь.

§ 3. Русская Евразия как русско-евразийская цивилизация и организационные принципы её жизнедеятельности

Страны мира делятся не только и не столько на формации (капитализм — социализм), сколько на — *цивилизации*. **Цивилизационный подход** *переводит анализ общественного развития из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития — в вертикальную плоскость*. Он рассматривает три основные сферы общества — как единый **социальный организм,** у которого есть свой «стиль души», «лицо» и «стиль культуры», имеющий религиозно-духовное, политическое и социально-экономическое содержание. Базисом общественного развития здесь выступает уже не экономика, а — культура данной страны. Основоположники данного подхода (Н.Я. Данилевский, П.А Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби) под **цивилизацией** понимали**:**

- **Цивилизация** — *это* **культурно-исторический тип** и соответствующий ***способ жизнедеятельности*** *людей* или, по выражению О. Шпенглера, «**habitus сознательного бытия**», который *опирается на* локальную *культуру как совокупность морально-этических ценностей, нравственных законов и вековых традиций*, имеющих религиозное основание[2].

Сегодня в мире насчитывается свыше 180 государств, объединенных в следующие основные культурно-исторические группы локальных цивилизаций (геоцивилизаций): западная, православно-славянская, русско-евразийская, исламская, конфуцианско-буддистская, японская, китайская (конфуцианская), индуистская, латиноамериканская, африканская. В свою очередь, эти цивилизации **по типу культуры —** делятся на две группы**: западные** цивилизации и **восточные** цивилизации.

Вопрос о том, куда относить Россию — к Западу или к Востоку — является не только и не столько теоретическим. **Это — вопрос мировоззрения, вопрос о жизненных ценностях и принципах**, на основе которых развиваться экономике, национальному хозяйству и стране в целом.

Очевидно, что, анализируя содержание стратегической модели национального хозяйства России, а также вопросы управления и макроконкуренто-

[1] См.: Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 28 (выделено мной — А.О.).

[2] См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-126; Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н/Д: изд-во «Феникс».1998. — С.187.

способности национальной экономики и всего национального хозяйства в целом, следует дать однозначный ответ на вопрос о типе нашего общества.

Не секрет, что ответ на данный вопрос непосредственно влияет на выбор модели национального хозяйства, а также принципов управления экономикой и бизнесом.

В этой связи принципиально важными являются следующие выводы.

1.

Первое.— *Россия, безусловно, является восточной страной, основанной на традиционной культуре Северного Востока*. Присоединиться к Западу, стать его частью для России равносильно самоуничтожению, самоубийству. Смена культуры, системы ценностей и мировоззрения в целом будет означать только одно — Россия как страна с многовековой православной, восточной культурой просто перестанет существовать, чего собственно и добиваются наши враги. Очень точно эту мысль выразил Николай Козин, доктор философский наук, профессор в монографии «Постижение России: Опыт историософского анализа»: «*Россия как Россия возродится вместе с возрождением русской нации как нации или погибнет вместе с ней. Иного не дано, ибо нам дана Россия в которой русская нация выполняет миссию не просто государственнообразующей нации, а куда более фундаментальную и незаменимую — цивилизационнообразующую.* Дополнить эту миссию русской нации в России может любая, которая ассоциирует себя с Россией, но **заменить ее не может никто и никогда**, во всяком случае, до тех пор, пока Россия остается Россией и будет утверждать себя в истории в качестве Великой России»[1].

А русская цивилизация — это цивилизация Востока, но Востока Северного, это **— северно-восточная цивилизация**. И это определяется не капризами, а рядом принципиально важных и объективных обстоятельств.

Во-первых, *тип* ***культуры*** *определяет принадлежность любой данной страны к западной или восточной цивилизации. А тип или характер культуры определяется* ***религией***. Каким образом Россия может стать западной страной, то есть присоединиться к Западу — *мировоззренчески*, если ее многонациональная культура сформирована на основе восточных духовных религий — православия, ислама и буддизма?! Очевидно, что тип культуры страны определятся типом религиозной культуры. Если она восточная, то и культура страны в целом также будет — восточной. Иного быть просто не может. Иной тип культуры может появиться только в результате сознательного подрыва, слома национальной русской культуры.

Во-вторых, *Россия является не просто восточной страной, а* ***— абсолютно*** *восточной страной. Россия — это квинтэссенция* ***Востока.***

В мире существуют страны, которые являются *только православными* — маленькие Греция и Сербия. Есть *только исламские* страны, разделенные, к тому же, на суннитов и шиитов, воюющих нередко между собой. Есть *только*

[1] Козин Н.Г. Постижение России: Опыт историософского анализа. — М.: Алгоритм, 2002. С. 13.

буддистские страны, также преисполненные эгоцентричным национальным величием, что часто толкало их на войны друг с другом. И вот на этом фоне Россия, безусловно, выделяется, как единственная страна в мире, которая является одновременно — и *православной*, и *исламской*, и *буддистской*.

Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы:** православные, мусульмане и буддисты. Мы **единственная** страна не только в восточном, но и во всем мире, восточные народы которой никогда не воевали друг с другом сколько-нибудь продолжительное время за последние 500 лет. У нас нет вековой вражды, нет моря крови. Но есть общая история, есть единая судьба. Стычки, ссоры и пролитая кровь, конечно, были и в нашей многострадальной истории. Однако гораздо больше ее было пролито в **совместных боях**, в **общей борьбе** за сохранение нашего **общего Дома**. Больше было не ссор и обид, не вражды и распрей. Больше было дружбы и взаимопомощи, совместного труда и общей обороны. Мы впитали с молоком матери не кровь ближнего и ненависть к нему, как на Западе. **Мы все воспитаны на святых для всех нас понятиях — любви и сострадания, дружбы и братства, коллективизма и солидарности долга и служения.** Эти жизненные принципы русского народа, сплели неразрывной нитью разные мелкие и крупные нации и народности нашей огромной страны, говорящие на 150 языках, — в монолитную и наднациональную общность, именуемую *русский народ*. Бердяев, Гумилев и многие другие русские ученые неизменно подчеркивали**:** *русский народ* **— это суперэтнос, это наднациональная или суперэтническая общность,** обозначаемая наднациональной категорией «русский народ». Это **великий восточный народ, это символ и воплощение непокоренного Востока!**

- **На Западе** — все было наоборот: в процессе возникновения Германии, например, в средние века было **вырезано 75% всего населения**. Западный человек вскормлен не молоком матери, а кровью казненных им соседей. Он воспитан на крови, на агрессии на захватнических войнах. *Народы западных стран* выросли как **народы-агрессоры**, вдохновляемые радостью грабежа и разбоя, увлекаемые на морские и континентальные просторы страстью — *к добыче*, тягой — *к богатству*, волей — *к власти*. **В результате Запад сформировался как воплощение Зла, как абсолютное Зло, как Абсолют Зла.**

В-третьих, *являясь восточной, православно-славянской цивилизацией, Россия, однако не является типичной восточно-азиатской страной.* Географически, Россия является северо-восточной страной, а духовно? С одной стороны, мы наследники древних Восточных Традиций, основанных на восточном православии, являясь, безусловно, Третьим Римом. А, с другой, — мы наследники Северной Традиции, восходящей своими глубокими духовными корнями к великим Гиперборейским Традициям. Но об этом мы поговорим в конце данного параграфа.

2.

Второе. — *Отрицание цивилизационной специфики, которую имеет Россия, равнозначно ее характеристике как, якобы, — отсталой, незрелой,*

а также культурно несамостоятельной, что противоречит элементарным фактам истории.

Где корни этой л ж и?

Во-первых, *главным источником этого чудовищного мифа является сам Запад, который всегда рассматривал Россию в качестве своего противника и конкурента — идеологического, религиозного и пр*. Уже к концу XVIII — началу XIX века Европа стала рассматривать свою «европейскую цивилизацию» (под ней подразумевалась только романо-германская цивилизация) как «самую передовую», самую последнюю ступень — в ее линейном измерении— человеческой цивилизации. Себя они стали величать, как «мировая цивилизация», как символ и синоним «общечеловеческой цивилизации», призванной распространиться по всему миру. Соответственно, что ко всем народам и странам, неохваченным влиянием европейской цивилизации, Европа стала относиться примерно также, как и к туземцам, как к «бесхозному добру», то есть— как к отсталым, нуждающимся в «прививке» европейской цивилизации народам.

Однако славян и, прежде всего, русских Европа не только презирала, как, якобы, нецивилизованные народы. Она их еще и — н е н а в и д е л а. Всегда ненавидела. Вот послушайте, что писал о русских известный французский историк Жюль Мишле (1798 - 1874), чрезвычайно популярный среди либеральных и радикально-демократических кругов Франции[1]:

- Он утверждал, что «Россия не существует, что *русские не люди*, что они *лишены нравственного смысла*». «Русский лжет и крадет; постоянно крадет, постоянно лжет, и это совершенно невинно; это в его природе». «Россия — ложь, Россия — холера»?!
- Выступление Милле с нападками на Россию и русский народ в 1851 году в серии журнальных статей, которые были затем изданы в отдельном томе его сочинений, имело настолько большой резонанс, что наш великий Герцен не мог промолчать. Герцену не раз приходилось выступать в прессе с опровержением злостных измышлений европейских ученых и политиков о России. Но особое место в этом ряду занимает его открытое письмо Мишле — «Русский народ и социализм».

В чем же причины этой враждебности к России и откровенной русофобии? **Н.Я. Данилевский** в работе «Россия и Европа» указывал на *фундаментальную причину*. То, что казалось проявлением каких-то иррациональных порывов скрытой агрессии, он относит, согласно открытой им системе цивилизационного развития мира, к — *несовместимости* и *противостоянию* двух разных культурно-исторических типов: *романо-германского* и *славянского*. Причем он особо подчеркивал, рассматривая эту проблему в главе «Почему Европа враждебна России?», что «инициатива» в проявлении враждебности всегда принадлежала Романо-германскому миру. Его подталкивала к этому ревнивая подозрительность к славянскому миру как — к возможной новой силе на арене мировой истории, призванной сменить Романо-германскую цивилизацию, якобы, точно также, как она когда-то сменила цивилизацию Древнего Рима. Однако Россия н и к а к и х поводов к этому

[1] Цит. по: Балуев Б.П. Споры о судьбах Росси: Н.Я.Данилевский и его книга «Россия и Европа». - Тверь: Издательский дом «БУЛАТ», 2001. С. 222 -224 (выделено и подч. мной - А.О.).

н и к о г д а не давала. У нее никогда не было склонности к захватам чужих земель, к колонизации и жестоким насильственным действиям. Как раз наоборот, — все это является главной типологической чертой западной цивилизации (романо-германской и англо-саксонской).

Ф.М. Достоевский, с первых публикаций книги Данилевского в журнале «Заря» (1863) принявший ее как изложение его собственных мыслей, объяснял: Европа ненавидит Россию потому, что относится к нам, — «*как к опасным противникам их цивилизации*»[1]. Эту же мысль проводил в своей публицистике и **И.С. Аксаков**, известный писатель, публицист и издатель, соратник и друг Данилевского. Он указывал на то, что источник ненависти Европы к России кроется в — «*историческом инстинкте непримиримой вражды "двух духовных начал": с одной стороны,* католицизма *и* протестантства*, с другой* — православия*»*[2]. Он также подчеркивал, что в «непримиримой *вражде двух противоположных начал» —«латинского и православного*» Россия для Европы — *это «плебей человечества»,* при общении с которым *не следует соблюдать никаких нравственных норм*, и поэтому вполне допустим *двойной стандарт.*

С тех пор прошло почти полтора столетия, а отношение Европы к России не только не изменилось, но стало еще более агрессивно-враждебным. Теперь нам противостоит уже объединенный Запад, ведущий против нас тотальную войну на уничтожение. Мы уже достаточно говорили об этом, и не стоит сейчас повторяться, чтобы не уйти в строну от обсуждаемой проблемы.

Во-вторых, *другим источником мифа о некой «неполноценности» России являются многочисленные союзники Запада внутри нашей страны* — это наши *западники*. Сейчас мы видим их засилье — в правительстве, в науке, в сфере культуры, в СМИ и др. Однако эта проблема появилась отнюдь не сегодня [3]. Ведущаяся война против России всего лишь обнажила болезнь, которую Данилевский назвал болезнью «европейничанья». Суть ее — в преклонении перед Западом, в признании абсолютного превосходства всего западного (теперь уже не только европейского, но, прежде всего, американского) перед русским, в готовности перенимать западные ценности и формы общественной жизни, в привычке оценивать нашу историю и все отечественные достижения, принимая заранее прозапаную позицию, надевая западные «очки».

Ф.М. Достоевский называл таких людей — «*русские европейцы*», а И.С. Аксаков — «*доморощенные иноплеменники*», которые в те времена активно орудовали во всех сферах научной, политической, экономической и культурной деятельности[4].

- Свои «западники» были и в Германии перед первой мировой войной. О.Шпенглер называл их — **(1) «английский элемент», (2) «английское воинство Германии», «самим своим существованием представлявшее готовое оружие для каждого внешнего врага»**; **(3) «невидимое английское воинство»,** ставившее своей целью **— «Сломить твердость государственной власти, не признавать больше никаких**

[1] См.: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30- и томах. Т. XXVI. - Л., 1985. С. 28.

[2] Аксаков И.С. Собр. соч. Т. 2. М.,1886. С. 364. ─ Цит. по: Балуев Б.П. Указ. соч. С. 224, 274.

[3] См. об этом: Зиновьев А.А. ЗАПАД. Феномен западнизма. - Зиновьев А.А. ЗАПАД. - М.: Центрполиграф, 2000.

[4] См.: Балуев БЮ.П. Указ. соч. С. 270.

решающих авторитетов, хотя сами не доросли еще до решений». **«Низвержение государства**, подмена его **олигархией второстепенных партийных главарей**, которые по-прежнему считали **оппозицию своим призванием**, а **управление государством — наглостью**, систематическое разрушение и подтачивание основ внутреннего порядка перед лицом смеющегося врага и перед приходящими в отчаяние зрителями…», — разве эти строки, увидевшие свет в 1920 году, не о наших «американцах», ставящих суверенитет своих партийных вождей проамериканских карликовых партий — выше государства, выше народа, превыше всего?! [1].

Современные западники в России от «русских европейцев» XIX века отличаются еще большей наглостью, большим цинизмом и полнейшей моральной деградацией[2]. Они теперь уже совсем открыто служат Западу и, прежде всего, Америке. Кто они — наши либералы типа Явлинского, Гайдара, Немцова, Хакамады, Кириенко, Козырева и прочих наших **«американских элементов»**, нашего внутреннего «американского воинства»? Разве наши спецслужбы и весь народ не видят, что наши «американские элементы» самим своим существованием действительно **представляют уже готовое к использованию оружие** Америки для проведения тайных диверсионно-подрывных операций против России?!

Такое же «готовое оружие» представляют и те наши ученые, которые под разными предлогами **навязывают нам западные ценности, толкая нас на западный путь развития**. Вот послушайте о чем говорит В.П. Гутник, руководитель Центра исследования европейской интеграции и главных стран Западной Европы ИМЭМО РАН. Участвуя в обсуждении стратегии развития нашей страны, он стремится доказать, что—

- ***«Процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации** России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития…»*.
- При этом однозначно указывается на то, что «***мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры.*** Потому что развитие российской и европейской культуры все-таки *в основе и сути своей совпадает*», — вот так, не моргнув глазом, утверждает В.П. Гутник, кандидат экономических наук [3].

Другой ученый-западник В.Л. Иноземцев, доктор экономических наук, еще более категоричен: «*Полагать, что Россия*, бесспорно, являющаяся важным членом мирового сообщества, но все же одним из многих таких же равноправных членов, *способна идти своим путем, минуя многие этапы, и указывать человечеству правильный путь в будущее, значит оценивать свой народ не как «не хуже»* другого, что вполне естественно для каждого обладающего чувством собственного достоинства человека, *а преподносить его в качестве «лучшего» среди прочих**; но это означает перейти ту тончай-***

[1] См.: О.Шпенглер. Пруссачество и социализм. - М., 2002. с. 13-17 (выделено мной — А.О).

[2] Блистательную характеристику наших западников дал С.Г.Кара-Мурза в своей книге «Интеллигенция на пепелище России» (М.: Былина, 1997).

[3] См.: О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред В.И.Толстых. - М.: Русский путь, 2003. С. 166 (выделено и подч. мной - А.О.).

***шую грань, которая лежит между демократическим гуманизмом и фашистской идеологией исключительности*»** (?!)[1].

Иноземцев даже не заметил, что уже сам перешел ту грань, которая отделяет науку от *мракобесия* и от пошло-вульгарного *лакейства* перед Америкой. Он даже, видимо, не замечает, насколько **примитивна, убога и чудовищна** его позиция с научной, академической точки зрения (а Иноземцев претендует именно на академизм). Однако здесь тоже нет предмета для научного спора, так как перед нами отнюдь не научная позиция, а — политическая. Науки здесь — НЕТ, здесь есть политическая работа американского политического «спецназовца», который прикрывает свою грязную работу по оглуплению нашего великого народа позицией ученого. Причем расчет делается на необразованных людей.

Ведь сегодня (когда в магазинах свободно продаются труды А. Тойнби, В. Шубарта, О. Шпенглера, Н.И. Данилевского, И.Л. Солоневича и др.) только уже совсем неграмотные и примитивные люди могут не знать, что Россия — это не заблудившаяся страна, которая, дескать, никак не может найти дорогу в «мировую цивилизацию», что Россия — это особая цивилизация, наряду с другими локальными цивилизациями, как культурно-историческими типами.

По сути, В.Л.Иноземцев, как и В.П.Гутник и другие ученые-западники, выступают против теории цивилизационного развития, согласно которой все крупные страны (Россия, Китай, Индия, США, Япония) и региональные объединения более мелких государств (Западная Европа страны ЮВА, исламские страны и др.) «*способны идти своим путем*» именно потому, что являются «культурно-историческими типами» (Данилевский), то есть— «локальными цивилизациями» (А.Тойнби). Многообразие цивилизационного развития, разделение мира — на культурно-исторические типы или локальные цивилизации — делает совершенно абсурдным понятие «*правильный путь в будущее*», а стремление любой данной страны придерживаться своих исторических традиций, то есть «идти своим путем» абсолютно неравнозначно выделению народа любой данной страны, якобы, «*в качестве "лучшего" среди прочих*».

Но даже если какая-либо страна станет *оценивать свой народ в качестве «лучшего» среди прочих*, то даже в таком случае «пришить ей статью» вряд ли удастся: шовинизм и великодержавность— это многовековые понятия, уходящие в даль истории и скрывающиеся за горизонтом тысячелетий. А фашизм, как идеология, печально известен пропагандой не просто национальной исключительности (немцы лучше, чем все остальные), а — расового превосходства и права на господство одной единственной расы над всеми другими. Ну а это уже совершенно другое: великодержавное чувство данного народа, считающего себя по каким-либо причинам лучше других, следует отделять от попыток какого-либо народа утвердить себя в качестве господ-

[1] Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. - Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. С. 9 (выделено и подч. мной — А.О.).

ствующей расы в мире. И в этом смысле сегодня в мире выделяется единственная нация, которая навязывает силой всем остальным народам свои жизненные нормы и стандарты. Именно США являются сегодня оплотом мирового фашизма.

Скажите, ну а кому придет в голову шальная мысль заподозрить, скажем, французов в фашизме, если они заявят, что «французы лучше немцев» и наоборот?! Ну а почему русские не могут сказать, что мы, скажем, лучше французов (ведь это они от нас драпали до Парижа в 1812 году!), или лучше немцев (ведь это мы их лупили в 1945 году в Берлине, через который русский солдат **проходил три раза**, и всякий раз — как освободитель, а не завоеватель!), или лучше американцев?! Где же здесь фашизм?! А вот взять, к примеру, Китай. Разве кто-либо осмелиться назвать его фашистской страной, только лишь за то, что Китай «упрямо» следует своим путем, считая себя центром мироздания, а всех иностранцев вообще — неполноценными и беспринципными?

И разве это не парадокс: теоретики-либералы «Гутник, Иноземзев&К°», проповедующие право индивидуального выбора, в качестве «священного права» каждого человека, лишают такого права — целый народ, а тем русский ученым, кто пишет о таком праве своего народа и кто его отстаивает, — стараются заткнуть рот, выдвигая против них чудовищные и абсурдные обвинения — в пропаганде ***«фашистской идеологии исключительности»?!***

Господа «Гутник, Иноземцев&К°» действуют бесцеремонно и самоуверенно — полностью в духе настоящих американцев, — стремясь «продавить» проевропейскую, проамериканскую позицию, «затвердить» их взгляд на наше развитие. Она, эта позиция, открыто работает на Америку, на Европу, на Запад, ущемляя Россию, унижая ее, загоняя в угол. Я ничего не выдумываю: *нас действительно пытаются загнать «в стойло» с помощью прозападных политиков, а также различных статей и монографий, авторы которых стремятся лишить нас естественного права на собственный путь и на собственную историю*. Наши «американцы» в общественных науках наукой — **не** занимаются. Позиция «Гутника, Иноземцева&К°» — это *политическая позиция.* Это — призыв к политической к а п и т у л я ц и и. Самое интересное, что Иноземцев, например, это совсем не скрывает. Так и говорит: главным условием успешного «догоняющего» России является — ее «п о л и т и ч е с к о е присоединение» к Западу, развитие страны «под их полным экономическим и политическим контролем» [1]?!

В-третьих, *распространению унизительных мифов о России способствует и практика международного бизнеса, в котором сегодня господствуют американцы*. Американские компании и западный бизнес несут в Россию западные ценности, западный стиль управления. Они также создают вокруг себя свой «микромир», плодят новых «наших американцев», готовых либо сдаться на милость победителя, чтобы получать приличную зарплату в пресловутой «зелени», либо драться за их ценности и за свои сверхприбыли,

[1] Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia»– «Наука». 1999. С. 342.

продавая за границу наши ресурсы и туда же вывозя деньги, участвуя в массовом ограблении нашей страны.

Россия должна срочно выработать свой тип корпоративного управления, основанного на русской философии народного хозяйства, должна создать свою — **русскую школу управления экономикой и бизнесом.**

3.

Третье.— *Только Россия может спасти мир своим духовным напряжением, своей жертвенностью и служением Добру, стремлением к Свету и к Святости Божества.*

Россия — это Абсолют Востока. Однако к этому следует добавить, что Россия — это не просто обычная восточная страна; Россия — это страна северного Востока, являясь наследницей не только восточных, и северных традиций, восходящих к Традициям Великой Гипербореи. Все основные традиции Востока, именуемые понятием «Примордиальная Традиция», духовно восходят к Северной Традиции[1], которая хранит учение и предание легендарного *Полярного царства*, великой цивилизации Древних, или цивилизации Праистока — ГИПЕРБОРЕИ[2].

Говоря о том, что «в настоящее время истинный дух Традиции, со всем тем, что он в себе заключает, представлен только и исключительно людьми Востока, и никем иным», — Генон обращает внимание на следующие важные обстоятельства:

Во-первых, «существуют достоверные свидетельства того, что *Примордиальная Традиция* настоящего цикла пришла из **гиперборейских регионов**». Во-вторых, подчеркивает Р. Генон, — «центр Примордиальной Традиции уже в течение очень длительного времени и вплоть до настоящего момента располагался на Востоке»[3]. Но к этому следует добавить и *третье* обстоятельство, а именно: ***Истинно гиперборейской страной является Россия*** — сопряженность Гипербореи с Россией известна давно.

- Известный римский географ I века н.э. Помпония Мелы о Гиперборее писал так: «Первый народ азиатского побережья гиперборейцы. Они живут на крайнем севере, по ту сторону Рипейских гор, под самой Полярной звездой, солнце у них не восходит и не заходит каждый день, как у нас: оно восходит во время весеннего равноденствия и заходит во время равноденствия осеннего. Поэтому день у них продолжается шесть месяцев, и столько же месяцев тянется ночь. Это — поистине священная земля, солнца здесь много, и почва плодородна. Жители этой земли — справедливейшие

[1] См. об этом подробно: Гиперборейская вера руссов / Сборник. - 2-е изд.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

[2] Греческий термин «гиперборея» обозначал не просто северную страну (по гречески— «Борея»), но «страну, лежащую по ту сторону Севера». Объясняя этот термин, А.Г.Дугин пишет: «… название "Гиперборея" было совершенно обосновано в случае греческой сакральной географии, так как "Бореей" для греческого мира были Балканы и Карпаты, гряда северных гор, обрамляющих Аппенинский полуостров сверху. За этими горами лежали не "борейские", а именно "гиперборейские" земли… Северная Евразия, большую часть которой занимает Россия, является таким образом Гиперборей в самом прямом смысле, и именно такое название точнее всего подходит к Росси в контексте сакральной географии». - См.: Дугин А.Г. Абсолютная Родина. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести, Мистерия Евразии. - М.: «АРКТОГЕЯ-центр», 1999. С. 607-608; см. также: Гиперборейская вера руссов / Сборник. - 2-е изд.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

[3] Генон Р. Указ. соч. С. 29 (выделено мной - А.О.).

люди, живет дольше и счастливее, чем другие смертные… они не знают ни войн, ни раздоров».

- Мишель Нострадамус (1503-1566) именовал русских «народом гиперборейским».
- Еще раньше крупнейший средневековый философ Роджер Бэкон (1214 - 1292) писал в своем «Великом сочинении» («Opus majus»): «За Руссией, к северу, живет племя гипербореев, которое так именуется от больших гор, называемых Гиперборейскими. И это племя из-за живительного воздуха живет в лесах, племя до такой степени долговечное, что они не думают о смерти. Племя тихое и миролюбивое, ведущее благонравный образ жизни, никому не причиняющее зла и не испытывающее беспокойства со стороны других. Напротив, другие сбегаются к ним, словно в приют…»[1].

Гиперборея, погибшая в результате глобального катаклизма, является прародиной современного человечества — народов, известных под общим названием индоевропейцев. Следы древнейших гиперборейцев обнаруживаются повсюду. Оказывается, что мы (русские, славяне) жили вместе, рядом, питаясь общими духовными источниками — древнейшей ведической религией, основанной на единобожии — с наследниками иранской, исламской, индусской и буддистской цивилизаций. Мало кто знает, например, что Индийским Ведам предшествовали Русские Веды. В индийском эпосе многое утеряно. Многие события в Русских Ведах описываются подробно, в деталях, тогда как в Индийских Ведах время стерло многие из этих деталей. **Мы раньше были одним народом, который пришел с Севера** и после длительной жизни на Русской низменности пошел в Индию. *Русские и индусы имеют общих предков, бывших в кровном родстве и проживавших вместе на древнерусской земле, у истоков Волги*[2].

Мало кто знает, что мы **были одним народом и с древними потомками иранцев**. Родиной арийцев был Южный Урал — южнорусские степи и территории к востоку от Волги и от Южного Урала. Именно в этих местах, в IV—III тысячелетии до н.э., сложилась стройная религиозная традиция арийцев, основанная на ведической вере. Их пророк Заратуштра похоронен в древнейшем городе **Аркаим** (по первым оценкам ему пять тысяч лет). Этот город, обнаруженный нашими археологами на территории Южного Урала, по мнению исследователей, и был тем общеарийским центром, где жил легендарный Заратуштра — общеарийский пророк[3]. Поэтому неудивительно, что иранская священная книга, основанная на ведической религии, — «Авеста» содержит те же Веды, что и Русские Веды. Но, как и Индийские Веды, они существенно утратили конкретику [4].

---

[1] См.: Демин. В.Н. Русь гиперборейская. - М.: Вече, 2002. С. 330 - 331.

[2] См. об этом работу доктора философских наук, одного из ведущих индологов России, признанного авторитета в сфере исследований прошлого арьев (арийцев) и славян: Гусева Н.Р. Русский север — прародина индославов. (Исход предков арьев и славян). − М.: Вече, 2003.

[3] См.: Юшин В.И. Русь от патриархов до апокалипсиса. – М., 2001. С. 123 -124.

[4] О ведической религии наших предков написал несколько прекрасных книг **Александр Асов** («Славянские боги и рождение Руси», «Славянские руны и "Боянов гимн"» и др.). Он перевел на современный русский язык бесценную **«Велесову книгу»,** в которой изложена как история, так и религия наших предков. **Асов** писал: «*Следует отличать **русский ведизм** от иных вер ведического корня: всех разновидностей индуизма, зороастризма и иных, ибо **русский ведизм** — суть русская национальная разновидность ведической веры. Соответственно, русская ведическая культура — это русская национальная разновидность ведической культуры. Русский ведизм интернационален по содержанию настолько, насколько интернациональна*

Так ***о чем*** же говорил пророк Заратуштра? ***Чему*** он учил и ***что*** проповедовал? Оказывается, что проповедовал он ***то же самое, что и наши духовные пророки —*** наши волхвы и наши славянские боги. Духовный источник у всех в нас был о д и н**:** *ведическая религия* (от славянского слова **—** *ведать, вести*, то есть *знать, наставлять*).

«**Славянский ведизм**, или *ведославие*, **—** пишет А.И.Асов, **—** это древнейшая *монотеистическая вера, то есть вера в бытие Всевышнего*, духовные знания, дошедшие до нас в виде народных православных традиций и как устные предания, им в священных текстах». Подчеркивая православное содержание славянского ведизма и его монотеистическую суть, А.И.Асов указывает на то, «что и *христианство также является одной из «ветвей» ведической веры*, но только малоазиатского и средиземноморского извода. Следует отличать славянский ведизм, или ведославие, **—** продолжает он эту мысль дальше,**—** и от иных вер ведического корня: всех *разновидностей индуизма, зороастризма и иных*, ибо **славянский ведизм — суть славянская разновидность ведической веры**»[1], имевшей древние православные корни.

Как повествует Северное Предание, **вскоре после Рождества Христова, на русскую землю пришел апостол Андрей, чтобы отблагодарить русских волхвов за предсказание появления Мессии**. Это древнее пророческое предсказание было широко распространено на многих русских землях (по Днепру, Волхову, до озера Ильмень и по другим землям), именовавшимися христианскими еще задолго до официального крещения[2].

Об этом повествуется в известии летописца Никифора Каллиста (XIV в.), который мог пользоваться древними источниками. У Каллиста читаем, что святой Андрей, проходя со словом истины чрез древнюю Скифию от Дона и до Дуная, должен был встречать на пути своем, между прочим, и славянские племена, даже по преимуществу славянские. Преподобный наш летописец описал путь святого благовестника чрез Россию — **от Херсонеса вверх по Днепру до Киева, а от Киева далее по Днепру и другим рекам до Новгорода и Варяжского моря, посетив Озеро на Валаам и Валаамский архипелаг, и особенно — остров Дивный на Валааме**. Путь данный действительно существовал, замечает летописец. Ап. Андрей пошел в страны севера, через Ливан **—** Антиливан к нашему Закавказью, Черноморью и Скифии. **Святой апостол Андрей крестил повсюду на своем пути и поставляя по все местам кресты каменные**. Ученики же его Сила, Фирс, Елисей, Лукослав, Иосиф, Косма повсюду сделали ограды, и все посадники доезжали до Словенска и Смоленска, и многие жрецы окрестились. Крестясь, не видели они здесь ничего удивительного, т .е. не видели в этом измены своей Древней Вере.

сама ведическая вера, и национален по образу, языку и истоку». - Цит. по: Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г. Святая Русь от Исхода до Крещения. - М.: Вече, 2002. С. 6 (выделено автором - А.О.).

[1] Асов А.И. Мир славянских богов. - М.: Вече, 2002. С. 8.

[2] Гиперборейская вера руссов / Сборник. **—** 2-е изд. испр. и доп. **—** М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. **—** С. 211-213.

Согласно Северным (Гиперборейским) преданиям, Апостол Андрей говорил, стоя на земле древнего и священного острова Дивный (Валаамский архипелаг) — посреди круга из огромных камней, воздвигнутых тысячелетия назад: «*Исполнились пророчества веры* ***вашей!***».

Главное, что понимали русские веды-жрецы: **Святой Апостол Андрей принес не чужую веру.** И это объяснялось тем, что: 1) пророчество о пришествии миссии **—** о Рождении Иисуса Христа передавалось из поколения в поколение *православным* ведичеством; 2) оно так может быть названо, т.к. оно исповедовало веру не только в единого Бога, но и в Троицу, называемую, хотя и по-другому **— Триглавом —** но по сути это было то же самое, т. е. вера в триединого по-сущности Бога; 3) сам термин «православие», безусловно, имеет ведические корни: в русских Ведах было три главных слова: а) **славь —** прославляй; б) **правь —** закон; 3) **явь —** явления жизни.

Таким образом, христианство, пришедшее с Востока, по сути своей не отличалось от православного или, русского ведичества, и русские, покрестившись, стали называть эту новую веру, по-старому, а именно: прославлением истинного закона Божия, существующего в Троице, а по-старому **—** в **Триглаве.** Таким, образом, не ошиблись наши предки, развив легенду о благословении первозванным апостолом русского христианства[1].

Мы затронули здесь, разумеется, очень кратко чрезвычайно интересную и важную для нас проблему **—** духовной общности почти всех восточных народов и их культур, восходящих к Традициям Великой Гипербореи, к Северным Традициям нашей Полярной прародины. Поэтому далеко не случайно, что Россия выделяется в мире, как **единственная** страна, которая является *одновременно* ***— и православной, и исламской, и буддистской***, то есть страной с абсолютно восточной культурой, древнейшей прародиной современной восточной Традиции. Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы:** православные, мусульмане и буддисты. Это **—** глубоко *символический* факт, наполненный *сакральным* смыслом **—** *Россия, как наследница Традиций древней Гипербореи, объединяет на своей священной территории почти все древние культуры и древние народы — продолжатели этих культур, имеющих православно-ведические корни, основанные духовно на Северной Традиции.*

Именно поэтому ***МЫ—*** единственная страна в мире, народы которой имеют не только общую историю, общую судьбу, но и **общую философию судьбы.** А в ее основании лежит могучий фундамент как **великая духовная глыба:** вековая духовность трех великих мировых религий **—** *восточного христианства (православия), ислама и буддизма.*

---

[1] http://www.sedmitza.ru/text/408182.html: см. также: *Кузьмин А.Г.* Сказание об апостоле Андрее и его место в начальной летописи// Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. М., 1974. С. 34—47.; *Корзун М.С.* Критика богословской концепции проникновения христианства на Русь // Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1977. С. 38—45; *Мюллер Л.* Древнерусское сказание о хождении ап. Андрея в Киев и Новгород // Византийский временник. 1980. Т. 41. С. 48—63; ЖМП. 1986. № 5. С. 65—66; *Белевцев У.*, прот. Хрещения Русі і утворения Руськоі православноі церкви. // Православный віснік. Львів, 1986. № 11. С. 23—32; *Брайчевский*

Духовность народов России питается из трех духовных источников восточной религиозной мудрости, *имеющих общие ведические корни*.

В мировом духовном энергобалансе Россия играет такую же роль, какую играет, например, Байкал и Амазонка в сохранении кислородного баланса на планете. Сливаясь в один мощный гигантский поток духовной энергии мира, все эти три источника превращают Россию в величайший **Духовный Центр Мира.** Все это делает Россию великой цивилизацией Востока, обладающей великими — и культурой, и историей, и духовностью!

Мы в принципе не можем исчезнуть, точно как же, как не может померкнуть Свет. В мире идет перегруппировка сил, сопровождаемая их размежеванием, которая в итоге должна привести к жесткой поляризацией не только партий, но и стран, на два противостоящих лагеря, — 1) на сторонников ультралиберализма, исповедующих крайние неолиберальные взгляды Запада; 2) сторонников консервативного традиционализма и национализма, защитников национальных, а точнее — наднациональных, суперэтнических ценностей и традиций.

Ультралиберализму может противостоять только национализм, имеющий наднациональный, то есть суперэтнический характер и опирающийся на традиционные восточные ценности. Пройдет не более 10-15 лет и Россия вновь станет превращаться в общемирового лидера во всемирном противостоянии ультралиберализму и глобальному ультраимпериализму. А это неизбежно приведет к геополитическому столкновению Америки и России. Именно эти страны вновь будут возглавлять, но теперь уже в XXI веке, две противоположные всемирные системы сил и государств, противостоящих друг другу. Америка возглавит все силы всемирного Зла, действуя под защитой дьявола, а Россия, наоборот, следуя своей многовековой духовной программе, — вновь станет защитником всех слабых, обездоленных и униженных, вновь возглавит все силы Света и Добра, находясь при этом под защитой светлых ангельских сил — под защитой самого Бога!

4.

Четвертое. — *Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат*.

Напомню читателю, что ценности (социальные и духовные) формируют базисные принципы общественного развития. Понятия «ценности» и «принципы» тесно взаимосвязаны, и часто пишутся (упоминаются) в связке: ценности первичны, а принципы жизнедеятельности — вторичны, являясь производными от смыслообразующих ценностей бытия. Совокупность этих ценностей и принципов в России — в системе Русской Евразии как страны-цивилизации включает — в себя принципы общинности и коллективизма, солидарности и социальной справедливости, взаимозависимости и взаимо-

помощи (милосердия), общественного долга и служения, иерархии власти и уважения авторитета верховной власти.

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Для нашей цивилизации не характерен выраженный конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку[1].

Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связуя воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта[2].

Ценности солидарного общества становятся актуальными в современном мире, который по мере роста материального могущества людей стал слишком тесным для общества перманентного конфликта. Непрерывная экономическая гонка и постоянная борьба за ресурсы толкают человечество от одного военного конфликта к другому, что в итоге может завершиться столкновением цивилизаций.

В этих условиях создание солидарного общества — это задача, которую ставят перед нами народ и сама жизнь. Творческие усилия российского интеллектуального класса, нашей гуманитарной и административной элиты должны быть направлены на поиск социальных, экономических, политических механизмов, которые позволят развиваться в сторону общественной солидарности, исключающей как перманентный конфликт, так и принудительное подавление индивидуальной активности[3].

Нашей целью является общество, в основе которого — согласие большинства о фундаментальных ценностях, лежащих в основе человеческого бытия. На XV Всемирном русском народном соборе было во всеуслышание сказано, о каких ценностях идет речь. Это вера, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность[4].

---

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 30.06.2014.

[2] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 05.07.2014.

[3] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г.

[4] Там же.

5.

Пятое. — *Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией.* Она является **коллективистской** северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий**: *православия как восточного христианства, ислама и буддизма*, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших **—** русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры **—** восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как **—** русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа,** а именно: *общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство*.

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей ***общего дела*** и ***общего блага***, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устроения России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «*Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»[1].

Община как форма хозяйствования создавала «идейную» основу для развития на ее базе самых широких форм кооперации, привлекая к самоорганизации, к кооперативному самоуправлению десятки миллионов людей.

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html.

В пользу того, что принципы общинности (общинной жизни) являются именно работающими принципами развития нашего русского общества, говорит сам по себе факт удивительной жизнестойкости общины, пережившей **— а)** все дореволюционные реформы и, прежде всего, реформу Столыпина; **б)** все политические потрясения после Октября 1917 года, включая целую эпоху «военного коммунизма; **в)** все левацкие «уклоны» и перегибы 20-х гг., включая ошибки и злоупотребления в период коллективизации конца 20-х **—** начала 30-х гг.

Получив землю после Октября 1917 года и пережив все невзгоды и потрясения, **крестьяне повсеместно по своей инициативе восстановили общину**. Обращая внимание на этот факт, С.Г. Кара-Мурза пишет: «**В 1927 г. в РСФСР 91 % крестьянских земель находился в общинном землепользовании**. Как только история дала русским крестьянам короткую передышку, они определенно выбрали общинный тип жизнеустройства. И если бы не грядущая война и жестокая необходимость в форсированной индустриализации, возможно, более полно сбылся бы проект государственно-общинного социализма народников… Наконец, главный для нас опыт истории: русские крестьяне, вытесненные в город в ходе коллективизации, **восстановили общину на стройке и на заводе в виде "трудового коллектива"**. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил "русское чудо" **—** необъяснимо эффективную форсированную индустриализацию СССР»[1].

Это говорит о том, что община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов **—** Ж. Фурье во Франции или Р. Оуэна в Англии).

Общинность для России была закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обусловливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. **Общинность является закономерностью и для современных стран СНГ — для всего нашего евразийского пространства.**

§ 4. Производный характер организационных принципов экономики — от ценностей и принципов цивилизации

США активно используют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы развития **—** извне, а кабинет министров и все

[1]Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). **—** М., 2001. **—** С. 20-21.

высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе иерархической взаимозависимости и принципа структурного единства — 1) *ценностей* цивилизации, 2) *принципов жизнедеятельности* и 3) *организационных принципов экономики и бизнеса*.

Принципиально важно понять, *что* **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются* **вторичными,** *производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму,** — который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской школы управления.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**. А из этого следует, что — *внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации* (бригада, трудовой коллектив, производственно-торговое предприятие, финансовое учреждение, биржа и другие рыночные структуры), *являются принципы развития социокультурной среды*.

- Напомним еще раз, что, по А.А. Богданову, *организационные отношения — это отношения связывания и комбинирования всех структурных элементов системы посредством ингрессии* (особого социального «клея»). Проведенный русскими учеными анализ показывает, что «**в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин, и идентичны их культурам»[1].

Организационные отношения идентичны культуре своей среды. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*[2].

Итак, *организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино* посредством **ингрессии** — своеобразного социального «клея», а его роль **выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры.** Они вырабатываются этническими

[1] Афанасенко И.Д. Указ. Соч. С. 27 (шрифтом выделено у автора — А.О.).
[2] Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 28 (выделено мной — А.О.).

сообществами под воздействием внутренних причин, и неукоснительно соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения: люди подчиняются силе общественного мнения, которое корректируют индивидуальное поведение. Как правило, они соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму — Традиций, возводимых в ранг национальных Святынь.

Содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов. Именно поэтому, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что **обществом управляют нравственные законы**. Именно законы нравственности *удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности.* Именно нравственные законы *не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия.* Люди подчиняются силе общественного мнения, историческим традициям и господствующим морально-этическим нормам, которые корректируют индивидуальное поведение, не позволяя социальной системе отклоняться от равновесия.

Нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин. Они неукоснительно соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму **— т р а д и ц и и .**

Однако обществом управляют не нравственные законы сами по себе, а те *смыслообразующие ценности и принципы, которые формируют ядро духовной культуры данной цивилизации*. На Западе смысловыми ценностями относятся денежные ценности, а роль смыслообразующих принципов играют принципы протестантской культуры: индивидуализм, стремление к личному успеху, к богатству, к собственности и наживе.

На Востоке, наоборот, господствуют истинно духовные ценности, **а смысловыми ценностями являются такие вечные и нетленные понятия, как братство и любовь к ближнему, общинность и коллективизм, солидарность поколений и социальная справедливость.** Соответственно, экономикой и хозяйством в целом управляют уже другие смыслообразующие принципы, производные от смыслообразующих ценностей и принципов восточной культуры.

Организационные принципы управленческих наук и, соответственно, организационных принципов экономики, укладов и всех форм бизнеса — имеют п р о и з в о д н ы й от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм.

Таким образом, принципы методологического индивидуализма, рационализма и максимизации личной выгоды, которые сегодня преподносятся в современной экономической теории, а также в теории менеджмента в качестве универсальных экономических принципов, являются принципами за-

падной протестантской культуры, чуждыми нашей русско-евразийской цивилизации.

Главный недостаток подавляющего числа учебных курсов по экономической теории и другим социально-экономическим дисциплинам заключается в том, что их авторы даже и не задумываются о наличии глубокого мировоззренческого конфликта, порожденного в России либеральными реформами. Они считают принципы либерализма универсальными, а западную цивилизацию **—** эталоном, на который, якобы, должны равняться все страны и народы мира. Соответственно, за основу экономических учебных курсов они берут уже существующие западные курсы, провозглашающие либерализм, его методологию и все его работающие принципы в качестве — неких универсальных, единых для всех стран и народов[1].

Нашей стране нужны новые учебные курсы по экономике, включая национальные курсы по теории управления (менеджмента), *адекватные всей нашей истории, нашим традициям, нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.*

Эти курсы в принципе должны быть антилиберальны, т.е. должны отрицать либерализм как систему принципов, лежащих в основе современной мировой войны, ведущейся против наций, против национальных государств и их суверенитетов.

Не будем забывать, что либерализм это система деструктивных принципов, подрывающих основы государства и общества. Вспомним, что предательство всегда начинается с забвения великого «МЫ» и выпячивания эгоистического «Я».

Россия — это общинная, коллективистская страна, и нам предстоит, по сути, заново создавать свою **русскую школу управления обществом, экономикой и бизнесом.** Добавим при этом, что создавать придется не с нуля, используя богатый опыт Японии, Южной Кореи и, конечно же, советский опыт бригадной организации труда.

Безусловно, необходимо будет изучить и обобщить опыт организации труда на коллективно-трудовых **— народных предприятиях,** действующих в России с 1998 года (после принятия Госдумой РФ в 1997 году ФЗ «О народных предприятиях»).

Подчеркнем еще раз: **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас* (деспотическую **форму),** удерживающий все общество от развала.

---

[1] В начале 1992 года началась массовая американизация **всего** нашего обществоведения, прикрываемая разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма». Достаточно заметить, что **«Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования»** был разработан **—** на деньги Сороса: На титульном листе официального издания *«Государственный стандарт высшего профессионального образования»* значится: **«ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА "КУЛЬТУРНАЯ ИНИЦИАТИВА"»,** а это **— *ФОНД СОРОСА***!

Именно структурное единство 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса, — **именно это** формирует модель национального хозяйства.

Итак, главная задача в том, чтобы укоренить модель национального хозяйства на единстве — **ценностей** Русской Евразии как страны-цивилизации с **принципами** общинно-коллективистской жизнедеятельности, формирующими организационные основы модели третьего пути России.

Сделаем краткий вывод: **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются* **вторичными,** *производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас **—** деспотическую **форму, —** который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской школы управления.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе иерархии и структурного единства — 1) *базисных ценностей* нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа,** 2) *принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) *организационных принципов экономики и бизнеса.*

ГЛАВА 6
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РУССКИМ ОБЩЕСТВОМ, ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ

Существует ли в России класс собственников — с политэкономической точки зрения?

Собственники-олигархи ловко научились присваивать прибыль, игнорируя, что **собственник — это прежде всего организатор, управляющий производством**, что после присвоения прибыли необходимо *осуществлять накопление, воспроизводить рабочую силу и преумножать общественный капитал*. Вместо этого осуществляется планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством.

Очевидно, что этой точки зрения *в нашей стране практически отсутствует класс собственников, так как господствующие в современной России олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты*, реализующие **паразитарную экономику** и **«отрицательное производство»,** в рамках которых фактически **отсутствует реальное производство,** заменяясь оффшорным бизнесом: 1) амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%[1]; б) прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета[2].

Специалисты по управлению авторитетно заявляют, что в условиях, когда норма прибыли превышает 200-300% вопросы эффективности управления бизнесом для собственника теряют вообще какой-либо смысл: **все списывает бешеная прибыль.** Целью собственности становится — власть и потребление, имеющие статусный характер. А производство как таковое вообще вытесняется из пресловутого «маржиналистского анализа», заменяясь финансовыми потоками и предельными функциями от субъективных предельных величин, нацеленных на предельное потребление.

Цифры и функции оттесняют реального человека, а его жизнь и будущее попадают в жесткую зависимость от банковской отчетности, от прихотей олигархов, от бешенных норм прибыли, — будущей прибыли, заложенной во всевозможные фьючерсы, **только 3%** которых исполняются реальными поставками и покупками товаров и услуг[3]. Это экономика казино, финансовой рулетки, для которой реальный человек с его зарплатой, соци-

[1] Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России?//Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 20.

[2] По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего — в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%** (НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, 6 июля 2000. — С. 10).

[3] Все деривативы, т. е производные финансовые инструменты, или иначе обязательства, по которым надо поставить базовые активы, лежащие в основе **деривативов.** Базовым активом **деривативов**, как правило, являются не товары, а ценные бумаги (акции, облигации, фьючерсы, опционы и т.д.). Т.е. по сути, **деривати — это** "бумага на бумагу"; другими словами, стоимость одной бумаги (фьючерса) определяется ценой другой ценной бумаги, называемой условно « базовым активом», от которого он произведен.

альными выплатами и пенсиями — превращается просто в помеху, в досадное недоразумение.

Таков характер **больной экономики** современной России, которая идет в разнос в силу того, что высшие государственные управляющие начинают применять ко всем сферам национального хозяйства, включая и социальную сферу (образование, здравоохранение) критерии рыночной эффективности, закрывая родильные отделения в селах, сельские школы, библиотеки и клубы. В результате такого скрытого геноцида умирают сёла, т.к. в них замирает социальная жизнь. Но зато финансовые потоки в результате политики укрупнения, реструктуризации и оптимизации — растут, растут и показатели экономической эффективности, преступно применяемые к социальной сфере.

Однако удивляться здесь нечему. Речь ведь идет о системной ошибке. Вся проблема в целевых установках, в стратегии экономики, а она вся связана с прибылью, нацелена на максимизацию прибыли.

Проблема в том, что мы живем в больном обществе, и об этом мы кратко расскажем ниже. Не поменяв суть общества и экономики, бесполезно обвинять управленцев, которые действуют в рамках заданных сверху ложных целевых установок.

§ 1. К вопросу о том, является ли российское буржуазное общество морально здоровым

1.1. Эрих Фромм: является ли наше общество здоровым?

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны». Говорить о «здоровом обществе», подчеркивает он, «имеет смысл только в том случае, если мы допускаем, что возможно существование психически *нездорового* общества; это, в свою очередь, предполагает существование всеобщих критериев душевного здоровья, применимых к роду человеческому как таковому, на основании которых можно судить о состоянии здоровья любого общества»[1].

Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз».

- Он писал в работе «Недовольство культурой»: «*Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида* и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, *не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер*? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать

[1] Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 137.

врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие… Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое *исследование патологии цивилизованных сообществ*»[1].

Фромм как раз и отважился на подобное исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена идея о том, — «*что* ***здоровым является общество, соответствующее потребностям человека,*** — не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но *тому,* ***что объективно является его потребностями***, которые можно определить в процессе изучения человека»[2]. Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором «*каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал*»[3].

Выступая за реформы, Фромм подчеркивает: «*изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении… С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни*»[4].

Говоря о болезненных проявлениях потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о «*ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ*», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы. Судите сами, подчеркивает он: «Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, — и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, производство которых мы ограничиваем… С некоторой тревогой думают экономисты о том времени, когда мы перестанем производить вооружение; мысль же о том, что вместо производства оружия государству надлежит строить дома и выпускать необходимые и полезные вещи, тотчас влечет за собой обвинение в посягательстве на свободу частного предпринимательства»[5].

Такое общество, безусловно, является больным, ненормальным. В этот диагноз полностью относится и к современной России, в которой «плюс» замкнуло на «минус», а общественная патология превратилась с некую социальную норму. *В чем же глубинные корни этой социальной болезни, именуемой «нравственное помешательство»?*

Не получив ответ на этот вопрос, нам трудно будет лечить общество.

---

[1] Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 144-145.

[2] Фромм Э. Здоровое общество. — С. 145.

[3] Там же. — С. 382.

[4] Там же. — С. 450-451.

[5] Там же. — С. 130.

1.2. Фрейд, Фромм и Франкл о патологии потребительского общества

1) Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера»

Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников* (burgerliche Gesellschaft), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти[1]. К числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности[2] и 3) превалирующая ориентация на потребительство в качестве цели жизни[3]. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — «*ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом*»[4].

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, «начал вырождаться в *манипулятивный интеллект*, а индивидуализм — эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»[5]. Ставя вопрос, «является ли западный мир христианским», Фромм отвечает: «За фасадом христианской религии возникала новая *тайная* религия, «индустриальная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин»[6]. Он особо подчеркивает, что христианство в рамках либерального западного общества подменило фактиче-

---

[1] Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*, а цель буржуазного государства объяснил так: ***«главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности»***. — Цит. по: Кара-Мурза С.Г Истмат и проблема восток-запад. — М., 2001. — С. 44.

[2] Всемирно известный ученый-психолог Зигмундом Фрейд считал, что превалирующая ориентация на собственность является патологической, если она остается постоянной. «Иными словами, для Фрейда личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность», указывает Э. Фромм, подчеркивая, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — «*является больным обществом*». — См.: Фромм Э. Указ. соч. — С. 90.

[3] В. Франкл указывает на то, что буржуазные теории потребительской мотивации основаны на принципе гомеостаза. «Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения», а его снятие напряжения достигается стремлением к потреблению и наслаждениям. «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а *признаком патологии*». — Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. — С. 54-55.

[4] Фукуяма Ф.Великий разрыв / Ф.Фукуяма; Пер с англ. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — С. 27.

[5] Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 146.

[6] Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

ское язычество, сделавшее своим культом потребление, наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке личностей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть. Цель человека рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах…Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный* же *интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»[1]. Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая религия» рыночного характера. За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная **языческая религия**, хотя люди и не осознают ее как таковую»[2].

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды.** Частные интересы, барыши, денежную выгоду — он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов.

- Цель человека с рыночным характером, — пишет Э. Фромм, — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах — обусловливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный* же *интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. **Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен…** И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»[3].
- Стандартный западный человек, то есть человек с «**рыночным характером**», стремясь к удовлетворению своих потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие **жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху**. Основным критерием эффективности своего выбора является для них — количество захваченных общественных ресурсов. При этом важны не ресурсы и вещи сами по себе. Фромм подчеркивает, что «единственное, что имеет для них какое-то значение, — это престиж или комфорт, которые дают эти вещи...»[4].

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, так как он является неким «эталоном» всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику такому человеку, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда.

---

[1] Там же. — С. 155.

[2] Там же. — С. 158.

[3] Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 155 (курсив автора, шрифтом выделено мной — А.О.).

[4] Фромм Э. Иметь или быть? Указ.соч. С. 154-155.

- **Медицинский диагноз** такому человеку был поставлен всемирно известным ученым-психологом **Зигмундом Фрейдом,** который считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической,** если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность**[1]**.** Ссылаясь на Фрейда, **Э. Фромм,** подчеркивает, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — «**ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ»**[2]**.**

Итак, вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономикс как теория потребительского общества объявляет её (патологию) своим предметом!? *Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!*

2) О патологии потребительского общества. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза

В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза.** Эти теории, как подчеркивает В. Франкл, «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения»[3].

- В. Франкл пишет: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком ПАТОЛОГИИ**». Таким образом, **принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения**[4].

Американский экономикс открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве, якобы, главных целей экономического поведения человека. В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются — *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится

---

[1] См.: Фромм Э. Указ. соч. — С. 90.

[2] Там же. — С. 90 (выделено мной — А.О.).

[3] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза, **неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия**» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. ЭТА ЦЕЛЬ — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «**по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности**» (С. 55).

[4] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. — С. 54-55.

на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) — *«баланса между относительно* ***неограниченными желаниями*** *и относительно* ***ограниченными ресурсами****, используемыми для удовлетворения наших желаний»*[1].

- **Принцип гомеостаза реализуется в ПОТРЕБИТЕЛЬСТВЕ как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.).**

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Общество в целом не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов. Баланс интересов — это всего лишь некоторое ***равновесие*** своего и чужого, личного и общественного начала, но только лишь **в виде юридического равенства.**

1.3. ДВОЙНАЯ ПАТОЛОГИЯ КАК ЦЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА: КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Экономическая наука в советское время развивалась под влиянием догмы о противоречиях как о внутреннем источнике развития. При таком подходе механизм разрешения противоречий рассматривался в качестве некоего универсального механизма самого общественного движения[2].

Прошедшие драматические двадцать лет (1990–2010) заставили нас, протрезвев, пересмотреть многие догмы. Сегодня уже стало ясно, что, например, баланс интересов не может быть движущей силой общественного развития. Баланс является временным явлением, выступая всего лишь в качестве момента развития, но не его основы. Само по себе установление баланса экономических интересов (либо на предприятии, либо в обществе) может свидетельствовать о спаде, о замедлении, о состоянии противоборства враж-

[1] HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G.Buckles, Steven L.Miller, David M.Nelson, Edward C.Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. — P. 1, 3.

[2] Карл Маркс, взяв за основу своей методологии диалектический метод Гегеля, был прав: он жил и творил в условиях жестко поляризованного буржуазного общества, раздираемого антагонистическими противоречиями между угнетаемым трудом и паразитирующим капиталом. Критикуя этот метод, я, разумеется, не предлагаю отказаться от него полностью. Я всего лишь указываю на то, что этот метод, не являясь универсальным, имеет очень ограниченную сферу применения в условиях хозяйственной динамики традиционного северо-восточного русского общества.

дующих сил, но не о движении вперед. Баланс — это *статика*, в нем нет и не может быть никакой динамики, так как установление баланса интересов предполагает уравновешивание целей, ограничение двух противоборствующих сторон правовыми рамками.

Диалектический метод, фиксируя внимание на статике, подчеркну еще раз, не способен раскрыть динамику поступательного развития общества именно в силу того, что противоречия указывают лишь на противоположность интересов разных сторон производственных отношений. В любом случае, **в системе противоречий нет и не может общенациональных целей, иерархическое всеединство которых выступает главным источником развития**, направляя движение народнохозяйственного организма в соответствующее русло.

Таблица 6.1

Распределение прибыли государственных предприятий в СССР, (в % к итогу)

	1985	1989
Всего прибыли к распределению:	100	100
Из нее:		
внесено в бюджет	54	36
оставлено в распоряжении предприятий:	46	64
в том числе:		
перечислено в фонд экономического стимулирования	18	49
расчеты с банком	6	2
прочие направления	2	13

Источник: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. Политиздат, 1991. С. 92, 247, 261-262

Итак, баланс интересов не содержит в себе никаких общественных, то есть общегосударственных целей, отражая всего лишь уровень взаимоограничения материальных интересов. При этом общие цели и общее благо неизбежно будут приноситься в жертву сиюминутным материальным интересам либо одной, либо другой противоборствующей стороны. Именно это и произошло к концу 1980-х годов, когда государственный план был ликвидирован, а государственные предприятия, получив хозяйственную самостоятельность, стали «проедать» общественный капитал, уменьшив резко перечисления в государственный бюджет (см. таблица 6.1).

Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыночным отношениям, дала свои плоды, приведя в резкому падению объемов промышленного производства[1]. Взаимные договора, совместные поставки, кооперация и другие виды экономических связей не выполнялись. Существенно увеличилась доля прибыли, остающейся в

[1] См.: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве.– Политиздат, 1991. – С. 92, 247, 261-262.

распоряжении создававшихся «удельных княжеств» (республики, края, области, района и предприятия). Причем львиная доля остаточной прибыли направлялась ими в фонды экономического стимулирования в ущерб развития науки техники и самого производства.

Так, если в 1985 г. предприятия вносили в государственный бюджет 54% от всего объема произведенной прибыли, то к 1990 году — уже только 36%, оставляя в своем распоряжении 64% всей прибыли, из которой 49% фактически проедалось, направляясь в фонды экономического стимулирования. Отрицательная динамика общественного производства конца 1980-х годов сопровождалась «положительной» динамикой роста личных доходов работников и предприятий в целом. Развитие общества вошло в стадию хозяйственного гомеостаза, то есть такого типа развития, при котором цели главных хозяйственных субъектов (директоров предприятий и трудовых коллективов) переключились с производства на потребление, что само по себе уже является — ПАТОЛОГИЕЙ.

Ситуацию в стране еще можно было взять под контроль, хотя в целом хозяйственная и социальная обстановка сознательно обострялась. Особенно это стало заметно, когда государственные предприятия, после принятия в 1990–1991 гг. законов, разрешавших приватизацию государственной собственности, стали функционировать по сути как частные предприятия «красных директоров». И здесь уже ***одна патология*** (одностороннее стремление к удовлетворению материальных интересов), ***соединившись с другой*** (стремление к собственности), стала стремительно ***переводить гомеостатическое развитие*** — в ***режим отрицательной регрессии,*** *то есть негативной хозяйственной динамики, направленной на развал народного хозяйства и всего нашего русского общества в целом.* Это выразилось в том, что инициативу и политическую власть в стране перехватила узкая группа партийно-хозяйственной номенклатуры (2-3% от всего населения), осуществившая контрреволюционный переворот в период между августом и декабрем 1991 года. Начавшаяся в стране приватизация, результаты которой мы уже рассматривали выше, привела страну в состояние полного *хаоса* и всеобщей *разрухи*.

В заключение подчеркнем еще раз, что экономические проблемы социализма не были критическими и могли быть с успехом решены умными руководителями, которых как раз и недоставало на самом верху. Экономика страны и ее НХ в целом стали рушиться не в силу неких внутренних противоречий. Произошедший разрыв между хозяйственными целями и общегосударственными целями страны и нации в целом оказался *губительным*.

Сама жизнь убеждает нас в том, что **реальное развитие всегда идет за целью, цель всегда — впереди, возглавляя хозяйственное и политическое движение общества.** Умаление цели и переход общества в состояние гомеостаза, как временного и неустойчивого состояния, неизбежно заканчивается либо возобновлением движения к общенациональным целям, либо — их окончательной утратой. Но в этом случае происходит то же, что и с отдельным человеком, который не может жить без цели, не понимая смысла своей жизни и смысла своих поступков.

Носители химеры, всегда присутствующие в любом обществе, перехватывают лидерство в обществе, навязывая ему свои антисистемные цели. В итоге гомеостаз переходит в — *регрессию*, то есть, положительная динамика заменяется регрессивным движением общества, что выражается в стоянии всеобщего упадка, цинизма и общественного неверия.

Движение общества замыкается **между двумя патологиями**: а) стремлением к *собственности* и б) стремлением к *удовольствиям*. Наглядным примером такого состояния общества являются два последних периода в развитии нашего общества: 1) горбачевская перестройка 1985—1991 годов и 2) неолиберальная контрреволюция в форме реставрации капитализма.

Сегодня чувства братства и солидарности, еще недавно объединявшие весь наш народ, в значительной степени утеряны, но — не безвозвратно. Спасти положение может только та великая цель, которая сможет вновь гальванизировать дух героизма и солидарности, превращая власть и государство в — в «проводников и служителей правды».

Очевидно, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** в том, чтобы, соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, **возвысив над ними — третье**: *нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности*.

Консервативной модернизация предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. ПРИНЦИП СОЛИДАРНОСТИ означает, что «**все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем**»[1].

§ 2. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни

2.1. ОБЩЕСТВО КАК ЕДИНСТВО ТЕРРИТОРИИ, НАРОДА И ВЛАСТИ

Начнем с того, что традиционное общество рассматривается в русской научной традиции (школы русского космизма и русских органицистов) как целостный и живой организм. Общество здесь приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой СЕМЬЕЙ, практически совпадая

[1] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999.– С. 651 (выделено мной — А.О.).

с такими понятиями, как *государство* (в широком смысле этого слова) и *страна*. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека **— неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти**[1]. Такой подход является устоявшимся в науке. Опираясь на него, наш современник, публицист и ученый, Егор Холмогоров пишет[2]: «*Россия — это территория, народ и государство*. Сочетание и сосуществование этих трех и создает Россию», «чтобы Россия существовала, достаточно, чтобы территорию России населял русский народ, объединенный в русское государство».

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры.**

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности* всей системы работающих принципов **—** общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться **—** *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество приходить в упадок.

В процессе пресловутой монетизации, направленной на перевод всей оциальной сферы на денежные принципы функционирования, национальное хозяйство постепенно дистанцируется от общества, утрачивая свой народный характер и переставая служить задачам сохранения и воспроизводства структурного единства общества. Национальная экономика также отрывается от общества, интегрируясь постепенно в неолиберальное мировое хозяйство и начиная функционировать уже по «своим» законам, производным от законов «открытой экономики» и «свободного рынка».

Другими словами, общество и его хозяйство раскалываются на две несоприкасающиеся части: а) **неолиберальная власть** интегрируется в «мировую экономику» и «мировое сообщество», рассматривая народ на досадное недоразумение, как обузу, а территорию страны, включая все объекты народного достояния (памятники, музеи и пр.) **—** как д о б ы ч у; б) **народ,** от-

---

[1] «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве» — подчеркивает известный русский ученый Николая Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство «**есть форма жизни, живое синтетическое единство**. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово «**народ» обозначает государство,** рассматриваемое преимущественно точки зрений составляющих его людей; **слово «страна» или «земля» — государство**, главным образом, в аспекте территории; «**держава» — государство под углом зрения власти** и властных отношений; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально с точки зрения его правящих органов». **—** См.: Н. Устрялов Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. **—** Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

[2] Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 55-58, 67-70 (курсив автора **—** А.О.).

чужденный от собственности, от власти и от самого общества, начинает воспринимать власть как некую враждебную по отношению к себе силу.

Дойдя до этой точки анализа, которая всего лишь фиксирует точку разрыва общества, мы должны поставить вопрос, диктуемый самой логикой экономического анализа: *какие шаги способны восстановить единство общества и его НХ, предотвращая тем самым структурный обвал не только народнохозяйственного комплекса, но и самого общества в целом?*

2.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства

Итак, все упирается в единство. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, *что* создает единство, *что* способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

Единство, общность и коллективизм должны превратиться во ВСЕЕДИНСТВО, наполненное высшим сакральным смыслом. Очевидно, что это могут сделать только ценности духовной культуры. Единство страны и общества реально только тогда, когда люди объединены — а) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание; б) общностью космической и земной судьбы; в) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни. Принципы единства, общности и коллективизма превращаются **в р а б о т а ю щ и е принципы, в движущую силу общественного развития** только тогда, когда в стране — а) формируется сплоченность людей вокруг единых ценностей и традиций; б) появляется чувство солидарности поколений, ощущение сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти; в) возникает стремление и готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Диалектика Гегеля в таких странах как Россия (в системе традиционного общества) имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как — **закон духовного е д и н с т в а.**

Отношения между народом и властью здесь характеризуются сплоченностью вокруг государства, а также морально-политическим единством, возникающим на основе общности морали, единых нравственных ценностей и общих политических целей, сплачивающих народ и власть в неразрывное и монолитное целое. Однако, очевидно, что закономерными, то есть постоянными, регулярными такие отношения могут стать только при определенных условиях.

Однако народ сам по себе не может слиться с властью. Для этого необходимо, чтобы власть, являясь народной, провозгласила в е л и к и е ц е л и,

способные поднять народ до уровня моральной готовности пожертвовать частью своего «я» — ради великих целей, ради родного Отечества, ради выживания сверхличного «Мы».

При этом мы не должны забывать, что предметом анализа у нас является не абстрактное традиционное общество. Речь у нас идет о русском обществе, исторически сложившемся как имперское общество. **А в рамках империи энергетически насыщенные задачи и цели играют роль движущей силы.**

- «**Империи присуще понятие государственной власти**, которая служит не правителю, а народу. **Власть в ней держится на силе универсальной объединяющей идеи, имеющей трансцендентные (надчеловеческие, сакральные) источники.** Легитимность империй порождена высшими сверхэмпирическим божественным порядком мироустроения. Поэтому созданию империй всегда предшествует период духовного накопления, обеспечивающего длительный накал творческих энергий имперской мироустроительной пассионарности. **Империя не просто обеспечивает идейное единство народов, она живет за счет энергии и жертвенности коллективных исторических личностей.** Не царство, священство, не император, а жрец созидают духовный космос империи»[1].

В этой связи М.А. Румянцев ставит обоснованный вопрос: *«Коль скоро хозяйство империй развивается за счет энергетических импульсов, приходящих из сферы мифологии, религии и идеологии, то что происходит тогда, когда ослабевает* ***«энергетическая подпитка»*** *(А.С. Панарин) экономики и уменьшается накал мобилизующей личность имперской пассионарности?».* Постараюсь ответить на него, исходя при этом из конкретных условий современной России, а также исторических задач, стоящих перед наследницей великих имперских Традиций.

«**Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!**», — сказал Сталин в самом начале Великой Отечественной войны. Как же создается эта «великая энергия», способная приводить в движение огромные массы людей, вдыхая в них искру пассионарности?

Русский народ — это духовная совокупность живших, ныне живущих и будущих поколений. Русский народ будет жив до тех пор, пока будет воссоздаваться его культура, пока будет существовать духовная преемственность каждого данного поколения не только со своим прошлым, но и с будущим, пока ныне живущие готовы будут выполнить свой моральный долг перед теми, кто придет им на смену.

2.3. Возникнет ли в России пассионарное напряжение?

Русское общество будет развиваться до тех пор, пока будет существовать немеркнущий дух нации, пока энергетика поколений будет двигать страну вперед, пронизывая пассионарным напряжением все наше суперэтническое общество. Л.Н.Гумилев в этой связи обращает внимание на следующий принципиальный момент: «Пока пассионарность пронизывает этнос в разных дозах — идет развитие, что выражается в творческих свершениях; но

[1] М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой.— В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. —С. 65 (выделено и подч. мной. — А.О.).

поскольку не может быть поэта без читателя, ученого — без учителя и учеников, пророка — без паствы и полководца — без офицеров и солдат, **механизм развития лежит не в тех или иных персонах, а в системной целостности этноса, обладающего той или иной степенью пассионарного напряжения**»[1].

А эта целостность создается единством народа и государства с высшими духовными ценностями, образующими культурное ядро нации. ПАССИОНАРИИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ («МЕНЬШЕГО НАКАЛА») — **пророки и нестяжатели, учителя и ученые, депутаты и политики, писатели, известные артисты и музыканты, художники и поэты, талантливые летописцы и вообще все творческие люди,** а также — деловые люди. Все они, безусловно, часть народа, являясь одновременно его духовной надстройкой в лице пророков и нестяжателей. В основе своей, народ примерно на 90% — это так называемое «молчаливое большинство». Суть народного здравого смысла в том и состоит, что народ напрямую, на интуитивном уровне, соотносится с «абсолютными ценностями», образующими, по терминологии Канта «вещь в себе». Более того, индивидуальное сознание каждого человека является *производным* от «коллективного сознания», существующего в виде сакрального смыслового ядра, формирующего культурное ядро, то есть совокупность смыслообразующих жизненных принципов и ценностей. Итак, личное «я» каждого отдельного человека опирается на смыслообразующие ценности культуры, существующие в виде символов, олицетворяющих национальные святыни и нравственные смыслы. Однако человек становится человеком в полном смысле этого слова только в процессе социализации, которую возглавляют УЧИТЕЛЯ — воспитатели, школьные учителя и вузовские преподаватели, доценты и профессора, духовные наставники и поводыри, пророки и нестяжатели. Все они являются носителями пассионарной энергии, заряжая ею народ, являясь живыми индукторами этой энергии. Все они — *это тот средний уровень пассионариев, на мнение, опыт и поступки которых также равняется и опирается рядовой человек, являющийся частью «молчаливого большинства».* При этом особую роль играют, безусловно, — пророки и нестяжатели, возвышающиеся в глазах обывательского «молчаливого большинства» до уровня Героев Духа. *Герои духа возвышаются над серой будничностью и мещанским бытом как величавые каменные ГЛЫБЫ, как величественные МОНУМЕНТЫ, как гордые МАЯКИ над бескрайними просторами бурлящего океана жизни. Своей отвагой, жертвенностью и храбрым романтическим порывом они призывают людей к подвигу, показывая им путь к свету и дорогу к героической жизни*. Своим жизненным примером они опровергают широко распространенный и глупый мещанский тезис о том, что человек работает, страдает и борется якобы только для достижения экономических благ, напрягаясь во имя пресловутой «зелени» и «материальных ценностей».

Итак, общество двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. *Именно такие цели и ценно-*

[1] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. — М., 2001. С. 347 (выделено мной - А.О.).

сти способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам, «**ради которых стоит страдать и умирать**» (Л.Н. Гумилев). В этом контексте принципиально важна мысль Л.Н. Гумилева о том, что любые идейные построения и позитивные концепции «возникают только при сильной пассионарности» народных масс[1].

Однако народу нужны и мудрые Учителя, нужны управленцы нового уровня, для которых процесс управления экономикой, бизнесом и всем национальным хозяйством наполнится романтикой имперского строительства, а сам процесс национального хозяйственно-экономического развития предстанет в форме — «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд). Россия — это страна с великой и героической историей, это СТРАНА ГЕРОЕВ, а ее история, как писал И.Л. Солоневич, является историей того, как **дух покоряет материю**[2].

§ 3. Как противостоять американизации общества и создать национальную школу управления (о роли национальных ценностей и великих целей)

- В своем выступлении на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай" — "Многообразие России для современного мира" — В.В. Путин однозначно высказался в поддержку традиционных ценностей: «Мы видим, как многие евроатлантические страны **фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации**. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, *ставящая на один уровень* многодетную семью и однополое партнерство, **веру в бога или веру в сатану**. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии».
- **«Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности**. Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника - нравственную основу этих праздников. И **эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру**. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису»[3]. Он добавил: «**Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без формировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство**. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать. Нужно уважать право любого меньшинства на отличие, но и **право большинства не должно быть поставлено под сомнение»**.

Сегодня обществом управляют ложные цели, которые ведут страну в никуда, выталкивая Россию за горизонт выживания как геополитического и цивилизационного субъекта мировой политики. У власти — пятая колонна, которая отрабатывает «тридцать серебренников», стремясь ввести страны в

---

[1] Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 52.

[2] См. Солоневич И.Л. Народная монархия.- М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80 (подч. и выделено мной - А.О.).

[3] Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

состояние смертельного анабиоза (при котором жизненные процессы настолько замедлены, что отсутствуют все видимые проявления жизни).

Реальные цели, ради которых и существует государство, — это цели воспроизводства общества и всей цивилизации в целом. А Россия **—** это страна-цивилизация, и не будем забывать этого. Сохранить её, а значить и воспроизвести можно только одним путем, а именно: сохраняя и воспроизводя национальную русскую культуру, создавшую великую русскую православную цивилизацию, которая в XXI веке приняла форму русско-евразийской цивилизации, имея при этом в виду, что многие республики Российской Федерации исповедуют ислам и буддизм.

Однако никто при этом не возьмет на себя смелость оспаривать очевидные факты, а именно: 1) что русский народ является системообразующим, а точнее сказать **—** «**государственнообразующим русским народом**»[1]; 2) что именно он исторически создал нашу современную цивилизацию, 3) что именно вокруг русского народа исторически сплотились в один суперэтнический ДОМ все 180 этносов. Однако, учитывая все современные реальности, точнее будут называть нашу современную цивилизацию — русско-евразийской, подчеркивая при этом, что **дух, сплотивший нас всех вместе**, создавший уникальный, говоря языком Конституции, «многонациональный народ», является **— русским духом.**

На заседании XVII Всемирного русского народного собора 31 октября 2013 было однозначно указано как одну из важнейших угроз современности, стоящих перед нашей русской Евразией — страной-цивилизацией: «**Упадок русского национального самосознания будет иметь катастрофические последствия, в историческом плане** *сравнимые с крахом Римской империи и гибелью Византии*: **это будет конец России как государства и как особого культурно-исторического мира**. Всемерное же укрепление национального самосознания русских, сбережение этнокультурной идентичности всех народов России, формирование многонациональной цивилизационной общности — это триединая задача отечественной национальной политики»[2].

3.1. О РОЛИ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ В НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Но для этого нужны великие цели. Лев Гумилев справедливо подчеркивал, что цивилизации живут до тех пор, пока у них имеются цели, ради которых стоит жить и умирать. В контексте высказанного станет очевидным, что в системе управления обществом и его национальным хозяйством принципиальную роль играют великие цели, духовно великие и социально значимые, приподнимающие народ над материальным миром, придавленным ма-

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 30.07.2014.

[2] Там же.

моной. Такие цели всегда связаны со смыслом жизни человека, а значит и всего общества в целом.

Говоря об ужесточении глобальной конкуренции за ресурсы, Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию (12.12.2012) особо указал на роль пассионарности и духа нации в борьбе за утверждение своего права на самостоятельньсть и суверенность. Он, в частности, сказал: «Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но **прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии**; как говорил Лев Гумилев, **от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам**»[1].

Мне уже приходилось указывать на значимость духовных истоков хозяйственного развития наций. Напомню читателю: «Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации»[2].

Таким образом, в *основе управления национальным хозяйством лежат великие цели, вдохновляющие народ, объединяющие его во имя достижения духовно-нравственных высоких целей*. И они принципиально важны. Однако их практическая реализация в обществе потребует управленцев с новым мышлением, способных воплотить в жизнь великие цели. Нам сегодня катастрофически нахватает в сфере управления на всех её этажах людей, понимающих, что в сфере управления многократно возросла роль управленческой культуры и управленческой философии. Сошлюсь в этом контексте на мнение двух блестящих американских ученых-управленцев, авторитетное мнение которых я уже приводил в первой главе данного исследования.

Э. Хьюдж и А. Андерсон в научно-практическом исследовании «**Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей**» делают принципиально важный вывод, который звучит чрезвычайно актуально для сегодняшней России: «Для возрождения своей былой мощи США, как впрочем, и любой индустриальной стране, столкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, *необходимо формирование у менеджеров **но-***

[1] Послание президента РФ Федеральному собранию: полный текст. —12.12.2012 // http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz37KtitF9b

[2] См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1151-1152 (разрядка автора — А.О.).

вого **управленческого мышления, внедрения в повседневную практику новой управленческой философии, новой организационной культуры»**[1].

Однако либеральные реформаторы пропустили мимо ушей эти рекомендации, а скорее всего и не услышали их. Они были увлечены гигантскими финансовыми потоками от криминальной приватизации, которую теперь уже точно называют не иначе, как **контрибуция победившей стране.** *А для ее выплаты и разграбления под шумок огромных ресурсов в форме криминальной приватизации менеджеры с новым мышлением были не нужны.*

Стране была навязана колониальная система образования, включая и подготовку специалистов-управленцев разного уровня. Страну заводнила переводная учебная литература, а то, что было написано нашими авторами, являло собою, если и не чистейший плагиат, то, по крайней мере, было грамотно переписано с популярных американских пособий по менеджменту[2], содержащих азбуку менеджмента, низложенную с американской точки зрения, отражающую индивидуалистический подход. В таких работах нет новых идей, но явно присутствуют — запирающие учебные технологии, ставящие нас в положении вечных учеников. *Это даже не тупик*, **это — катастрофа.**

3.2. К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ КАК О ЗАКОНЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА (СОВЕТСКИЙ ОПЫТ)

Итак, а теперь о великих целях, которые вдохновляют людей на войну и на стройку. Речь идет о стратегическом управлении экономикой и бизнесом, вне которого всякое управление теряет смысл, т.к. стратегия определяет будущее, а если нет стратегии, то нет и будущего, а это — разрушение и смерть.

Устойчивость развития и его поступательный характер могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на мой взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая:

1) ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ ЗАРАЖАЕТ ОБЩЕСТВО ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги, в результате чего общество начинает стремительно расти — не только материально, но и духовно (такими были 1920—1940 годы).
2) ОТСУТСТВИЕ ДУХОВНО ВОЗВЫШЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ПОРОЖДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ СОСТОЯНИЕ ГОМЕОСТАЗА, известное в нашей истории как «период застоя» (1960—1980 годы) — общество развивается, но по инерции (под влиянием

[1] Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг **[Ernest C. Huge, AlanD.Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind. Set. The Dow Jones-Irrin, 1988.**] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.—М.: Политиздат, 1991.— С. 81 (выделено авторами — А.О.).

[2] См., напр.: Захарова Т.И. Организационное поведение: Учебно-методический комплекс. - М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. — 330 с.

энергетических импульсов прошлых поколений), потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать.

3) НЕГАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ЗАРАЖАЮТ ОБЩЕСТВО СВОЕЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИЕЙ, провоцируя *сатанизацию духа*, а также *экзистенциальную фрустрацию* (вакуум), вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990—2000 годы).

Зависимость между а) характером цели и б) типом *национальнохозяйственного* развития является **— законом воспроизводства общества**, то есть той закономерностью, в которой отражается суть не только традиционного, но и вообще любого здорового общества: 1) *господство частных целей* предопределяет *частный тип национального хозяйства*, способного воспроизводить только лишь крупные олигархические капиталы, угнетая при этом все общество; 2) *господство общенациональных целей* предопределяет *народнохозяйственный тип воспроизводства*, нацеленного на воспроизводство человека, его культуры и всего общества в целом. Законом **воспроизводства общества** отражает реально существующее противоречие между духовными и материальными целями, а также между носителями соответствующих целей и ценностей. По сути, здесь идет речь о борьбе двух противоположных сил и тенденций общественного развития.

- А.А. Богданов, характеризуя диалектический закон единства и борьбы противоположностей, пишет: «Если тот или иной процесс — движение тела, жизнь организма, развитие общества — определяется борьбой двух противоположных сил, то пока преобладает количественно одна из них, хотя бы много, — **процесс идет в ее сторону, подчиняется ее направлению**. Как только другая сила, возрастая, наконец, сравняется с нею, тотчас меняется весь характер процесса, его "качество": либо он прекращается, либо, с дальнейшим, хотя бы ничтожным **увеличением второй силы, принимает обратное прежнему направление**; в обоих случаях наши чувства сообщают, что перед нами нечто "качественно" иное, чем прежде»[1].

Напомню, что работающие принципы традиционного общества, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу,** *духовному началу, восходящему к Богу*. В основе жизни лежат **—** метафизические принципы, имеющие *трансцендентное*, т.е. «*за-предельное*», божественное, космическое происхождение. При этом индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное суперэтническое «Мы», восходящее к Абсолютному духу и Абсолютной Святости и Абсолютной Истине, носителем которых является сам Господь Бог.

Либералы обычно любят поиздеваться над «мы», изображают коллективизм как некий тоталитаризм, якобы подавляющий личность: *отдельное «я»*

---

[1] Богданов А.А. Философия живого опыта. Изд.3. С. 243. — Цит. по: Маневич В. Е. Экономические дискуссии 20-х годов / Отв. ред. Л.И.Абалкин. - М.: Экономика.1989. — С. 79.

А.А. Богданов в работе «Философия живого опыта» подверг серьезной критике К. Маркса и Ф. Энгельса за то, что в понимании диалектики, они не смогли подняться над идеализмом Гегеля. Ленин вступился за классиков и, как нам раньше казалось, разгромил Богданова в пух и прах в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм». И вот, спустя уже почти 90 лет, мы понимаем не только то, что русский ученый Богданов был прав в споре с западными марксистами, но также и то, что в вопросах диалектики Богданов поднялся на уровень, способный отражать адекватно движение реальной жизни.

здесь, якобы, растворяется полностью в глобальном «мы», а «воля народа» — подавляет «права человеческой личности». Блестящую критику либеральной позиции по отношению к государству дал русский философ **Семен Франк** (1877-1950)[1] в статье «Религиозные основы общественности». В этой статье он объясняет, какие силы способны сплотить воедино такие, казалось бы, разрозненные величины, как «я», «ты» и «мы», соединяя их в прочную связку трех сил: «<u>я-ты-Мы</u>», производя перемены в обществе **—** «**через сочетание не двух, а трех сил».**

В лице «мы» и «я» действительно сталкиваются два противоположных и взаимодействующих начала, раздираемых внешне непримиримым противоречием между обществом и личностью. *Секуляризация общества*, т.е. его отрыв от религиозных основ и религиозного влияния, попытки утвердить человеческую жизнь, построить человеческое общество на разломах истории и на разрыве традиций, **—** переводят это противоречие в разряд непримиримых. «Общество, утвержденное на себе самом, т.е. только на реальности ч*еловеческого* бытия, обречено поэтому гибнуть в круговороте и вечном противоборстве между д е с п о т и з м о м и анархией», **—** писал Семен Франк[2].

- «**Отсюда следует ложность как либеральных, так и демократических теорий общества**, — справедливо подчеркивает С.Л.Франк. — **Ни “права человека”, ни “воля народа”, ни то и другое вместе не может быть основой человеческого общества**. Ибо одно противоречит другому: “права человеческой личности”, мыслимые как последние основания общества, отрицают первичность общественного единства; “воля народа”, как абсолютная общественная основа, отрицает принцип личности. Возможен и фактически существует только какой-то эклектический, беспринципный компромисс между обоими началами, свидетельствующий о том, что оба они именно ***не*** суть первичные начала общественности. При подлинной вере в то или другое пришлось бы выбирать между безграничным деспотизмом общественного единства, уничтожающего личность — и вместе с ней само общество — и безграничной анархией, уничтожающей общественный порядок и вместе с ним и всякое личное человеческое бытие».
- «Таким образом, здесь с одной стороны уже предполагается **третье, высшее начало,** в качестве, так сказать, суперарбитра над спорящими сторонами, и с другой стороны, примирение достигается лишь в форме сокращения притязаний обеих сторон, т.е. умаление полноты целого.
- **Это третье — онтологически первое**, — ныне забытое или отрицаемое начало с л у ж е н и я, начало утверждения всей человеческой жизни, как личной, так и общественной, в высшей степени сверхчеловеческой, божественной воле, или начало благоговения. Оно выражено в заповеди: «*<u>возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумом твоим, и всей крепостью твоей</u>*»...

---

[1] Протоирей и философ **В.В.Зеньковский (1881 - 1962)** в своей фундаментальной работе «**История русской философии**», увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать ***<u>самым выдающимся русским философом вообще</u>***, **—** не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему… Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка *<u>самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии</u>*». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы, *<u>есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще</u>*…». - Зеньковский В.В. История русской философии. - Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 821, 839, 840 (курсив и подч. мной - А.О.).

[2] ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. **—** ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А.Бердяева. Книга 1. - М., 1992. С. 19.

- Фактически основой всей общественной жизни человека, вне которой она вообще немыслима, является сознательно или бессознательно, понаслышке, традиции и привычке осуществляемое служение Богу: оно выражается в идее нравственной обязанности, которую одинаково имеет и личность, и общество».
- «**Без чувства долга, без аскетики немыслима никакая общественная жизнь**; в противном случае космос общественности тотчас же разваливается на части и сменяется хаосом чистой анархии. Не стихийная половая страсть создает устойчивую семью — она только разлагает последнюю, — а ее **самоограничение;** не голод и корысть создают экономический строй, упорядоченное частное хозяйство и упорядоченное взаимодействие их между собой, — их создает честность, трудолюбие, ограничение потребностей, взаимное доверие, рождаемое выполнением обязанностей; не страх и не властолюбие творит государственное единство — оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом воина и аскетизмом гражданского служения, верою в нравственную святость государственного начала. Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» *прав:* его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано **исполнить его обязанность**. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»[1].

Именно сейчас нам крайне необходим этот ***русский взгляд.*** Причем, взгляд одного из наиболее выдающихся русских философов XX столетия. А его статья **—** это блестящая попытка теоретически осмыслить принципы, на которых строится общественная жизнь. Поэтому не надо удивляться тому, что в этой части параграфа мне пришлось привести длинную выдержку из его статьи. Это **—** не дать уважения, это **—** *приобщение к мудрости*.

Это — реконструкция разорванной духовной ткани, это — восстановление духовной солидарности поколений.

Современному светскому человеку идея служения Богу, как главной нравственной обязанности человека, может быть совершенно недоступна. Поэтому поясню, ссылаясь на С.Франка. Он особо подчеркивает, что человеческая «обязанность перед Богом» это — «обязанность *служения правде*». Противоборство и борьба «я» и «мы» может замениться мирным сотрудничеством» только в том случае, если их жизнедеятельность являет собою путь к правде, является — *«формой служения правде».* Только в этом случае, только ощущая себя *«проводниками и служителями правды»* как воли Божьей, каждое отдельное «я» и «мы» в целом начинает осознавать себя частью более великого и могучего «МЫ», символом которого для обыденного сознания русского человека традиционно выступало государство **—** государственный интерес, понимаемый как общее благо и общая польза.

Именно это устраняет раздор в обществе, уравнивая и примиряя отдельные «я» и «мы», превращая их в составные части, служащие общему делу и работающие во имя блага всего народа. Именно это и заставляет «я» каждого религиозного человека мыслить **—** солидарно, воспринимая всякого ближнего («ты» и «мы») как братьев своих, вместе служащих общему делу, воспринимаемому как *служение правде.* Именно это позволяет им «осознать свою святость» и свою «абсолютность». С. Франк делает вывод: «Только

[1] Франк С. Религиозные основы общественности. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — В сб.: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I —VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С.19 - 20 (подч. и выделено мной, разрядка автора - А.О.).

общество, которое утверждено на служении правде, осуществляет и в своем целом, и в своих частях, то органическое многоединство, которое есть его подлинное существо»[1].

- Известный русский философ конца XIX века В.С. Соловьев подчеркивал, что «с религиозной точки зрения истинный, нормальный человек безусловно солидарен со всеми или мыслим только во всем и точно также все немыслимы без него: человек или человечество есть ***существо, содержащее в себе*** (в абсолютном порядке) ***божественную идею***, то есть всеединство, или безусловную полноту бытия, ***и осуществляющее*** эту идею (в естественном порядке) ***посредством разумной свободы в материальной природе***»[2].

С.Г. Кара-Мурза очень верно заметил в одной из своих работ, что **в душе советского человека сохранялось религиозное чувство**, *так как сохранялось чувство братского отношения к ближнему*. Это было воистину великое чувство, в основе которого лежала идея служения великим идеалам солидарности и справедливости, то есть — служения правде. И никто не может сказать, что идеалы и цели советских людей были, дескать, неправедны.

Опыт постсоветской России убеждает: гибнет культура — погибает и народ, т.к. исчезают общенациональные цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие её национальную идею. Гибнет культура — *подвергаются эрозии духовные ценности*, разрушается духовный стержень нации — *размягчаются национальные устои*, прекращается духовное производство — *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно: наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

3.3. Как Япония смогла устоять и создать национальную школу управления. Религиозно-философские основы японской школы управления

Мы должны поступить точно так, как это сделали японцы в середине 1950-х гг., создав свою японскую школу управления экономикой и бизнесом, положив в основу этой работы свое «феодальное наследие», т. е. этику буддизма. Японский капитализм стал развиваться, отвергая западные ценности, беря за основу национальные традиции.

Исторический пример Японии. После второй мировой войны Япония, находясь в условиях разрухи и послевоенной принудительной реструктуризации хозяйства страны, вначале предприняла попытки применить американские методы управления, однако — они просто *не работали* в Японии. И тогда политические руководители Японии и лидеры бизнеса обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим корням, отвергая западный путь модернизации. В основу новой концепции национального хозяйства и модели управления легли такие традиционные для японской культуры принципы, как — *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, соци-*

[1] Франк С. Религиозные основы общественности. — Указ. соч. — С. 20 (подч. и выделено мной, разрядка автора - А.О.).

[2] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 635.

альная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость.

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «**Ответственность руководителей перед обществом**». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**».
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине револю-

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

ционными», — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...*ключевой фактор* современного развития Японии» [1].

Своей хозяйственной практикой Япония и Ю. Корея доказали, что человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*. Так, например, **японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры.** При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается *принципиальное различие американского и японского менеджмента.*

Азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах**»[2].
- **Ли Якокка**[3] пишет»: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих… производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил… **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»** [4].

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что *социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-*

---

[1] Как работают японские предприятия. С. 37, 39 (курсив и выделение мои — А.О.).

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной - А.О.).

[3] В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а **в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей**. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

[4] Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 353-354 (шрифтом выделено мной - А.О.).

экономической системы общества. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует. Соответственно, нет и универсальных моделей менеджмента, а **новизна американских моделей управления заключалась во многом в успешном заимствовании японских методов управления**. При этом японский, то есть восточный капитализм оказался эффективнее западного — англосаксонского (американского).

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые приемы управления предприятиями, сколько **—** *новые методы управления людьми*.

Принципиальная новизна заключалась **—** в отходе от традиционной для западного капитализма модели ОПО, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»;** сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки*, *ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является *идея самоуправления*»[1].

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**[2].
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[3]. Автором её

---

[1] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. **—** По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям).* Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] **—** В сб.: **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. **—** М.: Политиздат, 1991. **—** С. 364-365 (выделено авторами **—** А.О.).

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. **—** С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. **—** С. 247.

[3] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. **—** См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. **—** С. 583.

стал американец японского происхождения профессор У. Оучи[1], который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.

- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[2].

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: «*Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям**, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений*»[3]. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации,* помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

- «**Сдвиги в корпоративной культуре начинаются с изменений в организационном климате**. Поощряется поиск, исследования, принятие риска. Вводятся элементы децентрализации, уменьшается контроль за работниками служб исследований и разработок. Культивируется внутрифирменное инновационное предпринимательство. Появляются новые герои — творцы, предприниматели, новаторы. Психология организации меняется все глубже и глубже»[4].

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества.

А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует.

---

[1] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

[3] Новое мышление в управлении производством: Реферат. — По книге: *Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства.* Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53 (все выделения мои — А.О.).

[4] Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. — *Указ.соч.* — С. 361 (выделено мной — А.О.).

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ясный ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии резко усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение вполне определенных идей как основополагающих ценностей. **Цивилизацию создает б о р ь б а за ее существование.** А само это существование, пишет Шпенглер, «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[1]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в — общенациональную борьбу, в борьбу за выживание всей нации.

Очень показателен для нас пример Японии. Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации**,** *потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.* Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.**

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед о д и н а к о в о й п р о б л е м о й: ***проблемой выживания нации***.

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь м о б и л и з а ц и и всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от ***духа нации.***

Россия сможет выжить и, уцелев в глобальной геополитической конкуренции, начать стремительно развиваться только в том случае, если отвергнет решительно западную модель «открытой экономики» и перестроит всю систему управления экономикой и бизнесом на основе национальных традиций и религиозно-нравственных ценностей. Оглянувшись по сторонам, мы

[1] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д. : изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

должны увидеть, что сегодня стремительно и динамично развиваются только те страны, которые смогли укоренить своё развитие на духовно-нравственной основе. Наиболее впечатляющими примерами являются такие страны ЮВА как, например, Ю. Корея, Сингапур, Тайвань, Малайзия и, конечно же, Япония.

Выше мы уже говорили неоднократно о том, что для этого, для того, чтобы совершить решающий рывок в национально-экономическом развитии, нам нужны новые типы руководителей. *Люди у власти должны быть* **архитекторами социальных процессов**, изучая и формируя то, что называется «культурой производства», анализируя ценности и нормы организации и те пути, с помощью которых эти ценности могут быть привиты и переданы людям.

§ 4 Корпоративная политика предприятия: взаимосвязь организационной культуры и организационной философии

Роль фактора управления, управленческой культуры и управленческой философии в условиях современного промышленного производства многократно возросла. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.:

- «Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям**, **дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений**»[1].

Авторы правильно подчеркивают значимость общих целей, но к этому следует добавить, что американские ученые, как правило, рассматривают эти «*общие цели*» и смысл хозяйственной деятельности компаний слишком узко, отрывая цели и интересы корпораций от общенациональных интересов и ценностей. Выше мы уже не раз подчеркивали, что у хозяйствующего человека не может быть органичных целей, отличных от гуманитарных потребностей и целей человека. Однако здесь мы сразу же наталкиваемся на проблему методологической несовместимости либерализма и традиционализма (исходная проблема во всем нашем политико-экономическом исследовании). Речь идет о принципиальном различии западной и восточной точек научного зрения как на динамику национально-экономического развития, так и на принципы народнохозяйственного и корпоративного управления.

---

[1] **Новое мышление в управлении производством: Реферат**. — По книге: *Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства.* Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53.

- Как известно, традиционный взгляд рассматривает человеческое общество, включая его хозяйство, в качестве **единого социального о р г а н и з м а**, основанного на иерархии и авторитете верховной власти. Такую позицию, в частности, занимали русские философы-органицисты[1]. Очевидно, что при таком подходе национальное хозяйство организуется как ***многоукладное,*** состоящее из разнородных, но ***взаимодополняющих друг друга*** хозяйственных систем — рыночных и нерыночных, товарных и натуральных, капиталистических (буржуазных) и некапиталистических. Многоукладность также предполагает **интегративность** разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, **«сквозными» принципами** хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности, подчиненного задачам воспроизводства данной локальной цивилизации.

Вырывая предприятие из народнохозяйственного контекста, либерализм рассматривает корпоративный менеджмент как форму частнохозяйственной политики. Соответственно этому, анализ управленческой культуры и управленческой философии также производится в отрыве от общенациональной социокультурной среды.

В противоположность этому, например, японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается **принципиальное различие американского и японского менеджмента**. Не имея возможности подробно останавливаться здесь на этом вопросе, рассмотрим кратко различие в подходах к формированию организационной структуры и организационной философии корпораций в США и в Японии.

4.1. Содержание корпоративной политики

Как известно, **политика — это механизм реализации организационных принципов**, лежащих в основе развития любой данной *системы, которая должна соответствовать среде*, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать — социокультурной и ландшафтной среде обитания. На уровне всего общества роль организационных принципов играют принципы государственной идеологии, а политика правительства здесь превращается в механизм реализации общенациональных организационных принципов, сформированных на основе культуры и соответствующей социокультурной среды.

Зафиксируем ряд ключевых терминов, которыми оперируют управленцы с новым мышлением, имеющим народнохозяйственный кругозор.

Организационная культура. *Вся система управления персоналом базируется на развитии организационной культуры*, представляющей собой совокупность ценностей и правил поведения в организации. В любой компа-

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 158-164.

нии организационная культура существует и стихийно развивается. Но этот процесс должен быть управляем. Чтобы управлять развитием организационной культуры, ее надо сначала осознать, ибо мы не можем управлять тем, что не осознаем[1].

- «Организационная культура создается субъектом управления, формирующим ведущую группу, объединенную общим видением перспективы развития**. Ведущая группа сообща работает над созданием культурных ценностей, норм, философии и климата,** необходимых, для воплощения их видения и перспективы. Для утверждения и поддержания организационной культуры необходимы следующие шаги, к которым относятся: тщательный отбор кандидатов для приема на работу; опыт, приобретаемый на рабочем месте и знакомящий новичков с культурой организации; усвоение необходимых для работы навыков; пристальное внимание к оценке результатов труда и вознаграждения деятельности каждого сотрудника; воспитание приверженности основным ценностям организации; закрепление истории организации и фольклора; признание и продвижение работников, которые хорошо выполняют свою работу и могут служить примером для нового персонала организации»[2].

Корпоративная культура — как часть организационной культуры возникает в том случае, когда ценности компании разделяет большинство сотрудников, то есть, когда возникает некое единство и сплоченность. Это наиболее глубокий ресурс управления. К нему следует прибегать в том случае, если все остальные управленческие нововведения не обеспечивают преимущества организации[3].

Организационная философия — является частью организационной культуры, которая отражает организационные цели и ценностные установки, систему ценностей фирмы. Астапов В.В., специалист по вопросам по вопросам организационной философии корпораций справедливо указывает на то, что единого стандарта здесь нет, и все зависит от национальной культуры. Другими словами, существует два стандарта поведения, две системы ценностей и типов организационной культуры: западная и русская.

- «Проблема целостности должна рассматриваться в связи с другой философской проблемой, а именно: проблемой стандартов рациональности, по которым и выделяются различные содержания того или иного типа организационной целостности. На основании социально-философского анализа можно выделить два типа стандартов рациональности, диаметрально противоположно моделирующих целостность, в одном случае — подлинную, а в другом — притворную. Первый стандарт рациональности связан с соборностью как высшим принципом организационной культуры, свойственной российскому социокультурному типу.
- Второй стандарт рациональности связан с крайним эгоцентризмом, где целостность достигается способом действий, организованном по типу «Мегамашины», составными элементами которой являются люди, занимающиеся лишь одной функцией, проявляющие себя в организации лишь одной своей стороной».

---

[1] Кулагин О. Три уровня инноваций // Evolution. Центр развития персонала http://zrp.spb.ru/article_05.php

[2] Астапов Виталий Валерьевич. Организационная культура как объект философского исследования : Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 Красноярск, 2000.– 149 с.

[3] Кулагин О. Три уровня инноваций // Evolution. Центр развития персонала http://zrp.spb.ru/article_05.php

Принципиально важно заметить, что в системе менеджмента, как в учебном процессе, так и на практике, навязывается западный стандарт эгоистического поведения, основанного на жестком индивидуализме.

- **Напомним:** Принципы, на основе которых функционирует система, являются — *единными для всей среды*. Само развитие системы понимается — *как способ существования среды.*

- **Национальная экономическая система** должна соответствовать фундаментальным ценностям данной цивилизации, т.е. — соответствовать социокультурной среде.

Соответственно, предприятие как локальная экономическая система**,** с одной стороны, должно соответствовать *трудовой среде*, т.е. интересам непосредственных производителей, а, с другой — должно соответствовать *социокультурной среде*, единой для всего общества. Во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях *производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры*.

Итак, организационные отношения идентичны культуре своей среды. При этом ключевая роль духовных факторов определяется тем, что, во-первых, деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает сверху донизу все звенья национального хозяйства. Во-вторых, *интеграцию различных производственных факторов воедино обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры*. Эти ценности присутствуют во всех сферах деятельности, управляя нашей хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

- Как известно, **в основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние этажи занимают духовные ценности и мотивы**. Смыслообразующие ценности культуры интегрируют разные предприятия, отрасли и разные уровни хозяйства тем, что нацеливают руководство и работников этих предприятий и отраслей на достижение общих целей, объединяя их философией общей судьбы.

- Олег Кулагин, консультант по управлению и организационному развитию Центра развития персонала Evolution, указывает на то, что Руководители, игнорируя управленческие нововведения, теряют существенную долю прибыли. Так, например, рассказывает он, «когда мы в одной из торговых компаний внедрили новую систему служебных функций в продуктном выражении, через 3 месяца объем продаж увеличился на 8%. И это эффект от использования только одной из составляющих системы управления[1].

Новый подход в организации управления, делая главный акцент на изменениях в *культуре* и *психологическом климате* организации, основан на изменениях в организационной философии, которая включает в себя — ценности и цели фирмы, основополагающие организационные принципы, стиль и методы управления. В практику западных компаний это явление пришло с Востока, а точнее — из Японии.

[1] Кулагин О.Три уровня инноваций // Evolution. Центр развития персонала http://zrp.spb.ru/article_05.php // Газета "Профессия", № 96(741) от 06.12.06 и №98 (743) от 13.12.06. //

4.2. Организационная философия восточных предприятий (на примере Японии)

В основу новой концепции национального хозяйства и модели управления легли такие традиционные для японской культуры принципы, как — *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость.* В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**». И далее: «...если его (руководителя) подчиненные осознают, что работают не только за хлеб насущный, они получают стимул к более напряженной совместной работе во имя достижения общей цели».
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления, которая собрала воедино взгляды менеджеров. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который среди всего прочего свидетельствовал об изменениях в понятии прибыли как цели деятельности: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Успех японских корпораций и японского капитализма в целом красноречиво свидетельствует о том, что организационные принципы западного капитализма имеют локальный, а не универсальный характер. Говоря словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и аме-**

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

риканская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах».

- Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «У лучших японских компаний нет никаких секретов или тайных рецептов успеха. Никакая теория, программа или правительственная политика не могут сделать предприятие успешным; это могут сделать только люди. Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров**. Американцы называют это отношениями между трудом и администрацией»[1].

4.3. Экспансия организационных структур восточного капитализма на Запад

Итак, в мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Восточно-азиатский** вариант капитализма (Япония, Ю.Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.), противоположный западному, развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Грейсон Ч.Дж, и О'Делл К. в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**»[2].
- Ли Якокка пишет в своей автобиографии «Карьера менеджера»: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих… производительность труда японских рабочих выше чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил… **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка "это не мое дело".** Японские профсоюзы осуществляют свою деятельность в тесном сотрудничестве с администрацией. Каждая сторона понимает, что ее судьба зависит от успеха другой. Отношения между рабочими и администрацией покоятся на принципах сотрудничества и взаимного уважения. Они резко отличаются от отношений антагонизма и взаимной подозрительности, давно ставших традицией в нашей стране… В отличие от своих коллег в Детройте **японский менеджер живет в том же мире, что и рабочие**, а не исключительно в жизни избранных»[3].

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широ-*

[1] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191 (выделено мной - А.О.).

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной - А.О.).

[3] Якокка Л. КАРЬЕРА МЕНЕДЖЕРА: Пер. с англ. / При участии У.Новака; Общ. ред . С.Ю.Медведкова. –М.: Прогресс, 1990. — С. 353-354 (выделено мной - А.О.).

ко к производственному самоуправлению, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые технические приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми*.

- Американцы стали активно приглашать в США японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство. В 1981 году в Америке появилась передовая теория управления «Теория Зэт» *(«Theory Z»),* положившая начало новому направлению в американском менеджменте — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[1], которая, в свою очередь, обязана свои появлением «японскому вызову». **Автором ее стал американец японского происхождения профессор У.Оучи**[2]. Именно **У.Оучи разработал организационную модель для компании «ИБМ»** и ряда других американских гигантов бизнеса.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма организационной модели, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что «**человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки, ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея с а м о у п р а в л е н и я»[3].

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8 % из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %** [4].
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80 % суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компа-

---

[1] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. - См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. С. 583.

[2] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

[3] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям).* Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд комиани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988. — Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988. — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365 (выделено авторами — А.О.).

[4] *Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К.* Указ.соч. — С. 133.; *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*. — С. 247.

нии, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[1].

4.4. Особенности корпоративной культуры на Западе

Менеджеры и ученые, преподаватели школ бизнеса и консультанты многих западных корпораций подчеркивают необходимость признания важной роли культуры в деятельности корпораций, целесообразность ее исследования и изменения в соответствии с принимаемой стратегией. Т. Питерс и Р. Уотермен, известные американские ученые, а также ведущие эксперты консультативной фирмы «Маккинси» (авторы известного бестселлера «В поисках эффективного управления»), пожалуй, впервые указали на то, что целостность корпоративной культуры оказываются существенным свойством образцовой компании. Авторы подчеркивали: «Более того, чем сильнее культура и чем в большей степени она ориентирована на рынок, тем меньше нужны директивные наставления, организационные схемы или подробные процедуры и правила. В этих компаниях люди, стоящие внизу, знают, что им полагается делать в большинстве ситуаций, поскольку дюжина основополагающих ценностей является абсолютно ясной».

- «В теории и практике американского менеджмента нет еще общепринятого определения корпоративной культуры, что обусловлено имеющимися различиями в подходах к ней. Однако большинство авторитетных специалистов соглашаются с тем, что корпорации, как и нации, имеют свою культуру, состоящую из комплекса взаимодействующих факторов, включающих опыт прошлого и настоящего, структурные характеристики и взгляды руководителей. Брук Танстолл определяет **культуру как комплекс разделяемых членами компании мнений, эталонов поведения, настроений, символов, отношений и способов ведения бизнеса, обусловливающих индивидуальность компании** в большей степени, чем выпускаемая ею продукция. Уникальность культуры заключается в том, что она обеспечивает достижение желаемого будущего компании, является достоянием системы внутренних ценностей компании. Вопрос о составе и элементах организационной культуры является спорным, но бесспорны ее наличие и необходимость такого же ее развития, как структуры, методов организации труда и т. д.»[2].

- **К системе ценностей относятся основные философские положения и идеи, принятые в компании.** Они являются ядром корпоративной культуры. Ценности определяют направления деятельности работающих, обеспечивающие достижение успеха («Делайте так, и добьетесь успеха»), и устанавливают стандарты достижений внутри организации. Ценности, как правило, не передаются путем формальных письменных процедур. Гораздо чаще они распространяются другими, более тонкими методами, например, с помощью историй, мифов, легенд и метафор. Например, в фирме «Хьюлетт-Паккард» каждый работающий уверен в том, что он должен быть новатором. В компании 3М культура с ее системой ценностей направлена на развитие предприимчивости, особенно ее «одиннадцатая заповедь», категорически запрещающая нападки на рационализаторов. Особенность такой системы ценностей состоит в том, что она признает позитивное значение в сущности любой идеи.

- Наличие высокой корпоративной культуры является источником успеха таких компаний, как ИБМ, 3М, «Хьюлетт-Паккард» и др. Сильная организационная культура от-

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С. 219-220.

[2] Крупнов В.И., Крупнова Н.А. Менеджмент в бизнесе. — М.: Издательство «Новости», 1990. — С. 41-42.

личает корпорацию «Хьюлетт-Паккард». Важнейшая причина успеха ИБМ — крупнейшего в мире производителя ЭВМ — создание ею собственной культуры. Одна из основных ценностных установок ИБМ, по выражению Томаса Уотсона-младшего, которую он считает наиболее важной, это «*наше уважение к индивиду. Это простая концепция, но в ИБМ она занимает большую часть времени менеджеров*».

- Компания «Хьюлетт-Паккард» в условиях спада 70-х годов и резкого снижения активности фирмы не увольняла своих людей, а пошла с согласия всех служащих организации на сокращение на 20% их заработной платы. На 20% было также сокращено рабочее время каждого сотрудника[1].

В содержании корпоративной культуры в США выделяют несколько элементов: *окружающая среда, система ценностей «герои», церемонии и ритуалы и культурная сеть*[2].

1) *Важным составным элементом культуры являются «герои».* Это люди, воплощающие культурные ценности и служащие примером для подражания. Некоторые из них — легендарные «отцы» американского бизнеса, другие — возникают при определенных событиях повседневной жизни компаний. Наиболее дальновидные! руководители компаний специально подбирают людей для «героических» ролей, зная, что они послужат примером для подражания. Герои персонифицируют цели фирмы, являются олицетворением фирмы в отношениях о внешней средой, носителями истории фирмы (прошлых ценностей), стимулируют служащих к достижению успеха.

2) *Другой важный элемент культуры — это церемонии и ритуалы.* Они включены в систематизированную и спланированную повседневную жизнь компании. Компании с сильной культурой уделяют большое внимание разработке ритуалов и требуют от работающих неукоснительного их соблюдения. Все символические мероприятия можно подразделить на несколько видов:

3) *Следующим элементом корпоративной культуры является т.н. «культурная сеть»,* состоящая из системы неформальных организаций и их лидеров, а также скрытой иерархии власти, включающей в себя «шептунов», «сплетников», «секретарей», «шпионов», «интриганов». Так как управляющие в реальной жизни с помощью приказов, инструкций, схем, собраний контролируют всего 10% событий в жизни организации, остальные 90% контролируются по неформальным каналам, то задача управляющих состоит в том, чтобы использовать культурную сеть во благо себе (для повышения уровня своей информированности) и достижения целей организации[3].

Остановимся кратко на характеристике данного элемента корпоративной культуры, характерной прежде всего для американских компаний. «Культурная сеть» — служит первичным (но неофициальным) *средством связи* внутри организаций и *носителем* системы ценностей и мифологии. В некоторой степени ее можно идентифицировать с неформальной структурой организации. Культурная сеть представляет собой *скрытую иерархию власти* независимо от титулов и постов и состоящую из типов ролей, выполняемых сотрудниками фирмы: *«рассказчиков», «священников», «шептунов», «сплетников», «секретарей», «шпионов», «интриганов».* Так как управляющие в реальной жизни с помощью приказов, инструкций, схем, собраний контролируют всего 10% событий в жизни организации, а остальные 90% контроли-

[1] См.: Крупнов В.И., Крупнова Н.А. Указ. соч. — С. 45-46.

[2] Президент международной консультативной фирмы «Харрис интернешнл» Ф. Харрис кроме перечисленных элементов в составе корпоративной культуры выделяет еще внешний вид персонала и стиль руководства.

[3] См.: Крупнов В.И., Крупнова Н.А. Указ. соч..– С. 44-49

руются по неформальным каналам, то задача управляющих состоит в том, чтобы использовать культурную сеть во благо себе (для повышения уровня своей информированности) и достижения целей организации. Коротко дадим характеристику ролевым элементам культурной сети.

- «**Рассказчики»** интерпретируют события с точки зрения своего восприятия, они могут придавать иное значение и окраску событиям. Большое значение их рассказы имеют для новичков. Рассказчики находятся в центре событий, имеют богатое воображение.
- **«Священники»** стоят на страже культуры фирмы, ее ценностей. Они хорошо знают историю фирмы, всегда готовы выслушать исповедь, помочь в решении проблемы, чаще всего апеллируя к подобным ситуациям из прошлого опыта. Обычно это пожилые люди, которые играют важную роль в культурной сети.
- **«Шептуны»** могут быстро читать мысли босса, пользуются широкой поддержкой в организации, имеют много контактов на всех уровнях фирмы. «Сплетники» — это «трубадуры» корпоративной культуры. Они в курсе всех событий, происходящих в организациях, знают имена, даты, оклады работников, обладают способностью проникать на все уровни фирмы. Обычно они не имеют прямого влияния на руководство, но могут быть очень полезны при выдвижении или понижении какого-либо лица. Если «рассказчики» сочиняют легенды о героях, то «сплетники» дополняют их своей информацией и тем вносят вклад в корпоративную культуру.
- **«Секретари»** бывают более наблюдательны, чем их начальники, и знают о неформальных взаимоотношениях персонала больше, чем кто-либо другой. Управляющие, продвигаясь по служебной лестнице, стараются брать своих секретарей с собой.
- **«Шпионы»** знают все события и кто за ними стоит, они часто не стремятся продвинуться и не опасны для других, лояльны к боссу, имеют доступ ко многим людям, не всегда говорят о других плохо. Часто в роли «шпионов» оказываются новички, имеющие свежий взгляд на события.
- **«Интриганы»** — это группа людей, секретно объединившихся для достижения общих целей (обычно продвижение *в* организации).

Сущность организационной культуры такова, что она скорее подвергается эволюционным изменениям, чем волевым решениям. Управление изменением культуры трудно унифицировать, однако представляется возможным выделить следующие основные принципы: а) помнить, что мнение коллектива будет определяющим в реакции на перемены; б) ясность, гласность и взаимное доверие в предстоящих переменах; в) внимание должно быть сосредоточено на переподготовке персонала с целью приведения квалификации персонала в соответствие с новыми требованиями; г) исходить из длительности изменения культуры; д) стимулировать людей к принятию перемен.

Таким образом, приведенные данные подтверждают, что корпоративная культура — это не только условие эффективного проведения организационно-управленческих преобразований, но и самостоятельный объект управления, то есть культуру можно формировать, изменять и управлять ею. Подводя некоторые итоги рассмотрения корпоративной культуры, можно выделить основные моменты, определяющие ее значение в управленческой деятельности, а именно[1]:

[1] См.: Крупнов В.И., Крупнова Н.А. . Указ. соч. — С. 51.

1) культура выражает не только отношения между сотрудниками фирмы, как это ошибочно полагают многие, но и комплекс представлений о назначении организации в целом и ее членов;

2) не следует упрощать понятие культуры и понимать его как синоним понятий «климат», «ценность» и т. п., поскольку культура — явление более глубокое и она сама определяет, каковы климат, ценности, стиль взаимоотношений в данной организации;

3) не следует полагать, что корпоративная культура поддается простому манипулированию, она складывается годами и десятилетиями и сама в значительной мере определяет характерный для организации стиль и систему управления;

4) не следует расценивать культуру как сильную или слабую и в соответствии с этим пытаться подкорректровать ее. Сильная культура, как и слабая, может быть эффективной в одном отношении и неэффективной в другом.

- «Практика американских корпораций показывает, что в относительно стабильных условиях производства сильно развитая культура способствует успеху компании, а в условиях нестабильной среды некоторые элементы культуры могут оказаться препятствием для компании при проведении организационных перестроек. Крупные перестройки всегда должны сопровождаться изменениями в культуре. Однако любые управленческие нововведения нарушают сложившуюся систему ценностей, выдвигают новых героев, создают новую культурную сеть — все это может вызывать сопротивление персонала. По приблизительным оценкам, чтобы хотя бы наполовину изменить культуру, надо затратить 5—10% годового бюджета фирмы на различные выплаты персоналу, чье поведение должно быть изменено»[1].

Следует заметить, что в деятельности многих западных корпораций, безусловно, накоплен положительный опыт в сфере улучшения качества «трудовой жизни». Однако, с одной стороны, созданная система корпоративных ценностей, как правило, имеет прикладной характер, будучи нацелена на усиление лояльности к фирме со стороны служащих, являющихся объектом манипуляции со стороны руководства компаний. С другой стороны, современная неолиберальная глобализация в значительной степени перечеркнула положительный вклад 80-х годов в повышение «качества трудовой жизни» в США, все более превращая корпоративную культуру в сферу корпоративной манипуляции с сознанием наемного персонала.

- Подчеркнем еще раз: позаимствовав у Японии многие положительные образцы и примеры корпоративной культуры, американские корпорации поступили затем вполне по-американски, превратив корпоративную культуру в сферу манипулирования своим персоналом. Однако в этом нет ничего удивительного, если мы вспомним, что, согласно Фромму, рыночный человек обладает **манипулятивным интеллектом.**

[1] См.: Там же. — С. 49-50.

§ 5. Институциональные основы русской школы управления

Отвергая однополярный мир, созданный США, и одновременно отвергая навязанную России в начале 1990-х годов модель финансовой и сырьевой колонии США, мы должны **—** обсуждать контуры той модели национальной экономики и национального хозяйства, которые адекватны России — ее цивилизационным и геополитическим особенностям, сформировавшими исторически нашу страну-цивилизацию как особый культурно-исторический тип, именуемый в историографии как русская Евразия. Существующая сегодня модель экономики России — *не является национальной моделью*. Это модель **финансовой колонии и** сырьевого придатка Запада.

Смена модели экономики автоматически ведет к изменению принципов и механизма управления всем национальным хозяйством. Так, например, *японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии* **из общенациональной культуры.** При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика **рассматриваются как производные** от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также **народнохозяйственной интегративности**. Именно в этом заключается *принципиальное различие американского и японского менеджмента.*

Перед нами стоит практическая задача — создать русскую школу управления (менеджмента). Именно поэтому японский опыт для нас принципиально важен.

5.1. Цель управления национальным хозяйством — воспроизводство общества и нации

Очень показателен для нас пример Японии, которая *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, *потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.* Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. *Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.*

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года **—** почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после

1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: ***проблемой выживания нации***.

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*[1].

Не менее показателен опыт советской экономики. Так, например, данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают тезис о том, что условия открытой рыночной экономики подрывают живучесть национального хозяйства, а значит и его способность быть макроконкурентоспособным, то есть противостоять эффективно и в интересах всего национального хозяйства — иностранной конкуренции. Очевидно, что уровень безопасности «экономического пространства» страны будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

Итак, результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах[2]. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%,** что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны[3].

---

[1] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1149-1152.

[2] **Национальная сила государства характеризуется экономической мощью страны, ее природно-географическими возможностями по наращиванию экономического и оборонного потенциала, а также обладанием военной и экономической властью, способной оказывать силовое давление на другие страны**. Индекс «комплексной **национальной** силы» **государства** разработан японскими учеными по заказу Национального управления экономического планирования. По определению японских ученых, этот индекс включает три составные части: *во-первых*, «способность вносить вклад в международное сообщество», которая содержит финансово-экономические и научно-технические возможности **государства** создавать и развивать международные социальные и экономические проекты; *во-вторых*, «способность к выживанию» в кризисных и экстремальных условиях, которая определяется географическим положением, численностью населения, природными ресурсами, экономической и оборонной силой **государства;** *в-третьих*, оценка потенциала «возможного силового давления», которая характеризуется как способность **государства** навязывать свои решения другим странам, подчиняя их поведение собственным интересам // http://geum.ru/finansy/ekonomicheskaya-teoriya_781/342-natsionalnaya-bezopasnost-natsionalnaya.html.

[3] Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1139-1149.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую* ***способность к выживанию СССР,*** мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели управления экономикой современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах **—** *целостности, интегративности, самодостаточности*, *хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.*

Примечательно, что страны ЮВА (Япония, Ю. Корея, Тайвань и др)., например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономического пространства. *Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов*: ***целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.***

5.2. Взаимосвязь системообразующих ценностей, принципов жизнедеятельности и организационных принципов управления экономикой и бизнесом

Итак, *экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов, не может быть чужеродной по отношению к цивилизации*. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Системообразующие ценности цивилизации формируют *принципы жизнедеятельности*, являясь сквозными и одновременно **—** *организационными принципами*, лежащими в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями. Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов,** постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, **что обществом управляют нравственные законы**. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения.

Общество и все его звенья, включая и бизнес **динамично развиваются только в том случае,** если ценности и принципы жизнедеятельности (цивилизации) формируют организационные принципы, то есть работающие принципы экономики, бизнеса и всего национального хозяйства. Приведу два характерных примера:

1) Англия:

Протестантские ценности сформировали *индивидуалистические принципы* жизнедеятельности, а они определили индивидуалистическую модель бизнеса и его соответствующие организационные принципы. Налицо жесткая конструкция, которая удерживает на плаву морскую англосаксонскую цивилизацию вот уже почти 500 лет.

Тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма[1].

Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Подчеркнем еще раз, что деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»[2]. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

Во введении в монографию А.М. Величко «Христианство и социальный идеал», посвященной анализу взаимосвязи социальной свободы и социального равенства с основными направлениями западной религиозной мысли — католицизма и протестантизма, подчеркивается, что главная цель данного исследования заключалась в том, чтобы «показать и доказать, что в отличие от мнения, устоявшегося в правовой науке, сориентированной на либерально-демократические начала, идеалы демократизма и парламентаризма в том именно виде и формах, которые они получают на Западе, вовсе не представляют собой ***универсального и безальтернативного явления.*** Оценивая историю человечества, **мы не можем признать учение о прогрессе**, где обосновываются явно завышенные претензии на абсолютность начал западной демократии и необходимость постепенного подчинения “менее развитых” в правовом отношении культур “более развитым и цивилизованным”, **соответствующим научным фактам»**[3]**.**

В современных условиях неолиберальной России, в которой сформировался периферийный капитализм полуколониального типа (с чисто сырьевой экономикой) **—** поставщика сырья и энергоресурсов в метрополию мирового хозяйства, экономика превратилась в антисистему, враждебную всему обществу. Она воспроизводит только лишь крупные частные капиталы, картели и плутократию, угнетая национальное производство, отечественную рабочую си-

---

[1] См.: Социокультурная динамика капитализма (Глава 16, § 2) // Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

[2] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

[3] Величко А.М. Христианство и социальный идеал (философия, право, социология индустриальной культуры): Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. — СПб., М.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. — С. 5.

лу и подрывая основы воспроизводства всего общества и самого человека — как производителя и как носителя русской православной культуры.

Очевидно, что в этом контексте возрастает социальная миссия Русской Православной Церкви — как защитника бедных и угнетенных слоев населения. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, утвержденной на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года, особо подчеркивается: «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, **Церковь должна отказать государству в повиновении**. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху»[1].

Капитализм принципиально изменил российское общество, поменял критерии общественной полезности, перевернув все с ног на голову — решающей ценностью стало материальное и денежное богатство, как богатство частное, как господство плутократии (олигархии), эксплуатирующей человека и все общество в целом. Каждая частная группа при этом стремится только лишь к личному успеху и к своему собственному благу, внося раскол, вражду и раздор в общество, игнорируя общественные интересы и общественные идеалы, всегда устремленные в будущее, укорененные в духовных православных ценностях, в законах нравственности.

Сегодня складывается система глобального грабежа и новой формы скрытого пиратства, что приводит к рецидивам «дикого» капитализма, к чудовищному социальному регрессу — на фоне нарастающей социальной нестабильности в странах «третьего мира» и «новых рыночных экономиках», деградации человеческой личности.

2) Япония:

Япония — наглядный пример, всего лишь наиболее характерный пример «азиатского подвида» капитализма. Здесь на практике существует функциональное разделение *экономики и* хозяйства, *рыночной экономики* и национального хозяйства в целом.

Однако восточный капитализм — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие на всем Востоке вообще, включая страны, исповедующие восточное христианство.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что **законы западного капитализма не работают на Востоке**. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

---

[1] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.- Официальный документ Русской Православной Церкви, утвержденный на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. Раздел **III.** Церковь и государство. Пп. 3.1.

- В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис[1]: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что — **«капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»**[2].

- Руководитель японской корпорации **«Сони» Акио Морита**, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «**Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками,** создать отношение к корпорации как к **родной семье**, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[3].

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что *движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации*. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея ***разные, нетождественные*** *экономические интересы*, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге **«Дух японского капитализма»** (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

Ценности буддизма (дзэн-буддизма) сформировали *коллективистские принципы* жизнедеятельности, а они определили *общинно-семейную модель бизнеса* и его соответствующие организационные принципы. Налицо также жесткая конструкция, которая «деспотически» удерживает японскую цивилизацию также вот уже почти 500 лет.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, **Япония**, например, возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, **России** также предстоит вернуться к

---

[1] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. - М., 1994. С. 217.

[2] Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «… в экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточноазиатский коммунализм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем**». — Бергер П. Указ. соч. С. 218.

[3] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э. Рейнгольда и М. Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром огромной русской (славянско-евразийской) православной цивилизации.

Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия.

Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры) и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации, от Святого Духа.

Динамизм Японии и других буддистских дальневосточных стран ЮВА должен вдохновить Россию. Япония и Ю. Корея смогли создать динамичные высокоэффективные модели экономики и всего национального хозяйства, половив в основу структурное единство — буддистских ценностей цивилизации, принципов жизнедеятельности и соответствующих организационных принципов бизнеса и экономики. Но ведь Россия имеет социокультурное преимущество, являясь одновременно и православной, и исламской и буддистской страной, являясь абсолютно восточной страной — Абсолютом Востока!

Если Япония и Ю. Корея смогли создать динамичные модели экономики, укоренив их на ценностях буддизма, превратив их в организационные принципы, то **Россия как страна-цивилизация, как русская Евразия, культура которой основана, производна от ценностей православия, ислама и буддизма**, — просто обязана показать всему миру образец создания уникальной модели экономики, организационные принципы которой будут основаны на этике православия, ислама и буддизма — одновременно.

Таким образом, принципы цивилизационного развития, подчеркнем еще раз, — *являются «сквозными» для всего общества в целом***.** Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

5.3. Система организационных отношений: русская точка зрения на организационную культуру и организационную философию

1.

Известно, что в основе любого научного анализа в общественных науках лежит метод анализа и своя методология. Это — общеизвестно. Однако далеко не все отдают себе отчет в том, что единой методологии не существует. **Метод** — это *точка отсчета*, это — *угол научного зрения.* Это — аксиома, и её нужно запомнить. Суть этой учебной истины в том, что **метод** *как способ анализа* **всегда содержит в себе мировоззренческую точку отсчета.**

- **Точка отсчета —** это *отправная точка* в системе анализа того положения и той жизненной позиции, с которой «Я» или «МЫ» как субъекты экономики и геополитики, оцениваем происходящие вокруг нас события.
- **Точка отсчета —** это точка зрения, которую занимает данный субъект (наблюдатель, аналитик) на окружающий мир. Это — мировоззрение. Это — та умозрительная мировоззренческая высота-позиция, с которой мы можем обозревать современный мир, а также наше историческое, социокультурное и геополитическое пространство, именуемое исторически Святая Русь, а ныне — постсоветская Россия.
- Существуют две противоположные мировоззренческие точки отсчета: 1) *частнохозяйственная* — точкой отсчета здесь являются частные интересы эгоистических «Я»; 2) *народнохозяйственная*, — приоритет здесь отдается великому и наднациональному «МЫ», в рамках которого каждый я готов жертвовать часть своего «Я» во имя целого, во имя единой нации.

Метод отражает системообразующие ценности и принципы цивилизации (способа жизнедеятельности), которые всегда формируются — *на основе системы духовно-нравственных ценностей, имеющих религиозное происхождение*. Другими словами, **точкой отсчета** для ученого-аналитика является *национальная культура*, а **угол его научного зрения** жестко определяется *системой религиозно-нравственных ценностей и принципов* того способа жизнедеятельности, т. е. цивилизации, продуктом которой является он сам и его сознание.

Так, например, **индивидуализм является фундаментальным — системообразующим принципом западной (англосаксонской) цивилизации.** Этим принципом пронизано и его духом пропитано всё англосаксонское общество Великобритании. Именно *индивидуализм* и соответствующие эгоистические частнособственнические интересы формируют *точку отсчёта* для типичного англосакса, определяют его жизненную позицию. Общество и его национальное хозяйство встраиваются здесь снизу — вверх, отталкиваясь (точка отсчета) от буржуазного «Я», стремящегося к абсолютной свободе от Бога, от общества и всех социальных обязательств.

Именно поэтому индивидуализм в либеральной доктрине называется — **методологическим индивидуализмом.** Базовый принцип англосаксонской жизнедеятельности является одновременно и ключевым методологическим принципом. И это понятно: в общественных науках методология как система принципов, с помощью которых анализируется общество, его хозяйство, вся

цивилизация в целом, — является одновременно системой жизненных принципов, определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества. И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества.**

2.

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия. Соответственно, что вся система организационных отношений и принципов здесь, как и в любой другой цивилизации, должна формироваться и развиваться на основе культурного ядра, лежащего в основе национальной культуры русской Евразии. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*.

Святитель Николай Сербский свидетельствует: «**Если мы оглянемся на жизнь русского народа от святого князя Владимира до сегодняшнего дня, то увидим, что он шел по пути, на который вывел его дух и пример его крестителя**». Эти слова — не просто метафора. Общенациональные базисные ценности русского народа — общинность и коллективизм (соборность), стремление к справедливости и солидарности, общественный долг и служение, нестяжательство, презрение к мещанству, — глубоко укоренены в национальном характере русского народа. Формируясь на протяжении веков под влиянием православного христианства, он и поныне является социально-психологической доминантой, залогом мира и согласия в нашем обществе.

Выступая на Всемирном русском народном соборе (31.10.2013) Святейший Патриарх Кирилл заявил о необходимости сказать ясно и недвусмысленно: «*симфония этносов, которая придает нашей цивилизации неповторимый облик*, **невозможна без участия в ней русских**. Диалог народов, призванный внести гармонию в межнациональные отношения, **не достигнет цели без присутствия в нем русских голосов, русского фактора.** Полагаю, что Собор является достаточно зрелой и влиятельной организацией для того, чтобы представлять русский народ на площадках межнациональных дискуссий»[1].

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия, наоборот, является коллективистской северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом. Добавим к этому, что мно-

[1] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 30.06.2014.

гонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма.

Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

3.

Россия исторически неприемлет рыночную экономику. Являясь **коллективистской северо-восточной страной-цивилизацией**, Россия исторически сформировалась как традиционное и многоукладное общество, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: *общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.* Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является **абсолютно восточной**, *произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры* — восточного христианства (православия), ислама и буддизма.

Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Органическое или здоровое (традиционное) общество является многоукладным, в котором, наряду с другими укладами, очевидно, имеет право на существование, *но не на господство*, и частная собственность. В таком обществе главными являются не экономические, а нравственные законы. А гос-

подствующими являются государственные и различные формы общественной, коллективной собственности. В русской философской мысли в XIX веке сложилось целое направление, получившее название «*русский органицизм*». Органическая теория была основана на фундаментальном базисе традиционных русских *духовных ценностей,* которые передаются через *этническую традицию*, определяя *стереотипы поведения* и формируя общенациональные моральные нормы гражданского поведения[1].

Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX века. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории. Философия хозяйства, по определению русского философа С.Н. Булгакова, есть учение «о человеке в природе и о природе в человеке», оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни»[2].

4.

Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые ее характерные признаки[3].

Во-первых, **иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как явление духовной жизни**; акцент сделан на его сущностные черты — связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства — ***трудовое*** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»[4]. Н.А. Бердяев также подчёркивал, что «труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы. Рост материальных производительных сил предполагает целесообразную энергию, творческую инициативу человека в отношении к природе. И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства»[5].

Во-вторых, в таком хозяйстве общее, общественное — **всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей**. Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства[6]. Поступки человека оцениваются *исходя из общей пользы.* Отсюда и проявление готовности предпринимателей хозяйствовать не только из личной выгоды, но и ради общей пользы. Н.А. Бердяев писал:

---

[1] См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 130-134.

[2] Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. — М., 1913. — С. 4; см. также: С.Н. Булгаков. Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008.– С. 444-459.

[3] См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — С. 332-333.

[4] См.: Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990. — С. 43.

[5] Н.А. Бердяев. О хозяйстве // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 472.

[6] Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990. — С. 43.

- **«Максимальное народное богатство и преодоление нужды достигаются тогда, когда *целое ставится выше части,* когда целью ставится не потребительское благо и удовлетворение людей, а благо и ценность государства, нации, культуры»**[1].

В-третьих, **философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет включить в единую связь экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности**. Материально незаинтересованные, неэкономические поступки людей здесь вытекают из понимания ими общей пользы, общего блага. Носителем общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство. Этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия). Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является древней культурной национальной традицией. К ней обращается Петр I, так определяя назначение верховной власти: служить для «*блага отечества, общего блага родной земли, русского народа и государства*».

В-четвертых, иначе понимается и назначение хозяйственной деятельности. **Она — не самоцель, а лишь способ выживания**. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход обязан древней славянской традиции относиться к труду как первой жизненной потребности; считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобщается к высшей сакральной сущности. **Умеренность в потреблении —** не только нравственная установка, предупреждающая людей об опасности их отрыва от естественной среды. Цель производства через характер производителя товара опосредует функционирование закона спроса и предложения, а также сущность и меру накопления. **Натуральные потребности предельны.** При достижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок), мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства *снижается*, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. **Закон спроса и предложения вдруг отказывается «работать»:** повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его сокращение. Предельность натуральных потребностей и соответствующие нравственные установки обусловливают и предельные меры накопления. Срабатывает **закон ограничения потребления**, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка[2].

В-пятых, **в духе национальной традиции определяется сущность богатства и стремление к богатству**, что заложено уже в знаменитой трактовке богатства И.Т. Посошковым. Полтора столетия спустя русские мыслители дали новое развитие этой теме: *денежное выражение потребительских благ на душу населения не дает полного представления о качестве жизни, если не*

[1] Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 471.
[2] Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 336.

учитываются социальные и нравственные предпочтения данного общества, которые влияют на структуру национального богатства, на содержание национально-экономического развития. Русские мыслители рассматривали собственность с позиций нравственности. Безнравственно то, что разъединяет людей. Земская поземельная собственность объединяла людей духовно, а институт частной собственности на землю в России сложился искусственно — усилиями дворянства и правительства. Народным идеалом было освобождение земли от частной собственности. В понимании этого, отметил Л.Н. Толстой, «русский народ далеко обогнал народы Европы».

Русская философия хозяйства осуждала буржуазный дух Запада и капиталистический путь развития. В русской культуре понятие «общее» всегда превалировало над «частным», и это объясняется объективными причинами: а) суровые природно-климатические условия жизни диктовали общинный тип жизнедеятельности; б) принцип общности (общинности) был преобладающим в жизни всех восточных народов, вошедших в состав России.

В результате многовековой хозяйственной практики Россия выработала свою особую форму рациональной организации труда — **артельно-кооперативную,** в основе которой лежал многовековой опыт общинной жизни и соборной жизнедеятельности, при которой многие важнейшие вопросы жизни общины (коллектива) люди решали сообща — все миром, понимая под словом «мир» — сообщество, коллектив, общинники. Отсюда. Кстати и поговорка: «Всем миром навалиться», т.е. решить что-либо быстро и сообща.

Кто-то скажет, что общинность, коллективизм, солидарность — *все это, дескать, правильные принципы жизнедеятельности, но вот только, дескать, уже нигде в мире не существует*. И будет неправ, упуская из виду целую группу восточных стран, общественный тип развития которых может быть определен понятием «**восточный капитализм**».

Мировой опыт реформ показал, что модель рыночной экономики западного типа не является универсальной (Япония). Как оказалось, в русской и японской формах организации труда и производства имеется общая основа, и это принципиально отличает их от американской формы: **система организации труда здесь приспосабливается к человеку.** В американской форме, наоборот, *людей приспосабливают к системе*.

5.4. Система организационных принципов управления экономикой и бизнесом в России

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, *различаясь между собой конфессионально и этнически*, все мы **живем и хозяйствуем практически на основе**

одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: *общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство*.

Очевидно, что модель национальной экономики и национального хозяйства в целом в России может определяться западными денежными принципами и ценностями *только в одной случае*, — только *в условиях капитуляции* и потери своего суверенитета.

И наоборот, обретая свой суверенитет, Россия всякий раз начинает выстраивать национальную модель экономики, для которой характерны следующие признаки и свойства. **В основе модели должны лежать ценности и принципы, сформировавшие национальную культуру русской Евразии, России как страны-цивилизации**.

1) Национальная экономика является формационной структурой, вторичной по отношению к цивилизации как способу жизнедеятельности.
2) В свою очередь формационные и цивилизационные структуры являются производными, вторичными от типа национальной культуры.
3) Закономерности формационно-цивилизационного развития должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества.**
4) Кроме этого, модель национальной экономики и национального хозяйства зависит от геополитики **—** от геополитических факторов, которые имеют *неустранимый* характер: половина территории России расположена за полярным кругом, а в целом к Заполярью и приполярью, т.е. к северным территориям у нас относится около 65% всей территории страны. Речь идет *о **геополитической зависимости** как типа формации, так и типа цивилизации — от природно-климатических факторов.*
5) Геополитика диктуем нам **выбор между открытостью и экономической самостоятельностью:** 75% всей продукции мы должны производить сами, обеспечивая свою самодостаточность, экономическую независимость, а значить и — суверенность.

Другими словами, социокультурные, цивилизационные и геополитические факторы — *не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития* **—** формируют в совокупности особый культурно-исторический тип национально-экономического развития России. Наше общество в основе своей является традиционным — традиционалистским, а противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих*

принципов, на основе которых они функционируют. И это противостояние также имеет **— *неустранимый*** характер.

Очевидно, что модель национальной экономики и национального хозяйства должна быть макроконкурентоспособна, то есть должны обеспечивать выживаемость всего общества в глобальной конкуренции мировых наций на выживание. Опираясь на *авторитетное мнение* известных ученых-управленцев и лидеров мирового бизнеса — руководителей крупнейших корпораций, а также на результаты проведенного нами *системного анализа* всего комплекса факторов макроконкурентоспособности, мы можем сделать следующий выверенный вывод:

- конкурентоспособность компаний*, отраслей и всего национального хозяйства зависит от* **трех** *ключевых* факторов, а именно — 1) **ценностей** *общества и фирмы*, которые сплачивают работников предприятий; 2) **единства** *целей*, которые объединяют людей, внося смысл в их работу и жизнедеятельность; 3) **управления** *национальным хозяйством* и его **стратегическим** *развитием*.

Итак, все *упирается в* единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что «**игнорирование принципа социокультурной интегративности** (народнохозяйственного подхода) **приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы **—** не нужными обществу»[1].

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, будущий Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (северо-восточных) традиций и ценностей. Именно поэтому, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдае 19.09.2013, механическое копирование чужого опыта и «грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера».

[1] Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 —экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007. — С. 105.

Сегодня для выживания страны нам необходимо следующее:

1) Воссоздание народнохозяйственного комплекса и отраслевого принципа управления, интегрируя все отрасли в ассоциацию производительных сил.

2) Превращение государства в движущую силу национально-экономического развития, для чего в условиях северо-восточной страны, половина которой находится за полярным кругом, в руках государственного сектора должно находиться не менее 70% всей экономики, всего ВВП.

3) Разработка программы воспроизводства всего общества как единого целого.

4) Разработка общенациональной стратегии — освобождения России от полуколониальной зависимости и её превращения в суверенную Великую Державу.

5) Однако главная и ключевая задача заключается в том, чтобы укоренить модель национальной экономики и национального хозяйства на единстве — **ценностей** Русской Евразии как страны-цивилизации с **принципами** общинно-коллективистской жизнедеятельности, формирующими организационные основы модели третьего пути России.

США активно используют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы управления и развития **—** извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе принципа структурного единства **—** 1) *ценностей* цивилизации, 2) *принципов жизнедеятельности* и 3) *организационных принципов экономики и бизнеса*.

Итак, *мы все должны запомнить, что* **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас **—** деспотическую **форму, —** который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской школы управления.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) *базисных ценностей* нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа,** 2) *принципов жизнедея-*

тельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) *организационных принципов экономики и бизнеса.*

Отсюда следует, что **структурное единство и иерархическая зависимость организационных отношений и принципов экономики от ценностей и принципов цивилизации как способа жизнедеятельности является важнейшим законом формационно-цивизационного развития любого данного общества.**

В заключение **кратко о роли экономической науки и теории.**

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать научное обоснование механизму движения экономики и общества. Ну а если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, некие «универсальные» ценности, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе.**

Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри.

Не будет излишним ещё раз указать на то, что в этом историческом контексте *приобретает особую актуальность задача разработки новых* учебников не только по экономической теории, но и по теории управления национальной экономикой и бизнесом. Они должны быть адекватны социокультурным и *геополитическим особенностям всех наших евразийских стран* — всех постсоветских республик, объединённых единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы. Разработка евразийского мейнстрима — нашей евразийской теории национального хозяйства — вот та стратегическая и насущная задача, которую сама история поставила перед нами в повестку дня.

ГЛАВА 7

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА ТЕРРИТОРИИ, НАРОДА И ВЛАСТИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РУССКОЙ ЕВРАЗИИ КАК СТРАНЫ-ЦИВИЛИЗАЦИИ

На встрече в Кремле с региональными законодателями 13 апреля 2005 года, осуждая с ними ФЗ о местном самоуправлении (вступил в силу в 1 января 2006 года), Президент В.В. Путин указал на главную цель закона: **преодолеть раскол между народом и властью.**

Проблема **раскола между народом и властью —** так до си пор и не решена. Очевидно, что решить ее можно только, *преодолевая отчуждение народа от власти, создавая «общее дело»*, в реализации которого власть и народ будут участвовать сообща, работая вместе, преодолевая недоверие и раскол, отчуждение и вражду.

- Я — депутат муниципального собрания с 2004 года, то есть депутат **третьего** созыва, и я могу сравнивать. Так, например, раньше между депутатами, с одной стороны, и, скажем, начальником ГУИС и главой Управы, с другой, — была почти что пропасть. Мы для них были, как мне признался в разговоре бывший Глава Управы района Северное Измайлово г. Москвы Романов, — неким досадным недоразумением, мешающим им работать. В сентябре 2006 года не успели провести собрание во дворе микрорайона № 39 с целью создать совет самоуправления микрорайона как тут же грубый окрик из управы: «***Что это за сборище?*** Кто позволил?!». А при встрече Романов мне прямо признался: «Мне не нужен лишний орган, который будет меня контролировать». Самоуправление в глазах чиновников развивалось в рамках формулы: «**Мы**» (элита — управляющие государством) и «**Они**» (некий «общественный мусор», демагоги). В этой формуле, искрящей антагонизмами, были подозрительность и враждебность. **Нас загнали в тупик**, выход из которого виделся с трудом.

И вот, спустя почти восемь лет, Президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию 12 декабря 2013 год вновь вернулся к этой проблеме, заявив о необходимости пересмотреть полномочия муниципалитетов. «Считаю важнейшей задаче, — указал он **—** уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах. И такую работу мы должны начать и, в основном, законодательно обеспечить уже в следующем, 2014 году **—** в год 150-летия знаменитой Земской реформы»[1]. Говоря о задачах реформы, Президент В.В. Путин однозначно подчеркнул: «**Мы должны поддержать растущее стремление граждан**… **участвовать в жизни страны**… **гражданскую активность на местах, в муниципалитетах, чтобы у людей была реальная возможность принимать участие в управлении своим по-**

[1] «**Зачем нужна власть, если она не хочет знать ситуацию такую, какая она есть на местах, не принимает никаких мер и не слышит людей**?» — рассуждал Президент РФ В.В. Путин, комментируя события в Бирюлёво в конце 2013 года.− http://ru-lenta.com/politika/putin-vozlozhil-vinu-za-mezhnacionalnie-konflikti-na-chinovnikov-0000126050.html.

сёлком или городом, в решении повседневных вопросов, которые на самом деле определяют качество жизни».

В системе управления обществом т.н. муниципальный или земский уровень является — ключевым. Именно здесь протекает вся реальная жизнь людей, здесь взрослые люди живут и болеют, а их дети ходят в детские сады и школы. **Но именно здесь народ менее всего защищен**. Этот уровень власти и жизнедеятельности на сегодняшний день — самый беззащитный, учитывая почти полную отчуждённость народа от власти. Президент В.В. Путин подчеркнул, что «местная власть должна быть устроена так — а ведь это самая близкая власть к людям, — чтобы любой гражданин, образно говоря, мог дотянуться до неё рукой»[1]. Вспомним, что в качестве главной проблемы крупных мегаполисов (Москвы) В.В. Путин особо выделил (выступая на инаугурации мэра Собянина С.С.) — **чванство** *чиновников*, указав на «непробиваемые стены, через которые люди не могут пробиться». «Надменная каста» (В.В. Путин), взирающая презрительно на людей, порождает отчуждение народа от власти. Вот *главная проблема, которую надо решать.*

Самоуправление сегодня ограничено выборами муниципальных депутатов. А что дальше? А **дальше народ почти полностью бесправен**. Говорю это не как оппозиционер, стоящий на «Болотной площади. Нет, я говорю об как депутат-патриот, говорю этом с горечью и одновременно с надеждой в стремлении **—** укрепить государственную власть, о чем говорит и сам Президент.

Отчуждённость народа от власти и собственности порождает общественное неверие и скептицизм, которые, в свою очередь, при умелом воздействии «внешних сил» — порождают дух анархизма и антигосударственные настроения. Призвать людей на «Болотную площадь» или организовать свой, российский «Майдан» (о чем мечтают российские либералы и вся пятая колонна) — это уже дело техники.

Именно поэтому, заканчивая данную монографию, я решил добавить к ней еще одну — седьмую главу, посвященную специально вопросам местной безопасности и стабильности государства на самом взрывоопасном участке, а это **—** уровень микрорайона, квартала, района в целом. *Люди здесь выбирают муниципальных депутатов*, **и на этом их права заканчиваются** (в нарушении соответствующих статей Конституции РФ: ст. 130, 131, 132), так как предполагается, что затем уже их избранные депутаты и будут представлять и защищать их конституционные права. Но всё **—** повисло в воздухе.

Депутаты сами оказались бесправными, и вот только с 2013 года — по инициативе мэра Москвы С.С. Собянина **—** в Москве полномочия муниципальных депутатов были расширены, и то частично, и противоречиво.

Однако в целом по стране — незащищённость людей от произвола чиновников **—** чрезвычайно велика. Люди в свою очередь **лишены главного — единства и общности. У нас нет никакого общего дела, общих интересов, а значит, нет и общего будущего. Но это же страшно!**

---

[1] Читать полностью:http://ru-lenta.com/politika/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniiu-12-dekabria-2013-goda-0000128072.html

Но ситуация не безвыходная. Главное, что у нас имеются идеи и предложения, указывающие на пути решения обозначенных проблем.

§ 1. Общинность и коллективизм как базисные принципы Русской Евразии

1.1. Объяснению мира предшествует выбор этических ценностей

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**[1]. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни.

К этому следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию, либо капризу, тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, — *наследуются* в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколения к поколению. Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей*.

Россия как страна-цивилизация, основанная на ценностях и традициях общинности и коллективизма, солидарности и стремления к социальной справедливости, является, как мы уже неоднократно подчеркивали, Русской Евразией. Однако либеральные реформы разрушили общинность и коллективизм, разобщили народ, лишили его внутреннего духовного единства.

Очевидно, что **главной причиной экономического кризиса в России стал эгоизм, индивидуализм и идеология потребительства.** А противостоять им может только возрождение идеологии коллективизма (пример такого успешного противостояния кризису — Китай, где частная собственность разумно сочетается с коммунистической идеологией).

В «Соборном слове» XVII Всемирного русского народного собора было заявлено: «**Упадок русского национального самосознания будет иметь катастрофические последствия, в историческом плане** *сравнимые с крахом Римской империи и гибелью Византии*: **это будет конец России как государства и как особого культурно-исторического мира**. Всемерное же укрепление национального самосознания русских, сбережение этнокультурной идентичности всех народов России, формирование многонациональной

[1] См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980. — С. 19-20.

цивилизационной общности — это триединая задача отечественной национальной политики.

Всемирный русский народный собор со всей ответственностью заявляет: **«Стремление к солидарности определяет весь исторический путь** России, связуя воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», **—** заявил ВРНС. К этому добавим, что стремление к справедливости и коллективизму также характеризуют русское общество, формируя его духовный фундамент. Когда мы говорим о России как об особой цивилизации, мы не просто констатируем факт, но сознаем свое историческое призвание, формулируем задание на будущее для себя и своих потомков[1].

- Собор однозначно подчеркнул: «*Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»[2].
- Важнейшей темой межнационального диалога должны стать **поиски цивилизационной формулы российской идентичности**, разделяемой большинством граждан России независимо от их национальности и вероисповедания. Залогом успеха подобной дискуссии является солидарная позиция традиционных религиозных общин России — православных, мусульман, буддистов, иудеев, констатирующих созвучие и близость их представлений о нравственности и аморальности, о добре и зле.
- Мы убеждены, что концепция России как уникальной страны-цивилизации, ощущение принадлежности всех ее жителей к единой и уникальной цивилизационной общности должна сыграть решающую роль в процессе формирования полиэтнической российской нации. **Собор призывает «представителей власти, научного сообщества, деловых кругов, средств массовой информации приложить все усилия для широкого и массового распространения идей российской цивилизационной идентичности в нашем народе**»[3]. Особой национальной идеей, пронизывающей нашу историю и культуру на протяжении многих веков, является идея *человеческой солидарности»*.

Миллионы русских людей, дорожащих своей идентичностью, *должны почувствовать, что их чаяния получают живой отклик, в том числе на бытовом, повседневном уровне, в том числе на уровне диалога с властью*, которая **должна быть голосом народной души, исполнительницей ее надежд, ожиданий, мировоззренческих предпочтений.**

Давайте признаем очевидное: развитое самосознание и единство русского народа — это незыблемое основание целостности России и единства нашей полиэтничной цивилизации. В свою очередь, игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведет к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений.

Собор подчеркнул: **«Очень опасной может быть перспектива отчуждения русских и прежде всего русской молодежи, от государства, госу-**

---

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. .

[2] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г.

[3] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г.

дарственных структур, руководства бизнесом. В недалеком будущем это может стать крупнейшим фактором нестабильности, несущим угрозу фундаментальным основам нашей цивилизации. Столкновения, которые произошли недавно в московском микрорайоне Бирюлево, показывают: глухота власть имущих к требованиям народа, нежелание искать совместные решения проблем чрезмерной миграции и связанного с ней криминала, а также подчас вызывающего поведения приезжих уже сейчас выводят ситуацию на грань критической черты. Если позиция русского большинства и дальше будет игнорироваться, в выигрыше останутся только разрушители России, провокаторы с обеих сторон, не оставляющие попыток столкнуть лбами этносы и религии.

Мы отвергаем позицию тех, кто считает, что Россия должна быть страной только и исключительно для русских. **Но мы также никогда не согласимся с теми, кто хочет видеть ее «Россией без русских», лишенной национального и религиозного лица, потерявшей чувство солидарности и единства.** Подобный сценарий чреват катастрофическими последствиями не только для нашего государства, но и для всего мира»[1].

1.2. Экономисты-народники XIX века и теория народного хозяйства

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая всегда выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи русского общинного социализма, разработали научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России. В.П.Воронцов (1847-1918) подчеркивал: «Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность»[2]. Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством»[3].

- «**Если бы промышленные успехи нации оценивались.., по благосостоянию трудящегося населения**, и сообразно такому отношению к предмету принимались бы *меры для поднятия производительности самостоятельного народного промысла*, а не для превращения народной промышленности в капиталистическую, то **обществу было бы обеспечено неуклонное движение вперед** не в смысле только развития техники производства, но и в отношении поднятия народного благосостояния, т.е. **промышленная эволюция нации не сделалась бы однобокой**, ведущей к развитию одной стороны жизни за счет остальных, к принесению интересов большинства в жертву небольшой группе лиц»[4].

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г.

[2] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 11.

[3] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 386.

[4] В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Указ соч. — С. 370

Народники прекрасно знали марксизм, многие из них лично были знакомы с Марксом, вели с ним переписку, как, например, Н.Ф. Даниельсон. Они не отбрасывали марксизм, воспринимая его критически. Это позволило им разработать сложную концепцию, соединяющую формационный и цивилизационный подход. И это явилось большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает *некапиталистические* методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества.

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем:

Во-первых, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики*, которая требовала сохранения всех основных укладов, рассматривая их как исторические формы жизни. Народники, как и марксисты, были ярыми противниками западного капитализма, который, наоборот, развивался за счет поглощения ведущим (*капиталистическим*) укладом всех остальных и достижения на этой основе однородности.

Народники не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества социализм перестает быть монополией одного класса — пролетариата. Сохраняя антибуржуазность как свою суть, но перестает быть тоталитарным. В многоукладном обществе взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно ***многоукладной.***

Во-вторых, они предложили *общинно-кооперативную модель*, состоящую из ведущих укладов: ***а)*** *крестьянско-общинного*, развивающегося на кооперативной основе; ***б)*** *артельно-промышленного*, — также на кооперативно-общинной основе; ***в)*** «*народно-общественного*», основанного на государственной собственности: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в "народно-общественную форму"», т.е. государственную[1]. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины — «ее **эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства».**

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию. *«Экономисты-народники…сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично*

[1] См.: В.Т. Рязанов. Российский путь в экономике // Философия хозяйства — 2003. — № 2.

развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации»[1].

В-третьих, они предлагали модель, *основанную на государственном вмешательстве в экономику*. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в «**народно-общественную форму**» (Н.Ф. Даниельсон), т. е. *государственную*. Хотя такой подход вытекал из арсенала стандартных социалистических требований, у народников присутствовала своеобразная мотивировка. Дело в том, такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства[2].

В-четвертых, *некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накоплениях*. При этом они исходили из того, что капиталистическая модель первоначального накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т.к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на **— *а)*** поддержку крестьянских хозяйств и общинно-артельного уклада; ***б)*** поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; и 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов).

Именно эта модель была с успехом использована Лениным при переходе к нэпу (новой экономической политике). **Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием идей Великого Октября.** Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран. Достаточно назвать следующие африканские, азиатские и латиноамериканские страны: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа и др.

[1] В.Т.Рязанов. Российский путь в экономике. — С. 109 (выделено мной - А.О.).
[2] Там же. — С. 109 (выделено мной - А.О.).

1.3. Какова связь общины и общинности с поисками национальных экономических законов?

1) Община как форма жизни, как способ жизнедеятельности

В начале параграфа мы подчеркнули, что обращение к истории русского социализма вызвано именно необходимостью поиска и формулировки тех законов, которых управляют развитием нашего национального хозяйства. Принципиально важно в этой связи подчеркнуть: такие понятия как *община, общинность, коллективизм, общность, солидарность и единство* — являются закономерными для хозяйственной жизни русского народа и России в целом; они отражают суть национального бытия, суть главных хозяйственных форм, укоренившихся в истории не только нашей страны, но и всего традиционного Востока.

Для русского народа всегда была характерна именно сплоченность людей нашего традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличностного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Все это и превращало *принципы единства, общности, коллективизма и солидарности — в работающие принципы, в движущую силу общественного развития*. Община в России всегда была больше, чем просто форма общинного хозяйствования. Она являлась **формой жизни,** формировала и отражала исторически сложившийся **образ жизни** крестьянства и других слоев населения (артельщиков, ремесленников и казачества).

- Вспомним, что одно только крестьянство составляло к концу XIX века 85 % населения страны. В конце 70-х годов XIX веке в общинное производство, которое велось крестьянскими трудовыми хозяйствами на надельных и арендованных у помещиков землях, было вовлечено почти 90 % всей земли России, и **лишь 10 % использовалось в рамках капиталистического производства.** И никакие реформы не смогли разрушить общину. Если принять все земли, полученные частными землевладельцами в 1861 г. за 100 %, то уже к 1897 г. у них осталось 65 %, к 1905 г. — 52 %, а к 1916 г 41 %, из которых 2 / 3 использовалась крестьянами через аренду. То есть, **за время «развития капитализма» к крестьянам перетекло 86 % всех частных земель.** А за время реформы Столыпина, по данным Вольного экономического общества, за 1907 - 1915 гг., из общины вышли 2 млн. семей (по данным МВД Российской Империи, 1,99 млн.). То есть **всего из общины вышло около 10 %** крестьянских семей России[1]. Причем известно, что сами крестьяне оказывали сильное сопротивление реформе Столыпина, на что власть отвечала жестокими репрессиями[2].

---

[1] См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. - М., 2001. С. 12, 17.

[2] Столыпин ввел *военно-окружные и военно-полевые суды*, даже запретив в них участие юристов. Суд над крестьянами «бунтовщиками», не желавшими раздела общины на хутора, был скоропалительным. По приказу Столыпина использовали виселицу. Поклонникам Столыпина надо помнить, что *только военно-окружными судами за 1906-1909 гг. было приговорено к смертной казни* **6193** человека (их них *повешено* **2694** чел.*), военно-полевыми* — св. **1000** чел., да без суда и следствия, *по распоряжению генерал-губернаторов расстреляно* **1172** человека. *На каторгу были отправлены десятки тысяч человек*. Л.Н.Толстой в статье «Не могу молчать», которая всколыхнула весь мир, отозвался на повешение 20 крестьян в Херсонской губернии. Он ужаснулся — до чего дошла Россия, еще в 80-гг. 19 в. на Россию был всего один палач, и по всей стране не смогли найти на эту должность второго. За 80 лет после 1825 г. в России казнили в среднем 9 человек — з а о д и н г о д.

- Но община — это у к л а д, т и п, ф о р м а хозяйствования, которая включала в себя и кооперацию, развиваясь на кооперативной основе в сторону крупных хозяйств. В 1913 г. в России было более 30 тыс. кооперативов с общим числом членов более 10 млн. человек. Наряду с артельной кооперацией к началу 1880-х годов в России было создано около тысячи потребительских обществ и ссудосберегательных товариществ. Попытки завладеть кредитными товариществами со стороны частников провалились. Более того, с 1895 г. они перешли на «беспаевое начало», получая деньги для создания капитала из Госбанка. Роль государства в создании и поддержке кредитных товариществ была очень велика, в отличие от Запада; это даже стали называть «русской системой». К 1914 г. из 123 млн. членов кооперативов в России 9 млн. состояли в кредитных. В 1908 г. на I Всероссийском съезде работников кооперации было решено создать большой банк. В 1911 г. был учрежден Московский народный банк, 90% акций которого приобрели кооперативы. Он координировал деятельность кооперативов, давал им льготные кредиты и гарантировал сторонние займы. Его оборот вырос к 1916г. до 1,2 млрд. царских рублей, что ставило его на уровень одного из крупнейших кооперативных банков мира[1].
- Вокруг кредитной кооперации стала развиваться широкая сеть торгово-производственных кооперативов, связанных, прежде всего, с сельскохозяйственным производством — закупка машин, обработка льна, строительство зернохранилищ, заводов по производству мясомолочной и маслодельной продукции и пр.[2]

2) Община как закономерность, как закон жизни

Община как форма хозяйствования создавала «идейную» основу для развития на ее базе самых широких форм кооперации, привлекая к самоорганизации, к кооперативному самоуправлению десятки миллионов людей. В пользу того, что принципы общинной жизни являются именно работающими принципами развития нашего русского общества, говорит сам по себе факт удивительной жизнестойкости общины, пережившей — ***а)*** все дореволюционные реформы и, прежде всего, реформу Столыпина; ***б)*** все политические потрясения после Октября 1917 года, включая целую эпоху «военного коммунизма; ***в)*** все левацкие «уклоны» и перегибы 20-х гг., включая ошибки и злоупотребления в период коллективизации конца 20-х — начала 30-х гг.

Получиёземлю после Октября 1917 года и пережив все невзгоды и потрясения, крестьяне повсеместно по своей инициативе восстановили общину. Обращая внимание на этот факт, С.Г.Кара-Мурза пишет: «В 1927 г. в РСФСР 91 % крестьянских земель находился в общинном землепользовании. Как только история дала русским крестьянам короткую передышку, они определенно выбрали общинный тип жизнеустройства. И если бы не грядущая война и жестокая необходимость в форсированной индустриализации, возможно, более полно сбылся бы проект государственно-общинного соци-

---

Издавая свой первый Указ (9 ноября 1906 г.) сам Столыпин сказал, что цель этого Указа — «**вбить клин в общину**». Причем с самого начала было ясно, что раздел, ее уничтожение не будет поддержано крестьянами. Но Столыпин был тверд в своей решимости «продавить» либерально-капиталистический вариант реформы, которая только лишь подтолкнула страну к революции 1917 года. Столыпин предупреждал, что не следует «**ставить в зависимость от доброй воли крестьян момент ожидаемой реформы**». − См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 199.

[1] Там же. С. 15.

[2] См. подробно об этом: Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. - СПб., 1998; А.Ю.Давыдов. Свободная кооперация в России (до октября 1917 года). - Вопросы истории. 1996. № 1.

ализма народников… Наконец, главный для нас опыт истории: русские крестьяне, вытесненные в город в ходе коллективизации, **восстановили общину на стройке и на заводе в виде "трудового коллектива"**. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил "русское чудо" — необъяснимо эффективную форсированную индустриализацию СССР»[1].

Уже одно это говорит о том, что община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов — Ж..Фурье во Франции или Р.Оуэна в Англии). **Община для России была закономерностью**, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обусловливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: ***1)*** суровый климат; ***2)*** большая протяженность территории; ***3)*** геополитические угрозы и вызовы.

Итак, если мы начинаем понимать, что община, общинный дух и коллективизм проходят через тысячелетнюю историю русского народа, что они отражают суть духовного устройства нашего общества, то в этом случае будет вполне логичным искать национальную специфику экономических законов, т.е. их национальное содержание — в культурной среде нашей страны. Именно она определяет облик, лицо национальной экономики и всего нашего хозяйства, образуя его базис.

§ 2. Муниципальный уровень управления обществом: как уберечь общество и Россию от раскола и распада

Всероссийский совет местного самоуправления, а также городские законодательные собрания, включившись активно в работу по подготовке реформы МСУ, обсуждая ряд принципиально важных вопросов, свели суть реформы, по сути, к необходимости выборов в городах районных депутатов, к форме и методах проведения этих выборов, к важным вопросам финансирования местной власти. Однако суть проблемы совсем в другом, а именно: в том, как **— передать сами рычаги власти на низовой уровень, как включить народ в решение насущных вопросов их жизни.**

2.1. Общество как единство территории, народа и власти: вопросы методологии

Речь идет о том, чтобы создать органичную связь между государством (государственной властью) и народом. Вспомним, что общество и государство всегда традиционно означали для русского человека — *неразрывное*

[1]Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. — М.: Алгоритм, 2001. — С. 20-21.

единство трех главных элементов*:* **1) государственной власти, 2) народа и 3) территории** [1]. Такой подход является устоявшимся в науке. Опираясь на него и понимая, что Россия — *это «территория, народ и государство»*[2], мы сможем предложить научное решение поставленной Президентом РФ задачи преодоления *«раскола между народом и властью»*.

В теории известно, что *устойчивое движение* общества обеспечивается неразрывностью всей *иерархической системы* структурных элементов общества и государства. Кроме этого, **стабильность** государства и национальная **безопасность** основываются на стабильности самого **общества, а** стабильность общества, а значит и его устойчивость напрямую связаны **—** 1) с уровнем развития местной социальной и хозяйственной инфраструктуры, а также 2) с непосредственной вовлеченностью в ее развитие самого народа.

Другими словами, стабильность власти, национальная безопасность напрямую зависят от стабильности общества, то есть от неразрывности (монолитности) иерархической системы *структурных элементов* общества, а значит — иерархической взаимосвязи и взаимозависимости «1) территории, 2) народа и 3) государственной власти». Итак, понимая, что сочетание и сосуществование этих трех «структур» создает Россию, обеспечивая устойчивость государства и общества, нетрудно понять, ***как*** решить указанную *фундаментальную* социально-политическую задачу.

Решить ее можно **только** *на районном уровне*, *укореняя* Управу (муниципалитет, поселковый совет как представителя государственной власти) *территориально* — в микрорайонах, соединяя тем самым **Управу** *городского района* (муниципалитет, поселковый совет) с **местным населением**, то есть с жителями, проживающими в данном *районе* и его микрорайонах. Очевидно, что в данном процессе демократизации управления должны участвовать и муниципальные депутаты Советов депутатов муниципальных округов Москвы и других городов и поселков России, представляющих данный территориальный округ.

Но как решить эту задачу — *функционально, практически?*

На наш взгляд, *организационно* или *структурно* соединить Управу (муниципалитет, поселковый совет) и жителей микрорайонов можно посредством доведения *вертикали власти* от верха и до самого низа — до своего логического конца, то есть до микрорайона, создавая в микрорайонах местные *советы самоуправления* микрорайона (квартала).

Государственную власть надо укоренить в микрорайонах. Именно здесь надо создавать локальные органы подлинно народной власти в форме

---

[1] «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. **Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве**» — подчеркивает известный русский ученый Николая Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство «**есть форма жизни, живое синтетическое единство**». **—** См.: *Устрялов Н.В.* Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. **—** Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

[2] *Холмогоров Е. С*. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 55-58, 67-70

Совета муниципального самоуправления (СМС). Тем самым будет преодолеваться отчуждение народа от власти.

Укореняя Управу (муниципалитет, поселковый совет) территориально в микрорайонах, мы передадим вниз следующие функции: 1) контроля за состоянием дворов, жилых домов и прилегающих территорий; 2) оперативного информирования работников Управы о всех замеченных недостатках в работе, о необходимости срочного текущего ремонта домов, детских площадок и пр., о технических сбоях; 3) контроля за сроками и качеством исполнения работ.

СМС — это форма народного контроля.

Мы разгрузим Управу (муниципалитет, поселковый совет): по всем текущим вопросам жители будут теперь обращаться непосредственно к главе Совета самоуправления микрорайона (квартала), а он будет оперативно передавать всю текущую информацию в соответствующие подразделения Управы, контролируя исполнение работ вместе с муниципальными депутатами и председателями домовых комитетов (которые будут входить в состав СМС). Появится, во-первых, обратная связь: народ будет услышан; во-вторых, возможность оперативно проводить ремонт и устранять недостатки в работе; в-третьих, улучшится психологический климат в микрорайонах.

2.2. Некоторые краткие законодательные предложения по реформе местного самоуправления от муниципального депутата Олейникова А.А.

В контексте готовящейся реформы местного самоуправления я хочу предложить — как муниципальный депутат третьего созыва (с 2004 года) и одновременно глава Совета самоуправления микрорайона № 39 района Северное Измайлово гор. Москвы внести в готовящийся проект реформы от имени нашего Совета следующие предложения:

Исходя из положений Конституции РФ о том, что «**народ осуществляет свою власть непосредственно**, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» (ст.3, п.2); что «**права и свободы человека** и гражданина являются **непосредственно действующими**» (ст. 18); что «местное самоуправление в Российской Федерации **обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения**» (ст. 130, п.1), а «структура органов местного самоуправления **определяется населением самостоятельно**» (ст. 131, п.1), —

предлагаем закрепить конституционные права жителей наших внутригородских территорий, в частности в городе Москве, — права′ не на территорию, а *конституционное пра′во на защиту своих исторических традиций, пра′во на самоуправление, — на участие в управлении тех микрорайонов, где люди постоянно проживают* в следующей форме:

1) **Совет самоуправления микрорайона, избранный жителями данного микрорайона, пользуется правами субъекта общественного контроля**, согласно ст. 7 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской

Федерации», проект которого внесен в Государственную Думу СФ РФ 12.03.2014 года.

2) Совет самоуправления микрорайона **контролирует деятельность всех подрядных организаций**, осуществляющих уборку территории, а также выполняющих работы по благоустройству территории микрорайона, согласовывая с Советом и жителями микрорайона все вопросы по благоустройству и текущему обслуживанию домов и придомовых территорий. **Подпись главы Совета микрорайона является обязательной при закрытии работ, а в ведомости принятия работ и акте выполненных работ расписываются также два заместителя главы микрорайона. —** *Только таким образом мы сможет пресечь коррупцию и откаты.*

3) **Общественные слушания**, назначаемые управами, по вопросам начала строительства на территории микрорайона / района, либо по вопросам межевания территории микрорайонов, а также по всем другим вопросам, связанными с внедрением на территорию микрорайонов строительной техники, **считать состоявшимися и легитимными** только в том случае, **если на этих слушаниях присутствовал Совет самоуправления того микрорайона, на территории которого планируется проведение строительных и разного рода капитальных работ. —** *Только таким образом мы сможет пресечь коррупцию, откаты и злоупотребления в этой сфере..*

4) Совет микрорайона **имеет право учреждать свои продовольственные магазины (в шаговой доступности) и другие объекты малого предпринимательства,** все налоговые поступления от деятельности которых поступают в бюджет «Муниципальной общественной палаты» района, объединяющей все советы самоуправления микрорайонов в данном районе, функционируя в качестве общественного движения.

5) Совет самоуправления микрорайона создает **муниципальную народную дружину** из числа инициативных жителей микрорайона с целью участвовать в предупреждении и пресечении правонарушений на территории микрорайона, участвуя также в патрулировании улиц района — по месту создания НД. Муниципальная НД будут пользоваться всеми правами и обязанностями, вытекающими из ФЗ «О**б участии граждан в охране общественного порядка**», одобренного Советом Федерации РФ 26.03.2014.

2.3. Советы муниципального самоуправления как механизм сплочения людей в борьбе за общинность жизни, за традиционные ценности и конституционные права

Советы самоуправления микрорайонов (кварталов, поселков) являются **формой возрождения общинного уклада жизни**. Россия как страна-цивилизация является исторически общиной, коллективистской страной. Именно на этом фундаменте вырастают все другие наши базисные ценности, в частности, солидарность, стремление к социальной справедливости, к един-

ству и сопричастности к общей судьбе — сопринадлежности отдельных людей к некому единому «**МЫ**».

- «**Стремление к солидарности определяет весь исторический путь** России, связуя воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», — указал Патриарх Кирилл, выступая на ВРНС[1]. И действительно, подчеркнул он далее, вне отношений солидарности и общинности, вне устроения общества на поисках Правды и служения правде-жизни, всё теряет свой смысл, свое предназначение: «*Но ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, **где люди утратили мотивацию для служения друг другу**, утратили сознание неоспоримых обязательств по отношению к обществу, в котором они живут. Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует **гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества»**[2].

Вопрос и суть проблемы стоят очень жестко: либо мы сохраним свой общинный уклад, сохраняя в себе свои вековые ценности солидарности, справедливости, долга и общественного служения, — **либо мы исчезнем, превратимся в историю**, а наш суперэтнический русский народ, пропитанный *русским духом*, **—** станет, по меткому выражению М. Достоевского, «этнографическим материалом» для народов-агрессоров, стремящихся к трофеям и добыче. Таковы, например, англосаксы.

Однако для русского общества, а шире **—** для Русской Евразии, укоренённой в традиционализме, **общественная жизнь теряет вообще всякий смысл, лишаясь системообразующих понятий долга и служения, солидарности и социальной справедливости**, превращаясь в секуляризированное и духовно оскоплённое общество. Рассуждая на эту тему, Патриарх РПЦ Кирилл заявил в своем выступлении на открытии XVII ВРНС: «…*ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, **где люди утратили мотивацию для служения друг другу**, утратили сознание неоспоримых обязательств по отношению к обществу, в котором они живут. Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует **гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества»**[3].

Именно поэтому для нас первостепенной задачей является задача возрождения духа и форм общинной жизнедеятельности. И тут мне опять придется напомнить читателю **опыт Японии**. Столкнувшись с аналогичной проблемой в результате американизации японской молодежи и самого японского общества, политическая верхушка Японии обратилась «к отдельным элементам феодального наследия», возрождая свои традиции[4]. *Во-первых*, они

---

[1] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 30.07.2014.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Как работают японские предприятия: **Сокр.**пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989.— С. 35-39.

создали свою национальную систему менеджмента, основанную на коллективизме и социальной ответственности, лежащей на управляющих корпораций[1]. *Во-вторых*, положив в основу всех сфер общества не западный индивидуализм, а канонизированные японской культурой принципы общинности и взаимозависимости, японцы смогли преобразовать «почти *до неузнаваемости* западный капитализм и политический либерализм»[2]. В-третьих, и это, пожалуй, самое главное — японцы стали возрождать и даже воскрешать общину и её дух, понимая, что исчезновение общины и самого духа общинности будет равнозначно духовной смерти Японии как самобытной восточной цивилизации.

- Так, глава одной из известных в мире японской кораблестроительной фирмы "Мицуи дзосен" Исаму Ямасита отметил в беседе с журналистами: «После Второй мировой войны, когда Япония приступила к индустриализации, люди потянулись в большие промышленные комплексы и дух сельской общины, который существовал много веков, начал разрушаться. **Тогда мы возродили старую общину на своих промышленных предприятиях. И теперь фирмы, подобно нашей, представляют собой новые общины,** где менеджеров возложена обязанность создавать условия, в которых люди могли бы наслаждаться общинным жизнью.
- Прежде **мы, менеджеры, отвечаем за сохранение общинной жизни**… Воспроизводимый в городе …общинный дух экспортируется обратно в деревню во время летнего и зимнего «исхода» горожан, гальванизирует там общинное сознание и сам в результате получает дополнительный толчок»[3].

Из этого следует, что дух общины и её формы можно и нужно возрождать, создавая для этого адекватные современные формы, сплачивая людей для общего дела. Советы самоуправления, создаваемые на самом низовом уровне общественной жизни, именуемом исторически земской жизнью — земсством, могут послужить сегодня той благодатной почвой, на которой сможет произрасти дух общинности и формы общинной жизни, скрепляемые общим делом и общей заботой о своей судьбе и будущности.

Итак, создаваемые в микрорайонах самими жителями — по инициативе и при поддержке Управы, а также с участием муниципальных депутатов, СМС затем надо будет объединить в районе в принципиально новую организационную структуру смешанной народно-государственной власти — **Совета муниципального самоуправления** (СМС) или «Муниципальной общественной палаты» района, функционирующего в форме земского народно-патриотического движения (на районном, региональном и всероссийском уровнях).

Весь мировой опыт организационного управления указывает на необходимость демократизации вертикали власти — посредством передачи сверху вниз целого ряда управленческих функций, разгружая Центр. Очевидно, что внизу виднее, что необходимо быстро отремонтировать, что благоустроить, какие социальные вопросы оперативно решить, как и где косить траву, как убирать опавшие листья с газонов, чтобы не травмировать их металлически-

[1] Как отмечает Мацусита, «каждая компания, вне зависимости от ее размеров, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование» — Как работают японские предприятия. — Указ. Соч.– С. 39.

[2] Фукуяма Френсис. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 141.

[3] Цит. По: Кожинов В.В. Победы и беды России. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 418.

ми граблями, где заасфальтировать дорожку и поставить скамейку для отдыха, а где разбить клумбы и цветники и т.д. и т.п. Но чиновники не готовы к новым условиям работы. Они никак не могут или не хотят понять, что это — **система должна служить человеку, а не человек системе.**

Не может не вызывать возмущения, например, что *годами не решаются вопросы брошенных на произвол судьбы наших подростков и молодежи*.

Но ведь совсем не сложно создать в полуподвалах жилых домов небольшие спортивные клубы с бесплатными «качалками» для нашей молодежи, обреченной сегодня на праздность — бедностью семей, отсутствием достаточных средств, чтобы оплатить различные кружки, секции, клубы.

Сегодня Конституция РФ формально провозглашает право людей самим выбирать себе те формы жизнедеятельности, которые соответствуют их традициям, дают формальное право «**осуществляет свою власть непосредственно». Но для этого сам надо всего объединиться** провести социально-политический мониторинг микрорайонов в Москве и других городах России с целью выработать такую модель и механизм муниципального самоуправления, который позволит реализовать в полной мере статьи Конституции РФ, провозглашающие, что —

- «**носителем суверенитета и единственным источником власти** в Российской Федерации является ее **многонациональный народ**» (ст.3, п.1); «**народ осуществляет свою власть непосредственно**, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» (ст.3, п.2);
- «**Права и свободы человека** и гражданина являются **непосредственно действующими**» (ст. 18).
- «Граждане Российской Федерации имеют **право участвовать в управлении делами государства** как **непосредственно**, так и через своих представителей» (ст. 32, п. 1).
- «Местное самоуправление в Российской Федерации **обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения**, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» (ст. 130, п.1);
- «Структура органов местного самоуправления **определяется населением самостоятельно**» (ст. 131, п.1); «Изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, **допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий**» (ст. 131, п.2);

На практике данные положения Конституции повисают в воздухе, оставаясь пустой декларацией. Именно поэтому необходимо подготовить предложения по реальной реформе МСУ, восстанавливающие подлинный «суверенитет» той территории (микрорайона — квартала), на которой проживают в городах жители, а это — часть нашего многонационального народа, который в Конституции РФ провозглашён «носителем суверенитета и единственным

источником власти в Российской Федерации», являясь субъектом непосредственной демократии.

Очевидно, что данная конституционная формула исходит из того, что только весь многонациональный народ в целом является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации[1].

Очевидно при этом и то, что конституционные права жителей наших городов и поселков, включая и внутригородские территории, в частности в городе Москве, — права′ не на территорию, а *конституционное пра′во на защиту своих исторических традиций, пра′во на самоуправление, — на участие в управлении тех микрорайонов, где люди постоянно проживают*.

Сегодня они — живут отчуждённо от власти и муниципальной собственности, не имея возможности участвовать в жизни своих микрорайонов / районов, не имея возможности самим созидать свою жизнь[2], устраивая её не стихийно, не анархически, а согласно традициям наших героических предков, живших всегда общинно, а все вопросы совместной жизнедеятельности решавших соборно и сообща. Люди хотя жить общинно, созидая свою жизнь сообща — вместе.

Это право закреплено в ст. 44 п. 4 Конституции РФ: «**Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры**».

- *Выступая 31 октября 2013 года в Храма Христа Спасителя в Москве на церемонии открытия XVII Всемирного русского народного собора глава ВРНС Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил: «Сегодня отрицание ценностей стало одним из самых опасных проявлений сил духовного разрушения*. В этой ситуации **защита ценностей — это защита нашего духовного суверенитета**. Те, кто в своей одержимости гордыней и эгоизмом возносят себя над обществом, разрушая его ценности, должны получить очень ясный ответ, созвучный внутреннему голосу большинства нашего народа — ответ интеллектуальный, волевой, духовный, деятельный»[3].
- «Однако сегодня, в XXI веке, **одного лишь политического суверенитета явно недостаточно** для защиты цивилизационных рубежей и для достижения адекватной роли той или иной цивилизации в мире. В итоговом документе XVI Всемирного русского народного собора, имевшего тему «Рубежи истории — рубежи России», отмечалось, что сегодня уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и **о суверенитете гуманитарного пространства** — пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития»[4].

---

[1] Суверенитет многонационального народа России — это не арифметическая сумма воль населения каждого субъекта, а сущностная характеристика, означающая, что воля народа универсальна, постоянна, охватывает все без исключения сферы жизни общества, все слои народа.

[2] Нет никаких возможностей — открыть досуговый центр для взрослых, спортивно-оздоровительный клуб для молодежи или культурно-просветительский центр; не говоря уже о возможности создать свое кабельное телевидение или оснастить муниципальную народную дружину, создать для нее постоянную спортивно-тренировочную базу и пр.

[3] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора *(«Россия как страна-цивилизация. Солидарное общество и будущее российского народа»).* [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // //http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html — Дата доступа: 31.10.2013.

[4] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс].

Русские люди, собравшись на XVII Всемирный русский народный собор, заявили в заключительном документе «Соборное слово»: *Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе* **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне[1]. Другими словами, и Президент РФ В.В. Путин, и Общероссийский народный фронт, созданный по инициативе Путина), и Патриарх РПЦ Кирилл, и русская патриотическая общественность в лице ВРНС, **—** все практически говорят об одном и том же, а именно:

1) Русский народ, являющийся главным творцом нашей цивилизации, носителем ее идеалов, сегодня полностью отчуждён от власти.

   - «Мы отвергаем позицию тех, кто считает, что Россия должна быть страной только и исключительно для русских. **Но мы также никогда не согласимся с теми, кто хочет видеть ее «Россией без русских», лишенной национального и религиозного лица, потерявшей чувство солидарности и единства.** Подобный сценарий чреват катастрофическими последствиями не только для нашего государства, но и для всего мира»[2].

2) «Перспектива отчуждения русских и прежде всего русской молодежи, от государства, государственных структур», и муниципального самоуправления является крайне опасной (Патриарх Кирилл).

3) «З**ащита ценностей — это защита нашего духовного суверенитета»;**

4) «Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе **собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы** и ценности».

5) Путин В.В.: «Мы должны поддержать растущее стремление граждан… участвовать в жизни страны… гражданскую активность на местах, в муниципалитетах, чтобы у людей была реальная возможность принимать участие в управлении своим посёлком или городом, в решении повседневных вопросов, которые на самом деле определяют качество жизни».

Таким образом, в тех условиях, когда Президентом России В.В. Путиным поставлена задача подготовки реформы МСУ, когда вопросы участия народа в местном самоуправлении приобрели уже характер политической проблемы, раскалывающей общество и страну, в этих условиях муниципальные депутаты и жители, болеющие за будущее свое Родины, **должны стать во главе процесса демократизации, возглавляя его духовно и организационно, стремясь сплотить народ вокруг своего лидера В.В. Путина.**

---

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2013. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 31.10.2013.

[2] Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII ВРНС.

Ну и *самое главное в том*, что, реализуя предложенный и другие проекты, мы сможем реально, практически развить ту «**школу гражданственности**», о необходимости создания которой говорил Путин на Валдае, подчеркивая, что настоящее гражданское общество может вырасти только из местного самоуправления — **«из эффективных механизмов самоуправления», из самодеятельных организаций граждан**, *проекты создания которых я и предлагаю.*

Граждане России должны, наконец, «ощутить себя ответственными хозяевами своей страны, своего края, своей малой родины…» (В.В. Путин).

§ 3. Местная экономика — основа социальной устойчивости Государства (мировой опыт)

3.1. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Мировой опыт

Разработка модели движения народнохозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, не должна ограничиваться одними макроэкономическими проблемами.

В основе этой модели должно лежать понимание того, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и ***сферой микрохозяйствования***. И это понятно: реальная жизнь людей протекает на местном уровне, то есть в локальной социокультурной и хозяйственной среде. Научно-практический вопрос заключается в том, каким образом интегрировать эту микросферу в народнохозяйственный воспроизводственный комплекс.

И здесь может быть полезен **метаэкономический подход,** который требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

- «**Метаэкономия**, — подчеркивает Б.Ф. Ключников, — должна стать научной основой органических, жизненных принципов хозяйствования, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»[1]. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономия изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран[2].

Устойчивое движение восточного общества, как уже подчеркивалось, обеспечивается неразрывностью всей иерархической системы работающих

[1] Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 248.
[2] Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 259–260.

принципов. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Однако точно также можно навредить обществу, разрывая его хозяйственное пространство, подавляя инициативу граждан и их жизненную среду. Поэтому устойчивое хозяйственное развитие достигается только в том случае, если народнохозяйственный механизм опирается на предпринимательскую инициативу граждан, нацеленную не на прибыли, а на хозяйственное обустройство среды обитания, на развитие местной экономики. В теории известно, что **национальная безопасность основывается на стабильности общества, а** стабильность общества, а значит и его устойчивость напрямую связана с уровнем развития местной хозяйственной и социальной инфраструктуры.

Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, то есть на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей.

Экономист и философ Лев Тихомиров в начале XX века настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства. В частности, он утверждал, что **не только нации, но и более мелкие общности людей — области, волости, общины — должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте.** Л. Тихомиров отмечал две существенные особенности России, которые неблагоприятны для внешней торговли: *удаленность от морских путей* и *суровый климат*[1]. Они делают большую часть российской продукции неконкурентоспособной. Себестоимость нефти из Сибири, например, в несколько раз выше, чем из Кувейта. Морской транспорт многократно дешевле железнодорожного и т. д.

Развитие *местных хозяйственных комплексов есть путь* оптимизации природопользования. Это ни в коей мере не автаркия и не возврат к традиционному обществу, примитивному и *патриархальному. Но это путь восстановления* его некоторых добрых устоев, выход на новый виток развития. Речь идет о возрождении забытых местных промыслов и местных культурных особенностей, о региональной самобытности. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д.

Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление**. Только оно одно способно поддерживать прямую; то есть подлинную демократию.

Мировой опыт возрождения местной экономики. Местная экономика может быть определена как *«жизненосная экономика». Возрождение жиз-*

[1] См.: Тихомиров Л.А. Национальная экономика // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. — М., 2008. — С. 649-678; см. также: Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006.

ненной экономики означает возрождение крестьянства, его уклада органичной жизни и самой «крестьянской экономики». Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.

Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, так как основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России. Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Часть этого опыта обобщил экономист-международник, профессор Б.Ключников. Ниже мы приводим выдержки из его книги «ВТО — дорога в рабство».

1. **Японский экономист Я. Таманои** и ученые его школы разработали концепцию жизненной экономики, способной развиваться в общинах и кооперативах. Экономика — это живой организм. **Жизненная экономика** способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека.

2. **Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации**, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны. Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.**

3. **В местной общине рынок не отменяется**. Напротив, он начинает полноценно функционировать, потому что ставится преграда манипуляциям монополий. *Экономика человеческих размеров способна смягчить и другие несовершенства рынка*: рассогласование спроса и предложения, безработицу, разрушение окружающей среды, свертывание социальных служб. Короче, энергия рынка направляется не на максимизацию прибыли, а на **совершенствование социально ориентированных форм хозяйствования**. Этот потенциально могучий сектор экономики способен оздоровить другие уклады, которые неизбежно охватывают всю страну или регион. *Развитие местных хозяйственных комплексов есть путь оптимизации природопользования.*

4. Это не возврат к патриархальному обществу. **Но это путь восстановления некоторых добрых устоев** традиционного общества. Речь идет о возрождении забытых промыслов и местных культурных особенностей. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т.д.. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину**, **на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление.**

Итак местная экономика может быть определена как «**жизненосная экономика**». Данный термин характеризует ее как хозяйственную деятельность, которая несет и укореняет жизнь в противоположность смертоносным силам и делам. Согласно авторитетному мнению Б.Ф. Ключникова, «именно жизненосная экономика должна составить основу новой парадигмы развития», являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствова-

ния», который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, — в его реальное, то есть народное богатство[1].

3.2. Создание сектора муниципальной солидарной экономики

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Этот опыт изучается русскими учеными-международниками. Знакомясь с ним, приходишь к выводу, что *в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран*. Появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на трехсекторную экономическую модель. Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать сектор солидарной экономики. В англосаксонских странах термин солидарная экономика заменяют термином «третий сектор», что, по сути, обозначает гибрид рыночной и нерыночной, денежной и неденежной экономической деятельности. Оба термина имеют политэкономическое обоснование. В сектор солидарности ныне принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи. В солидарную экономику предлагается включить и неденежный сектор. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. Во многих странах они получают статус «социальных кооперативов». В Германии и Австрии уже действуют 70 тысяч объединений взаимопомощи. Они охватывают 2,65 млн. участников. Это и детские ясли, и помощь больным и немощным, охрана, и строительные работы. Интересен опыт местных властей в Испании, в Шотландии. Речь идет именно об объединениях взаимопомощи, а не о кооперативах, которые почти повсеместно втянулись в рынок. О масштабах сектора солидарности можно судить по данным исследования, проведенного в 90-е годы в Германии, Франции, Венгрии, Италии, Англии и Швеции, США и Японии. Этот сектор охватывал 12 млн. полно-занятых, на него приходилось 3,5% ВНП этих стран. Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать *сектором гражданской взаимопомощи*.

Возрождение жизненной экономики в общинах и кооперативах перспективно в экологическом плане. Это был бы удар по техноцентризму, по механистической экономике, по гигантомании. Это было бы возвращением на новом уровне к жизненной экономике, основанной на таких органических принципах, как сохранение обусловленных жизнью размеров, многообразие, целенаправленность роста, обеспечивающего нужное количество нужного качества в нужном месте.

Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития *против техноцентристской цивилизации*, что будет означать смену парадигмы

[1] См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 265.

развития, смену ценностей. ЭТО НЕ ОЧЕРЕДНАЯ УТОПИЯ, А ИМПЕРАТИВ ВЫЖИВАНИЯ. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны. Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство[1].

Подчеркнем еще раз: устойчивое хозяйственное развитие достигается только в том случае, если народнохозяйственный механизм опирается на предпринимательскую инициативу граждан, нацеленную не на прибыли, а на хозяйственное обустройство среды обитания, на развитие местной экономики. В теории известно, что **национальная безопасность основывается на стабильности общества, а** стабильность общества, а значит и его устойчивость напрямую связана с уровнем развития местной хозяйственной и социальной инфраструктуры.

В целях реализации данного проекта, а также создания механизма общего дела в сфере микрохозяйствования, предлагается развивать локальное (местное) предпринимательство, имеющее социальный характер, будучи ориентировано на прибыль, а на обустройство жизненной среды обитания людей, на обеспечение занятости как условие жизнедеятельности человека, на самореализацию и социальную помощь.

1) Муниципальное предпринимательское общество

Управа и «Муниципальная общественная палата» (Совет самоуправления микрорайонов) регистрируют **«Муниципальное предпринимательское общество»** (МПО) в качестве Автономной некоммерческой организации, которая организует сеть мелких семейных предприятий, работающих в следующих направлениях:

a) **прачечная —** стирка и глажение постельного белья, одежды и пр.;
b) **ремонт** обуви;
c) **ремонт и пошив одежды;**
d) **ремонт бытовой техники**, включая электронику;
e) **кулинарные услуги**, выпечка (пирожки и пр.);
f) **гостиничные услуги;**
g) **репетиторство**, обучение и др. информационные услуги;
h) **продажа продуктов питания; общественное питание** (кафе, столовая, магазин — все в шаговой доступности, принадлежащие на паях Управе и жильцам микрорайона);
i) **автосервис /шиномонтаж;**
j) **сантехнические и ремонтно-строительные** работы, включая ремонт квартир, дачное строительство.

[1] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 355-357, 369-371.

МПО организует сеть НАДОМНЫХ, СЕМЕЙНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, в которых бы могли трудиться пожилые люди, обладающие соответствующей квалификацией, но не имеющие возможности предложить свои услуги на рынке самостоятельно. Такие предприятия могли бы работать на своем маленьком рынке, стремясь не к максимизации прибыли, а всего лишь к получению дополнительного дохода. Разумеется, что, скажем, столовая должна будет работать, как минимум на самоокупаемости. Однако главным стимулом к трудовой деятельности для людей среднего и пожилого возраста будет не сам по себе доход, а возможность трудиться, ощущая свою значимость, а также радость от труда и заработанной трудовой «копейки».

Рынок для МПО будет создавать «Муниципальная общественная палата», собирая заявки на необходимые работы (на доставку продуктов на дом, на ремонт квартир, техники, стирку, пошив и пр.) через своих представителей-агентов от каждого дома.

2) Особенности локальной кооперации: рынок услуг малообеспеченному населению

1. Условиями создания такого «рынка» являются: а) работа без посредников; б) закупка ряда товаров крупным оптом (например, покупая напрямую, скажем, подсолнечное масло и пр., можно было значительно удешевить его доставку и снизить цену); в) сеть своих торговых агентов и своя «розничная сеть». Можно было бы поставлять регулярно пенсионерам фрукты, дешевый шоколад и прочие сладости, которые они не могут часто покупать в магазине.
2. Однако главным условием работы таких мелких предприятий, имеющих семейный и дворовый характер, является — а) устранение бюрократических преград на пути их регистрации; б) налоговые льготы; в) льготные кредиты. Зарабатывая себе дополнительный доход, люди уже не пойдут перегораживать улицы. Они будут сами зарабатывать деньги, и уже это само по себе является достижением: они не будут просить у государства, а заработают небольшую копейку сами. Но к этому надо добавить и то, что этот «бизнес» будет организован в рамках МПО как некоммерческого фонда. Помогая организовать муниципальный бизнес и заработать небольшие деньги людям, МПО должно будет также получать доход, который при этом НАПРАВЛЯТЬСЯ НА БЛАГОУСТРОЙСТВО РАЙОНА, А ТАКЖЕ НА ОТДЕЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ (лекарства для одиноких и престарелых, помощь инвалидам, ветеранам и пр.).
3. К работе таких предприятий можно было бы привлекать и учащуюся молодежь, организуя при школах учебно-производственные предприятия под названием «Учебные мини корпорации». Они могли бы служить формой полуигрового усвоения основ предпринимательства.
4. Именно поэтому, я убежден, что в интересах общей пользы (и государственного интереса), этот вид предприятий, имеющих семейный, дворовый характер и **работающих на свой район**, на удо-

влетворение своих внутренних потребностей, созданных силами людей предпенсионного и пенсионного возраста, — такие предприятия надо полностью освободить от налогового времени, не говоря уже о произволе чиновников. Государство от этого ничего не потеряет, а только приобретет: сегодня эти люди требуют от государства защиты их интересов, а завтра многие из них начнут сообща работать, производя друг для друга — для своего «муниципального сообщества» и в его рамках — новые услуги, которых еще вчера не было: а) старушки будут выпекать пирожки, а «МПО» реализует их в своем районе; б) пожилые, но энергичные люди организуют дворовую кулинарию-столовую, в которой сами и будут работать; в) кто-то пожелает заняться ремонтом квартир, оказывая услуги по ценам, которые будут ниже рыночных, и пр. Надо при этом учитывать, что люди будут зарабатывать не прибыль, а тот небольшой доход, который будет призван хоть как-то компенсировать их нищенский жизненный уровень. Словом, люди будут делать то, что для них не сделало государство, но в таком случае им надо давать медаль «За Отвагу», а не наказывать налогами нищее население, издеваясь над ним, уравняв в налогообложении сверхбогатых олигархов с малообеспеченными слоями населения.

5. Максимальные свободы внизу не только не угрожают государству, но, наоборот, укрепляют его мощь, усиливая как благосостояние народа, так и его веру в наше государство, укрепляя реальными делами, но уже не пресловутое «единство партии и народа», а морально-политическое единство народа вокруг государства и его Президента.

Напомним читателю мысль русского экономиста и философа Льва Тихомирова в начале XX века настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства. В частности, он утверждал, что **не только нации, но и более мелкие общности людей — области, волости, общины — должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте.**

3.3. Муниципальный уровень общего дела страны. Как связать великие цели нации с повседневностью муниципальной жизни?

Вспомним, что в качестве главной проблемы крупных мегаполисов (Москвы) В.В. Путин особо выделил — **чванство** *чиновников*, указав на «непробиваемые стены, через которые люди не могут пробиться». «***Надменная каста***» (В.В. Путин), взирающая презрительно на людей, порождает отчуждение народа от власти. Вот **главная проблема, которую надо решать.**

Надо напрямую связать народные низы с политическими верхами, преследуя единственную цель: **уберечь общество и Россию от раскола и распада.** Президент В.В. Путин на встрече в Кремле с региональными законодателями 13 апреля 2005 года, осуждая с ними ФЗ о местном самоуправлении

(вступил в силу в 1 января 2006 года), указал на главную цель закона: **преодолеть раскол между народом и властью.**

И мы видим, что проблема эта — *так до сих пор и не решена*.

Очевидно, что решить ее можно только, *преодолевая отчуждение народа от власти, создавая «общее дело»*, в реализации которого власть и народ будут участвовать сообща, работая вместе, преодолевая недоверие и раскол, отчуждение и вражду.

Суть политической проблемы в том, —1) как *укрепить подорванную веру* народа во власть, 2) как преодолеть *«раскол между народом и властью»* (В.В. Путин); 3) как *сплотить население Москвы***,** мыслящее разнонаправлено, а часть его — оппозиционно и даже деструктивно, — общими целями и общими для всех ценностями. Очевидно, что сплотить сможет только *общее дело*, только *великие цели*, только энергия создания России как Великой Державы и Великой Москвы как столицы Державы.

Великий Ницше писал: «Я призываю Вас не к труду, а к **борьбе**, я желаю Вам не мир, а **победу**». И тут же добавлял: «Пусть Ваш **труд** *будет борьбой***,** пусть Ваш **мир** *будет победой*!». Наши профессиональные оппозиционеры не понимают эту связь, они зациклены на борьбе «против», стремясь к победе любой ценой. И вот *наша с Вами общая задача сегодня заключается в том, чтобы* **наполнить «муниципальную» жизнь романтикой трудовых будней, чтобы прочно увязать повседневную рутину с тем *общим делом* всей страны**, которое постепенно, пусть и противоречиво, но все же выстраивает Президент В.В. Путин.

Ведь именно об этом он говорил в своем выступлении на Валдае.

Все, что я предлагаю ниже, уже существует во многих странах и Запада, и Востока. Ну, скажите, чем мы хуже, скажем, Швейцарии, или Германии, где уже существует *солидарная экономика*, где работают «*социальные кооперативы*», действуют секторы *гражданской взаимопомощи*, а в Сеуле мэр города активно поощряет развитие «*долевой экономики*»?!

Мы что — убогие или, может быть, глупые? — **Нет.**

Так давайте же, друзья, соотечественники и соратники, начнем работать вместе в том же направлении, в каком сегодня развиваются и работают уже очень многие страны мира. Мы смогли бы наладить связи с муниципалитетами разных городов, перенимая у них все самое лучшее, превращая Москву в передовой город мира, но не по числу миллиардеров, а по уровню социального благоустройства и душевного комфорта.

§ 4. Программа воссоединения разделенного русского народа России и стран СНГ посредством совместного освоения заброшенных сел и покинутых территорий

- **Глобализация использует неконтролируемую миграцию как особый тип оружия, сметающий на своем пути национальные границы и национальные культуры, размывая национальные духовные устои, уничтожая систему национальных государств. Именно поэтому миграцию необходимо «обуздать», придав ей не только контролируемый, но и жестко направляемый / управляемый характер.**
- Россию может спасти только КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Размышляя о будущем сегодня, принципиально важно ничего не выдумывать нового, а просто *понять суть* нашего общества, подчиняя национальное хозяйство реализации этой сути, заключенной в национальной идее как Божьем Промысле. «***Сегодня Россия, это ядро расстроенной империи, все никак не найдет главную линию своего экономического развития, что становится для нас критичным***», — справедливо подчеркивает главный редактор журнала «Эксперт» В. А. Фадеев[1].

4.1. Цели программы

- **.Данный проект сегодня может стать актуальным, учитывая почти полумиллионую миграцию беженцев из Украины, которых надо трудоустроить. А они все жили на селе, и привыкли работать на земле.** Отдельным проектом, создаваемым на основе проекта «МТО — **ОФИЦЕРСКОЕ БРАТСТВО НА ЗЕМЛЕ**», может и должна стать: **Программа обеспечения антитеррористической национальной безопасности** (посредством развертывания по всей стране под контролем ФСБ РФ системы **межнациональных трудовых общин**, функционирующих на основе принципов неформального народного ополчения и казачьего поселения).

Суть программы, ее главное предназначение выражается в создании постоянно действующего социального механизма, опираясь на который, можно будет **ос**воить **—** 1) **заброшенные села, 2) покинутые территории, а также 3) малозаселенные и просто неосвоенные районы и местности.**

С этой целью предлагается организовать заселение как отдельных территорий (заброшенных деревень и вымирающих поселков), так и целых региональных образований, формируя для этого предварительно **межнациональные трудовые общины**, функционирующие в рамках *единого социокультурного пространства*, то есть **—** *на основе общности целей, интересов и ценностей*, превращающих отдельные этносы в **—** *единый народ с целостной внутренней духовной структурой* (на основе создания **межнациональных трудовых общин**, функционирующих в рамках единого социокультурного пространства **—** с внутренней структурой, напоминающей одновременно неформальное народное ополчение, казачье поселение, стройотряд, колхоз и монастырский уклад).

---

[1] **Фридрих Лист. «Национальная система политической экономии».** Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. С. 5.

Формированием **трудовых общин** (ТО), создаваемых по типу стройотряда, казачьего поселения и колхоза, напоминая одновременно неформальное народное ополчение и полумонастырский уклад, будет заниматься создаваемый для этого координирующий орган. Его функции *первоначально* может выполнять создаваемая для этих целей — по инициативе Президента РФ В.В. Путина — неправительственная организация НПО «**Конгресс трудовых общин России**» («КТОР»), которая будет заниматься созданием *организационных условий* для развития социального предпринимательства и различных социальных программ и проектов, нацеленных на воссоздание духа общинности и единого социокультурного пространства.

4.2. Содержание программы: краткая характеристика социально-экономических проектов

Содержательная часть программа раскрывается в процессе реализации целой системы взаимосвязанных проектов, краткая характеристика которых дается ниже.

1) Проект «Добровольческие трудовые общины»

Цель проекта заключается в создании механизма, направляющего процессы трудоустройства, переселения и трудовой миграции в единое институциональное русло, объединяющее разрозненные усилия отдельных людей в рамках добровольческие трудовые общины (ДТО). *Функционирование проекта «ДТО» будет опираться на следующие безусловные принципы*:

1. Принцип общинности: «ДТО» будет добиваться формирования будущего трудового коллектива, который предполагается переселить в данное село / поселок или уже заброшенную деревню, **—** *на принципах общинности и коллективизма*, на которых строились, например, *стройотряды и колхозы, а также казачьи военно-трудовые поселенья.* А это предполагает предварительное формирование коллектива **—** перед выездом «на местность», включая проведение собрания, учреждение трудовой общины и выбор руководителя. По закону, при желании, такой коллектив может принести присягу определенному казачьему воинству и оформиться в качестве казачьего поселения (самый оптимальный вариант).

2. Принцип межэтнического объединения: трудовой коллектив или трудовая бригада (община) будет формироваться на межнациональной, а точнее **—** на *межэтнической* основе с целью избежать возникновения в различных регионах России формирования мощных моноэтнических миграционных общин, живущих, как показывает практика, замкнуто и не желая ассимилироваться с местной (русской) социокультурной средой, которая имеет восточный характер, совпадая по своему содержанию с духовно одинаковой восточной культурой ислама и буддизма.

- Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы:** православные, мусульмане и буддисты. Мы **единственная**

страна не только в восточном, но и во всем мире, восточные народы которой **никогда** не воевали друг с другом сколько-нибудь продолжительное время за последние 500 лет. У нас нет вековой вражды, нет моря крови. Но есть **о б щ а я история**, есть **единая судьба.** Стычки, ссоры и пролитая кровь, конечно, были и в нашей многострадальной истории. Однако гораздо больше ее было пролито в **совместных боях**, в **общей борьбе** за сохранение нашего **о б щ е г о Дома**. Больше было не ссор и обид, не вражды и распрей. Больше было дружбы и взаимопомощи, совместного труда и общей обороны. Мы впитали с молоком матери не кровь ближнего и ненависть к нему, как на Западе. **Мы все воспитаны на святых для всех нас понятиях — любви и сострадания, дружбы и братства, коллективизма и солидарности долга и служения.** Эти жизненные принципы русского народа, сплели неразрывной нитью разные мелкие и крупные нации и народности нашей огромной страны, говорящие на 150 языках, — в монолитную и наднациональную общность, именуемую *русский народ*. Бердяев, Гумилев и многие другие русские ученые неизменно подчеркивали**:** *русский народ* — **это суперэтнос, это наднациональная или суперэтническая общность,** обозначаемая наднациональной категорией «русский народ».

3. Принцип численного превосходства русских: ДТО будут формироваться точно также как батальоны и дивизии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда действовало, введенное по решению Сталина, правило: *подразделения, в которых русские были в меньшинстве, полежали расформированию*, т.к. практика показала, что только русские, находясь в рамках многоэтнического коллектива, способны вести за собой массы и быть лидерами, способны подняться над межэтническими и межконфессиональными противоречиями. И это понятно, если вспомнить, что русскими не рождаются — ими с т а н о в я т с я, что понятие «русский» является духовным, а не кровным, что русский — это суперэтническая категория, отражающая наднациональный взгляд русского человека на принципы межэтнического устройства нашего многонационального дома, проживание в котором всех этносов и народностей, кроме удобства и комфорта, сопряжено с понятиями *нравственного долга* и обязательного *общественного служения*.

- **Русская нация** — это **наднациональная, суперэтническая общность**, где место кровных связей занимает духовная связь, духовная близость морально-этических норм и традиций. Русский — это тот, кто говорит по-русски, кто мыслит по-русски, кто знает свою национальную культуру и гордится ей. А это означает, что представители почти 180 различных славянских, угро-финских и тюркских субэтносов и этносов, живя в России и воспринимая русский язык и русскую культуру в качестве своей *родной* культуры, являются — р у с с к и м и п о д у х у . Каждый из них, *по своей крови*, является представителем того или иного этноса (народа, народности). **Однако, живя в России, башкиры, буряты, татары, евреи, украинцы и представители многих других народностей, являются прежде всего — *русскими*.** Если все они переедут жить во Францию, приняв ее гражданство, язык и ее культуру, то в этом случае они станут французами, в Германии — немцами, а в США — американцами. Каждый их них будет помнить о «своей крови» и о своих этнических корнях точно так же, как об этом помнят, например, французы, происходящие от *гасконцев* баскского происхождения, *лотарингцев* — потомков алеманов, *провансальцев* — самостоятельного народа романской группы. Армянин во Франции является в первую очередь французом, а уже потом армянином. Еврей, живя во Франции, является французом, а в Америке — американцем. И это не только понятно, но и не вызывает не у кого на Западе никакого возмущения по поводу ущемления своих этнических прав. Ну а в России русский — это гражданин России, в основе которой лежит многовековая и великая русская культура и русский язык. **Козьма Минин, например, являясь этническим татарином, был *русским* человеком.** И отрицать это можно только, становясь на пози-

ции татарского шовинизма и этнонацмонализма, враждебного духу русской цивилизации.

- Русский народ — это **великий восточный народ,** а Россия является не просто восточной страной, а — **а б с о л ю т н о** восточной страной. Россия — это квинтэссенция В**остока**. В мире встречаются *только православные* страны — маленькие Греция и Сербия. Есть *только исламские* страны, разделенные, к тому же, на суннитов и шиитов, воюющие нередко между собой. Есть *только буддистские* страны, также преисполненные эгоцентричным национальным величием, что нередко толкало их на войны друг с другом. И вот на этом фоне Россия, безусловно, выделяется, как **единственная** страна в мире, которая является — *одновременно* — и *православной*, и *исламской,* и *буддистской*.

4. Принципы системности и комплексности: в рамках ДТО должны быть работники всех основных специальностей, включая и *социальные профессии* (врачи, воспитатели детских садов, библиотекари, учителя, организаторы сельских клубов, руководители спортивных секций), которые потребуются для того, чтобы наладить нормальную жизнедеятельность всего поселка, а также близлежащих деревень. АНКО «ДДТОР» будет заключать договора с выпускниками вузов, согласно которым молодые специалисты — в обмен на построенный для них коттедж — должны будут отработать минимум пять лет. (Некоторые конструкции малоэтажных домов собираются вообще за 35 часов).

5. Принципы безопасности экономического пространства. — Между территорией страны и ее экономическим пространством может происходить *разрыв* (несовпадение) — под воздействием процессов неолиберальной глобализации, взламывающей национальные границы суверенных государств — с помощью системы неолиберальных принципов, а также, — благодаря хозяйственной деятельности ТНК, превращающей отдельные районы в анклавы. Сегодня все чаще вспоминается опыт модели народного хозяйства СССР, которое было основано на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.* В совокупности всё это формировало *командный тип экономики*, который характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.* МТО будет выполнять роль «швейной машинки», которая будет «штопать» разорванное хозяйственное и социокультурное пространство, совмещая его с национальной территорией страны.

6. Принцип национальной безопасности. — ДТО, объединенные в районные, региональные и общенациональные структуры в рамках единого руководства, являются идеальным механизмом, который можно использовать для борьбы с различными проявлениями как этнического экстремизма, так и терроризма. На базе ДТО можно будет создавать Муниципальные антитеррористические центры (МАЦ), которые будут выполнять ОПЕРАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ: а) сбор информации обо всех подозрительных лицах и автомашинах; б) регулярный осмотр домов; в) патрулирование улиц силами внештат-

ных оперуполномоченных, прошедших спецподготовку; г) сбор и анализ информации о всех наркозависимых лицах, проживающих в данном районе; д) сбор и анализ информации о всех беспризорных детях, а также бомжах; е) сбор и анализ информации об организованной преступности в районе.

2) Проект «Деревенские предприятия»

Цель проекта заключается в создании экономического механизма, работающего на интеграцию, на создание совместного хозяйственного пространства, а также на обеспечение самодостаточности регионов. Функционирование данного проекта предполагает активизацию следующих принципов:

Принцип мультипликатора: ДТО призвана не только и не столько трудоустроить самих членов данного трудового коллектива, сколько **— вдохнуть жизнь в умирающие поселки и деревни, заражая окружающих селян энергией созидания и строительства своей собственной жизни**. А для этого они должны будут обеспечить людей работой и соответствующими заработками, раскрывая перед ними перспективу их будущей жизни.

Очевидно, что *эффект мультипликатора сработает только в том случае, если трудовой «десант» из города сможет создать производственную и социальную инфраструктуру, а также помочь создать такие производства, которые в данной местности смогут нормально и прибыльно функционировать, обеспечивая занятость населения*.

Понятие **эффект мультипликатора** включает в себя обустройство социальной среды обитания людей, обеспечивая работой местных жителей. Эта деятельность не обязательно должна приносить прибыль. Ее главная задача в том, чтобы обеспечить людей работой, организуя их труд и помогая им обеспечить себя необходимыми жизненными средствами, производимыми самостоятельно — в рамках своей ДТО. Кроме этого, эффект мультипликатора проявляется в производстве «энергии созидания», то есть в создании пассионарной энергии, — как того необходимого переизбытка жизненной силы человека, без которой вообще невозможен никакой подвиг. А сегодня настало вновь время подвигов: *мы не сможем преодолеть разруху, которую оставила третья мировая война без величайшего напряжения воли*. Сегодня мы можем повторить вслед за Сталиным, который сказал вначале Великой Отечественной войны: «**Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!**»

«Деревенские предприятия», создаваемые на местах: а) коровники, молочные фермы и мясомолочные заводы; б) коптильные цеха для производства окороков, буженины и копченой рыбы; в) кирпичные заводы; г) лесопильни, производство стройматериалов и мебели; д) асфальтовые заводы; е) заводы или цеха по переработке овощей, включая производство соков, джемов, детского питания и пр.; ж) гончарные цеха по производству посуды и т.д. При строительстве мини-заводов нужно будет *использовать нетрадиционные строительные технологии, предварительно систематизировав их*.

«Деревенские предприятия» будут работать как на местные рынки, обеспечивая самодостаточность локальных рынков и регионов, так и по кон-

трактам, выполняя заказы крупных компаний стран России и стран СНГ, выполняя технологически несложную работу на уровне «отверточного производства»: 1) сборка различной бытовой техники (утюги, фены, мясорубки и пр.); 2) производство различных узлов, комплектующих деталей, запчастей, простого оборудования и оснастки для промышленных предприятий.

ДТО будет развивать транспортную инфраструктуру, включая строительство внутренних поселковых дорог, а также межпоселковых и межрайонных дорог, формируя для этого **свои строительные бригады** на межрайонной основе. Главная проблема сегодня **— в безопасности.** Сегодня нет никакой гарантии, что под видом бригады строителей может действовать бригада террористов-саперов, закладывающих в стратегически важных местах мины-закладки, которые будут потом взрываться на наших дорогах, как это уже бывало, например, в Дагестане (в ряде случае, после покушений на руководителей республики, оперативники указывали на то, что мины, очевидно, были заложены строителями под асфальт — при ремонте дорог). Именно поэтому надо предусмотреть создание своих строительно-монтажных бригад.

ДТО будет развивать социальную инфраструктуру, занимаясь строительством социальных объектов и жилых домов малой этажности: больницы, школы, сельские клубы, детские ясли и пр. Очевидно, что под это строительство **ДТО** должно будет получить финансирование, выделяемое в рамках национальных проектов. Однако, получив средства, руководство **ДТО** должно будет организовать население, добиваясь строительства необходимых объектов методом народной стройки, как это всегда и делалось в деревнях. В период формирования **ДТО** в их состав должны будут включаться также и работники строительных специальностей.

2. Принцип самодостаточности и кооперации: ДТО должна будет организовать у себя самостоятельно, опираясь при этом только лишь на внешнее финансирование, производство всех основных продуктов питания, что вполне по силам даже средней крестьянской семье, а именно: свое должно быть — а) молоко, сметана, творог, сливки, сыр: б) куриное мясо, а также мясо другой птицы; в) телятина, свинина и баранина; г) копчености, а также колбасы; д) картофель, капуста, морковь и другие овощи; е) соленья из овощей; д) фрукты и ягоды; ж) рыба и копчености. Все это должно быть произведено *своими силами*, и если не в одной деревне, то — на принципах кооперации, на паях. ДТО будет объединяться с другими ДТО на принципах кооперации с целью создания — а) производственных кооперативов и б) потребительской кооперации. Локальные и региональные структуры ДТО, объединенные в рамках единого руководства, будут выполнять роль снабженческо-сбытовой компании, обладающей огромным и регулируемым рынком.

3. Принципы диверсификации и вертикальной интеграции: все ДТО будут *вертикально интегрированы* в районные, региональные и общенациональные сети, объединенные общим руководством НКО «ДДТОР». А это означает, что любая данная локальная структура ДТО, куда согласится поехать жить и работать молодой специалист, будет функционировать на правах филиала широко диверсифицированного КОНЦЕРНА. Очевидно, что откро-

ет перед специалистом дополнительные перспективы продвижения по службе, причем — как *по горизонтали* (из района в район), так и *по вертикали* (продвигаясь вверх по служебной лестнице).

3) Проект возрождения ремесел и народных промыслов и многодетных семей

Механизм функционирования проекта в принципе таков же, как и предыдущий. Цель проекта очевидна: возрождение забытых народных промыслов, содействуя тем самым воспроизводству традиционных укладов жизнедеятельности, а значит и самого общества.

Кроме этого, организация ремесленного производства поможет создать дополнительную занятость сельского населения, необходимую особенно в межсезонье, а также заработать для ТЭО дополнительные средства. Однако главная задача заключается в сохранении *народных* хозяйственных традиций.

Проект возрождения многодетной семьи. — Он является составной частью данной программы, будучи основан, разумеется, на предоставлении каждой семье отдельного дома-коттеджа, а также включает в себя систему воспитания (социализации) подрастающего поколения и молодежи в целом на принципах, которые являются системообразующими принципами всей программы в целом.

4.3. Факультет муниципального самоуправления и социальной работы на селе

Для эффективной реализации данных проектов необходимо будет создать на базе одного из Симферопольских университетов специального **факультета муниципального самоуправления и социальной работы.**

Факультет будет производит 1) переподготовку всех желающих принять деятельное участие в реализации данной программы, а также 2) специалистов для работы в сфере муниципального самоуправления. **В России практически отсутствуют центры по подготовке управленческих кадров специально для местного самоуправления.**

Очевидно, что работа в сфере местного самоуправления имеет свою особую специфику, определяемую главными задачами, стоящими перед местной властью: 1) сохранить социальную среду обитания людей, 2) сохранить традиционные, т.е. устоявшиеся и жизненно необходимые уклады и формы жизни, а значить 3) сохранить на карте сами малые города, посёлки и деревни, что равнозначно сохранению *самой жизни*, сохранению народа и, в конечном итоге, *воспроизводства самого общества*. **Выполнить задачу по адекватной подготовке таких кадров для местной власти**, на мой взгляд, может только то **образовательное учреждение**, которое, в силу своей специфики, **готовит «социальных работников», т.е. организует подготовку кадров для народного хозяйства с социальным уклоном.**

§ 5. Как защитить Русскую Евразию от «цветных революций»: Программа патриотической мобилизации молодежи

Бисмарк говорил, что войны выигрывают школьный учитель и приходской священник. Я бы добавил — и учитель и ученый, которые должны объяснить нашей молодежи: что они будут защищать, какие смыслы и ценности.

- *Всемирный русский народный собор предлагает в кратчайшие сроки на государственном уровне решить вопрос о реализации программы строительства* **многофункциональных русских культурных центров**, призванных, в том числе стать центрами социальных и межэтнических контактов, способствующих адаптации мигрантов в российское общество[1].

Нам надо **заразить нашу молодежь боевой романтикой службы государству.** Либералы призывают страну к пороку и к хаосу, а **народ ждет, когда его призовут к подвигу, когда позовут в героическое будущее.** И это — не громкие слова. Вся наша великая история является подтверждением того, что русский человек — это человек-воин, созданный Богом для Добра и героического созидания. **Но его надо призвать в строй, указать на верную цель, а она должны быть, обязательно великой**. Освобождение страны, Родины от захватчика, от интервента, долг и служение Великой России, возмездие поработителю, превращение России в действительно Великую Русскую Империю — эти цели могут и должны вдохновить и старых, и молодых, объединяя всех единой патриотической нитью. Великая русская империя, несущая добро и благо людям, выступающая защитником слабых и угнетенных, покоряющая глубины Космоса, устремившаяся к новым высотам человеческого Духа — вот это ц е л ь!

А разве предложенная здесь выше программа воссоединения разделенного русского народа России и стран СНГ посредством совместного освоения заброшенных сел и покинутых территорий, **— разве это программа не является великой, разве она не наполнена великим сакральным смыслом единения и всеединства**?!

Страна сегодня остро нуждается в Учителях, дающих молодежи знания жизни. Но она также остро нуждается и в — **Героях Духа, не покорившихся и** воюющих сегодня на невидимых фронтах **уже IV мировой**, не сдавшихся на милость Сороса и других «настоящих» американцев, не ставших и нашими «американцами», перебежавшими во вражеский идеологический фронт и воюющими сегодня на стороне **нашего Врага** уже против **— «этой страны», —** чужой и враждебной для **Них**, но **родной** и **великой —** для всех **НАС!**

Герой сегодня — это в первую очередь тот, кто **не покорился**, кто **не прогнулся** под невзгодами и тяжелыми жизненными обстоятельствами, кто

[1] Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html. — Дата доступа: 31.10.2013.

не стал на колени и не ползает на брюхе перед врагом, унизительно вымаливая у него «зелень», кто **не уничтожает героя в своей душе** и свято **хранит свою высшую надежду** на возрождение великой России как могучей И м п е р и и и мировой Д е р ж а в ы!

Герои духа возвышаются над серой будничностью и мещанским бытом как величавые каменные ГЛЫБЫ, как величественные МОНУМЕНТЫ, как гордые МАЯКИ над бескрайними просторами бурлящего океана жизни. Своей отвагой, жертвенностью и храбрым романтическим порывом они призывают людей к подвигу, показывая им путь к свету, добру и дорогу к героической жизни. Своим жизненным примером они опровергают широко распространенный и чрезвычайно г л у п ы й обывательский, мещанский тезис о том, что человек работает, страдает и борется, якобы, только для достижения экономических благ, дескать только во имя пресловутых «материальных ценностей». Россия — это страна с великой и героической историей, это СТРАНА ГЕРОЕВ, а ее история, как писал И.Л. Солоневич, является историей того, как **дух п о к о р я е т материю**[1].

5.1. СОДЕРЖАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПРОГРАММЫ «ДОБРОВОЛЬЦЫ»

Сегодня перед руководством страны и перед всем обществом стоит задача мобилизации **всего нашего населения** на борьбу с невидимым, но реальным и страшным врагом**.** *Ведь взрывают жилые дома, захватывают заложников в школах, убивают в подъездах. Наркотики сегодня продают уже прямо в школах. А беспризорные дети находят ночлег не на Марсе, а рядом с нами — там, где МЫ живем.* **В конечном счете, речь идет о защите нашего гражданского права на достойную жизнь.**

Мобилизация населения и молодежи как ее наиболее активной части может быть успешной только в том случае, если перед народом будет поставлена ясная мобилизующая цель. *Такой целью сегодня* — перед лицом угрозы терроризма — может быть **только защита своей среды обитания и защита семьи. А это прежде всего защита своих домов, своего микрорайона, защита школ, детских садов, улиц и парков.**

Спортивно-массовая и военно-патриотическая работа, которая будет вестись в спортивных залах в школах и вузах, должна быть дополнена разнообразными формами неформальных отношений с молодежью, сплачивающих всех их вместе в группы по интересам, а также совместной социально-политической работой. В конечном итоге, все это создать мощный информационно-психологический фон, необходимый для добровольного вовлечения молодежи в социальную, патриотическую и социально-политическую работу.

Наша общая задача в том, чтобы воспитать из молодежи патриотов Родины, будущих солдат, а также горячих сторонников нашей Великой Державы. И мы должны использовать спорт и военно-патриотическую работу для того, чтобы привить молодежи любовь и к спорту и к Родине.

---

[1] См. Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 80 .

5.2. Формы и направления молодежной работы

Молодежный **Центр культурно-просветительской работы среди молодежи** организует свою деятельность, опираясь на следующие формы клубной работы:

I. **Спортивно-массовая. — О**ни должны объединить молодежь общими спортивными интересами: занятия боксом, русской борьбой, дзюдо, карате, и пр.

II. **Военно-патриотическая. — П**роведение военных игр, дающих навыки уличной борьбы с хулиганами и небольшими группами бандитов; обучение молодежи можно проводить по спецназавским методикам (их уже использует для обучения частных лиц Международная контртеррористическая трейнинговая организация, Председатель — Иосиф Линдер).

III. **Политико-воспитательная. — З**десь же надо будет вести и политико-воспитательную работу в форме дискуссионных клубов: организация дискуссий, встреча с учеными, журналистами, депутатами.

IV. Следует подумать и о создании клубов с ориентацией на будущую профессию: «Молодежное "МЧС"», «Внештатный опер», «Молодежные боевые береты», «Молодые чекисты», а также — «Морская пехота», клуб «ВДВ».

Итак, нашу молодежь надо заразить боевой романтикой службы государству. Но это получится только в том, случае, если будет создана соответствующая материальная база для ведения клубной работы. А деньги нужны, чтобы обучать молодежь всем этим боевым видам спорта — ***бесплатно.*** Это принципиально важно. Обучая молодежь бесплатно не только восточным единоборствам, но и приемам уличного рукопашного боя, **мы** получим *рычаг морального воздействия* на них.

A. Во-первых, можно будет создать из этих ребят **«Муниципальные отряды народной дружины»**, организовав патрулирование улиц**.**

B. Во-вторых, создать в районах **«Муниципальные бригады скорой социальной помощи»:** помощь ветеранам, престарелым и инвалидам.

C. В период проведения избирательных компаний они будут **активистами-агитаторами:** *раздать листовки, организовать пикеты, обойти квартиры, собрать подписи.*

Все это они сделают быстро и добросовестно, прежде всего потому, что будут чувствовать не только свою зависимость от **нас,** *но и заботу*. А это будет выражаться в том, что руководство **Центра (при поддержке Управы и муниципальных депутатов)** сможет —

A. Во-первых, *рекомендовать военкоматам* направить лучших бойцов молодежных клубов на службу в элитные войска;

B. Во-вторых, оказывать лучшим ребятам *помощь при поступлении в вузы*.

C. В-третьих, следует предусмотреть и другие возможные формы поощрений: напр., *бесплатный отдых* в летних лагерях,

D. В-четвертых, для отличников учебы следует предусмотреть возможность пройти *подготовку на загородных базах спецназа*, а для особо отличившихся — организовать *соревнование за право получить, например,* «**Мини краповый берет».**

5.3. Механизм реализации программы

Механизм реализации программы включает в себя развертывание нескольких взаимосвязанных проектов:

1) Центр культурно-просветительской работы среди молодежи:

Дискуссионный клуб — встречи с ветеранами спецназа «Альфа» и «Вымпел», с известными политиками, журналистами, писателями.

Лекторий — проведение лекций по интересным для молодежи и злободневным вопросам.

Клуб «*Молодой политик*»**:** встречи с депутатами разных уровней; участие в работе собраний муниципальных депутатов, Мосгордумы; посещение Государственной Думы; участие в работе различных комитетов для ознакомления с процессом законодательной и законотворческой работы.

Клуб Александра Невского — паломнические поездки; встречи и известными представителями РПЦ; религиозно-просветительская и религиозно-патриотическая деятельность.

2) Молодежный военно-патриотический клуб «Добровольцы», который, в свою очередь будет функционировать как клубов, совокупность взаимосвязанных спортивно-массовой и военно-патриотической работой:

Клуб «Морская пехота (Андреевский флаг)»

Клуб «ВДВ»

Клуб «Спасатель»

Клуб «Молодой чекист»

Клуб «Внештатный опер»

Клуб «Молодежное сыскное бюро»

Клуб «**Боевые береты**» (черные, краповые, темно-зеленые, васильковые) — береты будет выручатся на загородных базах спецназов — по итогам участия в специальных соревнованиях, организуемых для 10-ти (20-ти) лучших бойцов клуба «Молодая гвардия», проведших годовую специальную подготовку.

Спортивный клуб **«Я сам себе — телохранитель»** — В процессе обучения в спортзале и на улице отрабатываются типичные ситуационные модели: на вас нападают, когда вы а) заходите в подъезд, подходите к двери квартиры; б) выходите из дома /подъезда; в) садитесь в автомобиль или выходите из него; г) нападают на улице: вы один или с девушкой; д) дома: звонок в дверь, квартира подвергается ограблению, а также другие типичные ситуации. Для взрослых — обучение платное, а для школьников старших классов обучение льготное либо совсем бесплатно. Обучая бесплатно подростков и студентов (из семей малообеспеченных), мы предложим им участвовать в различных формах социальной работы.

3) Клуб «Футболист» — организация постоянно действующей секции по футболу (мини-футболу) при содействии Национальной студенческой футбольной лиги гор. Москвы, которая предоставит району своего тренера для подготовки футбольных команд района, которые будут участвовать в розыгрыше Кубка первенства района, а затем и Кубка Москвы.

4) Клуб любителей техники (мотоклуб, автоклуб).

5) Клуб «ДОСААФ» - «Молодой авиатор», «Молодой танкист», «Ворошиловский стрелок».

6) Клуб «Муниципальное отделение РАН» — профессиональная ориентация молодежи путем организации муниципальных школ «Молодой физик и лирик», опирающихся на поддержку РАН.

7) Клуб «Муниципальная социальная помощь» — помощь престарелым, ветеранам; создание «Муниципального социального такси», на котором будут работать в свободное время (по графику дежурств — старшеклассники и студенты).

5.4. С ЧЕГО НАЧАТЬ: СОЗДАНИЕ НИЗОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

*Начинать надо будет со школ и других учебных заведений микрорайона (ПТУ, колледжи и ВУЗы), организуя на их основе обучение подростков и взрослой молодежи по спортивно-боевой контртеррористической программе***.** Сегодня уже занимается Международная контртеррористическая трейнинговая организация, но за большие деньги и для богатых частных лиц. Наша задача — *сделать обучение массовым*, а значит, если и не бесплатным вообще, то доступным по цене.

1) Параллельно надо будет создать сеть **дискуссионных молодежных клубов на базе муниципальных «Интернет-кафе» — для ведения патриотического воспитания молодежи**.
2) Из обученной молодежи затем будут создаваться **«Муниципальные отряды народной дружины» — с целью патрулирования улиц и сбора оперативной информации, способной предотвратить акты террора и других преступлений**.

3) Надо предусмотреть создание **«Муниципальных бригад скорой социальной помощи»:** помощь ветеранам, престарелым и инвалидам.

4) Все эти и другие возможные формы работы, кратко обозначенные выше, надо будет *в перспективе* оформить организационно в молодежное движение **«Добровольцы».** Посредством такой организации можно будет доходить до каждого микрорайона, до каждой семьи. Однако чтобы предотвратить втягивание молодежи в межпартийные интриги, необходимо будет записать в ее уставе, что она **служит — Родине и Президенту, а не отдельным партиям.**

Великий Ницше писал: «**Я призываю Вас не к труду, а к борьбе, я желаю Вам не мир, а победу**». И тут же добавлял:

«**Пусть Ваш труд *будет борьбой*, пусть Ваш мир *будет победой*!».**

Наши профессиональные оппозиционеры не понимают эту связь, они зациклены на борьбе «против», стремясь к победе любой ценой, подменяя борьбу с коррупцией **—** борьбой против государства и Отечества. А это вольно или невольно, но превращает такую борьбу, по выражения известного русского ученого С.С. Сулакшина, в форму «**политической коррупции**», для которой характерно замещение интересов страны, народа и государства **—** другими интересами[1]. Заметим по ходу, что наши оппозиционеры из «Болотной площади» — частные гости в посольстве США. Это и есть **—** политическая коррупция.

И вот *наша с Вами общая задача сегодня заключается в том, чтобы* **наполнить «муниципальную» жизнь романтикой трудовых будней, чтобы прочно увязать повседневную рутину с тем *общим делом* всей страны**, которое постепенно, пусть и противоречиво, но все же выстраивает Президент В.В. Путин.

[1] Вебинар с Сулакшиным Степаном Степановичем Тема: "Явление диверсионного государственного управления". Выпуск №3. 3 июля 2014 г. // http://www.youtube.com/watch?v=ol_JQVntrr8.

Заключение

Стратегическое управление национальным хозяйством является ключевым звеном во всей системе управления общественным развитием. Советский Союз развалили не потому, что наши заводы и шахты, якобы, не были эффективными, что они перестали работать. Нет, страну развалили изнутри, **вырвав из нас духовный стержень**, передав в руки врага все вопросы управления стратегией национально-экономического развития.

Развал СССР является хрестоматийным примером того, что в основе суверенитета любой страны лежит духовный и культурный суверенитет. Именно когда культурный суверенитет был утрачен, а Запад стал духовным лидером для советских людей; именно с потери духовного стержня и с подрыва государственной идеологии началась трагедия, упадок и развал СССР и огромной советской «красной империи».

Цивилизацию создает борьба за ее существование. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение* ***идеи*** *против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[1]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

США активно используют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы развития — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе принципа структурного единства — 1) *ценностей* цивилизации, 2) *принципов жизнедеятельности* и 3) *организационных принципов экономики и бизнеса*.

Принципиально важно понять, *что* **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-иделогический каркас — деспотическую **форму,** — который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской школы управления.

[1] Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 184.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) *базисных ценностей* нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа,** 2) *принципов жизнедеятельности*, организующих жизнь всех сфер общества, созидая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) *организационных принципов экономики и бизнеса.*

Итак, все *упирается в* единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. Повторим еще раз — **все упирается в единство** национального хозяйства. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, что создает единство, что способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

Список литературы

1. Аверьянов В.В. Империя и воля. Догнать самих себя. — М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 384 с.
2. Аверьянов В. Стратегия Русской доктрины. Через диктатуру к государству правды. (Серия «Служить России»). — М.: Книжный мир, 2014. — 512 с.
3. Виталий Аверьянов В. Русская артель. Невостребованный опыт // Изборский клуб. Институт динамического консерватизма. http://dynacon.ru/content/articles/3842/
4. Аверьянов В.В. Традиция и динамический консерватизм (Издательская серия ИДК). — М.: Институт динамического консерватизма, Центральный издательский дом, 2012. — 696 с.
5. Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. — М.: Юристь, 2002. — 190 с.
6. Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 208 с.
7. Агеев В.М. Принцип системности политэкономического исследования. — М.: Экономика, 1985. — 184 с.
8. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. — М.: Алгоритм, 2004. — 320 с.
9. Андреев А.Л. Этнофилософия и национальная модель экономики // Философия хозяйства. — 2000. — № 4. — С. 92–101.
10. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. — М.: «Мысль», 1988. — 253 с.
11. Аксёнов К.В. Экономика знаний как определяющая часть новой экономики в условиях рынка // Проблемы новой политической экономии. — 2005. — №4. — С. 64–67.
12. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / Под редакцией Ю.А. Красина. — М.: Институт социологии РАН, 2013. — 139 с.
13. Асланов Л.А. Синергетический подход к глобальному и национальному //Философия хозяйства. –2005. — №4-5. — С. 53–57.
14. Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — 414 с.
15. Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Трилогия: Кн. Первая. Экономика и духовная программа России. Кн. Вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства. Кн. третья. Русская цивилизация. Истоки развития. — Изд. второе, доп. / И.Д. Афанасенко. — СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2007.
16. Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — 384 с.

17. Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. — М.: Вече, 2003. — 480 с.
18. Балязин В. Н. Профессор Александр Чаянов. — М.: Агропромиздат, 1990. — 304 с.
19. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1: Пер. с фр. — М.: Междунар. отношения, 1995.
20. Белолипецкий В.Г. Метаэкономическая парадигма современного миропорядка // Философия хозяйства. — 2004. — № 2. — С. 19-24.
21. Белолипецкий В.Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 58–85
22. Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — № 2. — С. 73–84.
23. Беккер Г.С. Избранные труды. Человеческое поведение: экономический подход. — М.: ГУ–ВШЭ, 2003. — 672 с.
24. Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — 320 с.
25. Березовская Л.В., Ковалев А.М. Россия на пороге XXI века: философско-социологическое исследование. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 304 с.
26. Биншток Ф.И., Глазьев С.Ю., Москвин Д.Д., Фельдман М. Н. Предприятие и формация. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 304 с.
27. Биншток Ф. И., Ермакова Л. И., Коновалов Н. Н., Лещинская А. Ф., Москвин Д. Д., Наумова Н. Ф. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / Общ. ред. Д. Д. Москвина. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 192 с.
28. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. — М., 1989.
29. Бородин Е.Т. Природное и общественное воспроизводство: Постижение марксизма и преодоление его противоречий. — М.: Издательство «Познавательная книга Пресс», 2003. — 448 с.
30. Брагина Е. А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность. Отв. ред. Р.М. Аваков. — М.: «Мысль», 1977. — 261 с.
31. Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики: Анализ, прогнозы, рекомендации / Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К.А. — М., 2001. — 325 с.
32. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.3. Время мира. М., 1992. .
33. Бьюкенен Дж. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. — М.: Таурус-Альфа, 1997. — С. 31-206.

34. Бузгалин А.В. Ренессанс социализма (курс лекций, прочитанных в Молодежном университете современного социализма). — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 512 с.
35. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 512 с.
36. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Рыночно-центрическая» экономическая теория устарела // Философия хозяйства. — 2004. — №2. — С. 131–159.
37. Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. — М., 1913.
38. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990.
39. Булгаков С.Н. Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 444-459.
40. Валлерстайн Иммануэль. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.
41. Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. — М.: Современные тетради, 2006. — 343 с.
42. Валянский С.Ю, Калюжный Д. Понять Россию умом. Серия: История России. Современный взгляд.— М.: ЭКСМО. 2002.
43. Валянский С.И., Калюжный Д.В. Третий путь цивилизации, или Спасет ли Россия мир? — М.: Алгоритм, 2002. — 496.
44. Введение в теорию и методологию системы оптимального функционирования социалистической экономики / Под ред. Н.П. Федоренко, Ю.В. Овсиенко, Н.Я. Петракова. М., 1983;
45. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990. — 387с.
46. 27. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
47. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 352 с.
48. Галеев И.В. Философско-экономические очерки. — М.: ТЕИС, 2007. — 70 с.
49. Ганин В. Последняя цивилизация. Политэкономия XXI века. — М.: Издательство Алгоритм, 2013. — 416 с.
50. Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — С. 129–141.
51. Гельвановский М.И. Неоэкономика и стратегия развития российской хозяйственной системы // Экономическая теория на пороге XXI века — 5:

Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 135–143.

52. Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн.1.Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002

53. Гибало Н.П. Новые начала экономической теории // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — № 1–2.

54. Глазьев С.Ю. Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране / Сергей Глазьев. М: «Б.С.Г. — ПРЕСС», 2003. — 192 с.

55. Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 368 с.

56. Глазьев С.Ю: Как не проиграть в войне. Доклад Сергея Глазьева о состоянии дел в экономике России и конфликте с Украиной [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://cont.ws/post/37539. — Дата доступа: 30.07.2014.

57. Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XX1 века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — 319 с.

58. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — СПб.: ООО «Издательский Дом "кристалл"», 2002. — 576 с.

59. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — 384 с.

60. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — СПб.: «Кристалл», 2001. — 639 с.

61. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. .

62. Гуманистические ориентиры России / Под. ред. Л.И. Абалкина, А.В. Барышевой, Д.Е. Сорокина. — М.: Институт экономики РАН, 2002. — 391 с.

63. Гундаров И.А. Причины сверхсмертности в России // Демографический кризис в России. Научно-практическая конференция: Тезисы пленарных докладов (Москва, 27 мая 2004 г.). — М. Международная славянская академия, 2004. — С. 10–13.

64. Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. В пер. — М.: Мартис, 1998.

65. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 640 с.

66. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. - М.: Academia, 1999; Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего развития. -М.: «Экономика», 2000. — С. 67-100.

67. Дугин А. Основы геополитики. − М.,2000.

68. Дугин А.Г. Проект «Евразия». — М.: Эксмо, Яуза, 2004. — 512 с.
69. Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. — М.: «Мысль», 1988. — 235 с.
70. Зверев А.Ф. Информация как фундаментальная научная категория в новой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 130–135;
71. Звягинцева Э.П. Социальное государство, сфера образования и их экономическая взаимообусловленность // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2005. — № 8. — С. 53–63.
72. Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Т.1. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005.
73. Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005.
74. Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем. // Зомбарт В. Избранные работы./ Ин-т социологии. - М.: Наука // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.
75. Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.
76. Зяблюк Р.Т. Стоимость и полезность. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук.– М., 2003.
77. Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999.
78. Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М, Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — 434 с.
79. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1998. — 640 с.
80. Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1999. — 724 с.
81. Иноземцев В.Л. Пределы "догоняющего" развития / В.Л. Иноземцев. — М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2000. — 295 с.
82. Казанцев Н.М. Морфология стратегий национального развития в условиях глобализации // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — С. 107–118.

83. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. — М.: Праксис, 2005. — 192 с.
84. Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — 510 с.
85. Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. — 262 с.
86. Капитализм сегодня: парадоксы развития/ А. Галкин, В. Н. Котов, Ю. А. Красин, Меньшиков. — М.: Мысль, 1989. — 315 с.
87. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — 528 с.
88. Катасонов В.Ю. Бегство капитала из России / В.Ю. Катасонов — М.: Анкил, 2012. — 199 с.
89. Катасонов В. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова / Сост. В.Б.Трофимова / Отв. Ред О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 656 с.
90. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». — М.: Институт русской цивилизации, 2013.- 1072 с.
91. Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-релегиозные основы капитализма. — М.: ИД «Кислород», 2013.
92. Кирсанов В.Н. «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. — М., 1999. — С. 221.
93. Кирдина Светлана Георгиевна. Институциональные матрицы и развитие России : диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.01.- Новосибирск : ИЭ и ОПП СО РАН, 2001.- 308 с.: ил. РГБ ОД, 71 03-22/7-7.
94. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд-е, перераб. и доп. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
95. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». — М.: Вече, 2003. — 368 с.
96. Козин Н.Г. Постижение истории. Опыт историософского анализа. — М., 2002.
97. Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. — 344 с.
98. Коллонтай В.М. Регулирование финансов и финансовые центры. — Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика — М.: Юристь, 2001. — С.19–28.
99. Кондрашова Н.В. Экономическая эффективность нравственности в эпоху Постмодерна // Философия хозяйства. — 2004. — №2. — С. 96–111.
100. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. — М.: Междунар. отношения, 2003. — 376 с.

101. Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX-начало XX в. - М.: Наука, 1999. — 768 с.

102. Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — 464 с.

103. Кормишкин Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 2003.

104. Крылов В.В. Теория формаций. — М., 1997.

105. Кузьмин С.А. Занятость: стратегии России. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 304 с.

106. Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5.

107. Кульков В.М. Философия хозяйства и теория национальной экономики // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — С. 16–21.

108. Ланьков А.Н. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. — 1996. — № 1.

109. Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем. — М.: Юрид. лит., 1985. — 192 с.

110. Ларуш. Л. Физическая экономика, как эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. — М., 1997.

111. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.

112. Левицкий С.А. Трагедия свободы. - Опубликовано в Германии. - Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание - 1958).

113. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. — М.: Посев, 2003.- 464 с.

114. Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). — М., 1978 — 221 с.

115. Ле Гофф Ж.Цивилизация средневекового Запада: Пер.с фр.; Общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; Посл. А. Я. Гуревича. М.,1992.

116. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.

117. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Храм и Церковь / К.Н. Леонтьев. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — 636 с.

118. Леонтьев М.В. Идеология суверенитета. От имитации к подлинности. — М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 320 стр.

119. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. — М.: Институт социально-политических исследований АСН. — 2000 г. — 304 с

120. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — 416 с.

121. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. — М.: Алгоритм, 2003. — 480 с.

122. Лист Ф. «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. — 382 с.

123. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. — М.: «Экзамен», 2002. — 512 с.

124. Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. — 2002. — № 11-12.

125. Львов Д. С. О реформаторском потенциале экономической науки. Препринт. ЦЭМИ РАН. М., 2005.

126. Львов Д. С. Третий путь для России. М.: Торгово-промышленная палата, 2001.

127. Львов Д. С. Концепция управления национальным имуществом. — М.: Институт экономических стратегий, 2002.

128. Львов Д. С. Миссия России (Гражданский манифест). — М.: Институт экономических стратегий, 2006.

129. Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — 120 с.

130. Львов Д. С, Моисеев Н. П. Россия в поисках третьего пути // Экономическая газета. 1999, № 27.

131. Львов Д., Гребенников В., Устюжанина Г. Концепция национального имущества // Вопросы экономики. — 2001. — №7.

132. Любимцева С.В. Духовный фактор трансформации социально-экономических систем // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — С. 208–224;

133. Ляшенко И.Ю., Матершева В.В. Оценка эффективности инвестиций в образование // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2005. — № 8. — С. 44–48.

134. Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века —3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — С. 103–112.

135. Макаров С.П. Государство как субъект социально-экономических процессов // Философия хозяйства. —2005. — № 4–5. — С. 180–195.

136. Макаров С.П. Функции философии хозяйства // Философия хозяйства. — 2006. — № 4. — С. 49–50.

137. Макаров С.П. Основы теории государственного ведения национальной экономики. — М.: ТЕИС, 2005. — 184 с.

138. Марцинкевич В.И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: Доклады В.С.Автономова, С.А. Афонцева, В.П. Гутника и выступления по докладам / Материалы теоретического семинара ИМЭМО. Руководитель: академик Мартынов В.А. — Москва 2002. — 71 с.

139. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2002. — 526 с.

140. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. — С. 428-459.

141. Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857–1858) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. — С. 709–738.

142. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.

143. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III, кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. I—II. Под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1970.

144. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. I.

145. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть вторая (главы VIII–XVIII) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II.

146. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть третья (главы XIX–XXI) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III.

147. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. — С. 41–174.

148. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1980. — 564 с.

149. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1857– 1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I.

150. Маркс К. Критика политической экономии (Черновой набросок 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. — С. 51–508.

151. Маркс К. Экономическая рукопись 1857 — 1859 годов. Часть вторая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II . — С. 5–392.

152. капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 47. — С. 3–612.

153. Мартин Г.-П.» Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — 335 с.

154. Медведев Р.А. Капитализм в России? — М.: «Права человека», РИА «ДАР», 1998. — 318 с.

155. Медведев В. А. Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. — М.: Альпина Паблишер, 2003. — 440 с.

156. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004. — 432 с.

157. Методологические проблемы современной экономической науки / Н.П. Гибало, А.Н. Симулин, Е.М. Скаржинская, М.И. Скаржинский, Е.Б. Степанов, В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев; под общей редакцией В.В. Чекмарева и М.И. Скаржинского. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. — 288 с.

158. Мировский Ф. Философские основы институциональной экономики // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — № 1-2. — С. 21–40.

159. Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ./При участии Э. Рейнголда и М. Симомуры. Общ. ред. и вступ. А. Ю. Юданова. — М.: Прогресс, 1990. — 413 с.

160. Наемный труд на переломных этапах развития экономики / Под ред. д-ра экон. наук Р. И. Цвылева. М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 120 с.

161. Назаров М.В. Историософия XX века. — М.: Альманах «Русская идея»,1999.

162. Народное предприятие: научный центр профсоюзов. — М., 1999.

163. Нарочницкая Н.А. Русский код развития (серия «Служить России»). — М.: Книжный мир, 2013. - 352 с.

164. Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996—2020 гг. и проблемы ее реализации. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. — 201 с.

165. Неклесса А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 60–78.

166. Неклесса А.И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В.А. Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 37–63.

167. Некипелов А. Д. К вопросу о природе социального выбора (доклад на Секции экономики РАН 14 марта 2006 года). — М., 2006.

168. Непроизводственная сфера СССР /под ред. М. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. ——351 с.

169. Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс// Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 154–162.

170. Нижегородцев Р.М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах: Автореф. дис... докт. ... наук. — Кострома, 2002.

171. Нижегородцев Р.М. Теоретические основы информационной экономики. — Владикавказ: Проект — Пресс, 1998. — 248 с.

172. Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991.

173. Носков В.А. Высшая школа в системе общественного воспроизводства: Автореф. дис... докт. ... наук. — Кострома, 2003.

174. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. — 188с.

175. Норт Д. Институты и экономический рост; историческое введение // THES1S.- Т. l. Вып. 2. — 1993. — С. 69–91.

176. НЭП в контексте исторического развития России XX века. — М.: Институт российской истории РАН, 2001. — 317 с.

177. Ойкен В. Основы национальной экономии. — М.: Экономика, 1996. — 349 с.

178. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. — М.: Прогресс, 1995.

179. Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / Под общ. ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 245 с.

180. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства : Научное издание / Под общ. ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 306 с.

181. Олейников А.А. Политико-экономические основы модели «третьего пути» : Научное издание / Под ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 296 с.

182. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. Ч.1. — М.: ТЕИС, 2006. — 553 с.

183. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. Ч.2. — М.: ТЕИС, 2006. — 523 с.

184. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс… доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007.

185. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.

186. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011 — 1136 с.

187. Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. — В 2-х ч. Сост. и научн. ред. д-р экон. наук Олейников А.А / Под общ. ред. Олейникова А.А. — Москва: Институт русской цивилизации, 2011. — 800 с.

188. Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

189. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): Научная монография. — Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2014. (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»).

190. Олейников А.А. Политическая экономия евразийского национального хозяйства (евразийский мейнстрим: вопросы теории и методологии): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

191. Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология, как система социального расизма (Социокультурная динамика капитализма): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

192. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

193. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национального хозяйства в XXI веке: выбор России между открытостью и экономической са-

мостоятельностью (Опыт системного экономико-философского подхода): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

194. Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников: модель восточного капитализма). Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

195. Олейников А.А. Институт как совокупность организационных отношений // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 183–187.

196. Олейников А.А. К вопросу о методологических основах институциональной структуры национального хозяйства России // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 43–48.

197. Олейников А.А. Традиционализм в качестве институциональной основы модели национального хозяйства России // Экономическая теория в XXI веке — 4 (11): Институты экономики / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2006. — С. 152-161.

198. Олейников А.А. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни // Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, ЕС. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. — С. 83–95.

199. Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.

200. Олейников А.А. О движущих силах национального хозяйства: к вопросу о порочности неолиберальной модели современного развития России // Экономическая теория в XXI веке. — 8 (15).- Экономика модернизации / Под ред.Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой.− М.− Ростов-на Дону: «Вузовская книга», 2011. — С. 348-353.

201. Олейников А.А. Болонский процесс и методология преподавания экономической теории // Международный журнал экспериментального образования. - № 6. — 2011. — С. 97-99.

202. Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с между-

народным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.

203. Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.

204. Олейников А.А. Антихристианский характер капитализма: к вопросу об антисофийности и нелюбви к народу у российской элиты // София. Сто лет русской философии хозяйства / Под ред Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2012. — С. 228-235.

205. Олейников А.А. Институционализм и социокультурные факторы национально-экономического развития России // Системные инновации как условие становления устойчивого развития. Материалы международной научно-практической конференции. Под ред В.П. Деля. 25 мая 2012 г. — Балашиха, изд-во «Де-По», 2012.— С. 108-114.

206. Олейников А.А. Роль культуры в модернизации современной России: к вопросу о протестантской социокультурной динамике российского капитализма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №11. — 2012. — С. 79-81.

207. Олейников А.А. Закономерности духовного воспроизводства общества: как привести национальное хозяйство России в соответствие с традиционными основами русской жизни // Русский экономический вестник: научно-публицистический журнал. Тематический выпуск. − № 9-10. − Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2012.− С. 403-412.

208. Олейников А.А. Болонский процесс и евразийское пространство: к вопросу о необходимости разработки новых евразийских учебников по экономической теории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №3. — 2012. — С. 98-100.

209. Олейников А.А. Экономическая теория как фактор социализации русской вузовской молодежи // Международный журнал экспериментального образования. — № 6. — 2012 год. — С. — 141-144.

210. Олейников А.А. К вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства // Развитие и экономика. Научный и общественно-политический альманах. 2012. — Март. — № 2. — С. — 126-133.

211. Олейников А.А. Финансовая экономика РФ против интеллектуальной сферы и реальной модернизации национального хозяйства // XXI век: интеллект-революция / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Киев: Издательско-информационный центр Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2012. — С. 394-398.

212. Олейников А.А. Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень:Изд-во

Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274.

213. Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] – Ч. 1. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.

214. Олейников А.А. Вопросы взаимосвязи религии, культуры и модели национально-экономического развития // Социология религии в обществе Позднего Ммодерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей международной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. Ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. — С. 427-433.

215. Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской оерии национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М. ; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. — С. 389-397.

216. Осипов Ю.М. Имперское хозяйство // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М, Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — С. 201-206;

217. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — М.: Юристь, 2001. — 624с.;

218. Осипов Ю.М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. — М.: Юристъ, 2001.

219. Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. — М., 1987.

220. Осипов Ю.М. Экономика в лучах философии хозяйства: Металогия и метаистория. — Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и эконом. ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова. — 2003. — № 2. — С. 9-42.

221. О стратегии российского развития: аналитический доклад / Под ред. В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — 392 с.

222. От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. — М.: Слово, 2001. — 416 с.

223. Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.

224. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 288 с.

225. Панарин А. С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 416 .

226. Петров Н.Н. Воспроизводство монополистического капитала в развивающихся странах: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 1985.

227. Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. — 280 с.

228. Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. — М: "Маркет ДС", 2003. — 240 с.

229. Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006. — 800 с.

230. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. — М., 2008. – 800 с.

231. Плешанов А.Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 241–250.

232. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — С. 204–212.

233. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике. — С.204-212; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 64–73.

234. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. — М.: Наука, 2003. — 253 с.

235. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. — М.: ТЕИС, 2002. — 304 с.

236. Пороховский А.А., Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. — 2005. — № 4. — С. 3–21.

237. Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В.А. Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 616 с.

238. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва "Экономика". — М.: Экономика, 1999. — 793 с.

239. Пшеницын И.В. Общественный капитал: природа и развитие: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 2004.

240. Пшеницын В.И. Общественный капитал: природа и развитие. Монография. — М.: МАКС Пресс. — 156 с.

241. Путин В.В. Многообразие России для современного мира: Тема юбилейного заседания клуба // Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". — 19.09.2013 // http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html.

242. Полный текст речи президента России Владимира Путина о присоединении Крыма. 18 марта 2014 // http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548.

243. Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общ. ред. Ю.Д. Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. — 368 с.

244. Реуль А.Л. История экономических учений. — М., 1972. — 424 с.

245. Реформы глазами американских и российских ученых. Под общей ред. О. Т. Богомолова // Российский экономический журнал. Фонд за экономическую грамотность. М., 1996.

246. Рих Артур. Хозяйственная этика. — М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. — 810 с.

247. Розенберг Д.И.. История политической экономии. — М., 1940. — 484 с.

248. Рязанов В.Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России // Философия хозяйства. — 2004. — № 6. — С. 169 –184.

249. Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. — 2003. — №2. — С. 103–121.

250. Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономии и ее историческое значение // Философия хозяйства. — 2004. — №1. — С. 133–152.

251. Румянцев М.А. Три тезиса о державном хозяйстве // Россия державная: В 2ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — С.89-93.

252. Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — С. 64–73.

253. Саградов А.А. Воспроизводство населения и социальный капитал // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. — 2006. — № 5. — С. 15–29.

254. Свешников В.В. Очерки христианской этики / протоирей Владислав Свешников. — М.: Лепта Книга, 2010. — 784 с.

255. Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — 461 с.

256. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. — 2001. — № 8.

257. Серёгина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2002. — 288 с.

258. Сизов В.С. Стратегическое управление воспроизводственным процессом. — М., 2004.

259. Сизов В.С. Механизм стратегического управления воспроизводственным процессом // Философия хозяйства. –2005. — №4-5. — С.195–203.

260. Симчера В.М.Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС, 2006. — 824 с.

261. Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998. — 556 с.

262. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соч. в 2 т. – Т. 1. − М., 1989.

263. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — 912 с.

264. Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — 912 с.

265. Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 608 с.

266. Социально-ориентированные модели рыночной экономики. — М.: Издательство «КОСМО», 2001. — 400с.

267. Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб.: Экономическая школа, 1999. — 368 с.

268. Социальные ориентиры обновления: общество и человек / Под общ. ред. Т. И. Заславской.— М..: Политиздат, 1990. — 448 с.

269. Стариков Н. Национализация рубля — путь к свободе России. — СПб.: Питер, 2014. — 336 с.

270. Столяров И.И. Личное потребление и социалистическое воспроизводство. — М., 1984.

271. Столяров И.И., Калмыков А.Ю. Трансформация сбережений населения в инвестиции. — М.: МАКС Пресс, 2007. — 256 с.

272. Суворов Д.М. Экономический рост как философская проблема некоторые аспекты общественного воспроизводства в России // Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С.Зотовой.— М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004. — С. 505–513.

273. Субетто А.И. Экономические законы развития России // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — №1-2. — С. 41–54.

274. Субетто А.И. Экономические законы развития России, или Самоидентификация «российского разума» // Философия хозяйства. — 2003. — № 6. — С.209 –229;

275. Субетто А.И. Рыночно-капиталистическая цивилизация — большая утопия человечества // Россия державная: В 2ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М.

Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — С. 187–189.

276. Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: *Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина)* [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie.

277. Сулакшин С.С. Измена. 90-е: власть против народа.— СПб: ИГ «Весь», 2014. — 160 с.

278. Сулакшин С.С. Количественная теория цивилизационогенеза и локальных цивилизаций. — М.: Научный эксперт, 2013. — 176 с.

279. Сулакшин С.С. Теория и феноменорлогия успешности сложной социальной системы. — М.: Научный эксперт, 2013. — 232 с.

280. Султанов К.В. Социальная философия Н.Я. Данилевского: конфликт интерпретаций. — СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. — 247 с.

281. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002. 463 с.

282. Тойнби А.Дж. Постижение истории: Сборник / Пер с англ. Е.Д. Жаркова. — М.: Рольф, 2001.

283. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер с англ. — М.: Рольф, 2002.

284. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / Худож.-офор.; Б.Ф. Бублик. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харков: «Фолио», 2000.

285. Трунин С.Н. Особенности советской макроэкономической модели 1930–1950-х гг. — Феномен Сталин. — Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — С. 490–491.

286. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. — СПб, 1996.

287. Устрялов Н. Элементы государства // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: «Издательство АСТ», 2003. — С. 559–652.

288. Уотермен. Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. — М.: Прогресс, 1988.

289. Урманцев Ю. А. Тектология А. А. Богданова и общая теория систем // Вопросы философии, 1995, № 8.

290. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2000. — 489 с.

291. Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003.

292. Фёдоров Е.А. Национально-освободительное движение в России. Русский код развития. — СПб.: ИГ «Весь», 20145. — 256 с.

293. Фридман Л., Видясов М., Мельянцев В. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. — 1999. — № 10.

294. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505.

295. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добреньков. — 2-3 изд.., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.

296. Франк С.Л. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925.

297. Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. С нами Бог / СЛ. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003.

298. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

299. Феномен Сталин / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.-Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — 559 с.

300. Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. − М., 1955.

301. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. — М., 2003.

302. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. — М., 1991.

303. Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.: Издательский Дом Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. — 480с.

304. Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — 448 с.

305. Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Философия хозяйства. —2005. — № 4–5.— С. 242–255.

306. Чаянов В.А. А. В. Чаянов — человек, ученый, гражданин / Под, общ. ред. доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Г. И. Шмелева. — М.: Издательский Дом «Дашков и К°», 2000. — 370 с.

307. А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин и др. –—М.: Экономика, 1989.

308. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — 492 с.

309. Чабанов В.Е. Экономика XXI века, или Третий путь развития / В. Е. Чабанов. — Санкт-Петербург: Русь, 2006. — 656 с.

310. Чекмарев В.В. «Оболонивание» как жизненное кредо, или стратагемы болонизации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2006. — № 1. — С. 43-45.

311. Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных дея-

телей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы Х1Х-начало ХХ в. — М.: Наука, 1999.

312. Шарапов С.Ф. После победы славянофилов / Под редакцией и с предисовием О. Платонова. — М.: Алгоритм, 2005. — 624 с.

313. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998.

314. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002.

315. Шубарт В. Европа и душа Востока / Пер. с нем. З. Г. Антипенко, М. В. Назарова. М.: Альманах «Русская идея». Вып. 3, 2-е исправленное изд. 2000. — 448 с.

316. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

317. Эволюция экономических отношений в современной России / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев, Е. М. Скаржинская, Н. А. Александрова, А. Н. Коровина, А. С. Илюхина, О. А. Сторожева / Под общ. научн. ред. д. э. н., проф. М. И. Скаржинского. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. — 120 с.

318. Экономическая социология и перестройка/Общ. ред. Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной.— М.: Прогресс, 1989.— 232 с.

319. Экономическая теория на пороге XXI века — 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 1998. — 768 с.

320. Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — 664 с.

321. Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 704 с.

322. Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика. / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 624 с.

323. Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — 655 с.

324. Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономисть, 2004. — 576 с

325. Экономическая теория в XXI веке — 3 (10): Проблемы пореформенной экономики/ под ред. Ю.М.Осипова, В. С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономисть, 2005. — 384 с.

326. Экономическая теория в XXI веке — 4 (11): Институты экономики/ под ред. Ю.М.Осипова, В. С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономисть, 2006. — 432 с.

327. Экономические институты современной России: материалы IV Международной научной конференции памяти М.И. Скаржинского, г. Кострома, 22 октября 2012 года /сост., научн. Ред. В.В. Чекмарёв. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. — 474 с.

328. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К.., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. — С. 23-178.

329. Эрнандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. — М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2004. — 272 с.

330. Юдина Г.Н. Национальная модель хозяйственной системы России: мировоззренческие императивы // Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С.Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004.

331. Harrison F. The System Crisis. In: F. Harrison (Ed.). The Losses of Nations: Deadweight Politics versus Public Rent Dividends, 1998.

332. Harrison F., Titova G. Land-Rent Dynamics and the Sustainable Society. Working Paper. Lincoln Institute of Land Policy, Cambridge, MA, 1997.

333. Tideman N. et al.: The Economics of Efficient Taxes on Land. In: N. Tideman (Editor). Land and Taxation. L.: Shepheard-Walwyn, 1994.

334. Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. - 2000. — Vol. 38. № 3. — P. 595-613.

335. Veblen T. The Place of Science in Modem Civilization and Other Essays. N.Y.: Huebsch, 1919.

336. Furtado C. Capital Formation and Economic Development. — The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958.

Научное издание

ОЛЕЙНИКОВ Александр Алексеевич

МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СУВЕРЕННОЙ РОССИИ

ВЫБОР СТРАТЕГИИ, ВЫБОР БУДУЩЕГО

Печатается в авторской редакции

Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman, Arial.
Усл. п. л. 33,24. Заказ № 280
Оригинал-макет подготовлен в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1

Олейников А.А. — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва), Уральского института бизнеса (г. Екатеринбург), Московского государственного медико-стоматологического университета и, действительный член (академик) Российской академии естествознания (РАЕ), заслуженный деятель науки и образования РАЕ, академик Академии философии хозяйства и действительный член Философско-Экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова Автор более десяти монографий по проблемам методологи и теории национального хозяйства.

Олейников Александр Алексеевич — автор нового направления в экономической теории, которое отражено им в двух изданиях нового типа вузовского учебника, основанного на принципах приоритета национального хозяйства и на специфике Русской Евразии и евразийского мейнстрима. Название учебника:

«**Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства**». Первый раз издан в 2006 году в издательстве ТЕИС Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; второе издание, дополенное и переработанное, — в 2011 году в издательстве «Институт русской цивилизации» в г. Москва (70 п.л.). Кроме этого, автором выпущено два коллективных учебника:

- **Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. — В 2-х ч. Сост. и научн. ред. д-р экон. наук Олейников А.А.** — Москва: Институт русской цивилизации, 2011. — 800 с.; **Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория в вопросах и ответах: Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов (для бакалавров, специалистов и магистров) / Под общ. ред. Олейникова А.А**. – М.: МАКС Пресс, 2012. — 584 с.

Более подробно ознакомиться с возможностями сотрудничества в деле издания кафедральных (вузовских) коллективных учебников можно на моем сайте: www.euroasianmainstream.ru/;

Олейников А.А. является постоянным участником научных конференций и формумов в РАЕ, МГУ и других учебных и научных заведениях. Читает курс микро- и макроэкономики для Уральского института бизнеса **—** по системе SKYPE. Регулярно выступает с лекциями по проблемам развития национального хозяйства России на радиостанции «Радонеж».

В настоящее время автор работает над созданием теории евразийского национального хозяйства и евразийского мейнстрима **—** как альтернативы англосаксонскому мейнстриму, нацеленному на рекультуризацию русского народа.

Разработка евразийского мейнстрима — евразийской теории евразийского национального хозяйства, основанная на множественности культур и социокультурной укоренённости самого национального хозяйства — вот та стратегическая и насущная задача, которую сама история поставила перед нами в повестку дня.

Моб. тел: 8-926-161-51-47; 8-919-768-78-83(alek.oleinikoff2010@yandex.ru/)